

Архимаг в матроске

**Сергей Владимирович
Арсеньев**

Annotation

Взрослый мужчина-программист попадает из нашего мира в мир магии, в тело 13-летней девочки. Разумеется, девочка обладает незаурядным магическим талантом и легко поступает в академию магии, получив отличные оценки на вступительных экзаменах. Герой некоторое время определяется с тем, какого он сейчас пола и привыкает к новому миру. После чего начинает усиленно "обалдевать" магическими знаниями. Сделав ряд важных научных открытий и, обзаведясь полезными знакомствами, герой добивается признания в среде магов. Вот, откровенно говоря, и всё. Вся эта книга - не что иное, как большое предисловие ко второй части, где, собственно, что-то и начинается происходить.

- [Сергей Арсеньев](#)

- [Пролог](#)

- [Часть 1](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)

- Глава 25
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава. 33
- Глава 34
- Глава 35

○ Часть 2

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33

- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42

Сергей Арсеньв
Архимаг в матроске

Пролог

Когда со мной здороваются: «Доброе утро», то я обычно отвечаю: «Утро добрым не бывает». Уже очень давно утро не приносит мне ничего, кроме новых проблем и забот. Утро — значит нужно вставать с постели и куда-то бежать, что-то делать, решать. Ненавижу утро.

Но сейчас вечер. Любимое время суток. Темнота. Тишина. Дети, наконец-то, утомнились. Жена спит. Можно посвятить пару часиков себе, любимому. Себе и ВОВке.

Не «Вовке», а «ВОВке»! Как говорится, почувствуйте разницу! Для тех, кто не в теме, поясню: ВОВка — жаргонное название World of Warcraft.

Сегодня — последний день перед выходом «Катаклизма». Брожу по старым локациям, ностальгирую. Всё давно исхожено вдоль и поперёк. Каждый пенёк и кустик знаком и дорог. Вспоминаю былое. Грустно.

Спать пора. Хотя нет! У меня же с завтрашнего дня отпуск! Специально взял со дня выхода «Катаклизма». Можно встать не в 6 часов, а в 8, когда дети будут собираться в школу. Погуляю-ка я ещё. Поностальгирую.

Зимние Ключи. Сейчас это одна из наиболее редко посещаемых локаций. А я ещё застал времена, когда тут кипела жизнь. Ничего интересного для меня здесь нет. Все возможные квесты давно выполнены. Всё разведано... Хоп! А это ещё что такое?..

На миникарте восклицательный знак. Красного цвета! Так не бывает. Восклицательный знак — квестодатель с невыполненным квестом или неоткрытый пункт полёта. Бывают жёлтого, зелёного или голубого цвета. Красных не бывает. Я, по крайней мере, никогда не видел. Не говоря уже о том, что все квесты в Зимних Ключах мной выполнены ещё года три назад.

Очень любопытно. Проверим. Хмм... Пещерка. Раньше её тут не было. Точно не было. Близы замутили что-то новенькое. Странно, что на форумах я не встречал упоминания о ней. Да ещё и этот загадочный восклицательный знак на карте. Почему он красный? Что это значит?

Ого! В пещерке элитники 83-го уровня! Как это? Локация рассчитана на персонажей 53–60 уровня. Кто догадался воткнуть сюда мобов 83 уровня? Да ещё и элитников!

Ничего, прорвёмся! Почти все вещи на мне топовые на данный момент. Пыщ... пыщ... пиу... пиу... Ха! Ух, как я крут! Всех победил! Где тут наш квестодатель таинственный? Что за

квест?

Фигня какая-то, а не квест. «Уничтожить двухцветный алтарь». Всё. Больше ничего. Что за алтарь? Где находится? Ни слова про это. Ладно, неважно. Сейчас на форумах посмотрю, где этот чёртов алтарь искать. Найду как-нибудь.

А вот награда за выполнение квеста весьма необычна. Подобного не встречал. Награда — «Исполнение одного желания». Вот так. Ни больше, ни меньше. Круто Близы учудили.

Написано, что для выполнения квеста можно задать один из параметров: возраст или пол. Опыт показывает, что пол персонажа не значит совершенно ничего. Ни на что не влияет, кроме как на внешний вид. А возраст? Такого параметра вообще нет. Вернее, не было. Это какой-то новый тип квеста придумали Близы. Выбираю возраст и, не глядя, тыкаю пальцами в клавиатуру. Получилось 13. Ну и пусть. Какая разница?

Так, ещё выбрать приоритет развития: сила, ловкость или магия. Тут проще. Играю шаманом — элементалистом. В бою он мало чем отличается от мага. Потому без колебаний выбираю магию.

Всё что ли? Ничего больше не надо выбирать? Ну и ладушки. Жмякаю по кнопке «Принять квест». Оп! Маленькое окошечко с вопросом «Перенестись в мир выполнения квеста?». И варианты ответа: «Да» и «Нет».

Очень интересно. Почему никто не писал про этот квест? Не нашли? Глупости. Действует только сегодня? А вот это вполне возможно. В последний день перед выходом «Катаклизма» запросто могли таких вот сюрпризов напихать. Ладно, чего мудрить? Сейчас посмотрим, что это такое.

Уверенно нажимаю «Да». На экране — стандартная картинка перехода на другой континент. Ползунок внизу начинает двигаться. Пошла загрузка!

Ой... Всё вокруг меня начинает тускнеть и... как бы... бледнеть. Всё. Монитор, стены, клавиатура, руки. Одновременно проступают очертания другой комнаты. Поначалу прозрачные, они постепенно становятся всё ярче и ярче. А моя старая комната, наоборот, бледнеет и растворяется. Уже еле различаю свой монитор. Индикатор загрузки почти добрался до конца. Кажется. Не вижу.

Часть 1

Глава 1

Так это что, НА САМОМ ДЕЛЕ?! Не игра?! Как это?

Лежу в кровати. В окно солнце. Утро, что ли? Осматриваю свои руки. Они выглядят маленькими и хрупкими. Возраст! Я ведь написал: 13 лет. Я же не знал, что это по-правде! А пол? Пол я не указывал. Определился случайно? И кто я теперь?

За меня 50 %. Очень неплохо. Сую руки под одеяло... Ну!

Чуда не произошло. Я — девочка.

Что делать? Делать-то что?! Что?!!

Стоп! Для начала — успокоиться. По порядку. Никаких компьютеров вокруг не вижу. Соответственно, кнопку перезагрузки нажимать не на чем. Факты: я в другом мире в теле 13-летней девочки. Как вернуться обратно? Не знаю. Дурацкий квест на алтарь. Его выполнение может помочь? Возможно. Алтарей вокруг тоже не вижу. Прямо сейчас уничтожить не получится. А что нужно сделать сейчас? Вернее, что можно?

Откидываю одеяло и встаю. Содрав ночную рубашку и старушечьего фасона трусы, осмотрел себя. С виду тело, вроде, здоровое. Руки-ноги на месте. То, что между ног — тоже. Сиськи, правда, несерьёзные. Так 13 лет, что же вы хотите? Приседаю, подпрыгиваю, отжимаюсь от пола. Неприятных ощущений нет. Вывод: я здоров. Или здорова? Ладно, потом.

Где я? Явно девчачья комната. Ленточки, заколки, бумажные цветочки. На стуле висит платье. И ещё какие-то тряпки валяются. Выглядываю в окошко на улицу. Там поздняя весна или начало лета. Утро. По-видимому, второй этаж.

Надо бы одеться. А как? Эта куча на стуле — мне нужно надеть это всё или только часть? А в каком порядке это нужно надевать?

Удалось натянуть трусы. Тут всё понятно. Ясно, что их надевают самыми первыми. Хотя и здесь я ухитрился сначала сделать это задом наперёд. А вот после трусов дело застопорилось. Лифчика на стуле я не нашёл. Носят его тут или нет? Может, он в шкафу? В каком? Их два в комнате. Или я не ношу лифчика по причине молодости?

Спасение неожиданно пришло через дверь. Та распахнулась и в комнату без стука ворвалась рыжеволосая девушка, на вид так лет 15–16.

— Леона, ну что ты копаешься! Мы же опоздаем! Быстрее одевайся, завтрак уже готов.

Оп-па. Говорит-то она не по-русски. А я понимаю. Хоть и

готов поклясться, что раньше этого языка не слышал. Это радует. По крайней мере, с этой стороны лишних проблем не будет.

— Леона, очнись! Держи, одевай скорее! — девушка суёт мне в руки белую тряпку.

Отлично. Вопрос с лифчиком считаем закрытым. По вышитым цветочкам определяю, где у тряпки перед и одеваю. Это оказалась маечка.

— Веселее, веселее! На!

Трусы что ли? Дык, я уже одни надел. Или это шорты? Но точно надевают на задницу. Тут две штанины. А перед где? Так, что ли, надевать? Моя спасительница меня не поправляет, значит я на верном пути. Напяливаю это поверх трусов.

С помощью девушки минут за 10 я успешно оделся. Ей всего пару раз пришлось меня поправлять. Только вот для чего она заставила меня надеть целых три юбки — превыше моего понимания.

— Ты так и пойдёшь на Испытание растрепанным чучелом? Косу заплети!

— Эээ... Помоги мне с косой, пожалуйста. А то я волнуюсь, — на самом деле, я просто не умел заплетать косу. Хотя, услышав про какое-то испытание, и вправду заволновался. Меня будут испытывать? На что?

— Лентяйка. Повернись!

Девушка села у меня за спиной и принялась меня расчёсывать. А волосы у меня длиннющие. До самой жопы. И такие же огненно-рыжие, как и у девушки-спасительницы. Наверное, это моя сестра.

Наконец, коса заплетена. Уфф. Еле вытерпел. И это ещё мне её заплетали! А ну как самому придётся это делать? Да ещё каждый день! Не, с волосами нужно по-быстрому что-то решать. Просто так отрезать нельзя. Наверняка, эта Леона их не один год растила. Ухаживала. Странно будет, если сейчас просто так я их отрежу. А что если какой дрянью трудноотмываемой их типа случайно вымазать? Чем-то вроде смолы. Если волосы хорошенько извасюкать смолой, то отмыть их будет проблематично. Проще отрезать и вырастить новые. А новые я до жопы растить не буду. Но это позже. Сейчас не до того. Пока на сегодня у меня есть вполне прилично заплетённая коса. А если не трогать, то, может, и на завтра сойдёт? Интересно, а спать с заплетённой косой можно? Вот вечером и проверю.

— Рина, тебя только за смертью посылать, — в комнату входит невысокая женщина лет под 40 (мать, что ли?). — Что вы тут так долго?

— Леона только что проснулась. Когда я зашла, она ещё даже

не начинала одеваться!

— Леона, ну что ты за копуша! Быстро вниз обе. Завтрак на столе.

За завтраком продолжаю знакомиться со своей семьёй. Ещё у меня есть папа и брат. Брату на вид лет 7–8. Кроме них за столом сидит пара лет по 50 и долговязый юноша, который всё время косился на Ринку (точно узнал, что она мне сестра).

Мама налила нам всем молоко. Тёплое. Беее... Интересно, тело новое, а привычки — старые. Ненавижу молоко! Меня мутит с него. Но в семье, видно, пить молоко — в порядке вещей. Никто не возмутился. Пришлось и мне тоже. Кое-как. Сдерживая рвотные позывы. Выпил. Куда деваться-то? Запить бы чем эту гадость...

Так. А вот теперь у меня проблема. Организм хочет пи-пи. Всё дело в том, что я не знаю, где тут «дамская комната». Ну или сральня, если по-русски. Скорее всего, это где-то на улице. Хотя и не факт. Меня торопят, типа пошли быстрее, опаздываем. А у меня все мысли о том, где бы отлить.

Опять выручает меня Ринка. Ну просто золото, а не сестра. Говорит, чтобы её немножко подождали, ей вот буквально на минуточку нужно кое-куда забежать. А куда можно забежать на минуточку перед дорогой? Ага! Именно туда, куда и мне нужно. Ненавязчиво наблюдаю, куда направляется сестра и со словами «ой, мне тоже нужно» тороплюсь следом за ней.

Вожделенное место действительно оказывается на улице. Это небольшой деревянный домик с характерным запахом. Судя по его размеру — одноместный. Изнутри доносится шуршание, журчание, снова шуршание и, наконец, выходит Ринка. Захожу вместо неё.

Тэкс... И как это сделать? Вопрос. Стоя лучше и не пробовать. Обольюсь однозначно. Значит, нужно садиться. Но на мне куча юбок. И ещё панталоны. И ещё трусы. Ну юбки я, положим, задрал. А как трусы снимать? Я же руками юбки держу. Блин. Какие сложности. Всего лишь поссать хочу. Ладно, извернулся кое-как, снял трусы. Сажусь. Из-за кучи тряпок на мне, не вижу, удачно ли сел. Настоящим девчонкам хорошо. Они с младенчества тренируются. Наверняка и вслепую могут правильно сесть. А мне каково? Я же первый раз. И не видно ничего. Мля. Кое-как проверяю рукой, попадаю ли. Вроде, попадаю. Кажется. Пока проверяю, юбки, конечно, падают вниз. Опять задираю и пробую осторожно пустить слабенькую струйку. Журчание. Ага. Попал! Куда надо. Если бы попал на свои тряпки, так бы не журчалось. Облегчаюсь и, насколько могу, привожу себя в

порядок. Вроде, всё нормально. Ничего не облил и не напачкал. Фухх...

Выхожу. Мои все стоят около двери дома и явно ждут меня. Торопливо подхожу к ним и выражаю готовность идти на испытание. Мы всей толпой выходим через калитку на улицу. И куда-то идём. Не отстать бы от коллектива! Заблужусь же сразу. Я ведь даже адреса своего не знаю. Так что и спросить не смогу никого. Да что там адреса, я своей фамилии не знаю. Вот я попал!

И всё-таки, что же это за Испытание?..

Идти в юбке оказалось неожиданно неудобно. Она у меня почему-то всё время путалась между ног. Я спотыкался и тормозил всю компанию. Не пойму, что я делаю не так. Вон, Ринка идёт. Точно такая же юбка. Даже длиннее, чем у меня. И ничего. Идёт, не спотыкается. Как у неё так получается? Наверное, всё дело в тренировке. А может, это и не в юбке дело? Может, это я просто не освоился ещё в новом теле?

Минут через 20 вышли на площадь. Довольно большую площадь. С трёх сторон она ограничена богато выглядящими трёхэтажными домами, а вот с четвёртой... эээ... ну, замок, наверное. По крайней мере, я вижу стены высотой с хороший пятиэтажный дом, широкий мост (не подъёмный, каменный) и протекающую под мостом реку. Да, это однозначно река, не ров. Переходим через мост. У ворот полдюжины вооружённых алебардами стражников. Самому нарядно выглядевшему из них (сержант?) папа объясняет, что меня привели на Испытание. Сержант важно кивает и мы проходим через ворота.

А потом ещё через одни ворота. И ещё через одни. Вторые ворота охраняло уже 12 стражников с алебардами. А вот третьи охраняла... нежить. Скелеты и какие-то грустные, но явно мёртвые, хмыри. Первый раз увидел настоящих живых мертвецов. Честно говоря, не впечатлился. Во Властелине Колец нежить сделана лучше. Натуральнее. А эти... Как-то даже страшными не выглядят. Хотя моих родичей они испугали. Папа побледнел, а мама и Ринка схватились за какие-то амулеты на своих шеях.

Ух, какая площадь! Раза в три больше той, через которую мы только что прошли. Фонтаны, клумбы, дорожки, лавочки. И дворец. Здоровенный, вычурный. Тут местный король обитает? Народу, кстати, на площади довольно много. Стоят кучками тут и там. Ну и мы тоже встали небольшой толпой у одного из фонтанов. Видно, что мои чувствуют себя здесь неуверенно.

Ринка отвела меня немножко в сторону и зашептала мне в ухо:

— Леона, про гребень помнишь?

— Про гребень?

— Ну мы же договаривались! Ты что, уже всё забыла?

— Ммм... Напомни, пожалуйста, — пытаюсь я вывернуться.

Что я должен сделать с гребнем?

— Тебе после Испытания заплатят один золотой. Ты обещала мне купить с него черепаховый гребень. Вспомнила?

— Ах да, конечно. Купим. А сколько он стоит?

- 8 серебряных. Ты не волнуйся, тебе ещё много останется.
- Да мне не жалко. Конечно, купим тебе гребень.

Медленно открывается дверь на центральном балконе дворца, и на этот балкон важно выдвигается парень лет 25–27. Одет в джинсы и светлую рубашку с короткими рукавами. На шее галстук. О, как! Джинсы, галстук... И как это соотносится с вооружённой алебардами стражей?..

Никто, кроме меня, однако, его внешнему виду не удивляется. Это обычная одежда? Но ни на ком из присутствующих на площади людей я не вижу ничего даже близко похожего.

А парень в джинсах, тем временем, поднимает вверх руку. Гомон на площади затихает, и он начинает толкать речь. Мы стоим от балкона метрах так в 50, но слышно всё отлично.

Представился он ректором Академии Риомом. Хмм... А он не слишком молод для ректора? Ладно, это не моё дело. Сегодняшнее сборище, оказывается, имеет своей целью выявить молодые таланты в области магии. Испытание — это тест на наличие магической силы. Для обучения искусству магии, человек должен изначально, от природы, обладать неким магическим талантом. Имеющийся талант можно развить, можно направить в определённом направлении, но... талант должен быть у человека от рождения. Если его нет — то и развивать нечего. А людей, обладающих таким талантом, ничтожно мало. В среднем, где-то один человек из двадцати тысяч им обладает.

Поэтому, ежегодно и проводится такое вот Испытание. Ищут молодые таланты. Со всей страны свозят в Академию юношей и девушек в возрасте тринадцати лет. Иногда находят человека, способного обучаться магии. Иногда не находят. Иногда находят и двух. Но это редко. Трёх — совсем редко. Всего дважды во время Испытания находили сразу трёх будущих магов. А больше трёх — вообще ни разу не было.

А ещё ректор сказал, что все прибывшие на Испытание, сразу после его завершения, получают в награду один золотой. А если найдётся человек с магическими способностями, то его семья получит сразу аж тысячу золотых, а сам он переедет жить и учиться в Академию.

Понятненько. Думаю, сегодня хотя бы один будущий маг найдётся. Это я. Вот оно, значит, как. Опять в студенты. Ну, что ж. Не самый плохой вариант. Действительно, удачно будет переехать жить в эту Академию. Тут на мои странности должны меньше обращать внимания. Конспирироваться от собственной семьи намного сложнее, чем от совершенно незнакомых людей.

Тем временем, абитуриенты стали выстраиваться в неровные очереди к дверям в дворцовых крыльях. Дверей было десятка два, но и народу так весьма порядочно. Родичи расцеловали меня и пожелали удачи. А отец, напоследок, ещё и сказал:

— Элеонора, води себя пристойно. Не позорь семью Краузе!

А вот за это спасибо! Сразу узнал и своё полное имя и фамилию. Очень удачно папик влез. А то я уже начинал волноваться от того, что собственной фамилии не знаю.

Быстренько включаюсь в очередь, показавшуюся мне чуть короче остальных. Передо мной всего шесть человек. Очередь движется со скоростью примерно один человек в три минуты. Интересно, а как они определяют, есть у человека талант к магии или нет?

Вот и мой черёд. Из двери выходит очередной мальчишка и говорит: «Следующий в дверь N3». Ну три, так три. Мне всё равно. Где тут у нас дверь N 3? Ага. Вот она!

За дверью я обнаружил стройную девушку лет 20. Одета в короткое лёгкое белое платье. В волосы вплетена живая белая роза. Я в своих допотопных юбках до щиколоток кажусь рядом с ней колхозницей Фёклой из деревни Пиявкино, которая впервые в жизни приехала в Москву.

— Проходи, девочка, — приветствует меня девушка. — Как твоё имя?

— Я Элеонора Краузе.

— Очень приятно. А я — леди Ро. Садись, пожалуйста.

Сажусь на стоящий перед столом стул. В центре стола одиноко стоит стакан с водой.

— Смотри, Элеонора. Сейчас я попытаюсь передать тебе небольшую часть своей магической силы. Ты должна будешь перенаправить её на вот этот стакан с водой. Если у тебя есть талант к магии, вода в стакане нагреется. И не бойся. Никакой опасности нет. Всё понятно?

— Понятно.

— Тогда, приступим.

Она встала у меня за спиной и положила свои руки мне на плечи.

— Давай, Элеонора, попытайся нагреть воду! Просто представь, что вода в стакане нагревается.

Не вопрос. Пристально смотрю на стакан и представляю, как вода в нём закипает. Ничего не происходит. Смотрю на стакан ещё более яростно. Грейся! Ну, грейся же, зараза!!

— Извини, Элеонора, но у тебя нет магического таланта. Ты — самая обычная девочка. Не маг. Вот, возьми свой заслуженный

золотой. На выходе пригласи следующего пройти в комнату N 3.

Не понял. Я не маг? Я же при взятии квеста выбирал уклон в магию. Как это понять? Меня надули?..

Глава 3

— Эээ... Простите, леди Ро, можно один вопрос?

— Вопрос? — девушка, кажется, сильно удивилась тому, что я решил с нею заговорить. — Хорошо, давай свой вопрос, только побыстрее.

— Скажите, а как так получается, что одни люди являются магами, а другие — нет?

— Никто не знает. По-видимому, такова была воля Творца. Ты не можешь пропускать через себя магическую энергию. Вернее, ты не можешь её концентрировать, а просто равномерно рассеиваешь её в пространстве. Возможно, ты сама не веришь в глубине души в то, что можешь применять магию. Я ответила на твой вопрос?

Не верю? Я — не верю? Да я шаман! Да я море видел! Да я старую Ониксию соло заборол! Да я Алгалона победил! Да я!.. Больше 4 лет оттрубил. За спиной более тысячи рейдов. Где я только ни был! А если действовать иначе? Ну-ка...

— А можно я ещё раз попробую?

— Элеонора, это бесполезно. Ничего не получится.

— Ну пожалуйста.

— Ты только зря потратишь время. Но если ты хочешь... Отдай мне свой золотой — и можешь попробовать ещё раз. Согласна?

— Да. Возьмите.

— Хм... Не жалко золотой? Что ж, садись, попробуем ещё раз.

— Нет. Не так. Позвольте, я сама.

— Сама?

— Да.

— Любопытно посмотреть. И как ты хочешь это сделать?

— Вот так.

Отхожу к стене и закрываю глаза. Рейд. Я в рейде. Повсюду огонь, кислота, взрывы, mobs... Хил главного танка сдох в луже (топор, минус 100 к роллу), его заменил рейд-хил. Рейд проседает. Маны 30 %. И истошный ор рейд-лидера в наушниках: «БЛ!!! Хилам держать!! Забить на аддов — весь дамаг в босса! Сливаем абилки!!»

С разворота выбрасываю вперёд правую руку (а левой рукой мысленно давлую кнопку «4»). Сотни тысяч раз делал это. Выброс Лавы!! Нанась!!!

Огненный шар размером с пляжный мяч срывается у меня с руки и устремляется к стакану с водой, который я назначил боссом. Бубух!! Стол, стул и осколки стакана улетают в угол,

превращают в обломки шкаф, вспыхивают (кроме осколков, конечно) и поджигают деревянную стену.

AAAA!!! На мне горят одежда и волосы. Больно. Гореть — очень больно. Глаза. AAAA!!!

— Голову, голову держи! Маркус, разожми ей рот! Да плевать, что губы спеклись. Режь! Смелее, режь! Разожми зубы! Де не так. Ножом! Держи!.. Как ты держишь, придурок?! Так она тебе пальцы откусит. Сунь ей кляп между зубов. Где воронка? Где воронка, идиоты?!

— Мессир, она приходит в себя...

— Чёрт! Дреймус! Дреймус, где ты, старая головешка?! Быстрее, усыпи её! Как нет маны? На что ты потратил её, целователь лягушек?! Бегом, возьми накопитель в моей сумке. Да шевелись же ты, сонливый утконос! Ну, нашёл?.. Быстрее, усыпляй! Гензо, добавь энергии на щиты! Маркус, воронку держи ровнее. Ровнее, я ска...

Темнота...

— ...одит в себя.

— Не может быть! Дреймус, где ты?! Дреймус!.. Как за пивом?.. Твою ж мать! Маркус, усыпляй ты! Плевать! Усыпляй, как умеешь!

Удар. Тяжесть в груди. Сознание мекнет...

— ИДИОТ!!!

Ласковое прикосновение. Тяжесть в груди пропадает. Сознание начинает проясняться.

— Маркус, придурок!!! Я сказал УСЫПИТЬ, а не ЗОМБИРОВАТЬ! Нахрена, ну вот нахрена ты произнёс Инфаркт?! По-твоему, это — усыпление?!!

— Эээ... Прошу прощения... Мессир, я, видимо, перепутал заклинания... Извините...

— Идиот.

— Полностью согласен с Вами, мессир.

— Боже мой! С кем мне приходится работать! Вокруг одни старпёры и слабоумные придурки. Всё, ну просто всё приходится делать самому! Маркус, завтра зайдёшь к...

Темнота...

— ...да ты льёшь, недоумок? Не видишь — льётся мимо!

— Она в сознании, мессир.

— Что? Опять?! Дреймус! Эй, кто-нибудь, отберите у него пиво!

— Аги, ты же знаешь, я не могу работать без пива.

— А накачавшись пивом, ты засыпаешь. Быстро, усыпи девочку!

— Она как-то очень уж быстро просыпается. Так не должно быть.

— Не бубни, усыпляй. Маркус, безголовый бабуин, зачем ты сунул это сюда?

— Мессир, я не хот...

Темнота...

Свет. Невероятно чистый. Очень яркий. Вижу его, хотя у меня, по-видимому, нет глаз. Или есть? Точно, есть. Пытаюсь открыть глаза. Не получается. Слабость. Несмотря на это, мне очень, ОЧЕНЬ хорошо. Так хорошо мне не было никогда в жизни. Неопишуемые ощущения. Не знаю, что со мной, но точно уверен, что всё будет хорошо. Ужасно счастливый, я тихо засыпаю...

Выспался. Открываю глаза. Ничего не болит. Но пошевелиться я, почему-то, не могу. Даже голову повернуть не могу. Лежу в кровати. Кровать в комнате единственная. Скосив глаза, вижу рядом с кроватью тумбочку.

Открывается дверь и входит дядечка лет так под сорок.

— Ну-с, девочка, как ты себя чувствуешь? — по голосу я узнаю его. Это он всё время ругался на Маркуса и Дреймуса.

Пытаюсь привстать на кровати. Неудача. С трудом разлепив губы, тихим голосом говорю:

— Как лягушка, на которую наступил бегемот.

— Хе-хе-хе... Шутим? Ну, значит, всё идёт как надо.

— Я не могу пошевелиться.

— Я знаю. Это я наложил Малый Паралич. Пока тебе вредно двигаться. Не волнуйся, когда ты проснёшься в следующий раз, паралич уже спадёт. А пока тебе нужно поспать. Спи.

Сплю...

Открываю глаза. Ринка сидит рядом с моей кроватью и смотрит на меня. Неуверенно сажусь. Ринка всхлипывает и, прыгнув к двери, распахивает её и кричит в пространство: «Она проснулась!»

В комнату врываются мать с отцом, и сходу начинают меня обнимать. Мать при этом ещё и в голос рыдает. Ринка тоже лезет обниматься. И тоже рыдает. Чего это с ними?

Из обрывков фраз понимаю, что они думали, что я умру. И это просто чудо, что меня спасли. Хмм... А что вообще произошло? Помню, как я зафигачил лавой по стакану с водой. А потом что было? Какие-то обрывки воспоминаний в голове? Бред? Кошмары?

Прошу рассказать, что со мной случилось.

— Леоночка, ты только не волнуйся, — говорит мать, — всё будет хорошо. Мессир Агильери сказал, что ты полностью здорова. Он вылечил тебя. У тебя всё хорошо. Только...

— Что «только»?

— Ты только не волнуйся! Твои волосики. Твои чудесные, прекрасные волосики... Они... Они — сгорели.

Хватаю себя руками за голову. Лысина и коротенькая щетина. Максимум двухдневная.

— Мессир Агильери сказал, что с волосами всё нормально. Они снова вырастут. Всё будет хорошо.

Изо всех сил стараюсь сдержать идиотскую улыбку. Класс! Вот и решился вопрос с гривой. Сам собой. И не нужно в смоле пачкаться. А мои усилия сдержать улыбку семья, похоже, воспринимает как попытку зареветь.

— Не плачь, Леоночка! Не плачь, пожалуйста. Волосики быстро вырастут. Это не страшно. А пока в платочке походишь. Вот, смотри, я тебе новый платочек купила. Он почти такого же цвета, как твои волосики.

Ладно, обещаю не плакать. Но прошу всё же рассказать, что произошло.

— Да мы почти ничего не знаем. Видели, как ты вошла в дверь, а минут через 10 что-то случилось. Испытание почему-то остановили, сказали, что произошёл несчастный случай. И попросили всех покинуть территорию Академии. Всех, кроме нас. Нам сказали, что ты сильно пострадала, но опасности нет. И велели подождать. Вечером нас отпустили домой, но с условием, что мы придём сюда утром. Вот мы и пришли. И нас проводили к тебе. А больше мы и не знаем ничего. Это мы у тебя хотели

спросить, что случилось?

— Мама, я не помню. Кажется, что-то взорвалось. Помню только, что на мне загорелась одежда и волосы. И у меня сгорели глаза. Было очень больно.

— Бедняжка.

— Тут воды нет? Я пить хочу.

Я тормоз. В присутствии матери этого говорить не следовало. Она нырнула в свою сумку и выудила оттуда флягу примерно на пол литра. Сказала, что это моё любимое. Ещё тёплое. Она специально закутала его в платок. Меня охватили нехорошие предчувствия. Но отступать было уже поздно. Взял флягу. Ну так и есть. Это оно. Моё горячо любимое. Молоко. Беее... Выпил. Куда ж деваться-то?

В комнату вошёл парень лет 18, представился бакалавром магии Хаоса Гвенем, и сказал, что через два часа меня ждут в Малом Зале Советов. Там будет проходить разбирательство по моему случаю. Меня пригласили как свидетеля. А пока он проследит, чтобы меня покормили, а затем проводит к этому залу советов.

Одежду родители принесли мне из дома. Моя старая вся сгорела. Гвен и папик вышли из комнаты, а мать и Ринка начали меня одевать. Спросил насчёт отхожего места. Ринка, пометавшись по комнате, нашла неприметную дверцу. Как раз то, что нужно. Помня свои мучения в прошлый раз, я побежал туда в одном белье. Типа терпеть не могу больше. Хотя на самом деле я просто боялся опять запутаться в юбках.

В одних трусах делать это было много удобнее. По крайней мере, хоть видно, куда садишься. Быстро справившись, вышел к своим и мать с Ринкой меня одели. Я старательно изображал из себя ослабевшего после болезни. В действительности же я боялся что-то одеть не туда или не так. Ну зачем, зачем на меня опять напялили три юбки?!!

Когда меня одели, Гвен проводил нас в большую комнату. Нечто вроде приёмной. Попросил моих подождать здесь, а меня отвёл в столовую, усадил за стол и принёс поднос с едой. На подносе стояла тарелка с чем-то жидким и тарелка с рисом и куриной ногой. И два стакана...

— Твоя мама сказала мне, что ты очень любишь молоко, — сказал Гвен. — Поэтому я заказал для тебя два стакана. Угощайся, пожалуйста.

— ...

— Привет.

— Привет.

— Ты Бенка?

— Да. Новенькая?

— Угу. Я Леона. Меня Агильери прислал.

— Знаю. Мне уже гремлины передали. Заходи.

Агильери — это мой персональный куратор. Это он лечил меня после того, что я учудил на Испытании. Я сам попросил назначить его мне куратором, когда ректор Риом спросил меня на совете, кого бы я хотел видеть в этой роли.

А совет прошёл весьма бурно. Маги часа два ругались и спорили. Кто-то говорил, что виновата леди Ро, которая халтурно проводила мою проверку. Кто-то кричал, что я во время проверки специально закрывался, чтобы провалить Испытание. А кое-кто вообще не верил в то, что я смог произнести Выброс Лавы.

В конце концов ректор сказал: «Опыт — критерий истины!» и мы гурьбой потащились на полигон тестировать меня. Пройдя через дырку в стене, которую я для себя обозвал порталом, мы оказались в длинном и узком горном ущелье. Там я с расстояния в пару километров минут пять плевался молниями в валун-мишень, а потом ещё раз захреначил Выброс Лавы. После чего мне стало дурно. Меня тошнило, болела голова, а из носа пошла кровь.

Хорошо, что Агильери был рядом. Он меня подхватил и уложил на травку. Сказал, что я по неопытности сдуру растратил всю ману и, сам того не заметив, использовал при последнем заклинании свою прану, сиречь жизненную силу.

— Башмаки снимай. По келье ходим босиком.

По келье? Хорошенькая келья. Пять здоровенных комнат, в ванне огромное джакузи, на полу во всех комнатах расстелены роскошные ковры. И всюду — идеальная чистота. А живёт тут одна Бенка. Она неофит. Как и я. Это нечто вроде первокурсника.

А почему тут так чисто? Нигде ни пылинки. Всё просто сверкает чистотой. Бенка помешана на уборке? Это она тут так всё убирает? Что-то это мне как-то не нравится. Интересно, эта Бенка сильно расстроится оттого, что вскоре по всей её келье в самых неожиданных местах будут валяться грязные носки, а по углам и за диванами она начнёт обнаруживать пустые пивные бутылки? А не окажется ли так, что это я теперь буду должен убираться? Потому что я только принят, а Бенка живёт в

Академии уже год. Её на прошлогоднем Испытании взяли. Единственную. Кроме неё в прошлом году новых неофитов не нашли.

— У тебя какие-нибудь вещи есть с собой? Из дома ты принесла что-нибудь?

— Нет. Ничего. Только одежда, которая сейчас на мне. И ещё вот этот горшок. Больше ничего.

— А что в нём?

— Мазь для быстрого выращивания волос. Агильери дал. Сказал — ему меня жалко.

— И как ей пользоваться?

— Не знаю пока. Агильери говорил, что инструкция должна быть под крышкой.

— А по дому ты в чём собираешься ходить?

— Ммм...

Хороший вопрос. Без понятия. В чём я ходил по дому у родителей — не знаю. Наверное, была какая-то одежда. Но я её не видел. Меня же с самого утра взяли в оборот и потащили на Испытание. Я не успел нормально осмотреться.

Собственно, поэтому-то я на вопрос о том, что мне хочется взять с собой из дома, ответил Агильери: «Ничего». Уточнил только, что в Академии можно будет одеться так, как это принято тут. То есть в нормальные платья или джинсы с футболкой. Тройные юбки до щиколоток и кофточки с кучей застёжек меня уже достали.

— Если хочешь, я могу дать на первое время что-нибудь из своего. А потом научу тебя, как можно заказать то, что тебе понравится из одежды. У нас с тобой почти одинаковые фигуры. Мои вещи должны нормально сидеть на тебе.

— Это было бы очень здорово. Дай, конечно. Если тебе не жалко.

— Не говори глупостей. «Жалко». Да у меня вещей — четыре шкафа. Я иногда и сама забываю, что там у меня напихано.

— А умыться тут где можно?

— Пошли, покажу. Это просто, ты быстро научишься.

Конечно научусь. Чему тут учиться-то? Вполне привычного вида сантехника. Два крана — с горячей и холодной водой. Душ. Огромное, просто гигантское джакузи. Явно электрическое освещение. Что-то я не понял. Откуда это всё? Это мир магии? Точно? Я ничего не путаю?

Лежу в джакузи и балдею под тугими струями, бьющими из бортов. Здорово! А маги неплохо живут. Если это таково жилище неофита, то мне страшно даже представить, как живут магистры.

— Вот, смотри что я тебе подобрала, — Бенка заходит в ванну

без стука. — Пока в этом походишь.

— Спасибо.

— А со старой одеждой ты что хочешь сделать?

— Не знаю. Не думаю, что она мне ещё понадобится.

— Выбросить?

— Эээ... Пожалуй, да. Зачем место занимать ей?

— Ладно, я выброшу. Не вылезай.

Так. А как тут мазью для выращивания волос пользоваться? Сдираю крышку и достаю промасленный кусочек бумаги. Инструкция. Ага. Всё просто. Намочить голову, нанести мазь, подождать десять минут и смыть. Повторять до тех пор, пока не вырастут волосы нужной длины. Мочу, мажу, сажусь голым задом на стул. Стул, что характерно, из пластика. Станный мир, всё же. Средневековье. Стражники с алебардами. И при этом электричество, стулья из пластика, горячая вода в водопроводе и сливная канализация. Странно.

Голова жутко чешется. Но не трогаю. Считаю про себя (часов не нашёл в ванной). Досчитав до 600, смываю остатки мази с головы и смотрюсь в зеркало. Угу. Волосы действительно выросли. Вот, только, они имеют по всей голове совершенно одинаковую длину. Примерно сантиметров пять. Надо бы подстричься.

— Бенка! — ору я, высунувшись из ванной.

— Чего тебе?

— Подстричься тут как можно?

— Просто. Нужно вызвать гремли-парикмахера. Смотри, вот кнопка вызова.

— погоди, не нажимай! Я же голая. Дай оденусь.

— Глупости. Гремлин — не люди. И они вообще бесполое. Если хочешь знать, я сама всегда стригусь только нагишом. Чтобы волосами не засорять одежду. Так что...

В стене открывается отверстие, и оттуда вылезает... гремлин. Настоящий. Как в кино. Волосатый, ушастый. Интересуется, чего мне нужно. А нужно мне подстричься. Не вопрос, говорит. Это он мигом. Как стричь будем? А хрен его знает. А как он умеет? Он умеет по-разному. Достает прямо из воздуха книжку и даёт мне. Ага. Варианты причёсок. Много. Очень много. Страниц 500. На каждой странице по шесть картинок. Ну, мне так много смотреть лениво, так что я на первых 20 страницах выбираю самую короткую стрижку и говорю ему, что мне вот так, только ещё короче. Как можно короче. Но чтобы на картинку было похоже. Гремлин чешет между ушами и говорит, что сейчас всё будет в

лучшем виде.

Сажает меня на стул, достаёт (прямо из воздуха, честное слово) маленькую стремянку, влезает на неё и начинает стричь. Да, нашим парикмахерам до него далеко. Вся стрижка заняла от силы секунд 20. Готово, говорит. Смотрю в зеркало. Ну, отлично. Мне лучше ничего и не нужно. Говорю спасибо, всё хорошо. Гремлин кивает, открывает дыру в стене и исчезает там. Вместе со стремянкой.

Стена за гремлином закрывается, зато в противоположной стене открывается сразу два таких же отверстия. И оттуда вылезают новые гремлины. Шесть штук. Подбегают к рассыпанным по полу волосам и начинают сноровисто сметать их маленькими метёлками. Волосы постепенно исчезают. Настроение улучшилось. Я понял, кто в этих хоромах следит за чистотой. Убираться мне тут не придётся. А пустые бутылки можно смело оставлять в любом месте. Подберут.

— Красивая причёска, — Бенка подошла сзади. — Мне нравится. А что с твоими волосами случилось? Зачем их сбрили?

— Не сбривали их. Они сгорели.

— ?

— На испытании. Несчастный случай, — я не хотел распространяться на эту тему.

— Понятно. Ты что на ужин хочешь?

— Не знаю. А что есть?

— Всё. Мы же в Академии. Тут есть всё.

— Тогда... тогда мне — то же самое, что и тебе. Только чтобы никакого молока или кефира. Я ненавижу молоко.

— Хорошо. Пошли.

В столовой меня ждёт новое потрясение. Ужин Бенка заказывает... с помощью компьютера. Монитор вмонтирован прямо в стену, под ним простенькая клавиатура. Интерфейс незнакомый, но явно заточенный на заказ продуктов. Какая-то специализированная программа. А сам факт заказа означает наличие сети, как минимум локальной. А наличие сети — это наличие сисадмина. Куда же без него? А сисадмин — это уже почти коллега. Я и сам по молодости сисадмином лет пять проработал. Пока в программисты не ушёл. В общем, как говорил один любитель халявного мёда: «дыра — это нора, нора — это Кролик, а Кролик — это подходящая компания».

— Как тебе первый день в Академии? — спрашивает меня Бенка после ужина.

— Я устала. Очень много впечатлений.

— Это само собой. Конечно. Я помню свой первый день. Я так плакала. Жалко было отпускать папу. Ты ещё хорошо держишься.

— А кто твой папа?

— Рыбак. То есть был рыбаком год назад. Мы очень бедно жили. Мама сильно болела, папа тратил на лекарства почти всё, что мог заработать. Даже в долги влез. И всё равно это не помогло. Мама не дожила до моего Испытания два месяца.

— Прости. Мне жаль.

— Мне тоже. Всего два месяца. Так обидно. Какие-то жалкие два месяца.

— А что было бы, если бы дожила?

— Академия обязательно бы помогла. Архимаг магии Жизни мог её вылечить. К сожалению, нанять архимага мы не могли. Слишком дорого. Но родственникам магов помощь оказывается бесплатно. Если бы я успела, маму непременно бы спасли.

— Извини, что напомнила. Ты сказала, твой отец был рыбаком год назад. А кто он сейчас?

— Сейчас он купец. Один из самых богатых людей в городе. Я немножко помогла ему деньгами. У него шесть своих кораблей, и на одном из них ходит учеником мой старший брат. Он на три года старше меня.

— А у меня сестра есть. Также на три года старше меня. И ещё брат, но он маленький.

— Скучаешь по ним?

— Нет. Ещё не успела. Я же сегодня видела их.

— Счастливая. А я скучаю. Папа приезжал последний раз три месяца назад. Он очень занят, да и ехать ему сюда целую неделю.

Да уж. Скучаю. Я насилу вырвался. Мама всё хотела увести меня домой хоть на одну ночь. Хорошо, Агильери вступился. Сказал, что не положено. Традиция. Новый неофит может покинуть стены Академии не ранее, чем через год после Испытания. Хотя слёз мама и Ринка надо мной пролили целое море. Да и папик как-то нехорошо сопел и сморкался. Правда, папика, было заметно, хорошо так утешал именной вексель на тысячу золотых, который вручил ему Агильери.

Когда меня привели в чувство после бомбардировки валуна-мишени, ректор официально признал меня магом и попросил выбрать себе новое имя. Причём такое, какого нет ни у кого из ныне живущих магов. Во избежание путаницы. Но это не сложно. Магов у нас всего-то немногим более двух тысяч. Так что теперь я — Леона. Навсегда. Фамилий у магов не бывает.

— Бенка, пошли спать. Я устала. Там кровать мне уже принесли?

— Давно. Ещё когда ты стриглась. Они пока несли её, случайно уронили в дверях. Одному гремлину ножку отдало. Он так пищал! Ты что, не слышала?

— Не, не слышала. Так пошли спать?

— Ну пошли.

— А зачем такие кровати широкие поставили? Я же могу на ней лечь даже поперёк!

— Ну, мало ли. Вдруг к тебе кто в гости придёт?

— Маленькая я ещё, гостей принимать в кровати.

— Как это маленькая? Ты — маг!

— И что? Годов-то мне это не прибавляет.

— Леона, все маги без исключения считаются совершеннолетними. Со всеми правами. Если ты пригласишь кого-то в свою кровать, то... ты в своём праве.

— Всё равно. Даже если так. Тут же две кровати. Как это я буду тут... с гостем? Если ты на соседней кровати лежишь.

— А вдруг я сама в гости уйду?

— И часто ходишь?

— Я шучу. Ни разу не ходила. Хотя тут один подкатывал ко мне. Но... чего-то он мне не показался. Какой-то он очень уж противный.

— И потом. Вдруг гость мне тут ещё и подарочек оставит. Становиться мамой в 14 лет я не хочу никак.

— Ты что, Леона?! Какая мама?! Никогда. Магам запрещено иметь детей. Разве ты не знаешь этого?

Упс. Прокол. Конечно не знаю.

— Что-то такое слышала. А почему запрещено?

— Много причин. Почитай про историю Академии. В основном, чтобы не нарушать стабильности общества.

— А что, совсем никому нельзя иметь детей? Даже ректору?

— Даже ректору. Вернее, не так. Запрещено иметь детей — не магов. Но шанс родить мага ничтожен. Мало кому понравится, что его ребёнка в его 13-й день рождения убьют, так как он не прошёл Испытание.

— Правда убивают?

— Да. Случаи были. Найди описание мятежа Корта. Там всё подробно расписано.

— Ужасы какие. Туши свет.

Когда я проснулся утром, моя соседка по комнате ещё спала. Тихонечко, чтобы её не разбудить, выполз из кровати и прошёл в ванну. О-хо-хо. Что же делать-то? Кто я вообще теперь такой? Я мальчик или девочка?

Сняв с себя одежду, внимательно исследовал своё новое тело. Да, внимательно. А как вы думали? Это же моё тело. Мне в нём жить неизвестно сколько времени. Безусловно, тело женское. Сомнений никаких нет. Кстати, попутно выяснилось, что я ещё и девственница. Хотя в таком возрасте это и неудивительно.

И что теперь? Кто же я? Вариантов, как мне кажется, два. Первый — я мужчина в женском теле. Второй — я женщина с памятью и опытом мужчины. И как мне себя вести? Про себя я думаю по-прежнему в мужском роде. То есть разум внутри тела не смирился с тем, что его засунули в тело девчонки. Или ПОКА не смирился?

Ладно, раз разум не смирился, не будем его насиловать. Остановимся на первом варианте. Итак, решено. Я по-прежнему мужчина, но временно (постоянно?) управляю женским телом. Если тело со временем сможет убедить разум в том, что я всё-таки женщина... ну, когда убедит, тогда и подумаем, как себя вести. Пока же девчонкой я себя не считаю. Хотя от окружающих, всё же, стоит маскироваться. То есть вслух говорить о себе в женском роде (а я так не свихнусь, с такой двойной бухгалтерией?).

Пошли дальше. Что по чисто женским вопросам? Какие там у них заморочки? Первое, что всплыло в памяти — это, конечно, месячные. Они у меня уже бывают или я ещё маленький? Тьфу ты, маленькая. Нет, всё правильно, именно «маленький». Мы же договорились, что изнутри я мужчина.

А когда они начинаются? В 13 лет уже бывают? Без понятия. Никогда не интересовался этим. Волосы внизу живота у меня уже растут (кстати, тоже рыжие, как и на голове). Это что-то значит? Или волосы на лобке с месячными никак не связаны? А вот и не знаю. Я же не гинеколог.

Спросить у Бенки? Как-то неудобно. У неё самой-то бывают? Может, и бывают. Она на год старше меня. В смысле, старше моего тела.

Полазил по шкафам в ванной, но никаких прокладок нигде не нашёл. А моя жена в ванне их хранила. Или местная научная мысль ещё не продвинулась до изобретения женских прокладок? Блин, как же тяжело. Ничего ведь не знаю. Я тут вроде как

инопланетянин. Хотя, собственно, ведь так оно и есть.

Что ещё я знаю? Нужно обязательно менять бельё каждый день и подмываться на ночь. И ещё тепло одеваться в холодное время года. Больше ничего специфического не припоминаю. Остальное всё у них (за исключением периода беременности), вроде, так же, как и у людей. В смысле, у мужчин. Ну так... Мы же с ними — один и тот же биологический вид. Нет ничего странного в том, что мужчина похож на женщину гораздо больше, чем на самца кальмара.

Впрочем, всё совсем не так уж и грустно. Есть и положительные моменты. Во-первых, конечно, здоровье. Я к 40 годам успел обзавестись кучей болячек. Не смертельно, но неприятно. А тут, такой подарок — абсолютно здоровое тело! Я вновь могу смотреть на мир без очков и всё отлично видеть, а во рту у меня — полный комплект зубов. Настоящих, а не вставных!

Во-вторых, возраст. Отлично. 13 лет — идеал. Как же мне повезло, что я попал пальцами именно по этим цифрам! Было бы 23 или, ещё хуже, 32, то... В тридцать лет с человека совсем не тот спрос, что в 13. Сейчас-то я могу закосить под пустоголовую блондинку. А было бы мне 32 года, что бы я делал?

Работа, семья, дети. Муж пришёл бы вечером ко мне и... Ну, один-два раза можно списать на больную голову. Но не всё время же. Это будет подозрительно. А представить себе мужчину в своей постели (бее...) я решительно не могу. Вернее, представить-то как раз и могу, но меня тошнит от одной мысли о такой возможности. Во всяком случае, секса у меня с ним не получится точно.

А с магией что? Я же ещё и в мире магии оказался. Здесь магия — не шарлатанство, а реальность. Я — маг. Опупеть. Крибле-крабле-бумс. Ну-ка, попробуем...

Протягиваю вперёд руку и представляю себе, что в руке у меня появилась бутылка пива... Ничего не случилось. Пива нет. Наверное, всё не так уж и просто. Маг — это всё-таки не бог.

С мордой лица у меня как? Посмотрел в зеркало, висящее на стене. Хмм... Честно говоря, на любителя. Хотя конкретно мне нравится. Огненно-рыжие волосы, совсем как в мультфильме «Рыжий, рыжий, конопатый». У меня даже брови — и те рыжие! И веснушки. Много веснушек на лице. Глаза карие, губы тонкие. В общем, конкурсов красоты мне не выигрывать, но на человека вполне похоже. С такой рожей на улицу выйти не стыдно.

Слышу звуки в гостиной. Бенка, что ли, проснулась? Может, завтраком накормит? Я кушать хочу.

Точно, она. Дверь в ванную открывается и входит немного понятая со сна Бенка.

— Леона, ты что тут сидишь? Да ещё и без одежды. Одеть

нечего? Подожди... Вот, возьми. Он чистый. Пусть это теперь будет твой халат. И не сиди голышом на стуле — простудишься!

После завтрака Бенка научила меня пользоваться библиотечным терминалом, а потом оделась и усакала к своему куратору — мессире Кано. Говорит, вопросы там у неё какие-то. Я же после её ухода попытался на терминале прорваться к операционке. Очень уж мне интересно, на какой платформе местные компьютеры работают. И ничего у меня не вышло. Не нашёл выхода. Терминал чем-то похож на наши банкоматы. Тоже минимум кнопок и в операционку просто так хрен попадёшь. С терминала в столовой мне тоже это сделать не удалось. Защитились. Волки позорные. Ладно, отложим пока. Потом как-нибудь может случай поможет.

Пока решаю использовать терминалы по прямому назначению. В столовой выпрашиваю себе пару пончиков (вкусные, кстати), а в библиотеке — книжки по истории. Для начала вот: «История Академии с момента основания и до наших дней». Очень многообещающее название. И довольно толстенькая. Нужно почитать.

Плюхаюсь в кресло в гостиной и открываю книгу. Итак, куда же я попал? Сейчас узнаем...

Государство, куда меня забросило, называется «Академия». Да-да, так и называется. И на картах его помечают как «Территория Академии». А то место, где я нахожусь — это Академия. Не запутались? Я тоже не сразу понял. Просто «Академия» — это одновременно название образовательного учреждения и название государства. Вообще-то, изначально учреждение называлось «Академия Магии», но постепенно второе слово из названия потерялось и сейчас это просто «Академия».

Государственный строй у нас — магократия. То есть всем рулят маги. Никаких королей или хотя бы дворян нет и в заводе. Нет, раньше-то они были. Но уже лет 800, как закончились. Знаете, как так получилось? Сейчас расскажу...

Так вот. Жил-был король когда-то. И звался он... Ауредий IV. Историческая личность, между прочим. Именно он основал Академию. Король как король. Не хуже и не лучше других. Средненький. И государство у него было средненькое. Не большое и не маленькое. И армия у него была средненькая. Да и флот — такой же. В общем, ничем не примечательный король. Таких в истории тысячи были. Но вот захотелось ему повыпендриваться перед другими королями. Думал он думал, и надумал... завести у себя магов в королевстве. И будут маги помогать ему в народном

хозяйстве, а заодно и на войну вместе с его войсками ходить, фэйрболлами в супостатов метать. Поручил он своим архивариусам сыскать в архивах различные древние книги по магии. Ну, а те рады стараться. Нашли кучу целую. И создал Ауредий IV указом своим Академию Магии. И набрал в академию оную студюзусов юных, до знаний охочих. Дабы изучили студюзусы те книги древние, знаниями магическими преисполнились, заклинания преужасные выучили, да на благо короля и государства родного знания сии применять бы стали. Другие короли о затее таковой узнали, да и посмеялись дружно над глупым Ауредием, деньги из казны на всяких жуликов да шарлатанов тратившим. А зря посмеялись...

Потому что в том ворохе бреда и макулатуры, который архивариусы из архивов вытащили, была одна старинная книга, где написана была... ну, не то чтобы правда, но всё же не полная дурь, как в иных книгах. По-видимому, это была восстановленная кем-то по памяти ещё более древняя книга. Многие автор позабыл, многое переврал. Но сам принцип построения заклинаний автор передал верно. А среди студентов случайно оказался один, действительно обладавший магическим талантом. И ему в руки попала эта книга...

По нынешним меркам, совсем слабенький талант у парня был. Где-то до уровня сегодняшнего подмастерья он мог бы подняться. По максимуму. Зато мозги у него варили. Он смог самое главное — понял принцип построения заклинаний. И научился создавать новые, доселе несуществующие заклинания. Он стал первым ректором Академии. И звали его — мэтр Риом.

В общем, выучил он пару заклинаний из книги, создал полдюжины новых, и начал искать молодых неофитов. И иногда находил. И учил их. И многие из них с годами силой превзошли самого Риома многократно. И, постепенно, количество магов стало увеличиваться. Медленно. Очень медленно. Обладающих магическим даром крайне мало. Методика их отбора была несовершенна. И всё же. За первые сто лет существования число магов в Академии приблизилось к двадцати. Ещё через сто лет их было уже более сотни. Процесс пошёл...

Всё получилось именно так, как и мечтал Ауредий IV. Маги Академии управляли погодой, повышали плодородие почв, алхимическим путём получали новые металлы для ремесленников, помогали королевским войскам побеждать врагов. Так всё и было. Некоторое время...

Примерно через 270 лет после смерти Ауредия IV на престол вошёл новый король — Агурон II, прозванный в народе завоевателем. Справедливо прозванный, кстати. Агурон II вёл

нескончаемые войны со своими соседями. Причём, как правило, войны победоносные. За время своего правления (а правил он более 40 лет), ему удалось увеличить территорию своего королевства чуть ли не втрое и он всерьёз начал задумываться над тем, как бы ему сменить королевскую корону на императорскую. Войска Агурона побеждали врагов с завидным постоянством. Даже десятикратный численный перевес противника не смущал полководцев Агурона. Что, вообще-то, неудивительно. Потому что на стороне Агурона воевало более четырёх сотен боевых магов. Все до одного немногочисленные поражения, войска Агурона потерпели тогда, когда с войском по какой-то причине не было мага.

В общем, воевал Агурон 40 лет. Почти непрерывно. А вместе с ним воевали и маги. Разрабатывались новые, более мощные и убийственные заклинания. Совершенствовалась магическая связь. Создавались боевые артефакты...

Вначале войска с недоверием относились к шутам в балахонах. Не верили, что те могут им сильно помочь в бою. И только из-за королевского указа соглашались терпеть их в своих рядах. Но маги быстро доказали свою полезность. Пара файрболлов в центр строя тяжёлой латной пехоты противника — и можно вводить в прорыв кавалерию. Постепенно, более или менее крупные воинские соединения (начиная от манипулы) вообще старались не принимать боя, если с ними не было боевого мага. Ну, разве что, при подавляющем численном превосходстве. А о штурме укреплений без магической поддержки королевские полководцы уже и не помышляли.

А в конце войн Агурона активные боевые действия вообще велись практически только силами магов. То есть если вначале войн королевское войско выглядело примерно так: легион, которому для усиления и поддержки приданы 20 магов, то в конце войн войско стало выглядеть так: магистр боевой магии, которому для солидности и удобства перемещения придан легион.

Агурон II был мудрым правителем. Он осознавал, какую силу представляет собой Академия. Отношения короля и Академии напоминали собой балет на минном поле. То есть Академия беспрекословно исполняла любые королевские указы, а король, в свою очередь, воздерживался от издания таких указов, выполнять которые Академия почему-либо могла бы не захотеть.

После кончины Агурона II на трон взошёл его внук Ауредий IX. Типичный представитель золотой молодёжи. Делать ничего не хотел, да и не умел. Быстренько спустил дедушкину казну на грандиозные празднования по случаю своей коронации. Начались

волнения в армии, которой стали задерживать оплату. Ауредий, не долго думая, удвоил налоги. Денег стало ещё меньше, потому что начались крестьянские восстания. Недовольная новым королём армия с восставшими воевала совершенно без энтузиазма. Чтобы поправить материальное положение, Ауредий начал распродавать завоёванные дедом земли соседним государствам (обычно тем, у кого их недавно и отобрали). Но денег всё равно не хватало. Мятежи охватили целые провинции. Вечно голодная армия находилась на грани бунта. И Ауредий IX принял решение послать на подавление мятежей боевых магов.

На экстренном заседании Совет Магистров отказался выполнять королевский указ. Магистры решили, что подавление крестьянских восстаний с помощью магии приведёт к катастрофическим для страны последствиям. Без комплекса политических и экономических мер, направленных на выход из кризиса, применение по крестьянским массам боевой магии приведёт только к гигантским неоправданным жертвам среди мирного населения. Что только усугубит ситуацию.

Узнав об этом, Ауредий IX пришёл в страшную ярость. Не слушая своих советников, он издаёт последний в истории королевский указ. Указ о расформировании Академии.

Новое экстренное заседание Совета Магистров. Принимается решение о Восстании Академии. Спустя полчаса Ауредий IX низложен и казнён через испепеление. Заодно вместе с ним казнены все его родственники, бывшие в это время в столице. И высшее дворянство. Ну, а дальше мы примерно уже знаем, что было. Проходили.

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!...

Глава 8

— Ты чего читаешь? — оп-па, Бенка вернулась! А я и не заметил как. Историей зачитался.

— По истории. Про возникновение Академии. Очень интересно.

— Ааа... А ты раньше не читала что ли это? Вроде, это в школе проходить должны.

Упс... Прокол...

— Я болела, когда это проходили. А потом всё некогда было прочитать. То одно, то другое. Вот, только сейчас время нашлось.

— Понятно. И куда уже дочитала?

— До испепеления Ауредия IX.

— Ууу... Ну там ещё много читать тебе. Пошли обедать, потом дочитаешь!

Во время обеда Бенка рассказала, что её куратор, мессир Кано, сказал, что через девять дней будет традиционный бал, посвящённый окончанию Испытания. А она совсем забыла про это. Хотя в прошлом году такой бал тоже был. И на этом балу будут представлять магическому обществу новых неофитов. То есть меня. Потому что других неофитов, кроме меня, в этом году не приняли. И что меня пригласят на помост, где сидят магистры и я буду сидеть за одним столом с ними. А потом будут танцы.

Поев, Бенка оставила пустые тарелки на столе (гремлины приберутся) и отправилась в спальню. Я не понял, что она там собирается делать и пошёл за ней следом. Оказывается, Бенка собирается спать. Днём. Заболела что ли?

Спросил про это. Нет, она не заболела. Просто так принято у магов. Послеобеденный сон для мага — это святое. Обычай. И я тоже должен научиться спать днём. Если, конечно, хочу стать полноценным магом. Маги вообще много спят. В среднем по 12 часов в сутки. Чтобы не уставать. Потому что когда маг усталый, то у него может испортиться настроение. А когда у мага портится настроение, то весьма скоро оно портится и у всех окружающих. Очень сильно портится.

Конечно, бывают исключения. Вот, например, Бенкин куратор, мессир Кано, явный трудоголик. Спит всего по 9 часов в сутки. Что очень мало для мага. Но даже он обязательно спит днём. Собственно, из 9 часов сна в сутки, у него 6 приходится на послеобеденный сон. Мессир Кано любит работать по ночам.

Ладно, будем привыкать. Беру книжку по истории, раздеваюсь и залезаю с книжкой в свою кровать. Что там дальше-то было?

А дальше была гражданская война. Почти как у нас в восемнадцатом году. Только жертв меньше было.

После испепеления Ауредия IX, Совет Магистров объявил себя высшим государственным органом в стране. Королевская власть упразднилась. Вместе с ней упразднился и институт дворянства. Страна находилась в тяжелейшем положении. Голод, болезни, усталость от непрерывной сорокалетней войны, мятежи, разгул бандитизма, толпы бездомных (в том числе и детей). В общем, всё, как и в нашем мире.

Как и у нас, Совет Магистров сразу же после захвата власти разродился целым букетом декретов. В первый же день было объявлено, что:

все налоги немедленно уменьшаются в четыре раза;

институт дворянства упраздняется, всё имущество дворян немедленно конфискуется;

принадлежавшие ранее дворянам земли переходят в собственность крестьян, которые эти земли обрабатывают;

власть на местах переходит в руки советов самоуправления во главе с местными старостами (на селе) либо бургомистрами (в городах);

армия и флот немедленно распускаются, армейское и флотское имущество безвозмездно передаются в собственность советов самоуправления, на территории которого это имущество оказалось в момент оглашения данного декрета;

численность внутренней стражи (полиции) удваивается, а жалование стражников утраивается;

по каждой провинции назначался магистр-опекун, который должен координировать действия местных советов и являться связующим звеном между Советом Магистров и советами самоуправления.

Понятное дело, что у бывших дворян и у армейских офицеров такой поворот дел большого энтузиазма не вызвал. Совсем даже наоборот. Привыкшие к непрерывным победам королевские генералы, двинули легионы на столицу. Вот только, на этот раз с ними не было боевых магов...

В начавшейся в стране веселухе захотели поучаствовать и соседи. Свои войска ввели на нашу территорию сразу восемь сопредельных государств. Они решили отобрать обратно отвоёванные у них Агуроном II земли. Ну и заодно, под шумок, захватить то, что плохо лежит.

Два месяца спустя после гибели Ауредия IX, вблизи столицы состоялась грандиозная битва реставрационной армии и Совета

Магистров. Около трёхсот тысяч вооружённых человек против трёхсот шести безоружных боевых магов. Почти тысячекратное численное преимущество! Впоследствии эта битва была названа «Великим Побоищем». Именно эта битва поставила точку в споре о том, могут ли маги противостоять вооружённым обычным оружием, но зато многочисленным, воинам. Оказалось, что очень даже могут. И вообще, для боевого мага большие массы немагического противника — всего лишь большие мишени. В этой битве реставрационная армия потеряла убитыми треть численности и в беспорядке отступила. Маги потерь не понесли.

Поняв, что голой силой магов не одолеть, реставраторы решили задушить мятежную Академию голодом. Для чего перешли к тактике выжженной земли. Разделившись на небольшие отряды, они стали выжигать селения вокруг столицы. Все дороги были перекрыты войсками реставраторов. Столица попала в блокаду.

И боевые маги вышли на охоту. Они уничтожали отряды реставраторов там, где находили. Нападали на войсковые склады. Громили штабы. Но и реставраторам иногда удавалось убивать магов. Всё же, маги тоже были людьми. Они могли устать, могли заснуть. В конце концов, у них банально могла закончиться в бою мана. Маги начали нести потери. Страна застыла в напряжении. Кто сильнее? Меч или магия?

И в самый критический момент магам на помощь неожиданно пришло... крестьянство. Которое однозначно выразилось в поддержку новой власти. У нас в гражданскую ведь как было? Несчастных зашуганных землепашцев увлечённо трясли все стороны. И белые и красные и зелёные. Помните, как в фильме: «Белые придут — грабуют, красные придут — грабуют». Причём селянам, зачастую, не оставляли зерна не то что на посев, а даже и на пожрать вечером. Да плюс ещё подразвёрстка. Отсюда голодные бунты. Эсеровские мятежи.

В этом же мире получилось по-другому. Здесь грабила только одна сторона. Реставраторы. И вовсе не потому, что маги были такие хорошие и человеколюбивые. Им просто было нужно гораздо меньше продуктов. Самый прожорливый в мире маг, даже если будет жрать в три горла, всё равно съест много меньше, чем когорта легионеров. Тем более, что маги, не испытывая недостатка в средствах, имели обыкновение платить за всё съеденное. И очень щедро платить. Видя такое дело, крестьяне стали... стучать магам на реставраторов. И помогать усталым или раненым магам уйти от погони. Реставраторы в ответ стали проводить карательные операции. Если деревня давала приют магу, то такую деревню каратели реставраторов вырезали под

корень. Это стало последней каплей. Крестьянство окончательно перешло на сторону Академии.

Ну, а дальше была уже просто агония реставраторов. Маги гоняли тех и в хвост и в гриву. Чуть ли не два года продолжалась охота на разрозненные отряды реставрационных войск. Впрочем, единое командование они утратили очень быстро, и к концу этого срока представляли собой уже просто откровенные банды. Заодно люлей получили и интервенты, решившие половить рыбку в мутной воде. Пара сопредельных королевств вообще перестала существовать. Потому что маги, преследуя драпающие от них вражеские подразделения, очень редко обращали внимание на такие пустяки, как государственная граница. Они били врагов там, где им было удобно и так, как им хотелось.

Ой, Бенка проснулась! А я так и не уснул. Не привык организм спать днём. Нужно будет тренироваться.

Бенка перевернулась на живот, потянулась, как кошка, и спросила, давно ли я проснулся. Узнав, что я так и не заснул, сказала, что это не страшно. Она тоже не сразу привыкла. Два месяца училась спать днём. Зато теперь у неё это хорошо получается.

— Леона, а ты петь умеешь? — спросила меня Бенка за ужином.

Хороший вопрос. В прежнем теле точно не умел. Разве что по пьяни мог затянуть что-либо типа: «ходил молодец на Пресню». А сейчас...

— Эээ... Как-то не доводилось. А что?

— Ну спой сейчас что-нибудь?

Хмм... Что, интересно? Я местных песен не знаю.

— Да ну. Не хочу.

— Ну спой. Пожалуйста. Хоть чуть-чуть.

Ладно. Кое-как перевёл на местный язык «В траве сидел кузнечик» и спел. Вроде, получилось неплохо. Насколько я себя слышал, голос у меня красивый. Мне даже понравилось.

— Здорово. Леона, ты замечательно поёшь.

— Да ладно. Подумаешь.

— Леона, тебе обязательно нужно будет спеть на балу в честь Испытания.

— Спеть на балу? Это ещё зачем?

— Традиция. Тебя что, Агильери не предупредил?

— Нет. Он ничего такого не говорил.

— Новый неофит на первом балу должен спеть песню. Это традиция Академии. Все поют. Я тоже в прошлом году пела.

— А без этого никак?

— Ну, иногда некоторые не поют. Но редко. Это только если у кого уж совсем слуха нет. Но у тебя есть. И голос у тебя очень красивый.

— А музыка? Спеть я, может, и смогу, а вот сыграть точно не сумею.

— Музыка — не проблема. Гремлены сыграют.

— Гремлены?

— Ну да. Они здорово умеют играть.

— А что они могут играть?

— Да что угодно. Ты им просто напоёшь голосом — они подхватят.

— Хмм... А что петь? Какую песню?

— Любую. Лучше, если твоего собственного сочинения. Но если сочинить сама не можешь — возьми готовую песню.

— Про что хоть песня должна быть?

— Я же говорю: любая песня подходит. Только не слишком длинную. На полчаса не нужно.

— Только петь? Танцевать не нужно, надеюсь?

— Танцы потом будут. После песни. Но если ты сможешь одновременно петь и танцевать — это будет здорово.

Что же мне спеть им? Обычно попаданцы поют Высоцкого. Но Высоцкий в исполнении тринадцатилетней девчонки... Не, не пойдёт. А что может исполнить девчонка? Ммм... О! Идея появилась. Хулиганская. А что если мне?..

— Точно любая песня подходит?

— Конечно. Хоть пиратскую пой. Это твоё дело.

— А если песня будет немножечко... необычной?

— Так даже лучше. А что значит: «необычной»?

— Но ты должна будешь мне помочь. Понимаешь, это такая песня... Словом, её обязательно нужно петь вдвоём. Я одна никак не смогу.

— А что за песня-то? Я её знаю?

— Вряд ли. Я её сама сочинила. То есть почти сочинила. Она ещё не готова. Но до бала я успею её закончить.

— И её нужно петь обязательно вдвоём?

— Ага.

— Спой мне. Я послушаю.

Пою пару куплетов, которые смог быстро перевести и рассказываю, что на самом деле песня длиннее, но другие куплеты ещё сырые. А потом объясняю, как я себе представляю наше с Бенкой выступление.

Бенка помолчала пару минут, а затем вскочила и, ни слова не говоря, ушла в ванную. Хм... Похоже, это я неудачно придумал с

песней. Плохая была идея. Обиделась. Жалко Бенку. Нужно, пожалуй, извиниться. Немного помявшись, я встал со стула и пошёл просить прощения. Стыдно.

— Я согласна!! — распахивается дверь в ванну. — Леона, мы с тобой споём эту твою песню. Она действительно очень... необычная. Народ будет в шоке. Ну и пусть! Мы — маги!! Нам — можно!!!

Ну Бенка и соня! Я встал, умылся, налупился пончиков — а эта колбаса так и продолжает дрыхнуть. И ведь вчера днём спала часа три! Решил почитать книжку по политическому устройству Академии. Помня свои вчерашние манёвры на кресле, придумал читать лёжа в постели. Тем более, что ещё не оделся. Так и хожу в ночнушке. Залез обратно в свою кровать, накрылся одеялом и приступил к чтению. Так, ну и что у нас за государство?..

Как я уже говорил, у нас тут магократия. Высший орган государственной власти — Совет Магистров. Официально. На самом деле, реальная власть у так называемого Малого Совета. Кстати, на одном из заседаний Малого Совета я уже успел поприсутствовать. В Совет Магистров входят все нынеживущие магистры. Общее число их сейчас где-то около 300. В Малый Совет входит 24 магистра. Председательствует там ректор Академии. Ректор имеет на совете полтора голоса и право вето любых решений Совета, принятых менее чем 80 % голосов. Ректор Академии — должность выборная, но пожизненная. Сместить ректора Совет не может. Но может казнить. Такое право у совета есть. Но, опять же, за казнь действующего ректора должно проголосовать не менее 80 % членов Совета. Считая самого ректора.

Жители, населяющие территорию Академии, делятся на три класса. Это, собственно, маги (которых ничтожно мало, порядка одной сотой процента населения), рабочие (ремесленники, мастеровые) и... колхозники. Да-да, именно колхозники. Тут тоже была коллективизация! Только, в отличие от нашего мира, здесь она действительно проводилась добровольно. Коллективизация началась примерно через двести лет после Войны Меча и Магии (так официально называется местная гражданская война). И началась она, что любопытно, по инициативе снизу. Стихийно. Совет Магистров не предпринимал никаких мер для этого.

Магия в этом мире играет примерно такую же роль, какую в нашем мире играет технология. Маги управляют погодой, создают новые, повышенной урожайности, сорта растений, борются с болезнями и с полевыми вредителями. Маги даже создали аналог трактора, который крестьяне используют при проведении полевых работ. Знаете, как выглядит местный трактор? Это... скелетоконь! То есть поднятый некромантом мёртвый конь. У такого коня в голове сделаны два гнезда, куда вкладываются магические накопители маны. Пока мана есть хотя

бы в одном из них — конь... продолжает существовать. Если мана заканчивается — конь... упокаивается. И восстановлению уже не подлежит. Нужно создавать нового. Так что крестьяне бдительно следят за уровнем маны в накопителях и стараются вовремя менять опустошённые.

Накопители маны стоят дорого. Это достаточно сложные магические артефакты. Но это сами накопители. А вот зарядка уже имеющегося накопителя — относительно дёшева. Ещё дороже накопителей стоит сам скелетоконь. Стоимость одной единицы приблизительно равна стоимости полутора сотен взрослых и здоровых обычных коней. Зато скелетоконь очень сильный. Во время пахоты к одному скелетоконю цепляют порой до десятка плугов. И он запросто прёт их за собой по полю. Кроме того, он никогда не болеет, не отвлекается на сон и ничего не ест. Ну, кроме маны из накопителей. И ещё скелетоконю не нужно никаких специальных помещений для ночёвки или зимовки. Его можно оставлять прямо в поле. На погоду ему глубоко плевать. И не убежит он никуда. Ему всё пофигу. Без команды оператора он даже и не пошевелится.

Появление таких скелетоконей стало одной из основных причин начала стихийной коллективизации. Одно крестьянское хозяйство, даже очень зажиточное, не может позволить себе покупку скелетоконя. Да он и не особо нужен. Слишком мощный. Крестьянин просто не сможет полностью загрузить его работой. Зато объединившиеся в колхозы крестьяне, используя скелетоконей, резко снизили себестоимость своей продукции. На обширных колхозных полях скелетокони существенно эффективнее обычных живых коней.

Бенка проснулась. Соня. Я уже целый час, как читаю.

Ещё одной причиной проведения коллективизации были платные магические услуги Академии. Вызвать в село мага для проведения ритуала повышения плодородия почвы или на борьбу с вредителями стоит дорого. Очень дорого. Свой труд маги ценят высоко. За пару золотых не потащатся в соседнюю провинцию сорняки глушить. И за пару десятков золотых тоже. А вот за пару сотен... Потому в небольшие хозяйства вызывать мага невыгодно. Магу, по большому счёту, всё равно, какого размера поле его просят обработать. Да хоть до горизонта! Цена от этого не вырастет. Опять же, борьба с полевыми вредителями. Да наплевать магу, сколько там этих вредителей. Если он приехал — всех выведет моментом. Какого бы там размера ни было колхозное поле.

Впрочем, небольшое количество фермерских хозяйств в государстве, всё же имелось. Обычно, в труднодоступных слабозаселённых районах. Например, в горных долинах. Там это было экономически оправданно. Но погоды они не делали. Более 90 % трудоспособных сельских жителей состояли в колхозах.

Колхозники составляли примерно 60 % населения страны. Ещё где-то 25 % приходилось на ремесленников. Оставшиеся 15 % — это государственные служащие (включая внутреннюю стражу) и всякие там предприниматели, в том числе и купцы.

Бенка, тем временем, подошла ко мне и уселась на кровать. Спрашивает, как насчёт завтрака. Говорю, что уже наелся пончиков и больше не хочу. Чего? Буду ли я вставать сегодня? Да нет, пожалуй. До обеда почитаю в кровати. Идти сегодня я никуда не планирую. Уходит завтракать.

Рабочие и колхозники были совершенно равноправными классами. Ремесленник из города запросто мог переселиться в деревню и вступить в колхоз. Наоборот тоже. Никто не запрещал крестьянам выходить из колхоза и переезжать в город. Или не переезжать, а просто единолично вести собственное хозяйство. И, что интересно, фактически вся страна (кроме магов) жила... при социализме. Правда, частную собственность никто не отменял. В том числе и на землю. Но лозунг «От каждого по способностям, каждому — по труду!» здесь действительно был близок к исполнению. Власть в городах и сёлах принадлежала советам. Да-да, советам. Советская власть во всей красе! Советы составляли многоуровневую систему. От сельсовета в самом низу до совета провинции сверху. Ну а совет провинции уже подчинялся магистру-опекуну данной провинции.

Но самая интересная ситуация была с магами. Если вся страна жила при социализме, то для магов уже наступил... коммунизм. Самый настоящий коммунизм! Во всяком случае, если это не коммунизм, то я не знаю, как это ещё можно назвать. Судите сами.

Маги не могли владеть частной собственностью. Всё, чем пользовались маги, было имуществом Академии. Самим магам лично не принадлежало ничего. Нет, ну какие-то личные вещи, конечно, были. Но это действительно были именно личные вещи. Вроде одежды. За века своего существования Академия скопила огромные богатства. Только это были богатства Академии. То есть общие. Наши. Каждый маг мог пользоваться богатствами Академии практически без ограничений. Даже такой никчёмный маг, как я, мог запросто зайти в Малую Сокровищницу и взять

себе там немножко денюшек. Например, пару тысяч золотых. Просто на карманные расходы. И ни перед кем не отчитываться за эти деньги.

Контракты на магические услуги заключались исключительно от лица Академии. Конкретный маг никогда не фигурировал в договорах. Но зато и надуть с оплатой по контракту уже давно никто не пытался. Попытка наехать даже на слабейшего небоевого мага оканчивалась всегда вмешательством грозной Академии.

Права магов были совершенно несопоставимы с правами обычных граждан. Маги были неподсудны обычным судам. Судить мага мог только Совет Магистров. Приказания любого мага были обязательны к исполнению для всех должностных лиц государства. Что бы там маг ни приказывал. Если я прямо сейчас выйду на площадь перед Академией, зайду в самый богатый дом и зверски изнасилую, а потом запытаю до смерти всю проживающую там семью, то... ничего не случится. Даже если кто-нибудь из соседей позовёт на крики внутреннюю стражу, то стражники, узнав, что я маг, просто помогут мне держать жертв. Да ещё и поинтересуются, как их лучше держать, чтобы мне было удобнее пытать их.

Правда, потом мне придётся объясниться с Советом Магистров. И если я не приведу внятных объяснений таких своих действий, то... я очень сильно позавидую своим жертвам. Наказания для магов придуманы... соответствующие.

Чего-то надоело читать. И лежать надоело. Встаю с кровати и иду одеваться. Бенка уже закончила завтракать, забралась с ногами в кресло в гостиной и что-то читает. Подхожу ближе, смотрю, на обложке написано «Начала Алхимии. Том 2.». Тоже учится.

И тут Бенка меня удивила. Спрашивает, умею ли я играть в шахматы. Причём слово «шахматы» она произнесла по-русски! На всякий случай, говорю, что играю. Бенка залезла в ящик стола и вытащила оттуда вполне привычного мне вида шахматную доску. Предлагает сыграть. Соглашаюсь. Заодно решаю, чего соврать, если правила отличаются от наших и выяснится, что в местные шахматы я играть не умею. А Бенка расставляет фигуры. Фигуры все знакомые, расставила их Бенка правильно. Надеюсь, правила тоже такие же, как и в нашем мире.

Начали играть. Да, я оказался прав. Правила игры совпадают. По крайней мере, Бенка ходит по знакомым мне правилам. Играть, правда, она не умеет. В смысле, она знает, как ходят фигуры. И не более того.

Когда Бенке надоело проигрывать, мы пошли обедать. После обеда Бенка уже привычно завалилась спать, а я опять улёгся читать.

Интересно, а откуда в этом мире известны наши шахматы?..

В целом, насколько я понял, народ в стране существующим порядком был вполне доволен. По крайней мере, никаких народных волнений не было с момента окончания Войны Меча и Магии. Налоги были крайне низкими. Для всех граждан страны, кроме магов, был установлен единый подоходный налог — 5 %. Маги налогов не платили вообще. Благодаря столь низким налогам, а также высоким урожаям с колхозных полей (ещё бы им не быть высокими — магически обработанное посевное зерно, управление погодой, да плюс ещё отсутствие сорняков и вредителей), население в целом имело возможность очень неплохо питаться. Отсюда здоровье. Отсюда продолжительность жизни. Преступность в стране находилась в зачаточном состоянии. Максимум — что-то уровня мелких карманников. Ни о какой организованной преступности не могло быть и речи. Любую преступную сеть маги накрывали на счёт «раз». Коррупция в верхах отсутствовала как класс. Маги взятки просто не брали. Подкупить мага было совершенно невозможно. Во всяком случае, подкупить деньгами.

При этом сами маги жили просто по-царски. Это я уже на себе прочувствовал. Роскошные комнаты, многочисленная прислуга (в виде гремлинов), отличное питание в неограниченных количествах. Ну, так... Магам удалось-таки построить коммунизм. Хотя и не для всех. Только для себя.

Как же так? Откуда роскошь? Народ живёт зажиточно. Элита по-барски. Это как? Кто всё это оплачивает? Ответ я нашёл очень быстро. Дело в том, что в бюджете страны отсутствуют такие пожиратели средств налогоплательщиков, как армия и военный флот. Армии и флота у страны просто не было.

Вернее, армия была, но она усохлась до чисто номинальной величины. Армия состояла из одного ублюдочного легиона. В котором было всего две манипулы. Первая манипула — спецназ. Бойцов из неё использовали для решения таких задач, решать которые с помощью магии было почему-либо затруднительно. Например, существуют создания (к счастью, очень редкие), обладающие повышенной устойчивостью или даже иммунитетом к прямым магическим атакам. Конечно, маги и с ними могли бороться. Способы есть. Но... не любили маги сталкиваться в бою с подобным. Предпочитали натравливать на таких созданий бойцов из первой манипулы. Вторая манипула — телохранители и охрана. Не так чтобы сильному магу охрана была и нужна... Он и сам себя охранял неплохо. Но... Как система раннего

предупреждения об опасности, это иногда было полезно. Когда вокруг тебя начинают обугливаться и взрываться твои собственные телохранители, то даже самый тупой в мире маг быстро догадается, что это жу-жу неспроста и к его драгоценной заднице начинает подкрадываться пушной северный зверёк.

Вообще-то, одним легионом армия не ограничивалась. Были и ещё бойцы. Но они, как бы это выразиться... не стояли на довольствии, а были вроде как законсервированы. Я, помнится, упоминал, что для того, чтобы попасть на территорию Академии, мне с родичами пришлось миновать три кольца стен. Так вот, эти стены охранялись. Все три. Причём никаких там караулов или патрулей. Бойцы находились на стенах по боевому расписанию. Постоянно. Круглосуточно. Стены охраняла нежить. Наши некроманты постарались. И не всякие там тупые и вонючие зомби, а вполне себе разумные умертвия (они даже говорить могли) и менее разумные, зато более сильные, скелеты мрака. Поскольку они и так были мёртвые, никаких казарм им не требовалось. Они вообще никогда не покидали своих боевых постов. Постоянно находились в ожидании атаки.

С флотом я тоже погорячился. Был у Академии военный флот. Был. Вот только, он очень мало походил на флоты других государств. Никаких гигантских трирем с окованным бронзой носом, никаких многочисленных десантных галер, как у других, у Академии не было. Военный флот Академии — это полусотня небольших, но очень быстроходных судов. Нечто вроде курьерских кораблей. Никакой брони или вооружения такие корабли не несли. Команда тоже была сведена к минимуму, поскольку никаких абордажных схваток не планировалось. А от трети до половины такого корабля занимала многокомнатная каюта класса «супер люкс». Как я уже говорил, отказывать себе в роскоши маги не привыкли...

Примерно лет так двести назад, после смерти очередного короля, в одной из приморских стран началась гражданская война. Центральная власть отсутствовала. Анархия, бандитизм... ну всё как обычно. И местные жители, в основном из бывшего военного флота той страны, начали активно заниматься пиратством. Концентрация пиратов на торговых путях резко повысилась. И самые отмороженные пираты стали нападать даже на торговые корабли Академии. В отличие от военного, торговый флот у Академии был весьма многочисленным. Поживиться там было чем. А охраны-то нет. В связи с отсутствием у Академии классического военного флота, охрану торговых караванов осуществлять было некому. Вот пираты этим и воспользовались. Академия стала терять деньги. Естественно, Совету Магистров это

не слишком понравилось, и почти сотня магов выдвинулась к портовым городам...

Маги грузились на корабли обычно парами. Небоевик — гидромант или аэромаг обеспечивали кораблю высокую скорость, а боевик — чаще огненный маг — занимался собственно уничтожением пиратов. Охота на пиратов проходила примерно так. На огромной скорости, не обращая внимания на такие пустяки, как направление ветра или течение, корабль Академии настигал пиратский корабль и... начинал описывать вокруг него огромные круги, находясь вне зоны досягаемости метательных орудий пиратов. Когда у боевого мага оканчивался его послеобеденный сон, он вставал, неторопливо умывался, одевался, и поднимался на палубу. Если маг был добрым и душевным человеком, то он без затей пускал пиратский корабль на дно. Вместе со всеми, кто находился на его борту. А вот если маг был не очень добрый... или если у него было плохое настроение... или если он хотел поразвлечься, то он брал пиратов в плен. И пленных пиратов ждала недолгая, но крайне насыщенная событиями жизнь...

Особенно отличались в плане «развлечений» с пиратами некроманты. В силу особенностей своего таланта, некромантам не очень удобно было топить вражеские корабли (хотя при желании они могли и это). Но вот брать в плен у них получалось просто замечательно. А уж в плане «развлечений» некромантам вообще не было равных среди других магов. Широкую известность получила некая «история Белой Розы». В моей книге про это только упоминалось, но давалась ссылка на другую книгу. Мне стало так интересно, что я не поленился и сходил к библиотечному терминалу за этой книгой.

Так вот. Один некромант взял в плен флотилию из двух пиратских кораблей. В море ему, почему-то, развлекаться было не очень удобно и он подошёл к одному маленькому необитаемому острову. Вечером некромант высадился на берег. Вместе с пиратами. Команду своего корабля он оставил на борту, запретив кому бы то ни было покидать корабль. Что там произошло дальше, так и осталось невыясненным. Сохранившие подобие разума члены команды, смогли только рассказать, что им было невероятно страшно. А примерно в середине ночи остров стали покидать обитавшие там животные. Ну птицы ладно, улетели. Но и нелетающие и неводоплавающие бежали тоже. Всякие там крысы, мыши. Просто заходили в воду и плыли прочь от острова. Тонули, конечно. Но находиться на острове они не желали категорически.

Так, не понял. А почему это называется «история белой

розы»? Догадался, только посмотрев картинку. Картинка магическая. Движущаяся. Хотя и без звука. Похоже на небольшой видеоролик. По-моему, это кто-то видел своими глазами, а потом его воспоминания как-то смогли сохранить в книге.

Солнечный день. Корабль причаливает в порту. На пирсе много народа. Команда корабля — нестарые крепкие морские волки. Все поголовно абсолютно седые. Открывается дверь, и на палубу выходит некромант. Команда застыла в оцепенении. А под каждым членом команды расплывается мокрое пятно. Хотя некромант ничего не сделал и даже не посмотрел ни на кого. Просто вышел на палубу.

Кстати, как вы представляете себе этого некроманта? Лысый череп, чёрный балахон и жуткого вида посох в руке? Ну, вы ни разу не угадали. Это миловидная девушка. На вид примерно 17 лет. Одета в короткое лёгкое белое платьице. Белые носочки и белые туфельки. В волосах белый бант. А в руках... живая белая роза.

А эту девушку я уже видел раньше. Знаете, кто это? Это леди Ро. Это она была со мной на моём Испытании. Я её узнал. Она, правда, немного постарела (ещё бы, двести лет прошло), но не так чтобы сильно. Вполне узнаваема. Вот ведь! Она же мне руки на плечи клала! Я видел их совсем рядом. Обычные девичьи ручки. Хрупкие и нежные. А это, оказывается, был один из мощнейших некромантов современности!

Эта история заинтриговала даже Совет Магистров. Сама леди Ро отказалась рассказывать, что там произошло на острове. И Совет провёл собственное расследование. Выяснилось следующее. В возрасте 12 лет леди Ро попала в плен к пиратам. И провела в плену три года. О том, что там с ней в плену происходило, можно только догадываться. Ясно только, что это имело какое-то отношение к белым розам. Потому что с тех пор леди Ро испытывает нездоровый интерес к ним. И к белому цвету вообще. Бежав из плена в возрасте 15 лет, леди Ро прошла Испытание в Академии. У неё оказался сильный дар некроманта. Спустя 10 лет, уже став магистром, леди Ро вышла на охоту за пиратами. И в экипаже пленённых пиратских кораблей она узнала несколько человек, державших её в плену в юности...

Совет даже отправил исследовательскую экспедицию на остров. Но эта экспедиция не нашла практически ничего интересного. Было только зафиксировано полное отсутствие на острове млекопитающих. Там жили одни птицы. Тел пиратов найдено не было. Даже скелетов не нашли. Даже зубов. Ничего. Почти. В разных местах острова исследователи обнаружили

мумифицировавшиеся мужские половые органы. Судя по обрывкам кожи, не отрезанные, а оторванные. Больше никаких следов пиратов найдено не было.

Но «история Белой Розы» на этом не оканчивается. Факт пленения леди Ро пиратов и последующей их загадочной казни стал широко известен. В том числе и в пиратских кругах. А леди Ро, отдохнув на берегу, решила продолжить свою охоту. Она немного задержалась, потому что ей нелегко было набрать команду для корабля. Прежний капитан (и четверть матросов) сошёл с ума. Хотя никого из команды своего корабля леди Ро не обижала. А нового капитана найти ей почему-то долго не удавалось. А тем временем, слухи о том, что леди Ро собирает команду, получили широкое распространение. И три недели спустя в один из портов Академии (не тот, где собирала команду леди Ро, другой) вошли сразу четыре тяжело нагруженных пиратских корабля.

Предводитель пиратов прибыл в здание местного горсовета и стал вести с председателем переговоры о сдаче. По словам предводителя, на пиратских кораблях находились значительные ценности. Самое ценное из того, что они награбили за последние три года. В случае успешного завершения переговоров, пираты обещали передать всё это добро городу. А также указать тайники, где лежит менее ценное имущество, которое просто не влезло на их корабли. В качестве условия сдачи пираты просили... немедленно казнить их всех через повешение, тела сжечь, а пепел развеять над морем. Собственно, последние два условия были основными. Просто повеситься пираты могли и без посторонней помощи. Вот только от мести некроманта это никак не спасало. Председатель (смелый человек, однако) согласился с условиями пиратов. Пиратов казнили, тела сожгли, а пепел... поленились развеять над морем, а выбросили на помойку.

Об этой истории доложили леди Ро. Она прибыла в город, где происходила казнь пиратов, и... никого не наказала. Только погрозила пальчиком председателю (тот сразу сделал под себя лужу) и сказала, что больше так делать не нужно. Но раз уж так получилось, то она прощает пиратов и позволяет им покоиться с миром. На помойке.

После этой истории пираты как-то резко потеряли интерес к кораблям, следующим под флагом Академии. Последние полторы сотни лет на торговые корабли Академии не случилось ни одного нападения.

А вот и Бенка проснулась! А я опять не смог заснуть после обеда. Может, я чего неправильно делаю?

Эта колбаса, тем временем, переделалась в халат и потащила меня ужинать. И куда только в неё лезет? Ест и спит. Спит, а потом ест. И так всё время. Интересно, это все маги так делают? Толстяков среди магов я не замечал. Но, может, это просто маги жизни им ожирение лечат?

Во время ужина мы обсудили примерный сценарий нашего с Бенкой выступления, а затем я пошёл дописывать текст (на самом деле — вспоминать и переводить с русского), а Бенка уселась проектировать нам с ней бальные костюмы. Оказывается, библиотечный терминал мог переключаться в режим заказа одежды. Можно было выбрать готовое платье, а можно было и сконструировать новое. Чем она и стала увлечённо заниматься.

За пару часов я вспомнил весь текст и перевёл его на местный язык. Тут и Бенка нарисовалась. Говорит, всё в первом приближении сделала и завтра будет готово. Но нужно будет померить и посмотреть, как оно будет на нас сидеть.

А потом я вызвал гремлинов-музыкантов и стал учить с ними новую для них мелодию. Дело осложнялось тем, что я и сам уже плохо её помнил. Так что мы, похоже, написали что-то новое, лишь отдалённо напоминавшее оригинал. Ну и ладно. Какая разница? По-моему, получилось вполне прилично.

После этого Бенка ещё часа три пела и танцевала со мной. Под конец, мы с ней стали уже вполне согласованно двигаться и петь. Ещё пару дней тренировок — и не стыдно будет людям показаться.

Тут пришёл посыльный гремлин, и сказал, что мой куратор — мессир Агильери — вызывает меня к себе завтра с утра на беседу. Ладно. С утра, так с утра. Схожу. А сейчас всё равно пора спать.

На следующее утро я встал, позавтракал уже привычными пончиками, и стал собираться. Бенка спала, и я решил одеться самостоятельно. Ну и оделся. С непривычки это было сделать не так-то и просто. Трудности были, да. Но кое-как, напевая про себя песенку, одеться я смог. В Бенкины вещи. Своих-то вещей у меня не было никаких. Мы так ничего мне и не заказали. Ну, да у Бенки тряпок — целый вагон. Не убудет с неё. Подошёл к двери и остановился. А как тут открывается-то? Вроде, Бенка нажимала на что-то. А на что? Я уже хотел вызвать гремлина и спросить его, но

тут из спальни вылезла заспанная Бенка. И устроила мне скандал.

Ой, ой! Сколько экспрессии! Оказывается, я дура. Не ценю её (Бенкиных) стараний. Она так старалась, подбирала костюмы, а я... оделся как пугало.

Хм... Ну, и в чём дело? Что не так? Узнаю, я одел разные гольфы. Как это разные? Одинаковые. Я специально выбирал. Смотрю на свои ноги. На одной ноге гольфа розовая с белым, а на другой — белая с розовым. И всего на два пальца короче, чем на первой. Это что, у девчонок такое считается разным? В прошлом мире на длину носков я вовсе никакого внимания не обращал. Если я шёл в приличное место (например, устраиваться на новую работу), то я выбирал носки, примерно похожие по цвету. Скажем, тёмно-синий и чёрный. Если же мне просто нужно было сбежать к ларьку за пивом, то устраивалась лотерея. Я вытягивал из кучи два первых попавшихся носка и надевал их, какого бы они там цвета ни были. А теперь что? Мне что, нужно искать не просто похожие, а абсолютно идентичные гольфы? А нафига тогда она назаказывала гольфов разных цветов? Не могла, что ли, заказать ворох одинаковых? Всё оказывается даже ещё хуже, чем я думал. Гольфы должны быть не просто одинаковые. Они ещё должны по цвету подходить к юбке (как всё запущено у девчонок)! И те гольфы, что я надел, к моей юбке не подходят. Оба. С лиловой юбкой, оказывается, розовое не носят.

Бенка достаёт мне из шкафа новые гольфы. Белые с лиловой окантовкой. Заставляет надеть. Я думал, на этом всё и мне можно идти. Оказалось, что нет. Мои мучения ещё не окончены. Бежевая блузка тоже не от этой юбки. К лиловой юбке мне нужно одеть бело-голубую блузку. А бежевая — это для бордовой юбки. Охх... Это так сложно. Я это никогда не zapomню. Я ведь как привык — утром открываю шкаф, что первое из шкафа вывалилось — то и надел. А теперь. Мне что, теперь нужно искать не просто чистую вещь, но ещё и подходящую по цвету к тому, что на мне уже надето? ААА!!! Не хочу быть девчонкой! Переиграйте всё обратно!

Так. Ну, всё. Меня одели. Бенка меня отпускает.

Найти рабочий кабинет Агильери самостоятельно я, конечно, не смог бы. Но я вызвал гремлина, и тот проводил меня. Идти, кстати, оказалось не так уж и долго. Минуты полторы всего. Правда, это ничего не значит, потому что мы прошли через портал. Так что, расстояние по прямой до места обитания моего куратора могло быть весьма приличным. И, скорее всего, так и было. Маги привыкли жить на широкую ногу. Если даже неопит жил в пяти роскошных комнатах, то сколько комнат занимал магистр мне страшно даже представить.

— Доброе утро, Леона! — приветствовал меня Агильери. — Вижу, Вы уже начали осваиваться. Мои поздравления. Вы сегодня просто великолепно выглядите!

— Благодарю Вас, мессир. Это всё Бенка. Без её помощи я бы пропала.

— Да, Вам, по-видимому, повезло с соседкой. Хотите чаю?

— Хочу.

— Или чего-нибудь покрепче?

— С утра? Нет-нет. Ни в коем случае!

— Хорошо. Чай сейчас будет. Кстати, Леона, Вы знаете, что через неделю будет бал, посвящённый окончанию Испытания?

— Да. Мы с Бенкой уже начали готовиться к нему.

— Превосходно. А Бенка сказала Вам, что по неписанной традиции Академии, вновь принятые неофиты на своём первом балу обычно исполняют какую-либо песню?

— Угу.

— Надеюсь, вы нас не разочаруете.

— А какой должна быть эта песня?

— Да любой. Хотя лучше, конечно, новой или хотя бы малоизвестной.

— А можно я буду петь вдвоём с Бенкой? Понимаете, у меня как раз есть новая песня собственного сочинения, но её обязательно нужно петь вдвоём.

— Обязательно?

— Да. Именно вдвоём. Ни втроём, ни соло нормально исполнить её не получится.

— Вы меня уже заинтриговали. И о чём песня?

— Секрет. Песня необычная.

— Очень любопытно. Что ж, буду с нетерпением ждать. Вот Ваш чай.

— Мессир, можно задать Вам вопрос?

— Ну конечно. Собственно, за этим Вы сюда и пришли. В конце концов, я же Ваш куратор. Кому ещё отвечать на Ваши вопросы, как не мне?

— Скажите, мессир, а вот то, что одето сейчас на Вас, это... как это называется?

А одет он был в джинсы и рубашку с короткими рукавами. Меня ещё на Совете поразили надетые на магах джинсы. И вот сейчас я решил малость провентилировать этот вопрос.

— Ну, если Вы про мои брюки, то этот материал называется «джинса». И материал, и фасон изобрёл 600 лет назад архимаг Горун. Это одно из двух великих изобретений, прославивших Горуну в веках!

— Одно из двух?

— Как? Вы не знаете, Леона?! Горун также является изобретателем величайшей игры всех времён и народов — «шахматы»!

Такс... Ну, похоже, ещё один попаданец. Я тут не первый. Это всё объясняет. И «джинса», и «шахматы» пришли сюда из нашего мира.

— Кстати, Леона, Вы умеете играть в шахматы?

— Умею.

— Если желаете, я могу дать Вам несколько уроков игры. На ежегодных шахматных турнирах Академии я, вот уже 12 лет, неизменно занимаю второе место!

— А кто занимает первое?

— Леди Ро. Ну так что, сыграем? А я во время игры буду Вам помогать и объяснять, как бы я поступил в подобной ситуации.

— Хорошо, давайте сыграем. Где у Вас тут доска?

В прошлой жизни я довольно неплохо умел играть в шахматы. Серьёзно я этим никогда не занимался и никаких разрядов не имел, но, по моим собственным оценкам, играл где-то примерно на уровне первого разряда. По крайней мере, когда мне доводилось играть с «официальными» перворазрядниками, бился я с ними практически на равных.

Агильери достал шахматную доску, и мы с ним начали расставлять фигуры. По жребию, играть белыми выпало моему куратору. Партию он начал классическим «e2-e4».

Против этого я обычно выстраивал сицилианскую защиту. Что ж, не будем мудрить. Как всегда, отвечаю «с7-с5»!

— Леона, Вы не правы! — говорит мне Агильери, — давно доказано, что единственным разумным ответом, на ход «e2-e4» является «e7-e5». Все остальные варианты существенно ослабляют чёрных и, практически неминуемо, ведут к проигрышу. Если хотите, можете переходить.

Нда? Либо маги в этом мире ушли гораздо дальше нашего по пути развития шахмат, либо... дядечка просто не понимает, о чём говорит. Если он ничего не знает про сицилианскую защиту, то я его сейчас порву.

В любом случае, сицилианскую защиту я знаю лучше всего. А, как я помню ещё с детства, при игре в шахматы лучше играть по плохому плану, нежели играть без плана вообще. Так что я отказываюсь переходить и мы продолжаем игру.

Ага. Ну, понятно. Агильери играет где-то на уровне второго-третьего разряда нашего мира. Мне он не соперник. На 11 ходу он попадает под вилку пешкой и теряет коня. Дальше я просто тупо давлу его массой.

Новая партия. Я играю белыми. Ставлю мат на 19 ходу.

Ещё раз. Играю чёрными. Агильери зевает ладью.

Опять я белыми. Агильери соглашается обменять двух своих слонов на мою ладью. Маньяк. У него нет шансов после этого.

Я чёрными. Вскрытый шах оказывается для моего куратора невероятным откровением.

Я белыми. Почему-то партнёр уверен, что ферзь сильнее, чем две ладьи. Показываю ему, что он в корне не прав.

В общем, наше соревнование завершилось со счётом 16:0. Победила молодость. То есть я.

— Да, Леона... Приношу Вам свои извинения. Я наказан за самоуверенность. Признаю, что мне нечему учить Вас в шахматах. Скорее, это я должен брать у Вас уроки игры. Где Вы научились так играть?

— Дома, — честно отвечаю я.

— У Вас, несомненно, природный талант к шахматам, Леона!.. Так. Теперь что касается Вашего обучения магии. Запомните главное. Ни в коем случае не пытайтесь применять магию без моего разрешения! Магия — это контроль. Неопытный маг, особенно если он обладает мощным талантом, легко может по неосторожности убить себя. Впрочем, это Вы уже испытали на себе. Применять магию Вы будете только под моим руководством и в моём присутствии. Причём перейдём мы с Вами к этому ещё не скоро. Для начала вот... прочитайте эту книгу. Когда закончите, свяжитесь со мной и я объясню, что Вам нужно будет делать дальше. У Вас есть ко мне какие-либо вопросы?

— Да, мессир. Я бы хотела уточнить один момент. Это ведь Вы лечили меня, когда я обгорела на Испытании?

— Да, да. Я. Но я был не один. Со мной был ещё один мой ученик — Маркус, а также магистр магии Иллюзий Дреймус.

— Это который говорил, что он не может работать без пива?

— Да, он. А Вы откуда знаете?

— Он сам так сказал. Я слышала.

— Значит, Вы действительно приходили в сознание во время лечения? Нам не показалось?

— Да. Я кое-что помню.

— Очень странно. Вы не должны были просыпаться. Так в чём вопрос?

— Свет. Я видела очень много яркого и чистого белого света. Незабываемые ощущения. Мне было невероятно хорошо. Собственно, мне показалось, что именно этот свет меня и вылечил. Что это такое было?

— Вы очень сильно пострадали, Леона. Вам не помогло ни Великое Исцеление, ни Малая Панацея. У нас был выбор: создать Великую Панацею или произнести Исцеление Инанны. Но для

Великой Панацеи нужны некоторые особо редкие ингредиенты, так что, поскольку Вы девочка, мы решились призвать божественную помощь. Чистый белый свет, который Вы видели — это внешнее проявление Исцеления Инанны.

— А какая связь между применением заклинания и тем, что я — девочка?

— Инанна, помимо всего прочего, является ещё и покровительницей всех женщин. И её Исцеление действует только на женщин.

— То есть, если произнести Исцеление Инанны на мужчину, то заклинание не подействует?

— Отчего же? Подействует. Заклинания Высшего круга действуют всегда.

— Ничего не понимаю. Вы говорите, что Исцеление Инанны действует только на женщин, и в то же время заявляете, что на мужчину оно тоже подействует. А Вам не кажется, что тут Вы противоречите сами себе?

— Отнюдь. Просто дело в том, что если произнести Исцеление Инанны на мужчину, то прежде чем исцелить его, заклинание сначала поменяет ему пол. То есть он станет женщиной. И уже эта женщина и будет исцелена.

Так-так-так... А вот здесь поподробнее. Может, тут мой шанс?

— Вот как... А как потом вернуть этому пациенту обратно мужской пол?

— Никак. Единственное заклинание, полностью и по-настоящему меняющее пол — это Исцеление Инанны. Но оно работает только в одну сторону. Сделать из женщины мужчину магия бессильна.

Упс. Обидно, однако.

— Что, совсем никак невозможно?

— Ну, если уж быть совершенно точным, то один способ известен. Но... такой «мужчина» будет мужчиной чисто формально.

— Что значит «формально»? По-моему, или человек мужчина или женщина. И никак иначе.

— Так-то оно так, но... Видите ли, Леона, во многих школах магии есть заклинания, так сказать, симметричные некоторым заклинаниям противоположной школы. Например, Огненное Копьё и Водяное Копьё в магии Огня и Воды. Свет и Мрак в магиях Света и Тьмы. Ну, или Призыв Элементалю Земли и Призыв Элементалю Воздуха в магиях Земли и Воздуха. У Исцеления Инанны тоже есть своё симметричное заклинание. Оно называется Длань Нергала.

— Так я не поняла, с помощью этой «Длани Нергала», можно

превратить женщину в мужчину или нет?

— Формально — да, можно. Но использовать Длань Нергала для смены пола — безумие.

— Почему?

— Видите ли, Леона, Длань Нергала — заклинание, симметричное Исцелению Инанны. То есть оно действует строго наоборот. То же самое, но со знаком минус. Подумайте сами, если Исцеление Инанны лечит любые болезни и исцеляет любые ранения, то что делает Длань Нергала?

— Убивает особенно мучительным способом?

— Совершенно верно!

— То есть это боевое заклинание?

— Нет. Не совсем. Человек, над которым прочитают Длань Нергала, после страшных мучений, превращается в особо опасный вид высшей нежити. Он становится Лордом Мрака. Ну а нежити, как Вы сами понимаете, совершенно наплевать, какого там она была пола при жизни. Хотя формально да, Лорд Мрака — мужчина. Скелет у него мужской. Я ответил на Ваш вопрос?

— Да, благодарю Вас, мессир. Так я пойду?

— Конечно. Не забудьте, через неделю бал.

— Да, мессир. До свидания.

Ничего так книжечка. Познавательная. Я читал до самого обеда и во время Бенкиного послеобеденного сна. Не оторваться просто. Сам удивился. Никогда я особо ботанизмом не страдал. Ни в школе, ни в институте. Взахлёб читать учебники — раньше мне такое и в страшном сне присниться не могло. А вот поди ж ты! Затянуло. Учебник по магии оказался невероятно завлекательным. Это я про книжку, которую дал мне Агильери. «Начала Теоретической Магии. Том 1.» называется.

Оказывается, любое заклинание в основе своей состоит всего из двух первоэлементов: это силовые линии (материальная составляющая) и мана (энергетическая составляющая). Переплетение силовых линий называется «узором» заклинания. Любое заклинание применяется в два этапа. На первом этапе маг плетёт узор, а на втором — напивывает его маной. Общая протяжённость и количество пересечений силовых линий заклинания определяет его сложность, а количество вкачанной в узор маны — его мощность.

Силовые линии можно изгибать, переплетать между собой и соединять в блоки, блоки комбинировать друг с другом, объединять в блоки высшего порядка, те, в свою очередь, в блоки ещё более высшего порядка и так до бесконечности. Теоретически. На практике же реально применяются только заклинания с не более чем шестью уровнями вложения блоков. Больше пока никому не удавалось сплести.

По числу вложенных блоков линий определяют уровень заклинания: 1-й уровень — вообще без блоков, 2-й уровень — соединение двух и более блоков, 3-й уровень — объединение соединений и так далее. Соответственно, имеется семь ступеней магических рангов: неофит, ученик, подмастерье, бакалавр, мастер, архимаг и, наконец, магистр. Считается, что неофит не может объединять узоры в блоки. Когда неофит освоит это умение и начнёт уверенно объединять между собой блоки — его признают учеником. И так он постепенно растёт над собой в сторону магистра.

Разумеется, магистрами становятся далеко не все. Примерно 20 % всех неофитов поднимается до ранга магистра. Тут всё зависит от природных данных. Ну и от упорства и трудолюбия тоже, конечно.

На пробу я попытался сплести приводимый в книге простейший узор — Свет. Кажется, получилось. Энергию я подавать в плетение не стал (Агильери запретил), но сам узор,

вроде бы, у меня получился.

Так, постойте. А мой Выброс Лавы, это чего? На что похож его узор? Ну-ка... Хм... Не получается. В смысле, не получается посмотреть узор. Чувствую, что могу применить само заклинание, а вот посмотреть — никак. Не вижу его.

В гостиной раздалось какое-то шуршание и копошение. Это что там такое происходит? Слез с кровати, выглянул, и увидел на столе кучу свёртков и пакетов. Вероятно, гремлины принесли. Чего это такое? Наши с Бенкой бальные костюмы, что ли?

Мои манёвры разбудили Бенку. Та вскочила, выпихнула меня через дверь из спальни, и, прямо как была — в одной ночнушке на голое тело, кинулась разбирать пакеты с тряпками. Девчонка.

Тут же меня позвали мерить. Ну что сказать. Красиво, конечно. Только юбки, на мой взгляд, могли бы быть и подлиннее.

После ужина репетировали. Теперь уже в костюмах. Уфф... Не знал, что это так тяжело. Четыре часа прыжков и ора — и у меня едва хватило сил принять душ и доползти до постели. Не погорячился ли я с такой песней? Может, пока не поздно, переиграть — спеть им про кузнечика, да и дело с концом? Но тут уже Бенка взвилась. Она загорелась идеей, да и песня ей полюбилась. Очень хочет петь. Костюмы опять же. Наши, правда, за вечер здорово запачкались и пропотели, но Бенка говорит, что это неважно. К утру гремлины всё выстирают и высушат. А собственно к балу, она ещё один комплект закажет. Чтобы выступать в новых вещах, а не в стиранных.

За ночь, однако, я хорошо так отдохнул, и с утра всё выглядело уже не столь мрачно. Прорвёмся. Зато представляю, какие рожи будут у народа, когда мы с Бенкой споём такое...

Так, а пока Бенка дрыхнет, можно ещё почитать учебник. Что там дальше пишут?

Дальше был краткий обзор различных школ магии. Всего их насчитывается шестьдесят штук. Дело в том, что узоры разных школ имеют некоторые общие, характерные для конкретной школы, черты. Причём, чем о более высокой ступени магии идёт речь, тем различия между школами всё глубже и глубже. Маг, применяющий заклинания определённой школы, постепенно привыкает к особенностям построения узоров своей школы и начинает всё успешнее и успешнее их плести. Но! При этом ему всё труднее становится плести узоры других школ.

Если речь идёт о родственных школах, например магия Жизни и магия Света, то всё не так плохо. Различия невелики. Агилъери, магистр Жизни, вполне способен применять заклинания Света 5-го уровня. Однако ему практически недоступна магия Смерти. В лучшем случае, он с огромным напряжением сил может применять заклинания Смерти 1-го уровня. Да и то не все.

Некоторые пытаются относительно равномерно применять заклинания всех школ. Ни к чему хорошему это, как правило, не приводит. Получается всё по пословице: «Если ты умеешь много разного, то значит — ничего как следует». Такие маги редко поднимаются выше подмастерья. То есть заклинания 3-го уровня — их потолок. Правда, они при этом способны применять заклинания всех школ, что иногда тоже бывает полезно.

— Опять читаешь? — проснулась Бенка. — Ты что, вообще не спишь? Как я ни проснусь — ты всё время с книгой!

— Просто я не такая соня, как некоторые.

— Не ворчи. Завтракать будешь?

— Угу.

— Знаешь, чего я ночью придумала?

— Чего?

— А давай тебе волосы перекрасим!

— Зачем? Мне и так нравится.

— Мне тоже. Ты не поняла. Не навсегда. Только на время бала.

— А зачем? И в какой цвет красить?

— Да ни в какой. Обесцветим. Будешь на балу блондинкой.

— Зачем это надо? Можешь объяснить? Чтобы меня считали совершенно пустоголовой и не так сильно побили, что ли?

— Нет. Будет контраст с моими волосами. У меня же чёрные. И костюмы переиграем. Сейчас они у нас одинаковые, а сделаем разных цветов. Чёрно-белый и бело-чёрный. Будет здорово, поверь.

— Не хочу я краситься. Потом волосы полгода разноцветные будут.

— Глупости. После бала сбреем всё, вырастим твоей мазью для роста волос, и снова тебя подстрижём. На следующий день уже будет ничего не заметно.

— Ну если только так... Ладно, я согласна.

После завтрака Бенка сразу меня утащила репетировать. Не, зря я ей эту песню спел. Балбес я. Лучше бы про кузнечика пел. До бала ещё 4 дня, а у меня эта дурацкая мелодия уже всё время в

голове вертится. Нет, вообще-то мелодия хорошая. Но когда гремлины играют её пять часов подряд, это уже начинает напрягать.

Скорее бы уж этот чёртов бал начался!..

Сегодня с утра захотел сходить в парк прогуляться. Просто так, проветриться. Погода хорошая, солнце светит, птички поют. Бенка-соня дрыхнет. Пойду, думаю, погуляю. Единственное препятствие — нужно снять халат, в котором я хожу по дому, и надеть вместо него платье и гольфы.

Что, не считаете это серьёзным препятствием? И очень даже зря. На самом деле, здесь имеет место быть достаточно сложная тактическая задача. Опять не въезжаете? Хорошо, намекну. Я живу в этом теле неделю. Всего НЕДЕЛЮ!! Я к нему не привык!

Быть может, мне стоило сразу настраивать себя на то, что я всё-таки девочка с памятью мужчины? Возможно, тогда мне было бы легче. Хотя вряд ли. Всё дело в том, что мне нравится это тело. Да, нравится. Она, в смысле я, ещё, конечно, слишком молодая. Неплохо бы подрасти годика так три-четыре. Но даже и сейчас то, что есть — весьма впечатляюще. Настолько впечатляюще, что у меня возникают серьёзные трудности при переодевании.

Вы когда-нибудь пробовали своими собственными руками переодеть симпатичную девчонку? Причём не родственницу, а совершенно чужую вам! Не раздеть, а именно переодеть! Что, думаете, справились бы? Может и так. Я же справляюсь. Но с каким трудом!

А у меня ещё и особо запущенный случай. Я ведь совершенно точно знаю, что «моя» девчонка заранее согласна абсолютно со всем, что я ей предложу. Ещё бы ей не согласиться — ведь это я и есть. А ещё я точно знаю, что она никогда и никому ничего без моего разрешения не расскажет. «Что знают двое — знает свинья». Но я-то один. Или одна. В общем, мы-я.

Ладно, переоделся я кое-как. Труднее всего надевать гольфы. Стоя неудобно, если же сесть, то юбка задирается, а коленка оказывается прямо перед носом.

С туфлями всё проще. У двери шесть пар стоит. Зачем Бенке столько? Может, их тоже нужно по цвету подбирать к одежде? Ну, нафиг. Надо валить, пока Бенка не проснулась, а то ещё заставит надеть что-нибудь неудобное только потому, что это подходит по цвету к моему платью. Так что я выбрал туфли с самым низким каблуком (жёлто-зелёные подходят к бордовому платью? А хрен его знает!) и открыл дверь — теперь-то я знаю, как это делается!

И вот, я на улице. Красота! Впервые в жизни, вышел на улицу в юбке. До этого только по помещениям в них ходил. Офигеть.

Ребята, в этом вопросе бабы нас переиграли. Я так думаю, что юбки — это Большой Женский Секрет. Невероятно удобно и здорово.

Я и раньше летом всегда завидовал женщинам. Они могли ходить в юбках, а мы были обречены париться в этих ужасных жарких штанах. Идёшь в метро, дышать нечем, пот стекает по спине, рубашка мокрая насквозь, трусы хоть выжимай, а навстречу... девушка с голыми ногами и в короткой юбке. Да ещё и платье с открытой спиной. Ооо... я тоже хочу носить такую одежду. Несправедливо. Почему ей можно, а мне — нет? Обидно.

А вот теперь и мне можно! И пусть все мужики обзавидуются! Отныне буду ходить только в юбках. Нафиг штаны, юбки удобнее. По крайней мере, летом.

Правда, у юбок тоже есть свои заморочки. Например, существует так называемая «проблема крутых лестниц». Короткие юбки и крутые лестницы... Помните Бубликова? Ну, которого ещё «похоронили» по ошибке. У него рабочее место прямо под лестницей было. Ладно, кто не понял, о чём я, просто забейте.

А мне плевать! Настоящую 13-летнюю девчонку крутая лестница с Бубликовым под ней могла бы и смутить. Но как я есть толстокожий зверь вида «кабан свинообразный», то лично мне на это глубоко плевать. Нам, кабанам, всё по барабану. Пусть мужики косятся. НАПЛЕВАТЬ!! Пока руками не лезут.

Ладно, а куда бы мне сходить? Тут есть парк или что-то в этом роде? А платить нужно? Денег у меня нет никаких. Совсем нет. Ничего, прорвёмся. Вон, какие-то деревья вижу в стороне. Может, там парк? Пойду-ка я проверю...

Стоп. Прежде, чем уйти. Надо бы посмотреть, где я живу. И постараться не заблудиться. Какой домик. Кирпичный, трёхэтажный. На стене табличка «Корпус 87». Нелишняя подробность. Таких домиков в пределах видимости не один десяток.

А вот народу на улице нет. Никого не вижу. Совсем никого, только гремлины. Впрочем, их тоже немного. Подметают щёточками пыль и поливают клумбы.

Ладно, хватит тут торчать, пошли гулять. По дороге и подумаю. Тело такое невероятно лёгкое. Так и кажется, что сейчас взлечу. И мысли тоже очень... лёгкие. Можно даже сказать, легкомысленные.

Не могу сосредоточиться. Всё время перескакиваю мыслями с одного предмета на другой. Может, я всё же девочка 13 лет? Опыт и знания у меня от старого тела, но при этом способности этими знаниями пользоваться берутся у нового тела?

Вроде как выдернули из старого компьютера винт и побитно скопировали содержимое на винт в новом компьютере. Я раза три-четыре дома делал такую операцию. Получаем новый компьютер с кучей уже установленных и настроенных программ и заполненными базами данных.

Правда, операционка после такого надругательства над собой обычно вела себя не совсем адекватно. Ещё бы — все устройства-то новые и неизвестные. Требовалась обязательная дополнительная настройка.

А меня кто будет настраивать? Некому. Как залилось, так и залилось. Придётся дальше жить с глюкащей операционкой. Зато устройства все новые и исправные. Вот только насчёт процессора сомневаюсь. Мне кажется, я как-то иначе раньше думал. Не так резко и быстро.

Зачем я сейчас только что наступил на шланг, из которого гремлины поливал цветы? Вот зачем, а? Я же ведь специально это сделал. А ещё я хочу мороженое. И качели. Хочу качаться на качелях и есть мороженое. А ещё хочу...

Тьфу ты! Опять. Поручик Ржевский, ну как не стыдно при дамах?! «Где бы что ни говорили — всё одно сведёт на баб». Какую тебе ещё девку? На себя-то посмотри! Ай, нет. Лучше не смотри, так ещё хуже. По сторонам смотри.

А может, эта Леона и раньше была со странностями? Я же ничего про неё не знаю. Хотя, вряд ли. Скорее, это всё же я. Вернее, уже не совсем я. Ладно, остаётся только надеяться, что

такое состояние у меня не навсегда. Быть может, со временем я привыкну к новому телу?

Тем временем, выложенная плотно подогнанными каменными плитками дорожка привела меня к парку. Хороший парк. Аллеи, тропинки, скамейки, изящные фонари (сейчас погашенные). Везде чистота. Никаких пустых бутылок и окурков. Хорошо тут живут. И никого. Где люди-то все?

Хожу по дорожкам, осматриваюсь. На всякий случай, не отхожу далеко от входа — а то ещё заблужусь тут. На расчищенном от деревьев месте неожиданно обнаружил качели. Двухместные. Сбылась мечта идиотки. Не могу отказать себе в этом — лезу кататься. Сюда бы ещё мороженое...

Нда. Всё-таки есть у юбок и недостатки. Качаться на качелях в юбке тяжело. Как я ни стараюсь — она всё равно всё время задирается ветром. Хорошо ещё, что тут никого нет. А то мне было бы неудобно. Нет, я, конечно, кабан, но всё же. Так уж откровенно светить нижним бельём мне было бы неприятно.

Всё, покатались и хватит. Я с раскачивающихся качелей заметил, как чуть в стороне что-то блеснуло. Мне кажется, там какой-то водоём. Пойду, посмотрю, что это. Главное, не заблудиться. Так, вход в парк там, водоём там. Пошли.

Ух ты, а тут речка. Метров 60–70 шириной. И пляж. Может, искупаться? Не, ну нафиг. Хрен его знает, какое там дно. Тем более что никаких лежаков или пляжных зонтов я не вижу — пляж явно дикий. Наверное, здесь не купаются.

А вот метрах в ста от меня кое-что поинтереснее. Лодочная пристань. Жалко, что в этом теле я, скорее всего, не смогу грести. А то можно было бы и покататься. Но всё равно, нужно посмотреть поближе. Может, потом с Бенкой придём. Вдвоём мы, наверное, выгребем.

Какие интересные лодочки. Шесть штук. Вёсел нет ни на одной. Более того, нет даже места, куда вёсла можно было бы вставить. И как эта хрень тогда приводится в движение? Магией?

На корме сиденье со спинкой, по обоим бокам которого два рычага. За спинкой сиденья — деревянный ящик (а, может, это кожух?) с углублением в центре. В это углубление вставлен и зафиксирован захватами небольшой, примерно с мандарин, стеклянный по виду шар, который слабо светится голубоватым светом.

Блин, куда я лезу? Зачем? Хочу кататься в лодке. Да нафиг

она мне упёрлась? Полезли обратно! Нет, хочу кататься. Потом покатаюсь. С Бенкой. Ладно, потом. А сейчас чуть-чуть. Только попробую.

Вот ведь... Понимаю же, что дурь невероятная. Народу никого нет, управлять этой калошей я не умею. Спасательного жилета тоже нет. И всё равно залез в самую дальнюю от берега лодку и разбираюсь с тем, как её отцепить от причала. Что-то я стал немного сомневаться в исправности своего модуля принятия решений.

Отцепиться оказалось очень просто. Каждая лодка была прицелена к деревянному причалу парой цепей — на носу и на корме. Никаких замков там не было, только простенькие карабины. Вероятно, угона тут не опасались.

Слабое течение медленно начало разворачивать мой кораблик и относить в сторону от причала. Усевшись в водительское кресло, я стал разбираться с управлением. Немножко подёргав левый рычаг, мне удалось добиться того, что вода за кормой слабо забурлила, а лодка стала набирать скорость.

Ну, а правым рычагом, понятное дело, эта хреновина управлялась. Вот и всё! Всего делов-то. Очень простое управление. Собственно, так и должно быть. Это же прогулочная лодка, а не линкор. Тут и должно быть такое управление, чтобы с ним и пьяный лемур смог бы разобраться.

Мне понадобилось минут десять, чтобы полностью освоиться. Максимальная скорость относительно берега, которую моё судёнышко могло развить, двигаясь по течению, была где-то километров 15 в час. И теперь я катаюсь прямо по середине реки, выделявая там на воде восьмёрки.

Может, хватит? Поплыли к причалу. Вечером можно будет попробовать притащить сюда Бенку и покатааться вдвоём. Ладно, поплыли. Тем более, и время уже к обеду. Пора бы и возвращаться. Кстати, а как эта лодка останавливается? Где у неё кнопка?..

Двадцать минут спустя всё ещё ищу способ выключить двигатель. Не останавливается, зараза. Можно только сбросить ход до самого малого. Но совсем двигатель не выключается. Засада какая.

На ящике-кожухе за своим сиденьем мне удалось обнаружить маленькую неприметную дверцу. Открываю. Какой-то тумблер. Что это такое? На хрена? Может, это выключатель? Ну-ка...

Хоп! Захваты на светящемся голубом шаре ослабли и его

можно попытаться достать из гнезда. Вот так! Вот что значит могучий интеллект! Как только я выковырял шар, бурление за кормой сразу прекратилось. Победа!

Ой! Шар оказался неожиданно тяжёлым. Как будто он не стеклянный, а свинцовый. А руки у меня были влажные — тут же кругом вода. Так что я его не удержал, он плюхнулся на дно лодки и закатился под лавку. Хорошо ещё, что не за борт.

Встал на колени и достал его. Фу, как там грязно. Какой неопрятный шар стал. Его же так и обратно в гнездо не сунешь. А буду мыть за бортом — ещё и утоплю, чего доброго.

Да, ладно, не утоплю. Я аккуратно. Он же тяжёлый! И скользкий. Буду держать крепче. Двумя руками. Мне же только ополоснуть. Я быстро.

Тихонечко, тихонечко. Держим крепко, не роняем. Он скользкий. Вот и всё! У нас снова чистый шарик! Осталось только вытереть. А чем?

Вот, ещё одно преимущество юбки перед штанами. Подолом очень удобно вытирать различные мелкие предметы. Очень удобно... Ааай!! БУЛТЫХ!

— Упс...

И долго я так ещё плыть буду? Уже часа три плыву. По течению. Я сначала думал, что лодку на очередном повороте прибёт к берегу. Нифига. Не прибило. Так и держусь примерно по середине реки. Кстати, река стала шире.

В старом теле я бы давно прыгнул за борт и попробовал бы оттолкнуть лодку к берегу. Если бы не получилось — просто уплыл бы. Тут всего метров 40 до берега. Но сейчас я на такое не отваживаюсь. Просто не знаю, умею ли я плавать. Знания, конечно, сохранились. Но поплыву ли я? На середине реки рисковать не хочется.

Кроме того, остаётся вопрос с одеждой. Пытаться плыть прямо в платье — не самая разумная идея. То есть, нужно раздеться. Тащить это платье (которое, конечно же, сразу намокнет) с собой в руке или на голове при неизвестной собственной плавучести... не вдохновляет. Значит, платье придётся оставить в лодке. Так что, если я и доплыву, то что я буду делать в лесу на берегу в одних только трусах? Жилья вблизи не видно. А солнце клонится к закату. Там и ночь. Я замерзну даже у костра. И утром. Куда я утром пойду в таком виде?

Вот и сижу, размышляю. На кустики люблюсь. В кустики, мне кстати, уже давно остро хочется. Я же с утра, как позавтракал, так и гуляю. Был бы я парнем — никаких проблем. Но как сделать это через борт в женском теле я не представляю. Или грохнусь за борт или лодка перевернётся. Прямо в лодку тоже как-то... не эстетично. Вот и терплю. Как же мне высадиться?

Темнеет. Уже вечер. И, мне кажется, меня потихоньку начало прибывать к правому берегу. Он уже явно ближе, чем левый. Рукой пытаюсь ускорить движение.

За всё время плавания я всего дважды видел людей. Один раз какие-то тётки с подоткнутыми подолами что-то полоскали в воде, а второй раз — трое мальчишек ловили с берега рыбу. Я покричал им, помахал рукой, а они встали, поклонились мне и... тоже помахали рукой. После чего вернулись к своим занятиям. Никаких попыток как-то меня спасти никто и не попытался предпринять. Они не поняли, что мне нужна помощь?

Ну, давай, ближе, ближе. Уже всего метров пять до поросшего кустами берега. Ещё, ещё! Быстрее же!

Наконец, я сумел ухватиться за далеко выступающую над

водой веку и подтянул лодку к берегу. Прямо с лодки на берег не попасть. Тот густо порос кустарником. Перебирая ветви руками, потихонечку двигаюсь дальше.

Во, вроде тут можно попытаться высадится. Дна реки я не вижу, так как уже довольно сильно стемнело. Но лодка иногда за что-то задевает своим дном. Исходя из этого, можно предположить, что тут достаточно мелко. Прыгаем! Иизээх!!

Уух!! Брр... К берегу! Давай, давай! Кто ж знал, что тут такая глубина-то. Подпрыгнуть, лечь грудью на скользкий берег и попытаться подтянуться. Кустик. Надеюсь, он меня выдержит... Ай! Плех! Не выдержал. Давай ещё раз, теперь вон за тот кустик будем хвататься — он вроде как выглядит понадёжней...

Всё. Я на берегу. Лежу, отдыхаю. Холодно. Нужно двигаться, а то замёрзну. Встали! Так, первым делом — устранить проблему, мучавшую меня последние часы. Тут это несложно — кустиков вокруг навалом...

Охх, жить стало гораздо лучше. Теперь быстро высушить одежду. Вообще-то, высушить я её не могу, но хоть отжать можно. Итак, платье, трусы, гольфы... и всё. Больше ничего нет. Брр, холодно. Скорее обратно надеть. Всё влажное, но теперь хоть не мокрое.

А грязь-то, грязь. Там на дне жидкого ила с полметра оказалось. Я измазался в нём, как свинья. А потом ещё и глиной всё платье спереди вывозил, пока на берег карабкался. Туфли, понятное дело, остались на дне. Про лодку я даже и не вспоминаю. Давно скрылась из вида. И что теперь?

Зачем вообще я вылез из лодки? Идиот. Лодку найти легче, чем меня в кустах. А будут ли меня вообще искать? Лодку, наверное, будут. А люди с берега видели меня в лодке. Вот и нашли бы и меня и лодку сразу.

Балбес. Лучше бы сидел в лодке в сухой одежде. Наверное, стоило всё же как-то попытаться решить проблемы организма из лодки, через борт. Авось бы не перевернулась, я же лёгкий. Кустики мне понадобились обязательно. Тьфу, ты. Вот и сиди теперь... в кустах.

Поздний вечер. С трудом различаю в темноте собственные руки. Сажу на берегу реки в густых зарослях кустов. Вся одежда насквозь мокрая, обуви нет вовсе. Еды нет. Огня нет. Никто (включая меня) не знает, где я. Покатался на лодочке, блин. И как будем робинзонить?..

Ладно, пошли. Чего тут сидеть? Куда пошли? Не знаю. Куда-нибудь. Сидеть холодно. Без обуви? Пешком? Ночью? Через лес? Безумие. Сиди тут, может, кто проплывёт. Нет, тут холодно и неинтересно. Кушать хочу. Пончик хочу. Два. Килограмма. Пошли, надоело сидеть!..

Зачем я сделал это? Куда я прусь? Блин, нужно оставаться на берегу. Там больше шансов, что меня найдут. Хрен его знает, какого этот лес размера. Может, это тайга. Но всё равно иду. Решение уйти от берега считаю ошибочным. И ухожу.

А хищники в этом лесу бывают? Волки, например. Что я знаю про них? Итак, волки — предки собак. Обитают в лесах умеренной климатической зоны и в зоопарках. Питаются преимущественно зайцами, поросятами и Красными Шапочками. Боятся охотников, капканов, флажков на верёвочках и лесных пожаров. Вроде так.

И что мне делать при нападении волков? Идея! Влезу на дерево. Волки лазить по деревьям не умеют. А потом буду сидеть на дереве до утра? Не свалюсь? Кстати, а сам-то я умею лазить по деревьям?..

Десять минут спустя выяснилось, что лазить по деревьям я не умею. По крайней мере, не умею лазить без обуви и в темноте. Добился только того, что ободрал коленку и дополнительно вымазался в смоле.

Твою ж мать!! Да что со мной такое? На хрена?! Зачем я лезу на это дерево?! Спасаясь от волков. От КАКИХ волков? ГДЕ они? Что это за бред?!!

Я пришёл в такую ярость, что даже голова закружилась. Медленно пустился на колени перед стволом сосны и прислонился к нему лбом. Уххфф... Что-то случилось. Что-то не так.

Встать! Река в той стороне. Возвращаюсь. Река широкая — мимо не пройду. Я ещё не успел далеко от неё удалиться. Что со мной только что произошло и отчего я иду в темноте? Разумеется, Агильери просил не применять заклинаний без его присмотра, но в данном конкретном случае, мне думается, можно было бы и сделать исключение. Я же помню узор Света, так что...

Ну вот, совершенно иное дело — всё вокруг превосходно видно. Волки... чушь какая. Будто бы наваждение спало. Волки на

людей летом не нападают. Кроме того, я сильно сомневаюсь, что в данном лесу вообще обитают волки. Да даже если бы и посмели — пары молний, я думаю, будет достаточно для того, чтобы разогнать всех местных хищников.

Вот и река. В кусты не полезу, поищем-ка более удобное местечко. И под ноги смотрим внимательно. У меня же на ногах только тонкие грязные и дырявые гольфы. Не хватало еще, какую колючку подцепить.

Кусты стали редеть и вскоре я вышел на небольшой песчаный пляжик. Нет чтобы мне тут высадиться, а не в кустах. А ведь я помню этот пляжик — проплывал мимо него, когда ещё не совсем стемнело. Нужно было мне идти не вглубь леса, а к этому пляжику. Были бы мозги — так бы и сделал. Здесь и костёр можно развести. Для чего я попёрся в лес — не понимаю.

Как развести костёр? Элементарно, Ватсон! Очень удачно, что тут я нашёл целую кучу полужасыпанных песком ветвей и небольших древесных стволов. Вероятно, принесло паводком. Дело только за огнём. Ну, да это я умею. Выбрав самый толстый из стволов в пределах видимости, я отошёл от него подальше и послал в него Выброс Лавы, так, чтобы удар пришёлся как можно ближе к воде.

Нда, мощно, конечно, явно избыточно. Половина бревна отломилась и улетела в воду, а другая половина разлетелась горящими осколками. Пока они не потухли в песке, быстро подбираю парочку побольше и добавляю сухих веток. Спустя десять минут у меня есть уже вполне приличный костёр. Лепота!..

Обхватив колени руками, сижу в одних трусах на песке между двух горящих костров. Платье и гольфы я, насколько возможно, прополоскал в реке — а то уж больно они были грязные. Смотреть противно. А надевать — ещё противнее. Заодно и сам немножко смыл ил и глину со своей нижней половины.

Одежда сохнет у огня, растянутая на воткнутой в песок палочках, а я слежу за тем, чтобы она не подгорела и предаюсь размышлениям. Станный, какой-то сегодня был день. С самого утра я вёл себя как... как идиот. Итак, попробуем разобраться...

Для начала, зачем я вообще пошёл гулять в одиночку? Что я забыл на улице? Раз уж так хотел гулять, почему не позвал Бенку? Я же совершенно не знаю окрестностей. Куда я пошёл? Для чего?

Потом этот эпизод со шлангом, на который я специально наступил. Прodelка в духе старухи Шапокляк. Затем качели. Мне жутко захотелось качаться на качелях. Уже лет тридцать не качался, а тут вдруг приспичило.

Про безумный угон лодки я вообще молчу. Без опыта, без сопровождения, без спасательных средств и даже без свидетелей. Иначе, как идиотизмом это назвать нельзя.

Утопление волшебного шара, с натяжкой, ещё можно причислить к несчастным случаям. Хотя человек с мозгами вытирал бы его в глубине лодки и поближе к её дну.

Десантирование на берег. В темноте, характер дна неизвестен, глубина неизвестна, собственная способность плавать неизвестна — и пошёл высаживаться. Морпех, блин, в юбке. Да я ведь там чуть не утонул, если честно.

А в лес я зачем пошёл? Ночью, без обуви, без знания местности. Искал избушку Бабы-Яги? Так я бы всё равно не нашёл её — там же темно, а зажечь свет я не догадался.

Ну, и апофеоз глупости — попытка влезть на сосну, спасаясь от несуществующих волков. Что это такое было?

Мне кажется, я постепенно глупел весь этот день. Каждая моя последующая выходка была ещё глупее предыдущей. А затем всё резко прошло. Как отрезало. Я снова стал вменяемым.

Такое впечатление, что внезапно подключились дополнительные вычислительные мощности — это если сравнивать меня с компьютером. Как будто второй процессор заработал, после чего способность принимать верные решения заметно увеличилась.

А может, так оно и было? Мне удалось заставить нормально работать какую-то часть мозга, которая прежде подчинялась моей личности не в полном объёме? А что? Интересная мысль. Голова ведь, как известно, предмет тёмный. Хрен его знает, как она там работает.

В качестве побочного эффекта я также заметил существенно более ровное отношение к своему новому телу. Я же ведь весь день избегал даже смотреть на себя. Очень волновался при виде своих ног — как будто мне действительно 13 лет и я вблизи рассматриваю голые ноги своей ровесницы.

А сейчас ничего. Спокойно разделся и даже искупался без

особых проблем. Сажу вот, уткнувшись носом в колени. Запах так сильно, как утром, не волнует. Даже могу потрогать себя за любое место. Или не могу?.. Ой, нет! За «любое» пока не надо. Мне не настолько лучше.

Ладно, всё это хорошо, но что будет дальше? Я снова так вот не сойду с ума? Ведь первые дни всё было вроде бы нормально, а сегодня меня повело. Рецидива не будет? Не знаю. Остаётся пристально следить за своими поступками и принимать меры при признаках «оглупления». Не ясно только, какие именно меры нужно принимать. Каким образом мне удалось включить «второй процессор»? Не известно. Я не понял, что нужно сделать для этого.

Кстати, а что это я просто так сажу? До утра буду сидеть? Если меня ищут, то я ведь могу подать своим знак. Какой? А вот такой!

И я запустил вертикально вверх Выброс Лавы. Получилось не хуже сигнальной ракеты. Огненный шар взлетел высоко в воздух и взорвался в вышине. Такое должно быть заметно издалека!

Ещё пару раз я сигналил в воздух лавой с перерывами минут по 10. Пока ждал спасателей — успел одеться. А то как-то неудобно будет спастись в одних трусах. Да и платье у меня уже почти высохло, только заметно воняет дымом.

Когда же меня спасут? Я уже сыт по горло этой «прогулкой в парк». Кушать хочу. И пить хочу. Воды тут, правда, целая река, но пить её прямо из реки я опасаясь. А вскипятить мне её не в чем. Охх...

Ну, наконец-то. Вот и спасатели. Вовремя, я уже начал засыпать. По воде в мою сторону движется яркий свет и слышится знакомый мне рокот магического двигателя прогулочной лодки. Меня нашли...

Глава 18

— Леона, ну зачем ты пошла туда одна, а? — выговаривает мне Бенка. — Не могла меня подождать?

— Извини, Бенка. Я виновата. Я действительно поступила очень глупо.

— Пожалуйста, не делай так больше.

— Не буду, не буду. Я же признаю, что это была глупость.

— Я тут переживала за тебя. Когда мне сказали, что пропала одна из лодок в парке, то я не знала даже, что и думать.

Это правда. Вернувшись, под утро, домой — босой, чумазый и завёрнутый в одеяло — я обнаружил, что Бенка ещё не ложилась спать. И это соня-Бенка! Для неё это действительно сродни подвигу. Похоже, она и вправду волновалось.

Чувствую себя настоящей свиньёй. Я переполошил всю Академию. Десятки магов искали меня — в основном по берегам реки, а также на её дне, в обе стороны от лодочной пристани в парке.

Так что личный выговор ректора и запрет покидать стены Академии до его, ректора, особого распоряжения, я воспринял как вполне заслуженную награду за свои художества.

А теперь вот ещё и Бенка меня прорабатывает. Ладно, она ведь права. Вчера ведь я действительно был идиотом. Сейчас уже вечер следующего дня — мы с Бенкой проспали почти весь день, вставая только к обеду.

— Бенка, а почему утром в парке совсем не было народу? — это я так решил перевести разговор на другую тему. Мне надоело, что Бенка меня пилит.

— Утром не принято гулять. Как правило, маги спят допоздна, потом обед, потом опять сон. Утром времени мало, чтобы погулять нормально. Поэтому утром в парке обычно пустынно.

— А вечером?

— Вечером? Вечером — да. Гуляют. Часто гуляют, если погода хорошая.

— Пошли сейчас гулять в парк!

— Сейчас? Темнеет же уже.

— Ну и что? Там же фонари есть. Покажешь мне там всё.

— Нуу...

— Пошли! Мы же с тобой спали весь день. Давай погуляем хоть сейчас. Или ты опять собралась спать?

— Вообще-то, можно было бы ещё порепетировать.

— Да, ладно. Бал только через два дня. Завтра порепетируем.

И у нас уже и так неплохо получается. Пошли!

— Раз ты так хочешь, то пошли. Только уговор — не теряться и без меня никуда не ходить!

— Конечно, Бенка. Как скажешь. Веди, ты — главная.

А тут красиво вечером. В парке, в смысле. Фонари горят, откуда-то доносится музыка, гуляют маги — в основном парами, хотя встречаются и одиночки. Встретили Агильери. Он ещё немного поругал меня за вчерашнее, но мы быстро смогли от него улизнуть.

А это что? Ух ты, гремлин сидит на лотке с мороженым и раздаёт всем желающим. Естественно, бесплатно. На территории Академии всё бесплатно. Съели с Бенкой по мороженому, а затем я нашёл другой лоток. На этот раз — с пивом. Не удержаться! Пиво!!

Бенка пиво не любила (глупая она), так что мне пришлось глушить его в одиночестве. На всякий случай, я взял маленький стаканчик. Телу 13 лет и оно совсем не крупное. Не забываем!

Пока бродили по аллеям, вышли к моим знакомым качелям. На этот раз, никакого желания качаться у меня не было. Был бы я один — равнодушно прошёл бы мимо. Но тут встряла Бенка. Она хочет качаться. Причём одна не желает, тянет меня с собой.

Ладно, раз просит, мне не трудно. Давай. Сели на лавочки напротив друг друга. Поехали! И-раз!.. И-раз!.. Блин, совсем забыл про непристойное поведение юбок на качелях. Задираются, собаки. И у меня, и у Бенки. Незаметно оглядываюсь по сторонам. Вроде, никого рядом нет. Людей в парке стало заметно меньше, чем было, когда мы сюда пришли. Да и темно уже. Качели стоят в тени. Зато поручик Ржевский внутри меня при виде Бенки на качелях заметно оживился и выдал очередную пошлость. Фи, поручик!..

— Так как же они всё-таки останавливаются? — спрашиваю я Бенку, глядя с берега на качающиеся у причала лодочные силуэты.

— Очень просто, нужно было приказать ей остановиться.

— Кому приказать?

— Лодке, конечно.

— Приказать лодке?!

— Да. Ты же маг. Ты могла приказать остановиться магическому движителю.

— И как это сделать?

— Мысленно пожелать, чтобы движитель остановился. И всё.

— Всего лишь пожелать? И это работает?

— Срабатывает. У меня всегда срабатывает. Хочешь, покатаемся?

— Сейчас? Нет уж, спасибо. Я вчера уже покаталась. Хватит с меня.

— Как хочешь. Пойдём домой? Или ещё погуляем?

— Давай ещё погуляем. Тут пожевать можно чего-нибудь достать?..

В общем, ничего так погуляли, приятно. Парк оказался довольно большим, мы и половины не обошли. Правда, он был несколько однообразным — дорожки, деревья, лавочки в самых неожиданных местах. Из интересного стоит упомянуть, пожалуй, лишь о небольшом зверинце. Мне Бенка его показала. Но ночью зверинец не работал, так как ухаживали за животными в нём простолюдины, которые на ночь уходили домой, оставляя лишь пару дежурных.

Я только не понял, зачем Бенка при каждом удобном случае брала меня под руку. Боялась, что я опять потеряюсь? Или у неё тоже тараканы в голове, похожие на моих. Нет, мне, конечно, было приятно, но я не знал, как себя вести в такой ситуации. Это она просто так или я должен что-то в связи с этим предпринять? На всякий случай, я не делал ничего. Пусть сама начинает, если хочет.

Домой мы вернулись глубокой ночью. Голодные — жуть. Закусочная в парке была, но пока мы до неё добрались, она уже закрылась. Там тоже простолюдины работают — доставка из Академии в парке недоступна.

Уже лёжа в своей постели, опять вернулся мыслями к предстоящему балу. А ведь там же не только песня, там же ещё и танцы потом будут. А так как я единственный новичок в этом году, то конкретно мне отмазаться от танца будет проблематично. И что-то подсказывает мне, что танцевать меня захотят совсем не красивые девушки, а кое-кто другой.

Блин. Впервые подумал об этом с такой стороны. Раньше-то я всё больше думал о песне, забывая о том, что будет после неё. Вот чёрт! Чувствовать, как меня держат и обнимают мужские руки желания нет ни малейшего. Меня так может стошнить прямо во время танца. Может, лучше сказать больным и вообще на бал не ходить, а?..

После ужина начал препарировать новое заклинание. Помня о том, как мы с Агильери чуть не сгорели в ущелье, я решил попробовать усилить Защиту от Огня. Вывел на конструктор структуру и стал изучать. Как я уже говорил, в отличие от других, это заклинание было сделано по уму. Оптимизировать тут было совершенно нечего. Усилить его можно, только наращивая мощность. Что делать нежелательно. Ибо приведёт к увеличению расхода маны на поддержание. Четыре дня я обсасывал этот вопрос, но так ничего и не придумал.

Стал разбираться с принципом работы этой защиты. Оказывается, заклинание создавало вокруг защищаемого объекта тонкий слой холодного воздуха. Молекулы горячего воздуха снаружи, проходя через слой холодного воздуха, замедлялись и внутрь защиты попадали уже гораздо более медленными. Если температура снаружи оставалась постоянной, то постепенно устанавливалось равновесие. Весь воздух внутри нагревался до той температуры, которую имели проходившие через защитный слой молекулы.

А как же происходит собственно охлаждение воздуха? Выяснилось, что по принципу холодильника. Защита нагревала небольшое количество воздуха до температуры, превышающей температуру «за бортом» и отбрасывала его от защищаемой области. Энергия для нагрева бралась из тепловой энергии защитного слоя. За счёт чего тот и охлаждался.

А можно ли охладить защитный слой по-другому? Что такое вообще «температура»? Как я помнил ещё со школы, температура тела — это есть энергия движения молекул этого тела. То есть, чтобы понизить температуру, нужно замедлить молекулы.

А что, если не пытаться замедлять скорость молекул, а замедлить течение времени в защитном экране? Нет, не пойдёт. Горячие молекулы так и останутся горячими. Просто с точки зрения нашего времени, они будут дольше проходить защитный экран.

А если сделать экран двухслойным? Внутренний слой оставить как есть, но поверх него наложить слой разреженного воздуха? Той же температуры, что и снаружи. Тогда до слоя холодного воздуха будет доходить меньше горячих молекул, холодный экран станет получать снаружи меньше тепловой энергии, и эту энергию проще будет отводить. Ведь, как известно, лучший теплоизолятор — абсолютный вакуум.

Как водится, эта гениальная мысль пришла мне во время

купания. Подобно старичку Архимеду, я выскочил из ванны и, не вытираясь, сверкая сиськами, поскакал в библиотеку. Сходство было абсолютным. Ну, разве что я только «Эврика!» не кричал.

Бенка даже пришла спросить, что это со мной. А когда я сказал, что просто придумал новую модификацию Защиты от Огня, молча покрутила у виска пальцем и ушла читать свою демонологию. Дома она читала в столовой. Читать вместе со мной в библиотеке она не могла. Я её отвлекал своей смазливой рожей.

Итак, как будем создавать вокруг экрана область пониженного давления? Ответ нашёлся быстро. Читал раньше описание нужного заклинания. Называется Удар Пустоты. Вывел на конструктор его структуру и стал искать модуль, ответственный за создание вакуума...

Через две недели новое заклинание было готово. Оно получилось не 1-го, а 2-го уровня сложности и требовало на наложение щита в полтора раза больше маны, чем обычная Защита от Огня. Зато мне удалось создать вокруг холодного щита область, где давление воздуха составляло всего чуть больше 6 % атмосферного. Что очень существенно снизило затраты маны на поддержание низкой температуры.

Мы с Бенкой сходили в испытательный павильон, я напялил на себя новую защиту, а Бенка покидалась в меня фэйрболлами. Хи-хи. А мне не больно! Она швыряла в меня фэйрболлы полчаса. Больше мы не смогли, так как я замёрз. Запас маны за это время у меня стал даже выше, чем был в начале испытания. Я регенерировал ману быстрее, чем её высасывал у меня щит.

Своё новое творение я назвал «Усиленная Защита от Огня».

Ещё две недели я писал свой доклад для симпозиума и рисовал плакатики со схемами новых заклинаний. А потом я устроил себе каникулы.

Всю последнюю неделю перед симпозиумом я ничего не делал. Только ел, спал и... общался с Бенкой. Та, узнав про мои каникулы, решила, что у неё тоже будут каникулы. И всю неделю практически не отлипала от меня.

В день начала симпозиума я встал пораньше, позавтракал в одиночестве (Бенка спала), оделся в то, что она приготовила мне с вечера (как всегда, всё либо очень короткое, либо прозрачное, либо обтягивающее), вызвал гремлина и стал нагружать того своими рисунками (не сам же я всю эту кучу попру). Пока мы грузились, из спальни выползла заспанная Бенка провожать меня. Помахала нам ручкой и мы (я и гремлин) потащились к месту обитания Агильери. Идти на симпозиум мне предстояло вместе с

НИМ.

Симпозиум проходил, вроде бы, в том же зале, где у нас был бал. По крайней мере, президиум был очень похожим. Только сейчас в зал гремлины натащили кучу стульев, а столов в зале не было вообще. Участников было человек так под 300. В основном возраст участников был от 20 до 40 лет. Внешне. Что, как я уже знал, ничего не значило. Та же леди Ро внешне выглядела чуть старше 20 лет, хотя на самом деле ей было далеко за 200. А Бенкин куратор, мессир Кано, выглядел лет на 75, хотя был вдвое моложе Леди Ро. Маги сами выбирали себе возраст, в котором им было удобнее жить и работать. И большинство выбирало именно промежуток от 20 до 40. Хотя бывали и исключения. Тот же мессир Кано. Или ещё. Тут тёрся какой-то шустрый мальчишка лет 5–6. Думал, сынишка чей-то (сразу вспомнил про Корта — как сынишка?!). Оказалось, нет. Это магистр алхимии, мессир Ниночек. И ему уже заметно больше 500. Вот так-то!

Для начала, наш ректор толкнул речугу минут на 10. Типа, какой это важный симпозиум и как мы на нём резко продвинем вперёд науку. Ничего особенного, обычная накачка. А потом он, неожиданно, дал слово для доклада мне. Вот этого я не ожидал. Хотел сначала присмотреться к другим, как они тут выступают, что вообще на сцене делают. Ан, нет. В связи с особой важностью... взрыв в Каньоне полигона... неожиданные результаты... неисследованное направление... Вот, ведь... нехороший ректор.

Ладно, тащусь на сцену. За мной плетётся мой греmlin с ворохом бумаг. Мы с гремлином развешиваем плакатики, и я начинаю вещать. Меня, однако, мало кто слушает. Хорошо ещё, что я не послушался Бенку и одел нашу с ней самую длинную юбку — почти до колен.

Впрочем, замечаю, что кому-то моё выступление интересно. Вон, мессир Кано даже конспектирует!

Я, тем временем, рассказал про случай в Каньоне и показал той части зала, которая не заинтересовалась моими чулками, структуру Осадного Файрболла. Дальше рассказываю про Усиленную Защиту от Огня. Про то, как я усилил стандартную защиту с помощью Удара Пустоты.

— Чушь!! — голос из зала.

Замираю. Это кто тут такой умный?

— Что это за бред?! Удар Пустоты и Защита от Огня? Объединены? Нам морочат головы!

— Мессир Ригорн, я не давал Вам слова.

— Почему мы должны тратить своё время на выслушивание этой пустоголовой девицы?!

— Потому что эта «пустоголовая девица» одним заклинанием уничтожила в Каньоне валун-мишень. Который простоял там до этого более 400 лет.

— Не верю! Не знаю уж, чем она так Вас поразила, мэтр, хотя, глядя на её наряд, кое-что могу и предположить (смешки из зала), но... я не верю, что это она сама уничтожила скалу. Мессеры, по моему нам тут дураят головы!

— Держите себя в руках, мессир Ригорн. Не забывайте, где Вы находитесь!

— Да я то как раз помню. Я помню, что нахожусь на научном симпозиуме, а вовсе не в цирке. И смотреть на выступления клоунов я не намерен!

— То есть Вы считаете, что Усиленная Защита от Огня — мистификация?

— Да, мэтр. Именно так я и считаю. Я считаю, что эта Ваша подст... кхм... в смысле... подчинённая вешает нам тут лапшу на уши.

— Но это же легко проверить. Леона, Вы готовы прямо сейчас наложить Вашу Усиленную Защиту от Огня?

— Да, мэтр. Это несложно.

— В таком случае... Внимание! Объявляю перерыв в 15 минут. Всем участникам симпозиума пройти в Амфитеатр Испытаний N 4.

Вся толпа ломанулась к выходам. Я отловил Агильери и пристроился за ним. Потому что не знал, где этот «Амфитеатр» находится. Мой куратор сказал, что догадывается о том, что сейчас будет. По пути он остановился в холле у одного из терминалов и быстро заказал доставку 4 беляшей и стакана молока. Проголодался, что ли? Оказывается, нет. Сунул мне в руки тарелку и стакан и велел всё съесть. Причём быстро. Говорю ему, что недавно завтракал. Всё равно заставляет есть. Ну, беляши ещё ладно, пихаю в себя. Но молоко... Беее... Видя моё выражение лица, Агильери спрашивает, что не так. Говорю, что ненавижу молоко. Меня от него тошнит. Извиняется, суёт недопитый стакан в доставку, и заказывает стакан апельсинового сока. Вот, так гораздо лучше! Кое-как доедаю беляши (последний, зараза, никак не хотел влезать и норовил вылезти через уши) и мы продолжаем свой путь к загадочному амфитеатру.

Я, Агильери, ректор, Ригорн и ещё десятка полтора дядечек и тетечек стоим на балконе над амфитеатром. Остальная толпа

распределилась по лавочкам вокруг него. Амфитеатр — здоровенная яма, в центре которой сделан небольшой гранитный пьедестал. Дно и стены ямы металлические. Причём кое-где на стенах видны потёки. Видимо, металл стен иногда плавился, а потом застывал как есть. Над всей этой ямой чувствую наличие защитных экранов. Весьма мощных. Похоже, чтобы изнутри никакая гадость наружу не вырвалась.

Ректор объясняет всем, как будет проходить испытание. Испытатель будет находиться на пьедестале в центре амфитеатра. Я наложу на испытателя свою Усиленную Защиту от Огня. А мессир Ригорн попытается убить испытателя своей магией. Мессир Ригорн волен использовать любые заклинание, поражающий эффект которых основан на воздействии высоких температур.

Меня в этой речи больше всего заинтересовало то, кто будет этим самым испытателем. Это сколько же ему заплатили за то, чтобы он участвовал в таких экспериментах? Или его согласием никто не интересовался?

Гремлины приносят испытателя. В клетке. Нда. Ну, заплатили ему явно не слишком много. Всего одну кормушку корма. Впрочем, скорее всего его мнением по поводу участия в эксперименте никто не интересовался. Просто назначили добровольцем — и всё. Испытателем оказался упитанный белый кролик.

Ну, понеслась! Я накладываю Усиленную Защиту от Огня и ректор даёт знак Ригорну начинать. Бабамс! Вот это файрболл! Куда там Бенке! Этот захреначил раз так в 5 сильнее, чем она. Бам! Бам! Бам! Кролик в клетке под градом файрболлов жуёт листик салата.

Огненное Копьё! Кролик решил, что данный листик салата не вполне свежий и взял другой. Огненный Вал! Стена огня! Кролику надоел салат и он принялся за капусту. Инферно! По-моему, кролику там холодно. Как-то он съёжился. Не слишком ли низкую температуру холодного слоя я держу? Огненный Вихрь! Метеоритный Дождь! Кажется, кролик привередничает. Бросил недоеденную капусту и вытащил из кормушки кусок морковки. Огненный Шторм! Морковка попалась вкусная. Кролик ест с аппетитом. Огненный Столб! Поток Лавы! Действительно, морковку кролик любит. Нашёл в кормушке ещё один кусочек. Ригорн покряхтел, напрягся и выдал... Извержение Вулкана! Вот это уже серьёзно. Кролика не видно, но чувствую, что щит держится. Только вот под извержением мои запасы маны тают угрожающе быстро. Осталось всего 60 %.

Извержение заканчивается и клетка с кроликом вновь становится видна. Морковка у последнего кончилась и он бесцельно слоняется из угла в угол. Ригорн же подошёл к ректору и что-то обсуждает с ним шёпотом. Наконец, ректор коротко кивает и говорит:

— Леди Кронка, пожалуйста подайте на щиты тройную мощность.

Чувствую, как над ямой начинают уплотняться и без того мощные щиты. Это что тут сейчас будет? Ну, ушастый, держись! Выживешь — угощу пончиком.

Смотрю на Ригорна и от удивления чуть не роняю щит над кроликом. Четыре дядечки и три тётечки взялись за руки и... водят вокруг него хоровод. Самый настоящий хоровод. Только молча. Вот если бы они ещё запели: «Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай», кролик бы точно сдох. При виде такого я бы ни за что не удержал контроль.

А сам Ригорн стоит в центре хоровода, как ёлка, и что-то бормочет себе под нос. Я, на всякий случай, ещё понижаю температуру холодного слоя защиты. Надеюсь, кролик не простудится.

И тут... Ититская сила! АРМАГЕДДОН!! Хренассе! А я читал, что в помещениях использовать Армагеддон запрещено. Наверное, на Амфитеатр Испытаний этот запрет не распространяется.

Под щитами в яме сплошное море огня. Ничего не видно. Моя защита держится, но мана из меня утекает могучим потоком. Вот осталось 30 %... 20 %... 10 %... Как только запас маны падает ниже 5 %, кастую на себя Фонтан Маны. Спасибо Агильери за беляши. Без них я бы так не смог. Вот, у меня уже снова 60 % маны. Только кушать хочется. Сильно. А Армагеддон не прекращается. Мана вновь начинает таять. Уже меньше 50 % осталось. Смотрю на Ригорна. Тому явно нехорошо. Стоит на одном колене и опирается рукой о пол. Из носа у него идёт кровь. Да и хоровод какой-то стал... грустный. Еле бредут. Причём все в хороводе сильно потные.

30 % маны... 20 %... 10 %... голова кружится.... Сейчас упаду... 5 %... Прощай, кролик. Жаль, не довелось тебе попробовать пончиков...

Вдруг всё резко заканчивается. Давление на мой щит пропадает. Оборачиваюсь. Ригорн лежит на полу. Из носа и ушей обильно течёт кровь. Оба глаза лопнули и вытекли. Кожа истончилась и потрескалась. Из трещин на коже сочится какая-то бурая дрянь. К нему подбегает Агильери, становится над ним на колени, и пытается что-то сделать. Хоровод распался. Пятеро из

семи тоже валяются на полу без сознания. Ещё двое блюют, стоя на четвереньках. Повеселились...

Поворачиваюсь к яме. Стены расплавились и стекли на пол. Видна гранитная кладка. Из озера расплавленного металла в центре торчит гранитный постамент. На котором стоит проволочная клетка. В углу которой мирно спит белый кролик...

— Зайка. Ушастик. Миленький. Беленький. Кушай, маленький. Кушай, сладенький. Смотри, какой пончик вкусный. Ещё тёпленький. Кушай, лапочка. Да жри же ты пончик, скотина!

— Леона, по-моему, он не любит пончики. Дай ему лучше морковку.

— Не могу. Я обещала угостить его пончиком, если он выживет под Армагеддоном.

— Обещала угостить или накормить?

— Эээ... Угостить.

— Ну, тогда ты его уже угостила. Он сам отказался. А теперь угости морковкой.

Сую в клетку огрызок морковки (пока я пихал кролику пончик, то потихоньку сам откусывал от неё). Маленький засранец вцепился в морковку так, будто неделю ничего не ел. Да, похоже морковь он действительно любит сильнее, чем пончики.

Героического кролика-испытателя я выпросил у ректора. Доставали клетку с ним с островка в центре озера расплавленного металла с помощью телекинеза. Иначе было не добраться. Теперь его зовут Зайка и он будет жить в нашей с Бенкой келье. Некоторое время. Насчёт этого ушастого у меня есть кое-какие идеи.

Наш с Ригорном поединок в амфитеатре произвёл на народ сильное впечатление. Ещё бы. Магистр магии Огня, при поддержке Малого Круга магистров, используя заклинания 6-го уровня, не смог проломить выставленный неофитом щит. В виде исключения меня немедленно произвели из неофитов в подмастерья. Так что теперь я — подмастерье магии Природы. Природы потому, что Защита от Огня относится к магии Природы. Ну и моя усиленная защита — тоже.

Что это даёт? Да, собственно, ничего. Я могу теперь, при желании, покинуть территорию Академии и погулять по городу. Вот только мне этого не хочется. Чего я буду в городе делать? Я же там ничего и никого не знаю. Спалюсь ещё, чего доброго. Меня-то как раз там многие могут знать. Всё-таки это мой родной город. По легенде, я там жил первые 13 лет жизни.

Кстати, мои родные пару раз навещали меня. Один раз всей толпой, а другой раз приходила только одна Ринка. Мои внешний вид их, конечно, удивил. Мягко говоря. Ринка только минут через пять смогла подобрать свою челюсть. Мама, вроде бы, не одобряла, но сказать ничего не посмела. Я — маг. Это настолько выше обыкновенных горожан, что... Даже не знаю, с чем и

сравнить. Разница в статусе невообразимая. Примерно как между императором и ничтожнейшим из рабов. С этим, по-моему, маги тут малость переборщили. Они себя уже на полном серьёзе чуть ли не полубогами считают. Хотя явных перегибов вроде бы нет. Народ в массе действительно живёт заметно лучше, чем в других странах. Особых издевательств над гражданами маги себе не позволяют.

Думаю, всё дело в том, что маги — профессия ненаследственная. Ребёнок беднейшего крестьянина вполне может стать магистром. Бенка, вот, например, дочь нищего рыбака с побережья. Сейчас-то он, конечно, уже далеко не нищий. Сейчас он — богатый купец. Бенка постаралась. Кроме 1000 золотых, что её отец получил на Испытании как родитель мага, она ему за первый год своего обучения ещё 3000 отправила. Просто зашла в сокровищницу и взяла там денег сколько хотела. И никто её за это не осудил. Здесь это вполне обычное явление.

А ещё все могущественные маги поголовно — люди весьма высокообразованные. Оно и понятно. Без глубоких знаний теории мощным магом не стать никак. А образованные люди, в целом, относятся к низшим кастам с пониманием. Нет, исключения, конечно, бывают. Куда же без них. Тот же доктор Менгеле, например. В Академии тоже иногда моральные уроды появляются. Но, повторяю, их относительно немного. На общем фоне они малозаметны. Зато тут нет ничего даже отдалённо похожего на золотую молодёжь. Ну, разве что среди немагов, детки богатых толстосумов. Но те тоже особо не наглеют. Понимают, в какой стране живут. Достаточно любому магу узнать об их шалостях — и они (бывало, что и вместе с родителями) очень даже запросто могли попасть в лаборатории некромантов.

Ну вот. Вспоминал о Менгеле, а тут, оказывается, свои подобные деятели есть. Некроманты — это отдельная песня. Честно говоря, их деятельность по духу здорово напоминает опыты «Ангела Смерти». Разве что наши некроманты свои опыты ставят исключительно на преступниках. Впрочем, вполне возможно, сам Менгеле также считал своих подопытных преступниками.

Кстати, когда Ринка навещала меня одна, она сказала, что выходит замуж за Хендрика. Свадьба через два месяца. Она очень хотела пригласить меня, но... лучше мне не приходить. А то всех гостей перепугаю. Я успокоил её и сказал, что мне всё равно нельзя пока выходить за стены. Потом я велел ей подождать, а сам сходил в сокровищницу. Нагрёб там в мешок золота, сколько смог унести (вроде, около 400 золотых получилось) и принёс Ринке. Сказал, что это ей от меня свадебный подарок. Чем я хуже

Бенки, в конце концов?

Ринка меня ещё раз поцеловала и, пошатываясь под тяжестью моего подарка, потащила домой. Отпуская в город на ночь глядя красивую девушку с мешком золота на плечах, я ну совершенно не волновался. Во-первых, преступности в столице практически не было. Некроманты испытывали серьёзные трудности с «материалом». За свежими преступниками им приходилось ездить на периферию. А во-вторых Ринка, как член семьи мага, носила специальный знак. Такие знаки выдавались всем простым людям (не обязательно родственникам), судьба которых почему-либо была небезразлична одному из магов. Даже самые отмороженные и безбашенные бандиты никогда не рискнули бы напасть на человека с таким знаком. За подобное нападение Академия карала особенно сурово. Тут нападавший уже не отделался бы простым превращением в скелета мрака для пополнения гарнизона.

Через неделю после поединка, к нам в келью в гости зашёл Ригорн. Маги жизни уже подлатали того и он был как новенький. В жизни Ригорн оказался весёлым мужиком. Мы с ним попили чаю, поболтали, сыграли в шахматы. Он извинился за то, что вначале плохо обо мне подумал. Пока его лечили, он успел хорошо изучить мою Усиленную Защиту. Сказал, что это гениальное изобретение. И сейчас он работает над тем, как можно магией Огня эту защиту пробить. Потом я рассказывал анекдоты про Вовочку, а Ригорн хохотал и кормил Зайку морковками. Постепенно анекдоты становились всё пошлее, а наш гость стал не без интереса поглядывать в сторону спальни. Я понял, что пора закругляться и мы с Бенкой вежливо, но твёрдо выпроводили Ригорна за дверь.

А ещё через пару дней меня вызвал к себе Агильери, чтобы дать новое задание. Я думал, он опять предложит мне модифицировать какое-нибудь заклинание. И не угадал. Мой куратор поручил мне... написать книгу! Да, именно книгу. Научный труд. Мои новые заклинания были восприняты народом как откровения. И всех интересовало гораздо больше то, каким образом я смог из нескольких известных заклинаний в столь короткие сроки построить новые, причём весьма и весьма эффективные, нежели какие-либо мои новые модификации.

Ну, что ж. Когда партия говорит: «Надо!», комсомолу (в моём лице) остаётся только ответить: «Есть!». Пойду писать книгу. Куда деваться-то?..

Ох уж эта книга! Больше всего меня напрягало отсутствие нормальных писчих принадлежностей. В виде клавиатуры и монитора. Писать приходилось руками. На бумаге. Сейчас уже очень немногие владеют древним искусством письма на бумаге. Максимум, что сейчас пишут руками — это список продуктов, которые нужно не забыть купить в универсаме. Впрочем, в своей прошлой жизни я и список продуктов тоже обычно распечатывал на принтере. Так получалось быстрее, чем искать не сломанный карандаш, вспоминать, как там какая буква пишется, да потом ещё и в универсаме, стоя у прилавка, разбирать свои каракули.

Пришлось вспоминать молодость. В школе-то я умел писать руками. Ох... Но как же это неудобно! Поиска по тексту нет. Автоматической проверки ошибок нет. Копирования кусков текста из буфера нет. Да вообще ничего нет! Если нужно поменять местами два абзаца — изволь переписывать всю страницу. Руками! Ужас! И это я ещё не упоминал о кляксах!

Мучаясь, я очень сильно посочувствовал Льву Николаевичу Толстому. Представляю, как он во время написания «Войны и Мира» матерился и проклинал недалёких математиков и кибернетиков, которые никак не могут изобрести хоть какой-нибудь компьютер, на котором можно было бы запустить хотя бы «Лексикон».

Я всё время ходил, обляпанный чернилами от колен до сисек. Последние, кстати, были особенно синими, так как об них оказалось очень удобно вытирать измазанные пальцы. Бенка не пускала меня спать, пока я не помоюсь три-четыре раза. Причём всё равно, спереди у меня оставался лёгкий голубоватый оттенок цвета кожи.

Так я промучился с месяц. А потом решил немножко подумать и... проблема была... ну не то чтобы устранена, но её острота существенно снизилась. Я просто запряг негров. В смысле, гремлинов. Теперь мы работали так. Я диктовал свои грандиозные мысли одному гремлину. Тот быстро (по крайней мере, много быстрее меня, хотя и медленнее лазерного принтера) записывал их удобочитаемым почерком (без клякс!). Если нужно было что-то исправить, первый гремлин, внося исправления, зачёркивал лишнее и писал рядом новый вариант. И отдавал страницу второму гремлину, который набело переписывал её всю целиком. А в это время третий гремлин занимался исключительно тем, что рисовал иллюстрации. В цвете! Красками! Обычно, это были схемы узоров, но иногда и что-то

другое. Ну а я возлежал на диване с пончиком в руке и блаженно поглаживал свой пупок. Лепота!

О чём была эта книга? Ну, я бы назвал её «Основы объектно-ориентированного программирования для магов». Так было бы точнее всего. Я рассказал, что такое вообще ООП. Как заклинания можно разобрать на кусочки-модули. Как эти модули можно потом объединять друг с другом в различных комбинациях. Рассказал о принципах наследования. Я показал на конкретных примерах, что заклинание — это не единый и неделимый монолит, а множество мелких блоков. Каждое заклинание (даже простейшие) можно разобрать на модули. Оптимизировать каждый модуль отдельно, независимо от других, а потом собрать обратно. Многие модули входят в состав других заклинаний. Уже оптимизированные модули следует сохранять и использовать, по возможности, в других местах.

Вообще, в процессе работы над книгой, я заметил, что маги тут оптимизацией заклинаний, похоже, не занимались совсем. То есть некто (часто случайно) придумывал некое заклинание. Ему давали название, фиксировали схему и... начинали использовать. Никаких попыток как-то улучшить уже существующее заклинание не предпринималось. Хорошим примером являлись заклинания исцеления. Малое Исцеление и Среднее Исцеление. Вопреки названиям, это не было двумя версиями одного заклинания. Это были совершенно разные и независимые проекты. Изобретённые совершенно разными магами. Я взял и разобрал Малое Исцеление. По-модульно его оптимизировал и собрал обратно. Расход маны уменьшился на 20 %, а эффективностью заклинание превзошло Среднее Исцеление на 4 %. Правда, потом я модифицировал и Среднее Исцеление. Эффект оказался ожидаемым. Среднее Исцеление стало мощнее, чем Большое Исцеление. И так во всех магических школах. В общем, работы тут куча. Маги накопили уже более 3000 заклинаний. По-хорошему, нужна большая ревизия. Нужно всё перебирать.

В середине весны у нас был шахматный турнир Академии. Который я без труда выиграл. После чего мы с леди Ро сошлись в матче за шахматную корону. Матч я тоже выиграл со счётом 22:1 (две ничьи ей всё же удалось выцарапать). На удивление, мои отношения с леди Ро после её поражения не испортились. Даже наоборот. Она стала ещё чаще приглашать меня к себе в гости. Мы с ней пили чай, играли в шахматы и обсуждали разные заклинания.

А однажды я задержался у неё вечером. И вместо чая она угощала меня подогретым вином. Хорошим вином. И как-то так

получилось, что... Словом, я всё никак не привыкну к новым возможностям своего тела. Я же уже на уровне подсознания знаю, что два стакана вина — ничто. Только для разгона. А тут... после второго стакана моя крыша помахала мне лапкой и убыла в неизвестном направлении, тормоза отключились и...

Какое хорошее вино. Голова совершенно не болит. Утро, солнышко, весна, птички поют. Интересно, Бенка уже встала? Кстати, что бы такое сочинить для Бенки? Значит, версия такая: «сложнейший магический эксперимент, необходимо было моё непосредственное участие, никак не мог предупредить, смог вырваться только утром — и сразу бегом к ней, к Бенке». Во, вроде нормально. Надеюсь, прокатит. Главное, не забыть о том, что я не спал всю ночь. Сейчас нужно сделать усталое выражение лица...

Ай! За что?! Ой! Ай! Уй! Это же производственная травма, а не засос! Как кем работаю? Пуговица? А она оторвалась? Ну её это... в магическую дыру засосало. Нет, больше ни в какую дыру меня не засосало. Не надо мне это показывать! Никакой не перегар! Мы это... инструменты протирали, я паров надышалась, вот. Да, это тоже травма. И на этой сиське ещё две, да. Ай, только не по голове! Не надо мне ничего отрывать! А что там сзади? Мне же не видно. Не может быть там никаких засосов! Ну да, это такой был эксперимент. Опасный. Нет-нет, не в постели! В лаборатории. Где? Не может быть! Там что, тоже засос?! Ай! Бенка, прости! Я больше не буду! Не виноватая я! Ай!

С тех пор Бенка меня играть в шахматы одного не отпускала. Всегда ходила вместе со мной и следила за тем, чтобы на мою честь никто не покушался...

Прошло очередное Испытание. Никого мы не нашли. Жалко, жалко. Я так надеялся. Теперь мне ещё целый год ходить в ранге «самый молодой маг». Такое ощущение, будто меня оставили на вотрой год.

Я втянулся в местную жизнь. О своём старом доме вспоминаю всё реже и реже. Хотя иногда и накатывает. Особенно когда детей вспоминаю. Я что, никогда больше их не увижу? А что стало с моим телом в том мире? Я там умер? Или в моё тело переселилась Леона? Даже не знаю, какой из вариантов хуже. Моим деткам лучше иметь сумасшедшего отца или мёртвого? В последнем случае хоть с квартирой никаких проблем не будет: вот труп, получайте и владейте. А если папа жив, но не себе? Как тогда? Я же владелец квартиры! О-хо-хо...

Бенка чувствовала, когда я хандрил, и, как могла, старалась меня утешить. Она много рассказывала о себе, о своей жизни в нищей рыбацкой деревушке. О том, что когда рыба почему-то уходила, в деревне мог начаться натуральный голод. Они тогда скидывались всей общиной и нанимали гидроманта. Из тех, что послабее, так получалось дешевле. Но даже на однократный вызов гидроманта-ученика уходил почти месячный заработок всей деревни. Было тяжело.

Рассказывала про свою маму. Какая та была добрая и весёлая. И как она однажды весной случайно провалилась под лёд. Она болела после этого два года, но так и не смогла вылечиться. Ей не хватило два месяца. Всего два месяца. Так обидно...

А про себя я рассказывал очень скупое. Так, обрывками. Но иногда, когда мы осенними вечерами заказывали по стаканчику тёплого глинтвейна, иногда из меня прорывалось. Кое-то. Похоже, Бенка о чём-то таком догадывалась, но я ничего прямо не говорил, а она не спрашивала. В общем, в отношении меня в нашей семье действовал принцип «не спрашивай, не говори». Так нам было удобнее.

Ну да, я сказал «в нашей семье». И что вы ухмыляетесь? Я воспринимал Бенку как свою жену. На момент переноса я был женат уже более 10 лет, так что Бенка заняла в моём сознании привычную нишу. Вот только не надо проводить аналогии с «розовыми» семьями нашего мира, не надо! Те, на мой взгляд, однозначно сумасшедшие. У нас же с Бенкой был совершенно уникальный случай. Ну, со мной-то всё понятно, я вообще иду вне конкурса, а Бенка... она, по большому счёту, жертва несчастного случая. Это я её совратил своей магической песенкой. Если бы

речь шла об обычной девушке, то я, конечно, приложил бы все усилия на то, чтобы отпустить её. Но в данном случае... Ребята, магам законодательно ЗАПРЕЩЕНО иметь детей. Я уже рассказывал, почему. А если стать мамой Бенке не светит по любому, то... действительно, а так ли уж важно в данном случае то, что её муж и сам женского пола, а?

Моя книга, тем временем, потихоньку дописывалась. Не считая иллюстраций, у меня получилось более 600 страниц. Готовый вариант я решил назвать «Объектно-ориентированная Магия». Вроде, подходящее название. Гремлины нарисовали мне красивую обложку, переписали испачканные или помятые листы, сделали оглавление и всё это переплели. Дальше я уже сам три раза произнёс над моей книгой Копирование и получил шесть абсолютно идентичных экземпляров.

Заклинание Копирование было моим новейшим изобретением. Сделанное на основе заклинания Двойник, Копирование позволяло создавать идентичную копию любого предмета, сделанного из материалов, ранее бывших частями каких-либо живых организмов. Добиться копирования неорганических предметов мне пока не удавалось. Также не получалось копировать живые объекты. Вернее, копировать живые объекты получалось, только копия рождалась уже мёртвой. Но для тиражирования книг Копирование подходило как нельзя лучше.

Моя работа над книгой сильно развила мои магические способности. За время её написания я перебрал и оптимизировал почти полсотни заклинаний. В основном, природных (я же подмастерье магии Природы, не забыли?) или стихийных. И выучил ещё чуть ли не полтысячи. Сейчас мой запас маны уже вплотную приблизился к уровню слабенького архимага. Помня о нашем с Ригорном бодании, я даже выучил Армагеддон. Оптимизировать его я не пытался. Очень сложная структура, там работы на месяц. Потому выучил как есть. Ригорн держал Армагеддон минут 10. Я на такое был, конечно, не способен. Но секунд на 20 меня, думаю, хватит. Для армии немагических противников этого будет вполне достаточно.

Один экземпляр своей книги по программированию для магов я отнёс Агильери. Второй послал ректору. Третий Бенка отнесла своему куратору Кано (в Академии тот был признанным лидером по теоретической магии). Четвёртый подарил Бенке (просто девать некуда было). Пятый использовал как предлог для того, чтобы сходить к леди Ро и подарить ей (два часа дарил; Бенка что-то заподозрила). Ну а шестой экземпляр остался у

меня.

А на следующий день вся Академия застыла в шоке. Невероятное событие поразило всех без исключения. Впервые за более чем сто лет мессир Кано пропустил свой послеобеденный сон. Бенка, по обыкновению, зашла к нему незадолго до ужина и обнаружила, что со вчерашнего вечера мессир Кано ничего не ел и не ложился спать. Он читал. Мою книгу.

Бенка почти насильно покормила его и попыталась уложить в кровать. Но это ей не удалось. Кано не мог остановиться до тех пор, пока не прочитал всё от корки до корки. После чего, уже глубокой ночью, любовно прижимая книгу к животу, усталый и растрёпанный мессир Кано побежал к ректору. А утром ректор объявил, что немедленно созывается внеочередной симпозиум, посвящённый обсуждению описанных в моей книге приёмов. И в связи с этим симпозиумом на пять дней откладывается ежегодное Испытание кандидатов в неофиты.

Моя книга немедленно завоевала бешеную популярность. Применяв восемь раз заклинание Копирование, я сделал ещё 191 экземпляр. И сдал их в библиотеку. К вечеру эти книги в библиотеке закончились. Пришлось опять мне поработать типографией.

Пока шёл книжный бум и проводилась подготовка к симпозиуму, у меня появилось свободное время. И я, наконец-то, решил заняться своим Зайкой. Который за зиму и весну истребил пару центнеров моркови и заметно округлился. Зайке предстояло стать моим фамиллиаром.

Если кто не знает, фамиллиар — магическое животное, неразрывно связанное со своим хозяином-магом. Пока жив хозяин, фамиллиар бессмертен. То есть, можно убить тело фамиллиара, но хозяин может оживить его. Даже если от фамиллиара не осталось и пепла. Хозяин может видеть глазами своего фамиллиара и слышать его ушами. Потому фамиллиаров часто используют как разведчиков. Насколько я знал, маги Академии в качестве фамиллиаров обычно использовали либо хищников (волков, леопардов), либо птиц (чаще хищных). Кролик в качестве фамиллиара — очень неординарное решение. Но что может быть естественнее для юной девушки, чем ручной кролик? Разве что кошку можно ещё привести в сравнение. Но, подумав, я решил, что кролик мне удобнее. Кошка — хищник. Хотя и мелкий. Кошку всё же можно представить себе защищающей своего хозяина. А от кролика такового точно ждать не будут. Ведь фамиллиар, помимо всего прочего, ещё и телохранитель хозяина.

Собственные боевые качества животного, из которого сделали

фамиллиара, особого значения не имеют. Мой Зайка, став фамиллиаром, с лёгкостью порвёт любое немагическое животное. Хоть бы и тираннозавра. Так что лучше ему внешне оставаться слабым и беззащитным. Коварный вражина будет неприятно удивлён его реальными боевыми параметрами.

Ритуал обращения в фамиллиара довольно сложный. А я ещё модифицировал его, желая максимально усилить свою зверушку. Двое суток мы с Зайкой не расставались ни на секунду. Даже ели мы с ним из одной тарелки (это часть ритуала). И всё время смотрели друг другу глаза в глаза. Наконец, спустя двое бессонных суток, я смог немного ослабить контакт и мы с Зайкой, измученные, мгновенно заснули.

Когда я проснулся, Зайка уже явно находился на пути к тому, чтобы стать моим фамиллиаром. Полностью на превращение ему нужно ещё не менее месяца. И первую неделю он не может отходить от меня далее, чем на пару метров.

Тем временем, подошло назначенное ректором время начала внеочередного симпозиума. Определённо, моя книжечка произвела сильное впечатление. Мне выделили место в президиуме, среди наиболее уважаемых магистров. А когда ректор дал мне слово для доклада, то пока я шёл от своего кресла до кафедры, зал провожал меня аплодисментами. И сегодня уже никто не называл меня «пустоголовой девицей». Меня признали.

Симпозиум продолжался три дня. Естественно, с перерывами на обед и послеобеденный сон. Я думал, будут какие-то возражения, попытки оспорить мои построения. Но нет. Ничего подобного. Все сразу признали, что я прав почти во всём. Если и были какие сомнения, то касались они частных случаев, когда я действительно применял спорные и неоднозначные методы оптимизации. Самым моим горячим сторонником стал мессир Кано. Он самым первым прочитал мой труд и, проспавшись, не замедлил применить на практике полученные знания. Кано был магистром магии Пространства. Я сам с магией пространства пока никаких опытов не ставил. Так что Кано тут был пионером. Он не брал никаких моих наработок (их просто не было по пространственной магии), а, пользуясь исключительно описанными мной теоретическими принципами оптимизации заклинаний, сумел совершенно самостоятельно перебрать и существенно усилить два заклинания. Один только этот факт мгновенно заткнул рты всем немногочисленным скептикам.

В общем, к концу симпозиума меня только что не носили на руках. Впрочем, мужики бы с удовольствием и поносили, конечно. Но я смог увернуться. За выдающиеся заслуги мне безоговорочно присвоили внеочередной ранг «Архимаг» и приняли в конклав боевых магов. Как архимагу, мне полагалась приставка «леди» к имени. Так что я теперь архимаг боевой магии леди Леона. Могли мне и магистра дать. Раздавались с мест такие предложения. Но... рано мне магистром. Чувствую, что рано. На слабенького архимага я ещё кое-как вытягиваю, но магистр — совершенно иной уровень развития. Я так пока не могу. Всё равно, очень резкий рывок. За два года пройти путь от кандидата в неофиты до архимага — такого ещё не случалось. Это рекорд Академии.

На фоне всеобщего ажиотажа по поводу моей книги (её размножили до 2500 экземпляров и ректор в приказном порядке обязал абсолютно всех магов Академии прочитать её), почти незамеченным прошло очередное ежегодное Испытание.

Лично я Испытанием не интересовался и не ходил на него. У меня возникли проблемы с Зайкой. Прошло уже куда больше недели, а тот всё ещё наотрез отказывался отходить от меня дальше, чем на два метра. Он никак не хотел переходить на следующий уровень развития. Хотя по графику у него сейчас должен был начаться период, когда он на пару недель убегал от меня и развивался где-то самостоятельно. Я проверял ритуал

обращения в фамиллиара и пытался найти в нём ошибку. Правда, в отличие от стандартного ритуала, я вбухал в Зайку просто гору энергии. Пожалуй, этой энергии хватило бы на целую минуту Армагеддона. Может, в этом дело? Животина никак не может всё это переварить?

А на следующий день после окончания Испытания нас с Бенкой вызвал к себе ректор...

— Проходите, девушки, садитесь, — встретил нас в своём кабинете ректор.

Мы с Бенкой уселись на роскошные кресла и ректор предложил нам чай.

— Скажите, леди Леона, чем теперь Вы намерены заниматься? — спросил он, когда мы налили себе чай.

— Ммм... Мне нужно посоветоваться с мессиром Агильери.

— Агильери более не является Вашим куратором. У архимагов не бывает кураторов. Он теперь просто ваш более старший товарищ.

— Ну всё равно. Я хочу с ним посоветоваться. В общих чертах, мне хотелось бы заняться историей магии. В частности, меня интересует та самая первая книга, с которой и началась наша Академия. Ну, тогда, ещё при Ауредии IV.

— Этот вопрос уже исследовался. Причём неоднократно. И безуспешно. Книга утеряна, и боюсь, что безвозвратно.

— Всё же я бы хотела попробовать. Вдруг выясню что-то интересное.

— Это Ваше право. Не смею мешать. Тем более, что тема и впрямь весьма интересная. Но пригласил я вас двоих совсем не за этим. Вы знаете, что вчера закончилось очередное Испытание?

— Конечно, мэтр.

— В этом году испытание прошли сразу два человека. Что интересно, оба они были тут в позапрошлом году. Просто не успели до случая с Вами, леди Леона. А то у нас случился бы третий в истории случай, когда появилось целых три новых неопита одновременно. А в прошлом году они по личным причинам не смогли прибыть на Испытание. Так что, хотя уже прошло два года, но они — ваши ровесники, Леди Леона.

— Интересно. И как зовут новеньких?

— Теперь их зовут Керн и Керна. Это близнецы. Брат и сестра. Дети зажиточного крестьянина. Который теперь, хе-хе, уже не зажиточный, а просто откровенно богатый.

— Я очень рада за этого крестьянина, но всё же, мэтр, для чего Вы нас пригласили?

— Я как раз подхожу к этому. Видите ли, неофитам очень тяжело осваиваться в совершенно новом для них мире Академии. Их жизнь тут абсолютно не похожа на то, как они жили раньше. И на первых порах им крайне необходима помощь.

— Согласна с Вами, мэтр. Два года назад Бенка мне очень помогла. Даже не знаю, что бы я делала без неё.

— Так вот. Вы, леди Леона, и Вы, бакалавр Бенка, на сегодняшний день самые молодые по возрасту маги Академии. Вы совсем недавно сами были неофитами и помните, с какими трудностями вы сталкивались, адаптируясь в стенах Академии. И я прошу вас взять шефство над нашими младшими товарищами и помочь им привыкнуть к их новому дому — Академии.

— Ну, хорошо. Мы будем держаться неподалёку от них и помогать первое время. Правда, Бенка.

— Угу. Будем заходить к ним пару раз в день и объяснять всё непонятное.

— Вообще-то, я имел в виду несколько другое.

— ?..

— Приходить пару раз в день категорически недостаточно. У новых неофитов вопросы возникают поминутно. Они же ничего не знают и не умеют.

— Так что Вы хотите от нас?

— Я хочу, чтобы вы поселились вместе с ними. Жить вчетвером в одной келье, конечно, невозможно. Мы расконсервируем ещё одну келью, рядом с вашей. И вы будете жить парами. Келья абсолютно такая же, как и ваша. Даже обстановку гремлины могут точно скопировать с вашей кельи. Одна из вас переедет в новую келью, а затем к каждой из вас подселится один из новичков. Как вам такая идея?

— Эээ... Мне как-то не очень хочется расставаться с Бенкой.

— Ну вы же будете жить совсем рядом. Буквально дверь в дверь. И сможете ходить в гости друг к другу хоть каждые пять минут. И потом, это же ненадолго. Всего на пару месяцев, пока новички не освоятся. А потом, если захотите, переезжайте, пожалуйста, обратно.

— Есть ещё одна проблема, мэтр.

— Какая же?

— Насколько я поняла Вас, один из неофитов — юноша.

— И что с того?

— Ну, как-то это... Спать в одной спальне с...

— Не вижу никаких препятствий.

— А если он начнёт проявлять... нездоровый интерес?

— Если «нездоровый интерес» будет обоюдным, то делайте что хотите. Вы взрослые люди.

— А если интерес будет только с его стороны?

— То вы просто скажете ему, что не хотите развивать отношения в эту сторону. И всё.

— А если он будет настаивать?

— Настаивать? Не смешите мои тапки! У неопита нет никаких шансов против бакалавра третьего года обучения. Я уже молчу про боевого архимага. Наоборот. Я настоятельно прошу ВАС не пытаться домогаться его без его добровольного согласия.

— Хмм... Всё-таки мне не очень нравится идея жить с ним в одной келье. Бенка, хочешь пожить с мальчиком?

— Не-а.

— Ну, пожалуйста. Чуть-чуть. Попробуй, может тебе понравится?

— Сама попробуй. Может тебе понравится?

— Я не хочу.

— Я тоже не хочу.

— Девочки, не ссорьтесь. Раз вы обе не изъявляете желания, давайте просто разыграем, кто из вас будет жить с Керном, а кто с Керной. Вот, у меня тут есть один золотой. Сейчас я его подброшу в воздух. Никакой магии, честное слово. Если золотой упадёт гербом академии вверх, то с Керном будет жить Леона. А если вверх окажется цифра «1», то Бенка. Готовы? Итак... оп!..

По закону всемирного свинства, золотой, конечно же, падает гербом вверх...

Ректор проводил нас с Бенкой до небольшого холла, где около аквариума с рыбками топтались наши подопечные, представил нас и быстренько слинял в один из коридоров. А мы все четверо пошли домой. По дороге объяснили новеньким, кто с кем будет теперь жить. Напротив знакомой двери уже ставшей родной мне кельи была ещё одна дверь. Точно такая же. Когда мы с Бенкой утром уходили к ректору, на этом месте была ещё ровная стена. Магия-с.

Зашли с Керном в нашу новую келью. Ректор не соврал. Всё как и у нас с Бенкой. Один в один. Даже ковры на полу точно такие же. Гремлины уже успели перетащить сюда мои вещи и книги и рассовать их по шкафам. Причём они безошибочно определили, что в шкафах было моё, а что — Бенкино. По-моему, о том кому принадлежит та или иная тряпка в шкафу, они знали даже лучше меня.

Так. Ну, пора знакомится. Оглядываю моего сожителя. Русский. Худощавый. Ростом примерно с меня. Одет довольно прилично. Видимо, на Испытание надел свою лучшую одежду.

Для начала заставляю его снять башмаки. Показываю, где тут у нас стационарный портал в помойку и объясняю, как им пользоваться. Затем иду к терминалу и заказываю ему одежду для дома. Трусы, треники и футболку с розовым зайчиком (никаких намёков, я первую попавшуюся выбрал — просто ему так повезло).

Затем веду его в ванну, показываю как ей пользоваться и велю хорошенько помыться. Вытираться вот этим. Свою старую одежду пусть выбросит вот сюда. Одевать после ванны вот это (сую ему его обновы). Обувя не нужно. По келье ходим босиком — тут всегда чисто. Если в карманах есть что-то ценное для него, то пусть сразу достанет. Своей старой одежды он больше не увидит никогда.

Выхожу из ванны и прикрываю за собой дверь. Нда. Попал я. Нужно парня построить сейчас. Пока он ещё мягкий и послушный. А то ведь... не ровён час. Мало ли. Я ж сгоряча и зашибить могу.

Так. Что-то не так. Чего-то не хватает. О! Зайки нету! Нигде нету! Сбежал, мелкий истребитель моркови! Ага! А когда? Пока у ректора сидели, он с нами был. По полу шастал, а иногда мне на колени запрыгивал. Когда вышли от него — тоже с нами был. А когда к аквариуму подошли, был? Не помню. Видимо, где-то по дороге от кабинета ректора до аквариума и сбежал.

Ну и отлично! На втором этапе он одиннадцать дней провёл. Хотя стандарт для фамиллиаров — одна неделя. Теперь у него начался третий этап. По графику должен две недели гулять. Но раз он у меня такой тормоз, то, значит, обратно его можно ждать где-то через месяц.

Проверяю содержимое шкафов. Вроде, всё на месте. Вычищено, выглажено и аккуратно развешено и разложено. Гремлины ничего не забыли. Прохожу в библиотеку. Мои книги все тут. Тетрадки с заметками и рабочими схемами тут. Конструктор заклинаний тоже тут. Всё расставлено и разложено в привычном мне порядке. Единственное, что отличается — вид из окна. Ну, так это гремлины исправить не могут никак.

А вот и Керн. Выходит из ванны с мокрыми растрёпанными волосами. Ну да. Про фен-то я ему забыл рассказать. Веду его обратно в ванну, показываю где тут расчёски и фен. Рассказываю, как феном пользоваться.

Высушился. Опять выходит. Стесняется. Не знает, что делать с собственными руками. Сейчас буду воспитывать...

— Значит так, Керн, — начинаю я, — нравится или нет, но нам с тобой некоторое время придётся пожить в одной келье. Я хочу задать тебе несколько вопросов. Отвечай, пожалуйста, абсолютно честно. Даже если мои вопросы тебе покажутся несколько нескромными. Готов?

— Угу.

— Когда ты жил дома, вы с сестрой спали в одной комнате.

— Нет. У нас у каждого была своя комната. У отца хороший большой дом. Мы могли себе это позволить.

— Мылись вы с сестрой вместе?

— Нет, конечно. Она же девчонка!

— На речку купаться ты ходил?

— У нас не было речки рядом. До ближайшей реки, в которой можно купаться, полдня пути.

— Я тебе нравлюсь? В смысле, как девушка?

Пауза. Сопение. Наконец, покраснев, он выдал:

— Да.

— Очень запущенный случай. Всё ещё хуже, чем я думала. Плохо дело. Тебе будет очень тяжело, Керн.

— ?

— Керн, пожалуйста, запомни накрепко. Запиши. Вызубри. У нас с тобой ничего не будет. НИКОГДА. Я имею в виду, в плане секса. Керн, я очень надеюсь, что мы сможем с тобой подружиться. Но именно подружиться. Не смей даже пытаться ухаживать за мной, как за девушкой. Это может плохо кончиться

для тебя, Керн. Не забывай, кто я. Я — архимаг. Архимаг боевой магии. Гораздо безопаснее накормить с рук ломтиком колбасы голодного дикого тигра в лесу, чем погладить меня по попке. Тебе всё понятно?

— Да. Понятно.

— А мне кажется, что непонятно. Пойми, Керн, ко мне нельзя относиться, как к девушке. Если ты у себя в деревне ухватишь через платье за сиськи красивую девчонку, то в худшем случае всего лишь получишь пощечину. Если ты проделаешь такое со мной... скорее всего это будет последнее, что ты успел сделать в жизни. Знаешь, Керн, лучше всего будет, если ты попробуешь считать меня парнем. Это сразу снимет все проблемы. Я понято объясняю?

— Да понял я всё, понял. Не дурак.

— Что ты понял?

— Не трогать, не приставать, не смотреть. И вообще, ты — парень.

— Про «не смотреть» я ничего не говорила. Смотреть можешь сколько влезет. Мне от твоего смотрения не горячо и не холодно. Керн, прятаться по углам от тебя при переодевании, я не собираюсь. Хочешь смотреть — смотри. Мне плевать.

— Как скажешь.

— Ещё один момент, Керн. Я тоже человек. Я могу устать до потери сознания, могу заболеть. Наконец, я могу просто напиться до зелёных соплей. Керн, сразу предупреждаю, если ты воспользуешься случаем и что-то со мной сделаешь, пока я буду валяться без сознания, то... Керн, тебя не спасёт никто и ничто. Никто и ничто! Изнасилование мага — страшное преступление. Даже если после этого ты сам убьёшь себя. Даже это не остановит мою месть. Среди моих друзей есть и мощные некроманты. Уяснил?

— Да не буду я к тебе приставать. Понял уже всё. Нет, так и нет.

— Вот и славно. Керн, я вообще добрый человек. Не нужно меня пугаться. Просто запомни для себя, что я — парень. И води себя соответственно. И будет у нас с тобой полное взаимопонимание. Договорились?

— Договорились.

— Ну, тогда дай пять!

С некоторой опаской он пожимает мне руку. Никакой похоти не замечаю. Обычное рукопожатие. Закрепляем успех... Иду к шкафу, неторопливо раздеваюсь, и в одних трусах неспешно перемещаюсь в ванную. Парень молодец, держится. Смотрит на меня просто как на движущийся объект.

Что ж, будем надеяться, что у нас с ним всё сложится нормально...

Глава 26.

Я же приступил к поискам Изначальной Книги Магии. Именно так называлась во всех источниках та книга, с которой и началась Академия. Архив Ауредия IV, откуда эту книгу первоначально изъяли, полностью сгорел при пожаре ещё до Восстания Академии. О том, откуда книга изначально магии попала в архив, сейчас узнать было совершенно невозможно.

Что вообще известно об этой книге? Не так уж и много. Ветхая. Обычного формата. Около 400–500 страниц. Имеет грубые иллюстрации. Всё. Содержание книги для нынешнего поколения магов остаётся загадкой. Точно известны два заклинания, узор которых приводился в той книге. Это Молния и Водяная Сфера. Они и поныне используются в неизменном виде. Вывожу на конструктор Молнию. Идеально. Безукоризненно. Улучшить невозможно. Видно, что узор составлял мастер. Оптимизировать тут нечего. Беру Водяную Сферу. А вот тут всё не так. Похоже на то, что заклинание составляли два разных человека. Разбираю заклинание. Действительно, большинство модулей выполнены безукоризненно. Но два — весьма топорно. Тяп-ляп. Лишь бы работало абы как.

Очень странно.

На протяжении веков поиски загадочной книги были для магов Академии чем-то вроде поисков Святого Грааля. Иногда кто-то «нападал на след» книги. Иногда её даже находили, но каждый раз оказывалось, что либо нашли не то, либо по какой-то роковой случайности снова очень быстро потеряли.

Последний раз Изначальная Книга Магии всплывала во время мятежа Корта. Это было 300 лет назад. Собственно, книга и послужила одной из причин мятежа. Магистр магии Света Корт тоже занимался поисками пропавшей книги. И, неожиданно для всех, нашёл её в каком-то старом подвале. И прочитал. Чего уж он там вычитал, остаётся загадкой. Но факт остаётся фактом — Корт очень резко прибавил в магической силе. Его заклинания стали чуть ли не втрое эффективнее. Он начал применять даже новые, доселе неизвестные заклинания. И... немножко зарвался. Решил, что он такой весь из себя супер-пупер... Круче только звёзды... Выше только яйца... Ну и так далее. А тут ещё и история с его сыном. Вот он и поплыл...

После мятежа предпринимались неоднократные попытки

исследовать Пещеры Корта (считалось, что Изначальная Книга Магии находится где-то там, внутри). В целом, удалось выяснить, что верхние уровни пещер достаточно безопасны. Их даже частично картографировали. Но чем глубже спускались исследователи, тем чаще они несли потери. Некоторые экспедиции не возвращались вовсе. Но всё равно. Периодически предпринимались попытки спуститься к алтарю, на котором Корт принёс себя в жертву. Предполагалось, что Изначальная Книга Магии (если, конечно, Корт её не уничтожил перед смертью) должна была быть где-то рядом с ним.

Маги всё ещё надеялись найти свой Святой Грааль...

Из всех заинтересованных лиц, моим переездом, похоже, больше всего была довольна леди Ро. Правда, теперь наедине я звал её Ронкой. Она сама попросила об этом. Раз уж я теперь тоже «леди». Лишившись Бенкиного контроля, я стал ходить к ней «играть в шахматы» почти ежедневно. Причём иногда мы, действительно, играли в шахматы.

Керн моими частыми отлучками не интересовался совершенно. Я просто ставил его в известность о том, что сегодня не приду ночевать. И он принимал это к сведению. И всё. В целом, он вёл себя хорошо. К моим сиськам и трусикам привык очень быстро. И сам уже не стеснялся переодевать штаны в моём присутствии.

Вообще, мы с ним здорово скорешились за пару недель. Он рассказывал мне пикантные истории про девчонок из своей деревенской жизни, а я в ответ травил ему пошлые анекдоты про поручика Ржевского и про Вовочку (ну, те из них, которые смог адаптировать к местным реалиям). Про Ржевского ему очень нравилось. А на днях произошёл знаменательный случай.

Я принимал ванну и читал (прямо в джакузи) очередную книгу про Мятеж Корта. А Керн был у терминала, пытаюсь разобраться с порядком заказа книг из библиотеки. И что-то у него там не клеилось, так что он позвал меня на помощь. А я, весь в мыслях о мятеже и о Проклятии Корта, не думая, встаю и иду ему помогать. Подхожу к терминалу, показываю, как правильно. При этом Керн на кресле оказался чуть сзади меня. И тут он со словами: «Мля, жопу убери! Мне же не видно!», легонько бьёт меня кулаком по заднице. Только тут осознаю, что я стою перед ним нагишом. А ему пофигу. Его действительно интересует заказ книг, а не моя голая задница.

Так что, зря я волновался. Всё оказалось не так уж и страшно...

Сходил к ректору. Прошу разрешения съездить к Пещерам Корты и посмотреть, как оно там. Тот не удивлён. Говорит, что все, кто занимается поисками Изначальной Книги, рано или поздно переходят к исследованиям Пещер Корты. Ректор не возражает. Мол, у меня своя голова есть. И если эта голова недооценивает риск, то так она в Пещерах Корты и останется. Тем более, что будет уже далеко не первая.

Ладно. Торопиться не будем. Нужно подготовиться как следует. До Пещер Корты от Академии километров так 800. Пешком далековато. На лошади я не умею. Купить карету и нанять кучера? Можно, вообще-то. Только вблизи Пещер Корты с дорогами туго. Не пройдёт там карета.

Пришёл к Ронке советоваться. Спрашиваю, может ли она мне какую-нибудь транспортную нежить соорудить? Чтобы была послушная, быстрая, не вонючая, высокой проходимости, и за себя при необходимости постоять могла. Ронка обещает подумать. Есть у неё один экспериментальный проект. Как раз для таких целей. Но это не быстро. Ей где-то с месяц нужно, чтобы собрать мне «лошадку». Нежить такого уровня поднимается долго. Сыграли с ней в шахматы (на этот раз без кавычек), после чего я зашёл к мессире Кано. Есть у меня к нему дело. Прочитав мою «ООМ», Кано резко меня зауважал. Так что мне он всегда рад. Спрашивает, что за дело. Говорю, что собрался в путешествие. Но везти с собой сундуки с вещами не хочется. А придётся. Не всё же можно купить в дороге. Тем более, что деньги тоже много места занимают. Чем он может помочь? Предлагаю вдвоём с ним составить новое заклинание. Он же магистр магии Пространства. А я по Природной магии архимаг. Вот вместе мы и...

Что за заклинание? Стационарный портал, но закреплённый не в пространстве, а на самом маге. То есть портал, который всегда с магом. Совсем маленький, только чтобы рука пролезала. Он обеспечит сам портал, а я, со своей стороны, систему его наведения в пространстве. А куда этот портал должен вести? Вот, это самое главное! Портал должен вести... в толщу скалы. Примерно на сотню метров от поверхности. Прямо в монолит скалы. Не понимает, зачем нужен такой портал в никуда. Очень просто! Пока я в стенах Академии, я запущу в этот портал гремлинов. И они быстренько выдолбят в скале небольшую пещерку. Которую я буду использовать как сундук. Вещи буду туда нужные складывать. Входа в пещерку не будет. До поверхности земли сотня метров монолитной скалы. Попасть внутрь можно только через мой портал. Так что никто ничего украсть не сможет. А раз портал закреплён на мне, то и потерять

его я не смогу. И таких пещерок можно иметь и две. И три. А можно одну выдолбить не в скале, а в монолите льда где-нибудь вблизи полюса. И использовать как холодильник.

Кано моментально преисполнился энтузиазмом. Сказал, что идея просто гениальная. Впрочем, он не удивлён. От меня он ничего, кроме гениальных идей, и не ждёт. Начинаем с ним работать. Во время работы спрашивает, куда я собираюсь ехать. Узнав про Пещеры Корта, сильно заволновался. Тоже хочет ехать. Там, оказывается, помимо Изначальной Книги ещё масса интереснейших артефактов. Но, увы. Он не боевик. Там он будет просто обузой мне. И, скорее всего, погибнет.

Домой я вернулся уже после восхода солнца. Заклинание мы сделали в первом приближении. Кано обещает вечером попробовать оптимизировать его. Керн ещё спит. Тихо раздеваюсь и ложусь в свою кровать. Всё-таки, одно преимущество у Керна перед Бенкой есть. Он не станет будить меня сразу после того, как проснётся сам...

Утром сходил к Ронке узнать, как там у неё продвигается дело с «лошадкой». Говорит, очень вовремя пришёл. Ей нужна моя кровь... Чтобы привязать лошадку ко мне. Ооо... Да не трясусь я. С чего взяла? Вот тебе пальчик. Уй!.. Ай, хватит давить уже! Палец оторвёшь! Ууу... Злыдня. Давай сюда свою ватку.

Пошли посмотреть, как лошадка вызревает. А чем это тут так пахнет? Лошадкой? Я же просил не вонючую! Ах, не готова ещё. Тогда понятно. Ну, показывай... Беее...

Ронка выводит меня на улицу. Вытираю губы и слёзы. Это что, моя лошадка такая? А чего она такая страшная? И противная. Смеётся. Говорит, это я ещё страшных и противных не видел. Больше не пойду смотреть лошадку, пока готова не будет. Нафиг-нафиг. Надеюсь, готовая она станет хоть чуть-чуть менее противной.

Возвращаюсь к себе на обед. У нас с Керном гости. Наши девчонки пришли. Сидят за столом и болтают. Умываюсь и присоединяюсь к ним. Обедаем все вчетвером. За обедом Бенка вываливает мне свою идею. Она загорелась призвать инкуба. Нафига? Ну, просто так, говорит. Инкуб — один из самых простых в призыве демонов Инферно. На нём проще всего тренироваться. А то она уже третий год учится, и до сих пор не призвала ни одного демона. Не хочу участвовать в этом. Ну его, этого инкуба. Ещё изнасилует. Хрен его знает, что он там может. Бенка говорит, что инкуб — один из слабейших демонов. Если что, мы его тапками закидаем. Ну и флаг вам в руки. Призывайте. А я дома посижу. Я тут ещё одну интересную книжку по Пещерам Корта нарыл.

Но Бенка очень просит помочь. Керна сейчас, считай, пустое место. Только для массовки. А сама Бенка в боевой магии не очень. А я же всё-таки архимаг-боевик. Хочет, чтобы я подстраховал. А то мало кто там из прорыва вылезет. Вдруг, не только инкуб...

Не нравится мне что-то эта идея. Меня принимают за убалтывателя все трое. Не понял. А Керну-то какой в этом интерес? Он по-любому в веселье не участвует. Спрашиваю его об этом. Говорит, что привык поддерживать сестру. Они друг за дружку горой. Раз она так хочет, то и он тоже за неё просит.

Соглашаюсь, но при двух условиях. Во-первых, с начала призыва и до тех пор, пока демон не покинет реальность, я — главный. Слушать меня. Во-вторых, Бенка сконструирует мне

одежду для моего путешествия. Условия принимаются без разговоров. Бенка только спрашивает, на что должна быть похожа эта одежда? Ну, говорю, никаких юбок. В юбке путешествовать неудобно. Только штаны. Что-нибудь лёгкое, не стесняющее движений. Сейчас ведь лето. Никаких чулок. Только носки. Никаких туфель. Обувь должна быть лёгкая и в ней должно быть удобно бегать. Наверх что-нибудь, что не цепляется за ветки и что можно быстро одеть. То есть никаких пуговиц. Бенка говорит, что уже почти придумала, как это будет. Но ещё пару дней она погоняет варианты. Может, придумается что-то ещё.

После ужина учу демонологию. Как тут у нас инкубов призывают? На Бенку надежда слабая. Она и перепутает запросто. Нужно всё самому выучить. Такс. Заклинание призыва. Элементарно. Бенка вполне осилит. Пентаграмма на полу. Начертанная человеческой кровью. Понятно. Демона же призываем, как-никак. Дальше интереснее. Нужна не просто человеческая кровь, но кровь обязательно женская. И не просто женская, а вытекшая у женщины из известного места, когда у неё «обыкновение женское». Это труднее. Собрать этой крови на целую пентаграмму очень непросто. Дальше, однако, есть примечание. Кровь должна присутствовать в пентаграмме, а сама пентаграмма должна быть похожего на кровь цвета. Самый распространённый метод — берётся рябиновый сок и в него добавляется небольшое количество крови. Ну, так уже реально.

Дальше. Призвали. Что потом? Инкуб должен уйти сам. А если не захочет? Учю Малое Изгнание. Элементарно. А если придёт кто-то, кроме инкуба? Подумав, начинаю учить Великое Изгнание. Сложно. Тяжело. Упростить и не пытаюсь. На это месяц нужен. Заклинание 4-го уровня, как-никак. Зато и противиться Великому Изгнанию тяжело. Какого-то жалкого инкуба должно просто вышибить из реальности, что бы он тут ни делал.

Устал. Спать хочу. Завтра Великое Изгнание доучу. Иду спать. После памятного случая у терминала, я совсем перестал стесняться Керна. Свой парень. Ложусь спать как есть, прямо в эээ... собственной коже. Глаза слипаются. Искать ночнушку и трусы уже просто лениво...

Утром после завтрака идём с Керном в гости к девчонкам. Там я рассказываю им, какая именно кровь нужна нам для пентаграммы. Начинаем считать, кто первый сможет собирать. Себе я, вообще-то, уже посчитал, но надеялся, что у кого из девчонок будет раньше. Фигу. У Керны позавчера было. А у Бенки через две недели. Вот, свиньи. Опять, рыжий (то есть я) крайний! У меня послезавтра. Моё предложение отложить призыв на две

недели похеривается сразу. Так долго ждать Бенка, видите ли, не хочет.

Заглянул к мессиду Кану. Он уже оптимизировал наше с ним заклинание и спрашивает, как я хочу назвать его. Предлагаю назвать «Пространственный Сундук». Он не возражает. Сундук, так сундук. Также он приготовил модификацию заклинания. Два портала в один сундук. Один крепится на маге, а другой стационарный. Стационарный портал фиксируем где-то в стенах Академии. Тогда через такой сундук маг может обмениваться предметами с другим магом, находящемся в Академии. Предать ему трофеи, например. Или, хотя бы, сдавать в стирку бельё...

Потом я зашёл к нашим алхимикам. Поинтересовался, не нужны ли им какие-нибудь трофеи из Пещер Корта. Оказывается, нужны. Но всё интересное и вкусное там растёт и добывается от третьего уровня и ниже. Причём чем ниже, тем вкуснее. А достать что-то оттуда весьма проблематично. Рассказываю им про Пространственный Сундук с двумя входами. Воодушевляются. Теперь мне нужно только дойти ТУДА. Возвращаться необязательно. Трофеи я и через портал им могу сунуть. Договорились, что один сундук я сделаю специально для алхимиков. Всякую редкую дрянь для них собирать буду. Взамен алхимики меня своими полезными зельями будут снабжать через этот сундук. Под шумок выпросил у них плоское стеклянное корытце овальной формы. Предвкушающие различные наикрутейшие грибы и минералы алхимики, корытце отдали без звука.

А следующим утром ко мне вернулся Зайка. У него начался последний, четвёртый этап обращения. На этом этапе он должен просто спать. И ничего больше. Я нашёл его спящим в своей кровати рядом с моей подушкой. Ну, и пусть спит. Оставил его как есть и запретил гремлинам перестилать мою постель.

А Керн, оказывается, очень неплохо играет в шахматы. Думаю, зимой, на чемпионате Академии, он сможет занять четвёртое место. А то и третье, если я не вернусь из Пещер Корта. Играли с ним до обеда и он один раз чуть-чуть не сделал мне ничью.

Вечером доучивал Великое Изгнание. Вроде, должно получиться. Запомнил. Ещё почитал про демонов. И про инкубов. Бенка, кстати, всё, как всегда, всё перепутала. Говорила, что суккубов может призвать только мужчина, а инкубов — только женщина. Ничего подобного! Нет, насчёт суккубов она права. А вот призвать инкуба мужчина вполне способен. На призыв мужчины инкуб тоже является. Только мужчины не очень любят

призывать инкубов. Потому что немедленно после призыва инкуб отрывает призвавшему его мужчине все лишние, с точки зрения инкуба, части организма и с хохотом проваливается обратно в Инферно.

На следующий день перед ужином я почувствовал себя плохо. Знакомое ощущение. У нас тут, в Академии, маги жизни, совместно с алхимиками, разработали такие таблеточки. Съешь одну — и всё проходит до следующего раза. Только есть нужно уже после того, как началось. Заранее глотать бесполезно. Но в этот раз мне таблеточку есть было нельзя. Мне нужно было собирать кровь. Уххх... Фактически, это у меня первый раз было. Раньше-то я при первых признаках бегом бежал есть таблетку. Потому как следует и не прочувствовал. Но сегодня. Ой, мама! Живот болит, тошнит, настроение хреновое. А ведь в моей прошлой жизни наши девчонки так каждый месяц себя по несколько дней чувствовали. О-хо-хо. Теперь-то я их понимаю.

Работать сегодня не могу. Проболтался по дому часа два после ужина и поплёлся в кровать. Так. Где тут моё корытце? Ну, и как его сюда приспособить? Не получается. Проблема в том, что мне не хватает ещё одной руки. Одной рукой я прижимаю корытце, а нормально завязать верёвочку оставшейся рукой у меня не получается. Мучился я с ним минут двадцать, пока наконец не смог всё надёжно зафиксировать.

Спал я ночью полулёжа. Чтобы больше набралось. И всё равно вытекло. Утром на простыне пятно было кровавое. Но кое-что в корытце осталось. Для начала я съел таблетку от моего недомогания. Сразу полегчало и кровь идти перестала. Затем я аккуратно слил содержимое своего корытца в сосуд побольше. Баночку ополоснул и грязную воду слил туда же. Потом намочил кровавое пятно на своей простыне и выжал его в тот же сосуд. В результате, у меня получилось с пол литра светло-красной жидкости. По моим оценкам, собственно крови там должно было быть от трети до половины стакана. Надеюсь, этого нам хватит.

До обеда я ещё раз повторил заклинания призыва и изгнания. Обедать сегодня пошли пораньше. Так как ночью я плохо спал и не выспался. Проснувшись вечером я поужинал, попрощался с Керном, взял свой сосуд с кровью и пошёл в келью к девчонкам.

Сейчас мы будем призывать инкуба...

А девчонки, я смотрю, уже вовсю готовятся. Гремлины соорудили из досок круглый помост и сейчас мои подружки с помощью линейки, куска мела и мата пытаются изобразить на нём пентаграмму. Вы пробовали когда-нибудь нарисовать пентаграмму с помощью одной линейки? Уверяю вас, это совсем не просто. С помощью линейки и мата сделать это проще. Но не намного.

Минут десять наблюдаю за мучениями девчонок, потом останавливаю их и говорю, что они ничего не понимают. Смотрите и учитесь! Сейчас архимаг быстро нарисует им пентаграмму. Злые и запыхавшиеся девчонки встают с пола, суют мне мел и линейку и готовятся смотреть, как я теперь буду корячиться. А зря. Потому что я знаю, как настоящие маги рисуют пентаграммы!

Нажимаю на стене кнопку и вручаю появившемуся гремлину кусок мела. Командую ему нарисовать пентаграмму с вот такой длиной стороны. Нимало не смутившись, гремлин в 10 секунд рисует идеальную пентаграмму. Причём, безо всякой линейки. Только руками!

Ну вот. А вы, глупые, не верили. Ну, так на то и архимаг тут с вами, чтобы вас уму-разуму учить...

Ладно. Добавляем рябиновый сок в принесённый мной сосуд с кровью. Получается литра два жидкости. Поверх нарисованных гремлином мелом линий, мажем этой жидкостью. Бенка расставляет в углах пентаграммы светильники с маслом и зажигает их. Для призыва инкуба нужно возжечь в углах пентаграммы овальные светильники. В отличие от призыва суккубы. Для суккубы вместо светильников в углах пентаграммы возжигают свечи. Надеюсь, всем понятно, почему?

Всё. Все готовы. Пентаграмма начертана. Светильники горят. Мы стоим у пентаграммы. Бенка начинает произносить заклинание. Инкуб, выходи!..

Чего-то она долго узор формирует. Копуша. Ага. Вроде, справилась. Да, точно. Вот, прорыв Инферно есть. Сейчас нужно собственно призвать инкуба. Бенка вслепую шлёт в прорыв призывающий зов. О! Кто-то откликнулся. Как архимаг, я могу видеть кто там приближается. Бакалавр-Бенка на это не способна. Она только чувствует, что кто-то идёт. А кто — не видит. Смотрю, кто сюда прибывает. Ититская сила! Здоровенный негр, под два с половиной метра ростом. Ноги почти как моя талия. Огромные,

загнутые назад, рога чёрного цвета. И «рабочий инструмент» толщиной с мою руку свисает ему почти до колен. Нет! НЕТ!! НЕТ!!!

Шлю ему навстречу изгоняющий импульс. Негр, с воплем, улетает вдаль. Но кого-то нужно призвать. Бенке давать это сделать нельзя. Опять сексуального гиганта призовёт. Нам бы что-то поменьше. Маленькое. Инкуба-импотента. Ещё лучше — младенца. Совсем хорошо — кастрата. Лихорадочно шарю в прорыве поисковыми импульсами. Не то... Не то... Слишком большой... Меньше... Ещё меньше... Чувствую, что Бенка выдыхается. Ей тяжело так долго держать разрыв. Плюю на всё и решаю рискнуть. Хватаю самого мелкого инкуба среди откликнувшихся на зов, и выдёргиваю его в реальность. Бенка облегчённо закрывает разрыв.

Открываю глаза. В центре нашей пентаграммы материализуется... инкуб?

— Эээ... А ты кто? — спрашивает Бенка появившееся существо.

— Я инкуб.

— Инкуб?

— Младший инкуб.

— А ты точно уверен, что ты инкуб?

— Уверен. Я младший инкуб первого класса Теодориус.

— Первого класса? А сколько всего у вас классов?

— Тринадцать.

— Если ты — первого класса, то мне страшно даже представить, какого размера младшие инкубы тринадцатого класса. Как гномики, что ли?

— Гм... Первый класс — самый низший.

— Ааа... Тогда, понятно.

То, что мы вызвали, внешне оказалось голым мальчишкой, на вид лет так 10. С двумя отличиями. Во-первых, из кудряшек на его голове торчали небольшие, сантиметра два длиной, розовые рожки. А во-вторых, вместо человеческих ступней его ноги оканчивались розоватыми копытцами. В остальном — вылитый мальчишка.

— И что нам теперь с ним делать?

— Не знаю.

— Как, ты говоришь, тебя зовут?

— Теодориус, — сказала существо и я понял, что погорячился, решив, что у него всего два отличия от обычного мальчишки. Из-за его спины внезапно выскочила бело-розовая

верёвка толщиной с мой палец, и кисточкой на конце вытерла ему под носом. Запоздало понимаю, что это у него такой хвост. Сзади растёт.

— Девочки, я думаю, его нужно просто отпустить обратно, — предлагаю я.

Девчата молчат. Вроде бы не возражают. Улыбаясь про себя, говорю инкубчику:

— Теодориус, ты свободен. Можешь вернуться обратно домой.

— Эээ... не могу.

— ?..

— Я не могу вернуться, пока не исполнил Миссию.

— И какую же миссию ты должен исполнить?

— Я должен подарить свою страстную любовь призвавшей меня. После этого я смогу вернуться.

— А без страстной любви обойтись никак нельзя?

— Нельзя. Меня не пускает обратно.

— А вот мы сейчас и проверим, — говорю я и начинаю читать Малое Изгнание.

— Нет! НЕТ!! — прерывает меня дикий крик. Останавливаю заклинание. Что не так?

— Нет, повелительница! Молю Вас, только не изгнание! — инкубчик бухается передо мной на колени и начинает вытирать свои слёзы и сопли о мои ступни. — Я первый раз призван. У меня уже четыре штрафных очка. Если меня изгонят с моего первого призыва, то отпилят рожки. И пока они не вырастут, пошлют убирать дерьмо за уррогами. А эти гады срут как... как урроги. И мне ещё повезёт, если дадут лопату. Могут заставить убирать просто вот этими руками (протягивает ко мне свои ручки). А рожки растут медленно. Лет десять.

— Хм... Бенка, ты как насчёт страстной любви? Спасёшь его?

— Ну... Какой-то он мелкий. Ладно, так уж и быть. Пошли в спальню. Учти, я это делаю только чтобы спасти тебя от дерьма уррогов.

Инкубчик смотрит на Бенку. Потом переводит взгляд на меня.

— Так не получится, — неуверенно говорит он.

— Что не получится?

— Я должен подарить любовь призвавшей меня. Никто другой не подходит.

— Но ведь я тебя и призвала, — говорит Бенка. — Разве не так?

— Не так, — мотает головой мелкий инкуб. — Меня призвала она, — и тычет в меня пальцем...

— Да идите вы все в жопу! Не буду я с ним трахаться! — Ору я. — Бенка, ты всё это затеяла, ты и расхлёбывай! Я сразу была против этого призыва.

Они уже минут десять все втроём уговаривают меня. А я не могу. Не хочу. Это вообще ни в какие ворота не лезет! Это уже даже не гомосексуализм, это просто махровая педофилия получается. Не буду!

Теодорчик ползает за мной на коленях из комнаты в комнату и пытается целовать мои ступни. Уже все чулки до колен мне облизывал. А в двух местах порвал своими рогами. Они у него острые.

Наконец, мне это надоело. Почему я должен быть крайний?! Да пошли они все лесом! Никого не слушая, кастую Малое Изгнание. Пусть убирается в своё Инферно!

Девчонки осуждающе смотрят на меня. Им жалко инкуба. Мне тоже жалко. Но трахаться с ним не хочу! А тот уже даже не ревет. Свернулся в позу эмбриона, поджал хвост, и тихонько воет на одной ноте. Утирать слёзы он давно и не пытается.

Чёрт. Чёрт! ЧЁРТ!!!

Останавливаю изгнание, легонько пинаю инкубчика ногой, и говорю ему:

— Вставай, убогий. Пошли трахаться...

Пришли в спальню девчонок. Снимаю одежду и ложусь на мою бывшую, а теперь Кернину кровать. Притягиваю Теодорчика за руку и кладу рядом с собой. Гашу свет и говорю:

— Ну, приступай. Только чтобы быстро. Пару минут, не больше.

Лежу с закрытыми глазами, закинув руки за голову. Ничего не происходит.

— Теодориус?

— Чего?

— Ты чего тормозишь? Приступай.

— Ааа... А что я должен делать?

— Тебе лучше знать. Ты же инкуб, а не я.

— Я первый раз. Я не знаю.

Блин. Вот я попал! Инкуб-девственник. Зашибись. Мне что, ещё и учить его?

— Ты хоть что-нибудь умеешь?

— Умею.

— И что же?

— Можно зажечь свет?

Включаю свет. Теодорчик садится на кровати и прямо из воздуха достаёт замызганного вида тетрадку. Немножко полистав её, находит искомую страницу и углубляется в чтение. Заинтригованный происходящим, я тоже встаю и сажусь на кровать рядом с инкубом. Заглядываю ему через плечо. Язык неизвестен. Но видно, что надписи выполнены неряшливо, кое-как. Посреди текста и на полях нарисованы чёртики и рогатые рожицы. В середине страницы расплывается большое жирное пятно.

— Что это?

— Конспект лекций, — отвечает Теодорчик и вытирает у себя под носом кисточкой хвоста.

Немножко почитав, он взбадривается, шарит в воздухе и... протягивает мне бумажный кулёк и букет цветов. Машинально принимаю их у него. Разворачиваю сделанный из дрянной обёрточной бумаги кулёк. Внутри слипшийся комок карамелек без фантиков. С трудом отколупливаю одну, надкусываю, и сплёвываю обратно в кулёк. С вишнёвым джемом. Беее... Беру с кровати букет. Это что, мне? Розы?

— Теодор, скажи мне пожалуйста, почему розы имеют именно такой цвет?

— Так какого-то цвета они ведь должны быть!

— Но почему именно чёрные?

— Не знаю. У тебя были чёрные чулки. А ещё я слышал песню, где пелось: «Белые розы — эмблемы печали, чёрные розы — эмблемы любви».

— Ты ничего не путаешь? Именно так? Не наоборот?

— Нет. Не путаю. Именно так... Кажется. А что, нужно было сделать розы белыми?

— Ладно, проехали. Но почему их шесть штук?

— А чего? Хорошее число. У нас в Инферно многое считают шестёрками.

— Ну, хорошо. Спасибо тебе, Теодориус, за комок слипшихся карамелек с вишнёвой начинкой и за букет из шести чёрных роз. Что дальше? Зачем ты вообще затеял всю эту возню с конфетами и цветами?

— У меня тут так написано. Вот. — Потрясает он своей тетрадкой. — Курс «Соблазнение девицы», лекция N 2.

— То есть ты пытаешься меня соблазнить? По этой вот тетрадке?

— Ну... да.

— Хм... А теперь, Теодориус, попробуй собраться и немножко подумать своей верхней головой. Я понимаю, для инкуба это

тяжело. Но ты, всё же, попробуй. Итак. Ты сидишь обнажённый в спальне девушки и на её кровати. Сама девушка, также обнажённая, сидит в той же спальне и на той же кровати, что и ты. При этом девушка не кричит, не визжит и не вырывается. Помоему, одно только это говорит о том, что девушка, как минимум, не против. Это ещё если не брать в расчёт то, что не ранее, как 10 минут назад эта девушка сама пригласила тебя в свою спальню, прямым текстом объявив, что она там будет с тобой трахаться. Поспеваешь за мной, малыш?

— Эээ... Я что-то сделал не так?

— Теодорчик, я просто хочу тебе сказать, что конфеты с цветами можно пропустить. Это лишнее. Что там у тебя дальше?

(Листает тетрадку.)

— Лекция N 3. Романтическая прогулка.

— Пропусти.

— Лекция N 4. Катание на лодке по пруду с лебедями.

— Дальше.

— Лекция N 5. Нежное прикосновение к ладони.

Заглядываю ему через плечо в тетрадь. Верхняя треть страницы заполнена корявыми символами вперемешку с рожицами. На нижних двух третях страницы изображена беспорядочная куча крестиков и ноликов. Тычу пальцем в эту кучу и спрашиваю, что это такое.

— Это мы с Рудольфио играли в кресты и круги, — смущается и краснеет мой ухажёр.

— На лекции?

— Ну, там была такая скукотень. Я чуть не заснул тогда.

— Троечник.

— Кто?

— Не бери в голову. Давай к следующей лекции.

— Лекция N 8. Незаметное исчезновение из кровати девицы утром.

— Погоди. А где лекции 6 и 7?

— На шестой мы с Рудольфио бегали в школу суккубов. У них должны были быть практические занятия. Мы хотели посмотреть.

— Посмотрели?

— Не-а. Там у них, оказывается, сигнализация по ограде проведена. Нас старшая суккуба поймала. И оттащила к нашему мастеру. Прямо за хвосты тащила, стерва.

— А седьмая-то лекция где?

— Нас с Рудольфио наказали. Мы дерьмо уррогов убирали. Руками.

— Сочувствую. Но что мы с тобой теперь будем делать? Ты же пропустил самые нужные лекции.

Падает на колени и опять начинает рыдать. Умоляет не изгонять его. Он самый маленький в классе. Над ним все в школе издеваются. Ему просто нельзя возвращаться с первого призыва изгнанным. Поднимаю его с пола и сажаю обратно рядом с собой. Теодорчик обнимает меня за плечи и, согнувшись, продолжает рыдать мне в сиськи. Глажу его по голове и пытаюсь утешить. Постепенно он успокаивается и выпрямляется. Смотрит мне в лицо. И как-то незаметно наши лица сближаются и мы начинаем целоваться.

Вдруг мне в бедро упирается что-то твёрдое и тёплое. Сообразив, что это такое может быть, резко отпихиваю от себя хвостатого развратника. Тот аж с кровати свалился.

— Извини, Теодорчик, — говорю ему. — Я не могу. У меня не получается. Всё же, придётся мне тебя изгнать.

Никакого рёва и воплей не последовало.

— Не придётся, — с довольной рожей говорит инкуб. — Миссия завершена! Я свободен и могу вернуться сам! Спасибо. Спасибо! Спасибо!!

— Миссия завершена? Один неумелый, слюнявый поцелуй — это, по представлениям инкубов, «пламенная любовь»?

— Я же младший инкуб первого класса. От таких как я, многого не ждут. У нас в классе и поцелуй-то есть далеко не у всех.

— Понятно. Ну, вали домой тогда.

— Угу. Сейчас. Посмотрю только.

Достаёт свою тетрадь с конспектами и что-то там ищет.

— Леона, скажи, а ты девственница?

Хороший вопрос. С одной стороны, мужчины у меня ещё точно не было. Но вот назвать меня девственницей... по-моему слишком уж оптимистично. Разочаровываю Теодорчика.

— Жалко. За поцелуй девственницы дают 8 очков. А поцелуй прекрасной девушки — всего 6 очков. Так что теперь у меня 2 очка.

— Почему два?

— Было 4 штрафных. 6 я заработал. Получается, в остатке 2.

— Ясно. Если хочешь, можешь попробовать уговорить моих подружек. Может, они согласятся поцеловать тебя? За двоих получишь ещё 12 очков.

— А можно? — моментально заинтересовался инкубчик. — Если я наберу 10 очков, меня переведут во второй класс!

— Спроси их сам.

Теодорчик озабоченным козликом скачет к девчонкам, я же пока одеваюсь. В дверях сталкиваюсь с Бенкой и Теодорчиком.

Они выставляют меня из спальни, закрывают за собой дверь и гасят свет...

Попил чаю с Керной. Бенка не выходит из спальни. Керна, мне кажется, завидует. Собираюсь уходить. Стучу в дверь спальни, говорю, что ухожу.

— Нет, Леона! — распахивается дверь и в двери возникает радостный Теодорчик. — Не уходи. Пожалуйста! Я не могу остаться без тебя. Мне придётся или пойти с тобой, или вернуться в Инферно.

— Так возвращайся. Я спать хочу. Ты, кстати, на второй класс очков набрал?

— Набрал, — улыбается инкубчик.

— Ты же говорил, за поцелуй всего 6 очков дают.

— Так, то за поцелуй. У меня уже 18 очков!

— Значит, вы там не только целовались, да? А как же Керна?

— Керна, заходи! — Теодорчик уже не стесняется. — Бенка пока передохнёт. Мне нужно 25 очков, чтобы перейти на третий уровень!..

Остаюсь. Спать мне негде. Спальня занята. Иду в библиотеку и с терминала заказываю экземпляр той же книги, что у меня дома на столе лежит. Я как раз сегодня на ночь хотел её почитать. Называется «Пещеры Корта. Гипотезы. Предположения. Факты». Беру свой старый плед, накрываю им колени, и принимаюсь читать...

Итак. Пещеры Корта. Древний комплекс подземных пещер. Делится на несколько белее или менее горизонтальных уровней. Каждый уровень — запутанный лабиринт залов и переходов, протяжённостью в десятки километров. Высота одного уровня в среднем около 4 метров. Расстояния по вертикали между уровнями — от 40 до 200 метров. Соединены уровни пещер узкими вертикальными, либо круто наклонёнными ходами-колодцами. Общее количество уровней неизвестно. Наиболее глубокий уровень, до которого добирались разведчики — восьмой. Точно известно, что существует девятый уровень (разведчики видели проходы туда). Самый глубокий уровень, с которого разведчикам удалось вернуться живыми на поверхность — шестой. Впрочем, всё это относится к периоду до Мятажа Корта. Тогда тоже проводились исследования этих пещер. Только в ту пору они носили имя «Пещеры Стенаний».

Пещеры — объект явно искусственного происхождения. Иначе трудно объяснить их деление на почти обособленные друг от друга горизонтальные уровни. Время возникновения Пещер теряется в веках. Все доступные источники упорно называют их «древними». Эти пещеры населены. Или нет. Смотря, с какой стороны смотреть. Живых организмов крупнее тараканов, там, похоже, не водится. А вот всякая там нежить или псевдожизнь — очень даже запросто. Кто и для чего создавал Пещеры — загадка. Существует гипотеза, что на самом нижнем уровне Пещер (сколько всего этих уровней? Различные источники указывают числа от 9 до 99) находится могущественный артефакт божественной мощности. И именно он управляет Пещерами и даёт энергию многочисленной нежити и псевдожизни.

Все эти данные относятся к периоду до Мятажа Корта. А что мятеж? Что сделал магистр магии Света Корт? Что за предсмертное проклятие он наложил на пещеры? Алтарь, на котором принёс себя в жертву Корт, находится на пятом уровне Пещер. Известно, что непосредственно перед смертью, Корт открыл какой-то проход. Но куда это был проход? Или откуда? Односторонний или двусторонний? Продолжал ли действовать этот проход после смерти Корта? Действует ли он сейчас? Одни вопросы. Ответов нет.

Исследовательские партии магов, пытавшиеся добраться до тела Корта и алтаря, либо возвращались ни с чем, либо... не возвращались совсем. Нда. Что-то идея поискать Изначальную Книгу в Пещерах мне уже не кажется столь удачной, как ранее.

Может, ну её нафиг, эту книгу?

Из спальни выглянула довольная Керна и подозвала к себе Бенку. Они о чём-то пошептались в дверях и скрылись в спальне. Обе. Хмм... Это что, ребята там теперь втроем зажигать будут?..

Проклятие Корта. Что это? Выжило несколько магов, попавших под краешек этого проклятия. Точно установлено, что проклятие относится к школе магии Природы. Что удивительно. Во-первых, Корт был магом Света. И магией природы владел на уровне максимум мастера. Во-вторых, в школе Природы с проклятиями вообще туго. Не та специализация. Природа больше занимается различными благословлениями. А проклятия... Выше 3-го уровня вообще неизвестны проклятия природной школы. Но Корт сумел. То, что он наложил на Пещеры, совершенно однозначно обладало божественной мощностью. То есть было заклинанием Высшего круга.

И что произошло с Пещерами после Проклятия Корта? Ну, во-первых, существенно уменьшилось количество обитавшей там нежити. Хорошо? Да не очень. Вымерла только низшая, наименее опасная нежить. А высшая наоборот, приспособилась и даже несколько усилилась. Во-вторых, значительно повысилась плотность населяющей Пещеры псевдожизни. То есть всяких там элементарей, гигантских слизняков, и прочее.

А ещё под воздействием Проклятия Корта в Пещерах начали появляться различные грибы и растения, обладавшие высоким алхимическим потенциалом. Наши алхимики мне все уши прожужжали о том, какие там растут замечательные и полезные Призрачные Поганки. И что они могут из них сделать. Мне их надо только найти. И положить в пространственный сундук. Из которого они их сами заберут. А больше ничего от меня не требуется. Можно даже не возвращаться обратно, если я не смогу подняться из Пещер. Это неважно. Главное — найти и собрать эти поганки.

Из спальни вышла Бенка и сказала, что они с Керной прокачали Теодорчика уже до четвёртого уровня. И сейчас будут пытаться поднять его до пятого! У них уже была групповуха, а сейчас они будут делать «пьяную оргию». За это Теодорчик получит сразу 290 очков и перейдёт на пятый уровень! Я сказал, что рад за Теодорчика, а Бенка вытащила из раздачи две бутылки вина и убежала с ними в спальню.

Карты Пещер. Есть очень хорошие и подробные карты первых

двух уровней. Там почти безопасно. Карты третьего уровня менее подробны и более схематичны. Но, в принципе, пользоваться ими можно. С четвёртым уровнем плохо. На 60 % карты состоят из белых пятен. Более или менее разведаны лишь коридоры, примыкающие вплотную к спускам на пятый уровень. Карты пятого уровня хоть сколько-нибудь описывают только область вблизи алтаря, на котором Корт принёс себя в жертву. И эти карты были начертаны ДО этого события. Вероятно, у самого Корта были похожие карты. Потому он и смог найти этот заброшенный алтарь. Карт шестого и последующих уровней не существует.

В целом, следовало признать, что следствие зашло в тупик. Не хватало фактов. Шли одни домыслы. Что, да как, да возможно, и т. д. Чтобы как-то сдвинуть дело исследования Пещер с мёртвой точки, кто-то должен был добраться до тела Корта на алтаре, осмотреть прилегающую территорию, и сообщить результаты исследований другим магам. Таковые попытки предпринимались неоднократно. Но... безуспешно. Исследовательские партии либо поворачивали обратно, столкнувшись с неодолимыми препятствиями, либо...просто гибли.

Пришли мои девчонки. Обе сразу. Обе уже хорошо так «согретые». Теодорчика нет. Слегка заплетающимся языком, Бенка рассказала, что тот (с их помощью) получил-таки пятый уровень. Но на достигнутом они не хотят останавливаться. Теодорчик им понравился и они хотят прокачать его по максимуму. И им нужна моя помощь. Сами они не справятся. И чем я могу помочь? Говорят, что они уже всё перепробовали и для Теодорчика единственный шанс продвинутся дальше — это участие в групповом изнасиловании. Это у него есть в таблице опыта. И за это ему дадут аж 510 очков. Так что тот, минуя шестой, сразу перескочит с пятого на седьмой уровень.

А я тут при чём? Чего?! Меня насиловать? Группой? А фэйрболлом в рыло никто не хочет?

Девчата говорят, что я их не понял. Это не на самом деле. Это понарошку. Они только разденут меня и привяжут к кровати. И это недолго. Минут 20. А потом — сразу спать пойдём.

Устал я уже. Не соображаю ничего. Слова про «спать» меня добили. Ну, говорю, если Теодорчик ко мне не полезет, то давайте по-быстрому и — спать. Чего от меня-то нужно? А от меня нужно только одно. Не применять магию. Без магии они меня втроем изнасилуют любым удобным им способом. А вот если я начну колдовать — то будет наоборот. Ладно, обещаю не применять магию, если мне не будут делать сильно больно и если

Теодорчик ко мне не станет приставать.

Девчата уходят готовиться, а я закрываю глаза и вроде как начинаю засыпать. Действительно, устал я. Спать хочу. Ну, где они там? Давайте быстрее уже!

Ага, вот они. Вваливаются в библиотеку все трое и без слов хватают меня и начинают раздевать. Помню, что это только игра. Потому, сопротивляюсь изо всех сил. Но без магии. Кричу, кусаюсь, царапаюсь и пинаюсь. Засветил Бенке пяткой по коленке, а Керне, похоже, поставил фингал под левый глаз. Но втроём они сильнее. Раздели меня и тащат в спальню.

В спальне валят на кровать и начинают приковывать меня к ней цепями. Узнаю стандартный комплект цепей демонолога для жертвоприношений. Такой можно по терминалу заказать. Через пару минут лежу, прикованный к кровати в позе морской звезды. То есть мне приковали к кровати руки и ноги. А одна цепь обвивается вокруг моей талии и охватывает кровать снизу. Бенка выключает свет и они начинают шептаться в темноте.

Чтобы не выходить из роли, периодически выкрикиваю панические возгласы в стиле Пятачка: «Спасите! Помогите!». К счастью, никакой придурочный принц спасти меня не приходит.

И тут... Очередной мой вопль захлёбывается и у меня во рту оказывается что-то толстое, липкое и вонючее. И начинает там шевелиться! От удивления, я не сразу понимаю, что это такое. Но когда я понял, ЧТО ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ!..

Звуковой Резонанс — и все трое разлетаются от меня, как кегли. По моему мысленному приказу зажигается свет в комнате. Вешаю на себя Силу Огра, Стальной Скелет и Шкуру Чёрного Тролля до кучи. А потом встаю с кровати.

Хорошие цепи. Прочные. Не порвались. А вот кровать непрочная. Сломалась. Цепь, которая обмотана у меня вокруг талии, просто перерубила кровать пополам. Голыми пальцами обрываю с себя свисающие цепи и иду к пищашему в углу инкубу. Тот пытается свалить в Инферно, но кто же это ему позволит? Блокирую его Уход, хватаю за хвост, наматываю тот себе на руку и поднимаю мерзкого извращенца одной рукой.

— КАК! ТЫ! ПОСМЕЛ?!!! — ору я.

Не слушая его оправданий, в бешенстве произношу Великое Изгнание. От ярости вбухиваю в него чуть ли не четверть своей маны. Похоже, я прорвал Инферно аж до третьего слоя. С визгом Теодорчик исчезает в прорыве. Великому Изгнанию способен противиться далеко не каждый архидемон. А уж такое ничтожество, как младший инкуб... Подобный эффект может быть достигнут, если слон с разбегу пнёт под зад хомячка. Улетит далеко и со свитом.

Поворачиваюсь к девчонкам. Нда. Хорошо, что я сдержался и использовал обычный Звуковой Резонанс вместо усиленного. У них всего по полдюжины закрытых переломов и сотрясение мозга. Ничего страшного. Вешаю им по Среднему Исцелению. Приходят в себя и начинают шевелиться.

А вот мне стало плохо. Во рту до сих пор стоит мерзкий привкус. А когда я вспомнил, ЧТО ИМЕННО, мне совали в рот... Беее... Меня вырвало прямо на ковёр в спальне. Ну и так им и надо! Блевотину с ковра даже трудолюбивые гремлины полностью не уберут. Вот и пусть теперь ковёр меняют!

А организм прорвало. Я... заплакал. Не могу остановиться. Слёзы в три ручья. Девчонки подходят утешать меня. А я... реву. Сквозь слёзы объясняю им, какие они все сволочи. Я хотел сделать им как лучше. А они меня... обманули. Бенка наклоняется и гладит меня по плечу. Пытается что-то объяснить. Не глядя, отмахиваюсь от неё рукой. Бенка улетает к стене и в щепки разносит там тумбочку. Запоздало вспоминаю, что на мне до сих пор висит Сила Огра. Неудивительно, что Бенка улетела. Развеиваю с себя все усиления и смотрю на Бенку. Она без сознания. Открытый перелом бедра. Сломана ключица. И, конечно, опять сотрясение мозга. Напрягаюсь, и выдаю Большое Исцеление. Это — вершина моего целительства. Но Бенке, вроде хватает. Приходит в себя. На всякий случай, вешаю сверху ещё Среднее Исцеление. А потом встаю и просто ухожу. Не прощаясь.

Одеваться я не стал. Не хочу тут лишней минуты задерживаться. На выходе ещё и смачно харкнул из вредности в Бенкину туфлю. Всё. Я обиделся!

Идти недалеко. Соседняя дверь — мой дом. Захожу. Керн ещё не спит. Сидит и что-то читает в гостиной. Увидев мою голую заплаканную тушку, ничего не сказал и не полез ко мне с утешениями. Молодец. Умный мальчик. Полез бы — и ему бы досталось. Я сейчас не в себе.

Хочу напиться. Только так спасусь. Заказываю в столовой загадочный напиток «Здравур». Не знаю, что это, но написано, что очень крепкое. Употреблять с осторожностью.

Здравур оказался прозрачной, как вода, жидкостью. Наливаю себе на дно чашки и пробую. Что называется, «вкус, знакомый с детства». Здравуром тут называют обычную водку. Наливаю полную чашку и залпом выпиваю её. Прокашлявшись, наливаю и выпиваю вторую.

В бутылке ещё осталось примерно с пол стакана. Решаю, допить или не допить? Опыт подсказывает, что одной бутылки водки категорически недостаточно для того, чтобы упиться в

зюзю. Нужно минимум три. Если с закуской — то четыре. Разум возражает ему. Говорит, что так было для моего предыдущего тела, которое в четыре раза тяжелее моего нынешнего. И, к тому же, закалёно многолетними тренировками.

Пока решаю вопрос «допить — не допить», какой-то гад начинает качать стол. Что интересно, бутылка при этом со стола не соскальзывает. Потом обращаю внимание на Керна. Этот хитрован зачем-то залез на стену. Причём вместе с креслом. И теперь сидит в кресле на стене. Только хотел спросить его, зачем он туда забрался, как обнаружил, что на другой стене у нас в гостиной висит люстра. Вот странно. А мне казалось, что раньше люстра висела на потолке... Пока я пытаюсь сообразить, что бы всё это могло значить, пол под моими ногами резко взлетает вверх и с силой бьёт меня по лицу. Темнота...

— Сюда, Леона, сюда!.. Да куда же ты! Вот твой тазик... На ковёр не надо!.. Осторожнее. Ай, за что?.. Осторожно, не пролей. Не пролей! Не про... Оххх... Гремнины! Эй, кто там?!.. Иди сюда! Убрать тут! Леона, куда ты ползёшь?! Спальня там. Да куда же ты! Туда! Охх...

— Ну что же ты так! Опять в кровать... Вставай, пошли мыться. Эй, кто там?!.. Перестелить!.. Держись за меня. Осторожно, тут скользко. Не упали. Осторожно. Ай, отпусти! Меня не надо в корыто! Меня не надо, Леона! Я не хочу купаться, Леона! Леона!.. Ааа! Ну вот. Теперь и мне придётся купаться. Леона, не спи в корыте, утонешь. Подвинься. Да дай хоть раздеться. Что ты меня окунаешь в одежде! Не спи!.. Через край! Леона, перегнись! Леона! Эххх... Пошли в душ тогда. Эй, кто там?! Убрать!..

— Да не держусь я за твои драгоценные сиськи. Больно надо. Как ещё тебя тащить? У тебя же эти сиськи, похоже, отовсюду торчат. Тебя как ни схвати — обязательно или сиська или задница попадётся... Ну, иди сама тогда, иди! Осторожнее! Не урони! Не урони!.. Оххх... Эй, кто там?! Убрать! Давай, обними меня. Сама не дойдёшь. Да ничего твоим сиськам не сделается. Держись! Готова? Ну, пошли. Остороженько...

— Ты куда? Леона, ты куда?! погоди, упадёшь. Куда ты? А, понял. Осторожно! Сейчас, я посажу тебя, а сам выйду. Всё сделаешь и зови меня. Слышишь, меня зови! Сама не вставай. Упадёшь...

— Ну что же ты, Леона? Я же говорил: «Зови меня». Зачем сама встала? Сильно ушиблась? Идти можешь? Так, не торопись. Не торопись, главное. Осторожно. За шею меня обхвати. Так... Держись. Пошли тихонько... Осторожно. Ногу осторожно клади. Больно, да? А вот нужно было меня звать. Зачем вставала сама?..

Ооо... Как у меня болит голова... Хорошо хоть, на улице пасмурно. Свет по глазам не бьёт. А почему кровать качается? Я что, на корабле? Вроде нет. Я в спальне. Но отчего качается кровать? Или это меня после вчерашнего ещё колбасит? Кстати, почему я лежу в кровати Керна? (Откидываю одеяло.) Да ещё и без одежды. Меня что, изнасиловали в пьяном виде? И где, интересно, Керн? Кому я сейчас поотрываю нафиг всё лишнее? А

зачем около кровати стоит тазик? Вчера его не было.

Пытаюсь встать. Ититская сила! Что у меня с ногой? Коленка разбита в кровь. Перелома, вроде, нет. Но больно. Сажусь на кровати. Голова кружится. Вспоминаю, что было вчера. Призыв... Теодорчик-троечник... Оргия... Цепи... А потом мне... На этом месте я догадался, зачем около кровати нужен тазик. И немедленно использовал его по назначению. Стало легче. Немного.

Кастую на себя Среднее Исцеление. Против похмелья помогает слабо, но зато коленка прошла. И голова, вроде, меньше кружиться стала. Одеваю свой халат и иду искать Керна. Обнаруживаю того спящим в одежде в кресле в библиотеке. Какие-то смутные воспоминания о прошедшей ночи. Вроде бы он меня куда-то таскал зачем-то. А потом мы с ним вдвоём принимали ванну. Причём Керн, почему-то, мылся одетым. И ещё вокруг нас для чего-то всю ночь шныряли гремлины. Это было на самом деле? Или это мне такие пьяные кошмары снились?

Оставляю Керна досыпать и иду завтракать. Во время завтрака понимаю, что идея была неудачной. Еда в меня лезть не хочет. А та, что всё же залезла, очень хочет вылезти обратно. Причём обязательно именно тем путём, каким и вошла. Некоторое время пытаюсь убедить съеденную еду в том, что из моего живота есть больше, чем один выход (и вообще, то, что еда считает выходом, на самом деле — вход), но еда меня не слушается, и настаивает на немедленном освобождении. Наконец, я смиряюсь, плетусь к фарфоровому другу, и выпускаю еду на волю.

Пока я вякался, от издаваемых мной звуков проснулся Керн. Выходит из библиотеки. Вид у него усталый и не выспавшийся. Спрашиваю у него его версию ночных событий. Рассказывает, что я всё ночь колобродил. Два раза меня вырвало в постель и он водил меня мыться. А упал и ушиб коленку я в туалете, когда пытался самостоятельно подняться с унитаза. Спрашиваю его, почему я спал голый. Говорит, что ничего не трогал. Так всё и было. Я уже вернулся голым от девчонок. А одевать меня он не стал. Во-первых, посчитал, что мне лучше знать, как спать — в одежде или без. Ведь вернулся домой я трезвым и вполне мог одеться, если бы захотел. А во-вторых, я дважды облил себя в кровати. И ему пришлось меня мыть. А в одежде это делать неудобно.

Ладно, говорю, допустим. А почему я спал в его кровати, а не в своей? Керн говорит, что моя кровать занята. Как занята? Кем? Объясняет, что он нашёл в моей кровати спящего белого кролика. И подумал, что если этот кролик внаглую спит в кровати

архимага, то значит либо архимаг ему это разрешил, либо это настолько крутой кролик, что ему плевать на мнение архимага. В любом случае, Керн решил, что с этим кроликом лучше не связываться и оставил того в покое.

Хвалю его. Правильно поступил. Говорю, что это спит Зайка. И когда он проснётся, то станет моим фамиллиаром.

Керн практически не спал всю ночь. А меня всё ещё колбасит. Так что Керн завтракает, и мы с ним отправляемся спать. Я сдвигаю спящего Зайку ближе к стене и ложусь с краю. Уже лёжа с закрытыми глазами и проваливаясь в сон, я, не открывая глаз, говорю:

— Керн. Спасибо тебе.

Утром следующего дня меня позвал к себе Агильери. Он больше не мой куратор, но всё равно. Отношусь к нему с большим уважением. Если зовёт — значит, нужно идти. Пришёл. У него всё по-прежнему. Всё тот же знакомый скелет в углу, так же по всему кабинету раскиданы книги и тетради.

— Здравствуй, Леона, — приветствует он меня. — Проходи, садись.

— Доброе утро, мессир. Я могу чем-то помочь Вам?

— Да. То есть нет. То есть не мне. Академии. Но ты сама — часть Академии. Так что помогать тебе нужно самой себе.

— А что случилось?

— До меня дошли слухи, что ты собираешься на разведку в Пещеры Корта? То так?

— Да, мессир. А что?

— Ничего. Кроме того, что ты оттуда не вернёшься. Пойми, Леона, я знаю о твоих выдающихся талантах. Ты — мощный маг. Потенциально. Но ведь талант — это ещё не всё. Опыт тоже играет немалую роль. Пещеры Корта исследовали гораздо более опытные маги, чем ты. Да, потенциально ты сильнее их. Но опыт... Думаешь продавить голой силой? А пословицу помнишь? «Стадо баранов, возглавляемое львом, стократ сильнее стада львов, возглавляемых бараном». Это про тебя, Леона. «Сила есть — ума не надо». Это тоже про тебя. Леона, тебе учиться надо. Учиться управлять своим талантом.

— Я уже больше двух лет не покидала стен Академии. Мне нечему тут учиться. Мне нужны знания по практическому применению магии в полевых условиях.

— Полностью с тобой согласен. Именно так. Вот только Пещеры Корта для первого выхода за пределы стен Академии годятся очень слабо.

— Есть другое предложение?

— Есть. Конечно, есть. Собственно, за тем я тебя сюда и позвал.

— И что же это?

— Вот, смотри. Неделю назад из колхозов «Заря», «Светлый Путь», «500 лет Академии» и «Слава Инанне» пришла коллективная заявка. Территориально все эти колхозы соседствуют друг с другом. У них там общая беда. Нашествие змей.

— Нашествие змей?

— Да. И в этом нет ничего смешного, Леона. Люди страдают.

Уже было несколько смертельных случаев.

— Смертельных? Всё настолько серьёзно?

— Вот именно! Змеи расплодились там чрезвычайно. Проблемой стало даже просто сходить за водой к колодцу. А о полевых работах у них никто и не заикается. Это совершенно невозможно.

— И что я должна сделать?

— Помочь людям.

— Истребить змей?

— Нет. Помочь людям.

— Изгнать змей?

— Нет. Помочь людям.

— ?

— Леона. Ты — архимаг. Перед тобой поставлена задача. Люди страдают от нашествия змей. Нужно помочь людям. У этой задачи есть множество решений. Как именно следует её решать — судить тебе. Архимаг — это не только права и титул «леди». Это ещё и обязанности. Подданные Академии страдают. Им нужно помочь. Академия посылает на помощь людям одного из своих самых перспективных молодых архимагов. Леона, помоги им!

— Когда я должна выехать к ним?

— Как можно раньше. Вчера.

— Я могу купить карету и ехать в ней. Но через три-четыре дня леди Ро обещала, что у неё будет готов для меня немёртвый скакун. Думаю, что на нём я если и не доберусь быстрее, то уж точно отстану не сильно. А мне пригодится практика управления им в моём путешествии к Пещерам Корта. Могу я подождать три дня?

— Думаю, что три-четыре дня погоды не сделают. Можно подождать. Но не затягивай с этим слишком сильно, Леона. Помни, люди ждут помощи от Академии. А Академия всегда, всегда приходит на помощь своим людям.

Сходил к Ронке. Поинтересовался, когда вылупится моя лошадка. Говорит, сегодня или завтра. Мы с ней поиграли до обеда в шахматы, пообедали, и я остался у неё спать. Может, мне к ней жить переехать? Керн уже, вроде как, малость освоился. Хотя... Я же всё равно скоро уезжаю. А переезжать на пару дней — явная бессмыслица.

На ночь я тоже остался у Ронки. Связался с Керном, предупредил, что вернусь только утром. Тот сказал, что ко мне приходили девчонки. Извиняться. Да ну их. Видеть их не могу. Это ж надо, так меня подставить!

Среди ночи Ронка резко вскочила с кровати и стала

торопливо одеваться. Что случилось, говорю? Оказывается, лошадка вылупляется. Нужно бежать к ней. Нет, мне туда лучше пока не ходить. Ронка говорит, что не знает, когда вернётся. Предлагает мне ложиться досыпать, а утром идти к себе. Она позовёт меня, когда лошадка будет готова со мной общаться.

Не спится. Поворочался час, не заснул, оделся и побрёл домой. Уже рассвело.

К тому времени, как проснулся Керн, я уже успел позавтракать. Он застал меня в библиотеке, читающим 3-й том «Магии Природы». Я собирал способы борьбы со змеями.

Мне стало стыдно за свой дебош ночью, и я, помявшись, сказал ему:

— Керн. Насчёт той ночи. Ещё раз, спасибо тебе за то, что ты сделал. И отдельное спасибо за то, чего ты НЕ сделал. Я оценила это.

— Да, ладно. Пустяки, — говорит. — Сестра мне всё рассказала. Думаю, я на твоём месте реагировал бы похожим образом.

— Керн, я очень тебе благодарна. Проси, чего хочешь. Только кроме секса. Никаких поцелуйчиков не будет. В остальном же — «волю первую твою я исполню, как свою».

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Я слышал, ты в Пещеры Корта собираешься. Это правда?

— Да.

— Возьми меня с собой.

— Ты головой ушибся? Смерти ищешь?

— Леона, ты же обещала. Вспомни!

— Да ты маньяк. Убьёшь и себя и меня. Я и одна-то не знаю, пройду ли. А тут ещё и за тобой следить.

— «Волю первую твою я исполню, как свою».

— Ну и чёрт с тобой. Поедем вдвоём. Только... на чём ты поедешь?

— А ты на чём?

— Мне леди Ро животину дохлую подняла. Вечером посмотреть пойду. Наверное.

— А двоих эта животное увезёт?

— Не знаю. Я её не видела ещё. Может, и увезёт.

Тут к нам девчонки пришли. Мириться. Каялись, били себя пятками в грудь, утверждали, что это случайно случилось. Они не хотели. Просто там было темно. А все, кроме меня, уже были изрядно пьяные. Вот и не уследили за Теодорчиком. А тот тоже пьяный был. Ну, надеюсь, Теодорчику после изгнания мало не

показалось. Желаю ему получить для уборки самую большую и вонючую кучу дерьма.

Ладно, простил я девчонок. Может, и правда случайно. Бенка радуется тем, что сделала мне костюм для путешествия. Всё, как я и просил. Штаны вместо юбки, носки, туфли, в которых можно бегать и лазить по деревьям, и лёгкая кофточка без пуговиц, которую можно быстро надеть. Зовёт меня с собой мерить. Сюда не принесла специально. Хочет, чтобы я сначала оделся, а потом уже в одежде показался Керну и Керне. Ей любопытна их реакция.

Пошли с ней в келью девчонок меряться. Что она, интересно, придумала?

— Да иди ты в баню, Бенка! — ору я. — Я в этом не поеду!

— Почему? — кажется, она даже обиделась.

— Почему? Ты в своём уме? В этом нельзя ходить по улице! Смотри, что это торчит? А это? И здесь тоже!

— Ну и что? По-моему, очень красиво. Мне нравится.

— Я. В этом. Не. Поеду!

— Ну и поезжай тогда в чём хочешь! У меня для тебя больше ничего нет!

Вот так. Обиделась. Но то, что она мне предложила — вариант совершенно неприемлемый. По сравнению со мной, уличные проститутки кажутся образцом скромности и добропорядочности. Пусть она сама ходит в этих шортотрусах и обтягивающей майке, раз ей так нравится. Из того, что она мне подобрала, у меня не вызвали возражений только розовые кроссовки.

Так что я забрал эти кроссовки и вернулся домой. А дома залез в шкаф и реквизировал там самые короткие шорты Керна. И его футболку с розовым зайчиком. Футболка мне, правда, была малость велика, ну да это всё же лучше, чем торчащие в разные стороны соски, как в Бенкином варианте.

Поеду в вещах Керна. И мне плевать, кто там что подумает.

После ужина пошли с Ронкой к моей лошадке. Знакомиться. Лошадка стояла в специальном ангаре, недалеко от личной пыточной Ронки.

Сначала я не узнал её. Потому что она стояла совершенно неподвижно. Как статуя. Но потом Ронка что-то сделала, и эта статуя ожила и шустро подбежала ко мне. Я чуть не заорал от ужаса.

Это был оживший скелет неизвестного мне зверя. В холке чудовище достигало пары метров. На длинной и узкой шее сидела небольшая голова с зубастой пастью, размер которой сделал бы честь самому крупному из крокодилов. Шея могла свободно поворачиваться, так что монстр был вполне способен достать зубами седока на своей спине. По всему туловищу в различных направлениях торчали какие-то шипы и острые костяные пластины. Сзади у него был длинный хвост, который оканчивался костяной булавой размером с мою голову.

Я спросил, что за зверь это был при жизни. Ронка говорит, что разные. Самая большая часть взята от лошади. А пасть, действительно, крокодиля. Сейчас это новый, экспериментальный, вид высшей нежити. Существует в единственном экземпляре. Накопители маны ему не нужны. Полностью автономный. Подзаряжается сам, причём на ходу. К магическим атакам маловосприимчив. Бойтся только некоторых специфических заклинаний упокоения нежити 5-го уровня магии Жизни. К обычному оружию иммунитета нет, но кости весьма прочные. Без специального усиления, ни топором, ни молотом повредить его нельзя. Обладает зачаточным разумом. Способен самостоятельно принимать решения. Если не приказано обратного, охраняет своего хозяина до последней возможности.

Лошадка, тем временем, вроде как узнала меня. Потыкалась в меня мордой и легла. Приглашает сесть и покататься. Осторожно, чтобы не поцарапаться о шипы, залез на неё. На спине оказалось специальное место для «водителя кобылы». Растопыривать ноги при езде не нужно. Ноги опускаются прямо внутрь «тела» скакуна. Там специально для этого есть яма. Там же, в этой же яме, небольшое «багажное отделение». Можно взять до двух пассажиров, но пассажирам придётся растопыриваться. Место для ног есть только у водителя.

Мы немножко покатались по двору, и я слез. Мне понравилось. Только тесновато тут было лошадке. Чувствовалось, что она может разогнаться гораздо сильнее. Или это он?

- Ну как, понравилось? — спрашивает Ронка.
- Замечательно! — говорю. — А это он или она?
- Решай сама. Это нежить. Ей всё равно.
- Тогда, будем считать его мальчиком.
- Как ты назовёшь его?
- Пусть будет Щелкунчик!..

Оставил пока Щелкунчика в его старом ангаре. Вернулся домой и сел читать про змей. Читаю в ванной. Почему? Да мне гремлины пространственные сундуки долбят. Четыре штуки. Один мне для вещей, один — для алхимиков, ещё один — для связи с Бенкой и один холодильник. Открыл одновременно четыре портала и запустил туда гремлинов. Усердно долбят. А чтобы не свинить в жилых комнатах осколками камней и льда, я уселся читать в ванне. Только одеться пришлось потеплее, потому что от холодильника так и несёт стужей. Послезавтра планирую выезжать. Всё готово. Осталось только вещи собрать.

Звонок в дверь. Небось, девчонки пришли. Керн идёт отрывать. Через минуту заглядывает ко мне в ванну и говорит, что пришёл мой ухажёр. С цветами.

Ухажёр? Ко мне? Это ещё кто?

Объявил гремлинам перекур и пошёл смотреть на ухажёра. Кто бы это мог быть?

Действительно. Стоит в прихожей. Выглаженный чёрный костюм, галстук бабочкой, в руках букет белых роз, на голове рожки, кисточкой на хвосте вытирает у себя под носом.

Теодорчик! Так тебе мало?! Ну, сейчас я тебя!!

— Леона, не бей! — сразу кричит тот. — Я больше не буду! Я извиниться пришёл!

Извиниться? Извиниться. Говорит, пьяный был. Не понимал ничего. И темно. Случайно получилось. Зато он мне розы принёс. Белые. Вот.

Машинально беру розы. Пересчитываю. Сегодня их пять штук. Учёл, значит, то, что мне букет из шести чёрных роз показался странным. Ладно, раз сразу не напинал этого мерзавца, теперь вроде как и неудобно. Запал прошёл. Приглашаю пройти внутрь и знакомлю его с Керном. Пожимают друг другу руки, но видно, что с неохотой. Керну за меня обидно, а инкубы вообще с мужчинами общаются только при крайней необходимости.

Спрашиваю его, почему ему не отпилили рожки и не послали убирать дерьмо? Говорит, что его наказали бы только если бы я его изгнал ДО выполнения Миссии. А после выполнения уже не страшно. Рассказывает, что я пнул его с такой силой, что он своей тушкой пробил девять слоёв Инферно. И больше бы пробил, но

его поймали специально посланные за ним ловцы. И он теперь инкуб первого класса. Не понял. Он же и так был первого класса. Не повысили что ли его? Говорит, ничего подобного. Он был младшим инкубом первого класса. А это огромная разница. Вообще, когда его поймали и он рассказал, кто и после чего его изгнал... Его чуть ли не на руках носить стали. Для того, что он сделал, в таблице опыта даже и позиции нет. Такого ещё не было за всю историю Инферно. Младший инкуб первого класса изнасиловал боевого архимага! Причём продержался против архимага почти две секунды! Фантастический результат. Ему в виде исключения сразу присвоили полного инкуба. А на его бывшей школе теперь висит бронзовая табличка, на которой написано, что в этой школе учился младший инкуб Теодориус. Вот!

Спрашиваю, чем младший инкуб отличается от полного?

— А ты что, не заметила?

— Не заметила. Так чем же?

— Ну как же! У меня рожки стали на четверть длиннее и они теперь не розового, а светло-коричневого цвета. И копытца на ногах тоже светло-коричневые.

— И это всё?

— Нет, не всё! Ещё у меня теперь волосы растут! Вот, смотри! — Вскакивает со стула и пытается растянуть свои штаны.

— Не надо! — хором кричим мы с Керном.

— Не нужно, Теодорчик, — уже спокойнее повторяю я. — Не нужно. Мы верим.

— Ну, как хотите. Я думал, вам интересно будет посмотреть.

— Мы тебе на слово верим.

Теодорчик ещё немножко посидел с нами, снова извинился передо мной за тот случай, и свалил к себе в Инферно. А я вернулся в ванную доделывать сундуки. Гремлины не только выдолбили полости в скале и во льду, но ещё и устроили внутри аккуратные маленькие полочки. Чтобы вещи не просто так пихать, а по полочкам раскладывать.

Доделали свою работу гремлины уже за полночь. Керн ещё не спал. Читал «Основы Общей Магии» в библиотеке. Я, зевая, пошёл готовиться ко сну. Умылся, надел ночнушку, зашёл в спальню и остолбенел.

На моей подушке нагло сидел и умывался абсолютно незнакомый мне крупный рыжий кот...

Глава 34

— Это ещё что такое? — Спрашиваю я пространство.

Кот перестал умываться и замер, уставившись на меня.

— Ты кто такой?

Кот напрягся, дёрнулся, и с коротким «мявом» превратился... в Зайку?

— Зайка? Проснулся?

— Подтверждение. Узнавание, — раздалось у меня в голове.

— Чего? Это кто сказал?

— Непонимание. Мыслеречь использование существительные исключительность.

— Ты что, телепат?

— Непонимание. Исключительность использование существительных продолжение разговор.

— Зайка понимание исключительность существительные? — въезжаю я в тему.

— Подтверждение.

— Существование возможность понимание Зайка норма разговор?

— Отрицание. Зайка — сущность подчинённость разум.

— Досада. Зайка доклад широта возможность организм.

— Зайка возможность изменение собственность тело.

— Зайка — метаморф?

— Уточнение. Ограниченность метаморф.

— Просьба уточнение. Направление ограниченность?

— Зайка невозможность изменение масса тела. Возможность исключительность изменение форма тела.

— Ясность. Просьба Зайка принятие предпочтительность форма тела.

Кролик на кровати дёргается и становится уже знакомым мне рыжим котом.

— Удивление. Зайка — кролик. Предпочтение существование вид кот?

— Подтверждение.

— Крайность удивление. Необходимость пояснения.

— Зайка желание нахождение близость хозяйка. Вид кролик трудность обитание колени шея хозяйка.

— Зайка — желание обитание колени шея хозяйка?

— Подтверждение.

— Еда Зайка предпочтительность?

— Отсутствие необходимость еда питьё. Нахождение близость хозяйка достаточность.

- Пояснение цвет Зайка нахождение вид кот?
- Зайка нахождение вид кот — цвет аналогия волосы хозяйка.
- Понимание. Желание сон.
- Понимание. Зайка отсутствие необходимость сон. Зайка — охрана хозяйка. Зайка — атака агрессор хозяйка.
- Отрицание. Вероятность отсутствие агрессоров близость. Зайка — сигнализация.
- Согласие.
- Зайка знакомство сосед комната. Сосед — союзник.
- Понимание. Желание знакомство сосед.

Беру кота на руки и несу показывать Керну. Говорю ему, что это мой Зайка теперь так выглядит. А ещё говорю, что он может превращаться в любой организм, при условии что этот организм будет обладать такой же массой тела, как и Зайка. Зайка — ограниченный метаморф. Изменять массу своего тела не может. Только форму.

Кот, тем временем, спрыгнул у меня с рук на пол и пару раз прошёлся перед Керном. Потёрся об того и запрыгнул к нему на руки. Керн неуверенно погладил его и почесал за ухом. Зайка немножко поурчал и прыгнул уже на меня. Вцепился мне когтями в ночнушку и повис на ней. Вернее, попытался повиснуть. Тяжести кота тонкая ткань не выдержала и поползла. Раздирая мне когтями сиськи и живот, кот, расширяя разрыв на ткани, пополз вниз. Сразу подхватить его я не успел, растерялся, а он, тем временем, соскользнул к моим трусам и вцепился уже в них. Трусы оказались прочнее ночнушки и не порвались. Просто сползли. Поймать Зайку вместе с моими трусами мне удалось только где-то вблизи моих колен.

Зайка совсем вошёл в роль и, как настоящий нашкодивший кот, вырвался у меня из рук и убежал в столовую. Прятаться. А Керн сидит в своём кресле и ухахатывается. Говорит, прикольно было смотреть, как кот вцепился в меня и сполз вниз. Угу. Ему смешно. А меня этот мерзавец оцарапал довольно сильно. Обрывки ночнушки уже здорово запачкались в крови.

Прочитал на себя Малое Исцеление, ещё раз принял душ в ванной, чтобы смыть кровь, взял в шкафу новую ночнушку вместо убитой фамиллиаром, и снова пришёл в спальню. Опять та же картина. Керна нет, но на моей подушке сидит Зайка. В виде рыжего кота. Спихиваю его и ложусь спать. Зайка устраивается сторожить у меня в ногах.

Засыпаю... Сплю...

С утра начал собирать вещи в дорогу. В основном мои вещи — книги и деньги. Больше мне ничего и не нужно. К обеду мои сборы закончены. Керн огорчился, когда узнал, что я еду не к Пещерам, а просто выводить змей. Он-то уже губы раскатал со мной ехать! А тут такой облом. Ну, ничего. Пусть учится пока. Чтобы в Пещерах обузой мне не быть. Так я ему и сказал. Он покивал и вроде бы проникся. Обещал подналечь на науки пока меня не будет.

Сходил к Агильери, спросить нет ли чего нового. Нет, говорит, никаких новостей про нашествие змей не поступало. Потом я попрощался со всеми знакомыми и пошёл к Ронке обедать. Перед обедом мы с ней зашли проведать Щелкунчика. Тот стоит на своем месте и не шевелится. А с чего ему шевелиться? Он же нежить.

Выйдя от Щелкунчика, Ронка на минутку забежала в свою пыточную, где кто-то выл дурным голосом. Благо, её пыточная была рядом. Я, на всякий случай, не пошёл с ней, подождал на улице. Ну а потом мы уже пошли обедать.

После обеда я остался «играть в шахматы» с Ронкой и вернулся домой только перед ужином. Зашёл к девчонкам попрощаться. Заодно показал им Зайку и рассказал, что он теперь может. Прощались мы долго. До темноты. Потом я оделся, посадил себе на шею своего фамиллиара, и пошёл к себе в келью.

Керн опять читал. Вот, ботаник! По-моему, он всё время читает. Совсем на сестру свою в этом не похож. Керну я с книжкой и не видел ни разу. А этот... Читает везде. В кровати, за обедом, в туалете, в ванной. Он даже когда одевается читать пытается. Одной рукой натягивает штаны, а в другой — книга. Одно слово — ботаник! Ну, да я не против. Пусть учится. Это хорошо.

Спать сегодня лягу пораньше. Нужно выехать с рассветом. Чтобы побольше успеть проехать до обеда. Дальнее путешествие вовсе не означает отмены послеобеденного сна. Другие маги могут меня неправильно понять, если я вдруг перестану спать после обеда. Да и я уже привык. Самому понравилось. Теперь мне проще не поспать ночью, чем пропустить послеобеденный сон.

Вот и утро. Пора в путь! Керн ещё спит, из-под подушки у него торчит краешек книги. С удивлением, узнаю в ней мою «ООМ». Надо же! Вроде, только пару месяцев назад пришёл в Академию, а уже и до ООМ добрался! Впрочем, я и сам-то...

Хотя... Неудачный пример. У меня же опыт и знания предыдущей жизни. Как-никак, сорок лет, два высших образования, тысячи прочитанных книг. А он... Простой деревенский парень. Нет, определённо, он — талант. Не удивлюсь, если он впоследствии местным Ломоносовым станет.

Тихонько выползаю из спальни и облачаюсь в свою «одежду для путешествий». Кстати, а что будет, если пойдёт дождь? Как я в такой маечке буду себя под дождём чувствовать? Хотя... Я же маг. Разберёмся. Защиту от Воды повешу на себя — всего и делов! Обычный немагический дождь Защита от Воды должна полностью погасить.

Завтракать я не стал. Взял пакет с пончиками и сунул его в сундук. Поем по дороге. Всё-таки, удобную штуку мы с мессиром Кано придумали! Теперь никаких сумок или чемоданов с собой тащить не нужно. Напихал всё в пространственные сундуки — и иди себе налегке. Я собой одних только золотых монет пару центнеров взял. Как бы я тащил всё это без сундуков?

Подумав, взял с собой ещё три бутылки апельсинового сока. В отличие от пончиков, сок я запихал в холодильник. На жаре будет приятно попить холодненького. Мой холодильник географически находился вблизи южного полюса. В толще миллионолетнего льда. В этом мире есть свой южный материк, наподобии нашей Антарктиды.

Ну всё, я готов. По-привычке, присел «на дорожку» и пошёл. Вот ведь! Странно. Уезжаю неизвестно на сколько, а иду с пустыми руками. Никакого багажа в руках нет. Совсем. Только Зайка. Тот обернулся котом и притворяется воротником у меня на шее.

Около своего Щелкунчика обнаружил Ронку. Спрашиваю, чего так рано встала? Говорит, что ещё и не ложилась. У неё радостное событие. Впервые за два года, ей, наконец-то, привезли разбойника. Самого настоящего разбойника. Вблизи северной границы поймали. Так-то всё мелочь всякая. Ну, там взяточники (чаще всего), воришки, шарлатаны, выдающие себя за магов. Она таких не сильно обижала. Уже через пару дней разрешала умереть. Некоторых (наименее виновных с её точки зрения) она даже, в качестве поощрения другим, не превращала в нежить. А тут настоящий разбойник! И даже, возможно, насильник. В общем, у Ронки праздник. Пару недель она с ним будет интенсивно развлекаться.

Прощался с Ронкой. Ей, кстати, мой костюм очень понравился. Настолько понравился, что она так и лезла его потрогать. Насилу отогнал её. Ну, нафиг. Сейчас не время. Мне ехать пора. К тому же, это моя единственная смена одежды

(спасибо Бенке), а у неё руки чуть не до локтей в крови и какой-то противной на вид жиже. Потом не отмоюсь. Послал ей воздушный поцелуй, заставил Щелкунчика лечь на землю, и залез на своё водительское место.

Зайка сразу слез с моей шеи попробовал погулять по спине моей лошадки. И чуть не свалился. Коту, оказывается, сделать это непросто. Щелкунчик только на вид костяной. На самом деле, эти его «кости» много прочнее стали. Так что Зайка в виде кошки просто соскальзывает. Его когти не втыкаются в Щелкунчика. С тем же успехом он мог бы пытаться гулять по танковой башне.

Нежить у ворот шустро открыла мне ворота, я переехал через мост, и впервые за два с половиной года выехал с территории Академии. Быстро проскочил по сонным пустынным столичным улицам до городских стен, немножко удивил стражников своей «лошадкой», и выехал за пределы города.

Держитесь, колхозники! Леона спешит на помощь!..

Часть 2

Глава 1

Крейсерская скорость Щелкунчика, как выяснилось, была примерно 25–30 километров в час. Так мне, по крайней мере, казалось. Рулить им было не нужно. Я ему общее направление указал — вот он и несётся. Лишь на развилках притормаживает, интересуется куда поворачивать. Но тут уж ничего не поделаешь. Щелкунчик неграмотный и дорожные указатели читать не может. Да и карту разбирать не умеет. Маршрут мне нарисовал Керн. На пятый-шестой день я, согласно плану, должен буду проезжать его родную деревню. Заеду, узнаю как там дела у родственников, расскажу новости. Ладно, мне не трудно. Крюк совсем небольшой получается.

Зайка, тем временем, догадался, как ему можно погулять по моей лошадке. Он обернулся какой-то мелкой обезьянкой с очень цеплючим хвостом, и теперь лазает по всему моему скакуну. Щелкунчик на него внимания не обращает. Вообще игнорирует. Лазает — ну и пусть себе лазает.

Я съел свои пончики, пока те не остыли в толще скалы, и достал бутылку сока запить. Так. А вот с холодильником у меня проблемы. Быстро достаю две остальные бутылки, пока те не лопнули. Нету у меня, оказывается, холодильника. Морозилка только есть. Сколько там, интересно, градусов ниже нуля? 40?

Поставил бутылки с соком оттаивать в багажное отделение Щелкунчика и просто смотрю по сторонам. Ничего необычного. Самые обыкновенные колхозные поля. Пасутся коровы. Работают крестьяне. Единственное отличие от нашего мира — вместо тракторов в полях тут и там встречаются скелетокони. И ещё столбов с натянутыми проводами нет.

Ближе к полудню стал подыскивать себе деревеньку, чтобы пообедать и поспать. Заприметил одну немного в стороне от дороги и заставил Щелкунчика повернуть к ней. Вон, как раз по тропинке колхозник идёт. Сейчас, думаю, узнаю у него, как тут у них в деревне на предмет пожрать и поспать.

Неудача. Колхозник оказался слабоумным. За всё время разговора (если можно назвать разговором действие, при котором все фразы произносит только одна из сторон) он всё время пялился на рот Щелкунчика. Не понимаю. Что в нём интересного? Обычный череп крокодила. Ну, разве что зубы немножко увеличены. А так... Пасть — ну и пасть. Я задал ему простой и понятный вопрос — где в деревне можно поесть и поспать. В ответ услышал только невнятное мычание.

Ладно, поеду дальше. Авось, встретится кто-то более

вменяемый. Действительно, через пару минут встречаю ещё одного колхозника. Его тоже очень сильно заинтересовали зубы Щелкунчика, но он, хотя бы, понимал человеческую речь. И на мой вопрос смог вполне уверенно показать рукой направление.

Ага. А вот и пивточка! Нашёл! Опознаю её по вывеске, на которой написано «Бутылка и сарделька» и неумело нарисованы эти продукты питания. Щелкунчик остаётся неподвижно стоять вблизи входа. Упитанная дворняга, посмотрев на него, просунула себе хвост между ног, забила в глубину своей будки, и начала тихонько там подвывать. Захожу внутрь. Следом за мной стучит копытцами небольшой розовый поросёночек (Зайка развлекается).

В зале пусто. Кабатчик протирает у стойки стаканы. Подхожу к нему и интересуюсь насчёт пожрать. Этот тоже оказался со странностями. Беседуя со мной, он зачем-то всё время внимательно рассматривал потолок, как будто впервые видел его. В конце концов, это просто невежливо — смотреть на потолок, а не на собеседника. Или это его Зайка заинтересовал? Он что, никогда поросят не видел? В деревне ведь живёт! Зайка же, вырастив себе на ногах острые когти вместо копытцев, гулял над нашими головами по иссохшимся доскам.

Но хоть с едой проблем не возникло. Кабатчик, увидев золото у меня в руках, страшно разволновался, но быстро согласился накормить всего за три золотых (странно, мне казалось, в столице цены были ниже). Вскоре, появилась и еда. Ммм... Довольно неплохо. Грибной супчик... Ещё тёплый хлеб. Хорошая таверна.

Тут Зайка отцепился от потолка, в падении обернулся совой, сел на мой стол, снова стал поросёнком, и засунул рыло в мою тарелку. Есть, правда, не стал, только понюхал. А потом улёгся посреди стола и сделал вид, что он спит. При виде всего этого, кабатчик не предпринял абсолютно никаких действий. И моё мнение о таверне резко упало. Что это за таверна такая, если её хозяин позволяет свиньям спать на столах прямо в обеденном зале?!

А вот к молоку я неравнодушен. Кабатчик принёс мне кружку парного молока и я малость перевозбудился. Терпеть не могу молоко. Пива мне! Ой... Что это? Несчастный кабатчик, оказывается, болен тяжёлой формой энуреза. Не нужно было повышать голос. Мы с Зайкой пересели за другой стол, подальше от вонючей лужи, а грустный кабатчик отравился за пивом. Заодно и штаны поменяет.

После обеда я, с кружкой пива в руке, узнал, сколько тут стоит комната для поспать после обеда. 5 золотых оказалось. Однако. Видимо, я как-то неверно раньше оценивал покупательную способность золотого. Ну, денег у меня куча, чего

жидиться-то? Плачу и иду на второй этаж спать. Только попросил хозяина по возможности не шуметь, чтобы не разбудить меня. А то я со сна, бывает, дурной. Могу и файрболлом метнуть куда.

Зайка (в виде рыжего кота) устраивается сторожить у меня в ногах. Сплю.

Проснулся часа через три. В таверне тишина. Ни звука. Всё как будто вымерло. Но мне нужно ехать дальше. Одеваюсь и выхожу. Покупаю у трактирщика за 2 золотых пакет пирожков с грибами, сажусь на Щелкунчика, и отправляюсь в путь.

Отъезжая от таверны, замечаю дворнягу, которая при моём прибытии испугалась Щелкунчика. Бедняжка. У неё болят зубки. Мордочка у неё туго перевязана цветастым платком. Так, что она и рот открыть не может. Может только тихо пищать через нос. Что она и делает. Из сострадания, накладываю на неё Малое Исцеление и отправляюсь в путь.

Проезжая через деревню, делаю два удивительных открытия. Во-первых, в деревне нет ни одного жителя. Вообще ни одного. Ну, взрослые, положим, могут быть ещё на работе. Но где дети? Где старики? Никого же нет! А во-вторых, в деревне явно свирепствует какая-то собачья эпидемия. У всех встреченных мной собак, поголовно, морды туго обвязаны платками или верёвками. Болят зубы? У всех? Непонятно. Пару первых собачек я полечил Малым Исцелением, но их было слишком много. Так что я плюнул и больше не обращал на них внимания. Тем более, что лечить собак меня никто и не просил.

День начал клониться к вечеру. Нужно до темноты успеть проехать ещё хоть с полсотни километров. Я спешу. Меня ждут люди...

До темноты отмахал приличный кусок. В принципе, Щелкунчик вполне мог бы бежать и в темноте. Он не устаёт, кормить его не нужно, видит он ночью ничуть не хуже, чем днём. Так что останавливаться нужно было только ради меня. Ехать всю ночь мне было бы тяжело.

Уже в полной темноте въехал в крупную деревню. Под неумолкающий собачий лай (в этой деревне собаки были здоровые) вырулил на деревенскую площадь. Пивточку я опознал по тому, что её окна были ярко освещены, а изнутри доносился пьяный гомон. Оставил Щелкунчика на улице, и с огромным попугаем на плече вошёл внутрь.

Что это? При моём появлении все разговоры в зале быстро утихли, а народ стал потихонечку расползаться из центра к стенам, освобождая мне проход. И что это значит? В зале ни одной женщины или девушки. Ну, кроме меня. Женщинам запрещено заходить сюда? Почему? А где мне ночевать тогда? Пока меня не выставили за дверь, достаю один золотой и начинаю вертеть его в своих пальцах. Типа я богатенький Буратино, не нужно прогонять меня. Надеюсь на жадность местного трактирщика. По залу шёпот. Пейзане тоже увидели золото и заволновались. Отнять, что ли хотят? В дальнем конце зала кому-то, вероятно, стало плохо. Там выставили окно и стали потихоньку в него просачиваться. Придурки. Вот же дверь, прямо за моей спиной! Зачем стекло было бить? Леня дойти до двери?

С улицы раздался истошный визг. Ещё один визг. Похоже, визжат те слабоумные, которые только что сиганули в окошко. Да у них тут что, слёт деревенских идиотов?! Прыгают в окно и визжат! Хорошо ещё, кусаться не стали. На всякий случай буду держаться от них подальше. А к разбитому окну уже целая очередь выстроилась. Ненормальные.

Тут в это окно внезапно просунулась любопытная мордочка Щелкунчика, посмотрела на меня, и скрылась в ночи. Я так понимаю, Щелкунчик тоже удивился поведению местных неадекватов и заглянул посмотреть, всё ли у меня нормально, не обижают ли они меня тут. Остававшиеся ещё в зале психи немедленно прекратили попытки покинуть здание и сбились в тесную кучку в одном из углов. Похоже, они все внезапно передумали и уже не хотели выходить на улицу. Нет, ну точно, у них не все дома.

Подхожу к стойке. Хозяин производит впечатление более или менее вменяемого. Во всяком случае, он не визжит и внятно

отвечает на поставленные мной вопросы. Только он, по-видимому, является тайным любителем блюд из змеиного мяса. Очень уж внимательно он рассматривает Зайку, который обвинил хвостом мою талию и теперь шипит и надувает капюшон у моего уха. Кобы в этой местности большая редкость, вот хозяин таверны и обзавидовался изысканному деликатесу.

Стараясь говорить вежливо, спрашиваю комнату переночевать. Хозяин в ответ показывает мне три пальца. Не вопрос. Кладу на стойку три золотых, при виде которых кабатчик аж весь затрясся от жадности и торопливо побежал по лестнице на второй этаж — показывать мне комнату. Прошу принести еду в номер. Ужинать в общем зале вместе с этими я не желаю. Хозяин моментально испаряется и минут через 10 появляется с подносом. Ммм... Курочка... Картошечка... А тут у нас что?.. Да вы что, сговорились все?! Опять молоко?! Пиво где?! Ой... Чего он такой нервный?

Переходим вместе с Зайкой и подносом с едой в соседний номер. Хозяин сбегал мне за пивом, после чего бочком-бочком выбрался из моей комнаты. Вероятно, торопился принять участие в общем веселье на первом этаже. Едва успеваю предупредить его, чтобы они там внизу не слишком шумели и не мешали мне спать.

Против ожидания, в таверне ночью действительно царила тишина. Ночью ребята на первом этаже нисколько не шумели. Вели себя вполне тихо. Я проснулся, достал из сундука свои свежеепостиранные вещи (Бенка обязала гремлинов постоянно инспектировать сундук и немедленно стирать всё появившееся там), и спустился вниз.

Ого! Похоже, вечеринка удалась на славу! У них тут ночью и танцы были! Чтобы освободить себе танцплощадку, пейзане собрали столы и стулья по всему залу и свалили их в кучу. Только, почему-то, не в углу, как сделали бы нормальные люди, а прямо около входной двери. И как мне теперь выйти на улицу? Они же даже к разбитому вечером окну зачем-то подтащили здоровенный шкаф и подпёрли его парой сундуков. Озвучиваю свою проблему, и утомлённые ночным бдением слабоумные начинают сноровисто освобождать проход. Растащив кучу мебели у двери, они порскнули в стороны и прижались к стенам. Какие-то они... совсем странные. Во, парочка даже зажмурилась, едва посмотрев на меня. Кстати, а с кем они тут танцевали? Ни одной женщины в зале, по-прежнему, нет.

Не испытывая желания далее задерживаться в этом приюте умалишённых, покупаю пирожки с капустой (опять 2 золотых за пакет), и, сопровождаемый по пятам небольшим пингвином, выхожу на улицу. Открыв дверь, нос к носу сталкиваюсь с

улыбающимся Щелкунчиком. От неожиданности чуть не уронил пакет с пирожками. Тот зачем-то встал мордой вплотную к двери. Пингвин протиснулся у меня под рукой, превратился в обезьянку, и взлетел по костяной ноге на спину моей лошадки. Я же заставил её лечь, после чего мы с пирожками уютно устроились в водительской нише.

Так. А это что такое? И тут тоже? Опять собака с замотанной платком мордой. Что происходит? Вечером же всё было нормально. Я помню эту собаку. Мы проезжали мимо неё и она нас облаяла. Когда успела заболеть? А вот ещё одна... И ещё... Может, это я с собой какую заразу собачью принёс? Они и расхворались внезапно...

Я в пути уже четвёртый день. И, представьте себе, за всё это время ни одна сволочь ни разу не пыталась меня ограбить или изнасиловать. Что очень странно. Представьте себе, юная, красивая девушка в одиночестве путешествует по пустынным лесным дорогам. Ну, и где, спрашивается, разбойники? Где работники ножа и топора? Никого. Никто и не пытается нападать. А жаль. Очень хотелось порадовать Ронку свежим материалом для опытов. Она всегда так бурно восторгается, когда ей очередного жулика привозят...

Нет, ну действительно... Обидно. Почему никто не нападает? Мне же много и не нужно. Хотя бы малюсенький какой разбойничий отрядик. Ну хоть два-три разбойничка. Ладно, нападать. Пусть хотя бы остановят и попросят закурить. Или они тут не курят? Эххх... А как было бы здорово! Разбойники... свист... падающее поперёк дороги дерево... погоня по лесным тропинкам за юной девушкой (за мной). Нужно только немножко придерживать Щелкунчика, а то могут и не догнать.

Что-то я размечтался. Через час стемнеет. Пора подыскивать место для ночлега. Может, заночевать разок просто в лесу? Костёр... палатка... шашлык... пиво... гитара... девушка... Нда. Из всего этого реально доступен только костёр. Ну и, пожалуй, с девушкой что-то можно придумать. Без палатки, положим, обойдусь. А шашлык? Мясо поймаю (возможно). А готовить кто будет? У меня же нет ничего. Даже соли нет. Про пиво молчу. Пиво в лесу точно не поймать никак.

Не, придётся заворачивать в деревню и опять общаться с нервными корыстолюбивыми трактирщиками. Я обнаружил одну весьма странную особенность в поведении местных работников общепита. Все трактирщики, с которыми я общался, принимали очень близко к сердцу любую критику в свой адрес. В какой бы вежливой форме она бы ни была высказана. Достаточно было просто сказать, что суп малость недосолён и попросить солонку соли — и под трактирщиком сразу расплывалась вонючая лужа. Это было ещё одной их особенностью. Они, почему-то, очень часто писались. Что, однако, не мешало им драть с меня по пять золотых монет за комнату на ночь. И ещё. Местные трактирщики были невероятно корыстолюбивыми. При виде золотой монетки у меня в руке их, как правило, начинала бить дрожь от жадности. По-моему, они внаглую обирали меня, пользуясь моей доверчивостью. Приеду домой — спрошу у Бенки, что вообще можно купить на один золотой. А то я в этом вопросе совсем как

член правительства — те тоже, наверняка, не знают, сколько стоит батон в булочной.

Вон и деревня на пригорке. Сворачиваем. По дороге шагают два пейзажиста. Быстро догоняю и окликаю их. Оборачиваются и сразу садятся в пыль прямо посреди дороги. Что-то новенькое. Чего это с ними? Интересуюсь наличием пивточка в данном населённом пункте. Один кивает, а другой изо всех сил сжимает его руку. О, боже мой, это гомосеки! Фу, прямо на дороге, в пыли... Не могли в кусты отойти что ли? Пока они не начали целоваться, торопливо прощаюсь и двигаюсь в указанном направлении.

Название таверны мне сразу не понравилось. Но иной пивточка в деревне нет, а ехать искать по темноте другую деревню не хочется. Вздохнув, оставил Щелкунчика подальше от привязанных у двери лошадей (те его, почему-то, боятся), и, взяв на руки Зайку в виде броненосца, зашёл в таверну.

Подошёл к трактирщику, поставил на стойку столбик из 5 золотых и, тщательно подбирая слова (а то описается ещё), очень вежливо попросился переночевать. Лужа. Этот, какой-то, совсем нервный попался. Чего я сказал-то такого? Заикаясь, трактирщик бормочет, что у него всего одна комната, но она уже занята. Предлагает мне поспать в конюшне. Чего? Мне? В конюшне?!! Негромко (но так, чтобы трактирщик слышал) спрашиваю своего броненосца, как, по его мнению, сильно ли огорчится добрый хозяин этой таверны, если мы с ним оторвём ему некоторые лишние органы. Трактирщик бухается на колени в свою лужу и начинает вопить про малых детушек и про не погуби. Кто там у него поселился то? Обещаю заплатить втрое против того, что заплатил его постоялец, если он того пошлёт спать в конюшню, а меня пустит в комнату. И тут пришла пора удивляться мне. В таверне, оказывается, остановился эльф.

Здесь следует внести некоторые пояснения. Эльфы в этом мире появились относительно недавно. Примерно лет 700 назад. И они ниоткуда не пришли, а тут и зародились. Это наши, местные эльфы. Их маги Академии сделали. Случайно. Проводили эксперимент по Магии Природы. Тестировали новое мощное заклинание Высшего круга. Что-то там пошло не так, как ожидалось, и вместо немедленного вызревания урожая на всех близлежащих колхозных полях, получили... волшебный эльфийский лес. А местные колхозники превратились в зелёных эльфов. Никто этого не хотел. Так само собой получилось. Этаким местный Чернобыль.

Эльфы никого не обижали. Жили в своём Лесу. Иногда

выходили и помогали окрестным колхозникам. А иногда не помогали. Как им хотелось. У них были свои эльфийские маги. Но они, в силу происхождения, могли применять только магию школы Природы. Правда, весьма эффективно. В общем, жили мы с эльфами мирно. Но крестьяне их сильно уважали. Почти также сильно, как и магов Академии. В чём я только что и убедился. Трактирщик пошёл на конфликт с магом, лишь бы не побеспокоить эльфа.

Ладно. Спрашиваю трактирщика, сколько кроватей в его единственной комнате. Говорит, что две. Ну, я и говорю ему, ползи, мол, договаривайся с эльфом, чтобы тот разрешил мне поспать на свободной кровати в его комнате. Ой! Он и вправду пополз. Я же образно говорил. Не имел в виду, что нужно именно ползти на брюхе. Однако трактирщик, похоже, думал иначе. Или просто решил не рисковать. Ну и пусть. Останавливать его и инструктировать заново я не стал. А то зависнет ещё.

Пока хозяина не было, нацедил себе из стоящего на стойке бочонка кружечку пива. Спросил у ближайшего ко мне пейзанина, сколько тут оно стоит. Пейзанин, по-видимому, был немым, так как вместо ответа поднял вверх один палец. Понятно. Один золотой. Достал из сундука золотой и положил его на стойку. Подумав, добавил ещё один хозяину «на чай». А то он старается, ползает для меня. Пусть порадуется немножко.

А вот, кстати, и он. Подползает. Говорит, господин эльф согласен разделить ночлег с мессиром магом. Ооо... Трактирщик, оказывается, ещё и зрением слаб. Так и не понял, что я вовсе никакой не мессир, а совсем даже наоборот — леди. Ладно, это не моё дело. Я спать хочу. Попросил трактирщика принести мне в номер ужин и пошёл знакомиться с эльфом...

Ну, наконец-то! Хоть кто-то нормальный. Это я про эльфа. Он, сначала, конечно удивился, что вместо бородатого старичка магом оказался я, но быстро пришёл в себя и вёл себя вполне адекватно.

На вид эльфа было лет так 15–16. Совсем мальчик ещё. От человека его отличала светло-салатовая кожа и слегка заострённые уши. В остальном же — обычный парень. Одет в простую, но чистую и добротную одежду.

Поздоровались с ним. Что дальше? Комната маленькая. Две кровати, небольшой стол между ними, шкаф да умывальник в углу. Вот и вся мебель. Появился кабатчик. Поставил на стол поднос с едой и выскользнул из комнаты. Помня, как болезненно все кабатчики реагируют на любую критику, подождал, пока за ним закроется дверь и только тогда начал смотреть, что он мне принёс.

О-хо-хо. Опять оно. Моё любимое. Беленькое и тёпленькое. Ну, так я сам и виноват. Я же не говорил, что не пью молоко. Пару раз глубоко вздохнул, успокоился, и с кружкой молока в руке спустился вниз. Хочу поменять молоко на пиво. Не буду кричать. Буду говорить только тихо и спокойно. И ласково. Кабатчики — очень нежный народ. С ними нужно вести себя помягче.

Ура! Получилось! Обменял молоко на пиво (с доплатой) и при этом с кабатчиком не случилось никаких неприятностей! Вот! Расту!

Вернулся в номер. Эльф всё так же сидит на своей кровати. Так. Нужно что-то с ним решать.

Съел ужин, выставил в коридор поднос с посудой, и предлагаю эльфiku ложиться спать. Тот позеленел (в смысле, кожа стала не светло-салатовой, а изумрудно-зелёной) и спросил, как мы это будем делать. Честно ответил ему, что лёжа на кровати. По крайней мере, я. После чего задул светильник и стал раздеваться. Пока раздевался, вспомнил, что эльфы видят в темноте много лучше людей. А мне пофигу! Хочет смотреть — пусть смотрит! Мне спать пора. Чтобы не смущать мальчика, отворачиваюсь лицом к стене.

Эльф на своей кровати немного повозился, поскрипел, и, вроде, улёгся. Уже засыпая, вспомнил, что так и не спросил его имени.

— Эй, эльфик, а как тебя зовут-то? — решил я исправить недоработку.

— Иллидан.
— КАК?! — ору я и сажусь на кровати.
— Иллидан.
— Правда что ли? Настоящий Иллидан?!
— Настоящий. А откуда Вы меня знаете?
— Скажи, Иллидан, а ты не знаешь никого по имени Артас?
— Не знаю.
— А имя Кель тебе что-нибудь говорит?
— Ничего.
— А Магтеридон?
— Первый раз слышу.
— Понятно. Значит, просто совпадение. А жаль.
— Что за совпадение? И откуда Вы про меня знаете?
— Не бери в голову. Я про тебя ничего не слышала. Это был другой Иллидан. Не ты. И это... хватит мне выкать. Я моложе тебя.
— Как скажешь. А тебя как зовут?
— Леона. Я архимаг магии Природы.
— Ого! Архимаг! Здорово.
— А ты что делаешь так далеко от Леса.
— У меня Первое Путешествие...

Сон ушёл. Мы с Иллиданчиком разговорились. Он рассказал мне о том, что такое его «Первое Путешествие». Оказывается, это нечто вроде экзамена на аттестат зрелости. По достижении эльфом возраста 15 лет, он должен покинуть Лес и пойти пожить среди людей. Такой вот у зелёных обычай. Чтобы, значит, не терять связь между нашими народами. Вернуться обратно эльф может не ранее, чем через три месяца.

Я рассказал ему о своём задании по выведению змей. И Иллиданчик стал проситься ехать со мной. Ему страшно интересно было выяснить причину такого нашествия. А в этой деревне его ничего не держит. И вообще, никакой цели у его путешествия не было. Он просто так слонялся по округе уже второй месяц. Ну, а мне всё равно. Место есть. Хочет ехать — да ради бога. Вернее, нет! Мне не всё равно. Я как представляю, что у меня в союзниках аж сам Иллидан! Ух! Дух захватывает. Для тех, кто не в теме, попробую привести такое сравнение. Это выглядит примерно так, как если бы в сказке «Снежная Королева» девочке Герде явился помогать в её поисках лично Кашей Бессмертный. Где-то так.

Договорились, что дальше мы едем вместе. Иллиданчик хотел купить лошадь (до этого он ходил пешком, так как никуда не спешил), но я сказал, что лошадь за моим транспортом не угонится. Но это не проблема, так как Щелкунчик запросто увезёт

и двоих.

Утром я по уже привычной схеме купил вместо завтрака пирожков (на этот раз два пакета за 4 золотых) и мы пошли на улицу. Увидев, на чём ему предстоит ехать, Иллидан малость растерялся и даже слегка посерел. Но взял себя в руки. Молодец. Мы с Зайкой помогли ему забраться наверх, и он устроился за моей спиной. Поехали!..

Сегодня мы должны проехать через единственный на моём пути город — Нерополис, и, если всё пойдёт нормально, к вечеру можем успеть добраться до деревни Керна. Ну а от неё останется последний рывок — всего два дня пути.

Через пару часов показались окраины города. Стен у города не было — давно уже война не приходила на Территорию Академии. Стены разобрали за ненадобностью. Ничего так городок. Улицы чистые, горожане опрятные. Но тоже какие-то... не вполне адекватные. Почему-то они все при моём приближении бросали все свои дела, чем бы они там ни занимались, и провожали меня внимательными взглядами до тех пор, пока я не скрывался из виду. Чувствую себя командующим парадом. Неуютно. Почему они все пялятся на меня? Или это они на эльфа смотрят? Никогда эльфов что ли не видели?

Так, а времени-то уже... ого! Пора и подкрепиться. Мы выехали на центральную площадь города, и в небольшой кучке стражников я отловил самого нарядного. Разбирать местные знаки различия я так пока и не научился, но предположил, что самый нарядный, вероятно, начальник патруля или что-то в этом роде. Гостиница где хорошая, спрашиваю. Смотрит на меня, как на придурка. Вот же она! И тычет пальцем мне прямо за спину. Нда. Действительно. Чего это я?

Огромная богатая вывеска с надписью «Приют одинокого волшебника». И ниже более мелкими буквами приписка: «Только для магов». Хмм... Чем-то нехорошим повеяло. Как-то всё это мне не нравится. Чего маги так выёживаются?..

— Пожалуйте сюда, Ваше Магичество, — лакей чуть ли не расстилается передо мной по полу. — У нас лучшая гостиница для магов! Всё, что угодно, к Вашим услугам. Здесь Вы будете чувствовать себя не хуже, чем в стенах родной Академии.

Нда. Ну, внешне всё чисто, опрятно. Вот только сам этот лакей мне не нравится. Какой-то он уж больно... склизкий. Гремлины не в пример приятнее.

— Сколько стоит пообедать и поспать тут после обеда?

— Ну что Вы, Ваше Магичество. Для Вас всё — совершенно бесплатно! Наша гостиница финансируется непосредственно из фондов Академии.

— А ванну тут принять можно?

— Ну разумеется. Если желаете, можно заказать массажистов, которые помогут Вам принимать ванну и сделают Вам укрепляющий массаж. Всё бесплатно.

— Ммм... Нет, от массажистов мы воздержимся. Пожалуйста, приготовьте мне ванну и подайте обед на двух человек. Только чтобы молока не было! Пива!

— Конечно, Ваше Магичество! Всё в момент исполним в лучшем виде.

Ооо... Какая ванна... Шикарно. Действительно, хорошая гостиница. И бесплатно всё. Оказывается, жить при победившем коммунизме совсем не плохо. Конечно, в том случае, если ты сам входишь в число коммунистов-победителей.

Иллиданчика я отправил мыться в соседнюю ванну. Пусть тоже смое с себя дорожную пыль. Стягиваю с себя шорты. Может, не уезжать сегодня из гостиницы? Передохнуть немного, а утром уже двигаться дальше? Подумаем.

Это ещё что? Что за шум? Стук в дверь.

— Ваше Магичество, посланник из горсовета! — слышу знакомый голос лакея из-за двери.

Кто это? Открываю дверь. Там стражник с конвертом.

— Ваше Магичество, прошу прощения, не Вы ли будете архимаг Леона?

— Ну я. А что случилось?

— Вам срочное послание из Академии.

— ?

— Вот, пожалуйста, — протягивает он мне свой конверт.

Разрываю конверт. Читаю: «Леона, срочно проверь связной сундук. Там письмо». Хмм... Лезу в сундук. И что там? Конверт.

Так.

Леона! С сестрой Маркуса ночью произошёл несчастный случай. Пожалуйста, попытайся помочь. Маркус написал, где искать её. Из всех магов Академии ты сейчас находишься ближе всех к месту событий. Если не сможешь вылечить сама — доставь её в столицу провинции — Тинополис. Там есть архимаг Жизни. Он поможет. Леона, спеши! Дорога каждая минута, я говорю тебе это как магистр магии Жизни. Спеши!

Твой бывший куратор Агильери.

Другая бумажка. А тут что?

Леона, помоги! Умоляю! Я прямо сейчас выезжаю, но смогу добраться не раньше, чем через четверо суток. Я не успеваю. Помоги! Пожалуйста!!!

Моя единственная сестра вчера вечером попала под колёса телеги. Очень тяжёлые травмы. Отец скакал всю ночь, чтобы добраться до ближайшего города, откуда есть связь с Академией. Сестра сейчас находится в деревне Малые Мхи. Это недалеко от западного побережья, ты найдёшь её на карте. Деревня большая, на карте точно есть. Кроме тебя некому. Ты ближе всех.

Помоги! Помоги!! Успей!!!

Леона!!

Маркус, мастер магии жизни

Пожалуйста, успевай.

Чёрт!

Хватаю со стула шорты и несусь в соседний кабинет.

— Иллидан, тревога! — ору я. — Бегом одеваться. БЕГОМ!!

Пока он, не вытираясь, натягивает свои тряпки, я успеваю натянуть шорты и с криком: «Жду на улице. Быстрее!» сваливаю.

— Ваше Магичество, что случилось? Вы покидаете нас? Вам не понравилось?

Отмахиваюсь от надоедливого лакея и бегу к Щелкунчику. На колени!

Так. Карта. Где это. Ага. А я где? Хмм... Километров так 160. Если по прямой. По дороге дальше, понятно. Ехать по прямой? Не уверен, что будет быстрее. Щелкунчик, конечно, мощный танк, но даже и ему по дороге бежать удобнее. Ну где там этот тормоз?

Сколько можно наряжаться?

Наконец-то! Не прошло и года! Из гостиницы в расстёгнутой рубашке выбегает мой эльфик. Рывком сажаю его себе за спину и мы трогаемся...

Город. Да что их тут так много? В смысле прохожих. Путаются под ногами, не дают двигаться с нормальной скоростью. Как освободить проезд? Я же опаздываю!

Щелкунчик! Он умеет издавать звуки? Спрашиваю его, отвечает что может. Давай! Громко и чтобы все испугались.

Уйй!! Потихе! Во, вот так. Ух, как противно он визжит на одной ноте. Звук у него не изо рта раздаётся, а откуда-то из брюха. Нежить.

Зато горожане впечатлились и стали освобождать дорогу при нашем приближении. Эхх... Щелкунчику бы ещё синюю мигалку на голову — я бы совсем как депутат был! Но до мигалки Ронка не додумалась. Ладно, и так не плохо.

Выехали из города. Я заставляю Щелкунчика замолчать, а то уши уже вянут. Зайке я приказал обернуться орлом и отправил вперёд. Пусть разведывает и о возможных препятствиях на дороге предупреждает. Чтобы мы, значит, вовремя успели свернуть. Побежали!

А быстрее можно? А ещё быстрее? Ещё! Как всё? Быстрее не можешь? Ну ты и... ведро с болтами. Так мы до утра тащиться будем. Как ускорить?

— Леона, что случилось? Куда мы гоним?

— Несчастный случай. Девочка умирает. Если уже не умерла. Пытаемся спасти.

— Что за девочка?

— Сестра моего знакомого. Какая разница, что за девочка?

— Я могу чем-то помочь?

— Щелкунчик тормозит. Утверждает, что ещё быстрее бежать не может. Как взбодрить его?

— Не знаю. Это нежить. Управлять нежитью эльфы не могут.

Ну вот. И этот туда же. Опять Леона крайняя. Решай, Леона! И что я могу сделать? А ничего не могу. Я маг Природы. Может, Ронка что бы и придумала. А я... Никак я его не ускорю. Разве что...

Магия Песни. После памятного разговора с Агильери почитал кое-что о ней. Насколько удалось исследовать, магия Песни действует на любых разумных или полумразумных существ. Но при условии, что существо понимает смысл песни. То есть петь кому-

то на незнакомом языке совершенно бесполезно. Также бесполезно Песней воздействовать на неразумные предметы. Ничего не получится. И огромное значение имеет сама музыка. Одних слов без музыки совершенно недостаточно. Но в моём случае...

Щелкунчик частично разумен. Общается со мной ментально, команду я ему не словами, а мысленными образами. А образами я ведь могу и музыку тоже передать. Неважно, что её не будет на самом деле. Я же сам её помню. И смогу поделиться со Щелкунчиком. И слова. Пусть по-русски, какая разница? Щелкунчик меня поймёт. Тут важно, чтобы сам маг проникся смыслом песни и довёл этот смысл до окружающих.

— Иллидан, держись крепче! Сейчас мы можем поехать быстрее.

— Хорошо. Я готов!

Ну-ка, попробуем:

Мы себе давали слово
Не сходить с пути прямого
Но
так уж суждено
И уж если откровенно всех пугают перемены
Но
тут уж все равно

Вроде, быстрее стал шевелить ножками мой транспорт. Или это мне кажется?

Вот новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь

Нет, точно быстрее. Уже километров так под 50 в час бежим. И продолжаем ускоряться.

Вот новый поворот и мотор ревет
Что он нам несет пропасть или взлет
Омут или брод и не разберешь
Пока не повернешь

Становится неуютно. Ветер в лицо. Иллидан сзади судорожно вцепился в мои шорты. Боится свалиться. Правильно боится. На

такой скорости это больно.

И пугаться нет причины если вы еще мужчины
(охх... спеть такое мне было не просто)

Вы

кое в чем сильны

Выезжайте за ворота и не бойтесь поворота

Пусть

добрым будет путь

Не выдержал, накладываю на нас с Иллиданом Защиту от
Воздуха. А то больно на ветру сидеть.

Вот новый поворот и мотор ревет

Что он нам несет пропасть или взлет

Омут или брод и не разберешь

Пока не повернешь за поворот

Мы продолжаем ускоряться. А если правда поворот? Как
поворачивать-то будем?

Новый поворот и мотор ревет

Что он нам несет пропасть или взлет

Омут или брод и не разберешь

Пока не повернешь за поворот

Да хватит уже. Достаточно! Но заклинание Песни так просто
нельзя прерывать. Приходится допеть.

Новый поворот и мотор ревет

Что он нам несет пропасть или взлет

Омут или брод и не разберешь

Пока не повернешь пока не повернешь

Уй, ну мы и несёмся. 120 км в час, не меньше. И это по
грунтовой дороге! Надеюсь, навстречу нам никакой караван не
встретится. А то ведь затопчем. Вот только маны это заклинание
сожрало у меня больше половины. Песни — ну очень
маназатратные заклинания.

— Хозяйка! Невозможность выполнение задания.
Недостаточность скорость, — раздаётся у меня в голове
отчаянный голос.

— Зайка — отставание?

— Подтверждение. Невозможность полёта необходимость скорость.

— Зайка получение задание. Следование хозяйка максимум скорость.

— Подтверждение. Ясность задание.

Вот так-то! Щелкунчик рванул так, что за ним не успевает лететь орёл. Правда, Зайка — орёл не настоящий. Он только притворяется орлом. Может, настоящий орёл и успел бы. Но всё равно. Как тут мультик не вспомнить? «Эй ты, птичка, летим со мной!»

Где-то через час подъехали к знаковому повороту. Я на карте его отметил. Дорога поворачивает на север, а нам нужно на запад, к океану. Дорога к мосту через реку Щара идёт. А от моста обратно на юг. Фактически, дорога здесь делает здоровую такую петлю. 40 километров на север, а потом столько же обратно, на юг. Всё только для того, чтобы пройти по мосту.

Я же решил форсировать реку самостоятельно, минуя мост. Так ближе. Да и река эта явно не Амазонка. Как-нибудь переправимся.

Вешаю Защиту от Физических Воздействий и направляю щелкунчика прямо в лес, строго на запад. Ух, ну он и слонище! Прёт, как носорог к кормушке. Здоровенные деревья только так сшибает. Правда, скорость заметно уменьшилась. Теперь мы едва ли даём и 80 км в час. Впрочем, по дикому лесу и это весьма впечатляющий результат.

Стой! Стой!! Да тормози же ты, болид несчастный! Река! Приехали. Фух, Щелкунчик остановился, только войдя передними лапами в воду. Погасить набранную скорость ему было не так то легко.

Так. Река. Шириной метров 70. Наверное, могу и переплыть, но это долго. Нужно быстрее. Мы с Иллиданом спешиваемся и я отправляю Щелкунчика переправляться. Нимало не смутившись, последний входит в воду и идёт к противоположному берегу. Прямо по дну. А что? Ему всё равно. Дышать-то ему не нужно.

Теперь мы. Подхожу и пытаюсь приподнять Иллидана под мышки. Не получилось. Тяжёлый. Вернее, это я слабый. Угу. Если повесить Силу Огра, я его, конечно, подниму. Даже одной рукой. Но Сила Огра и Левитация — оба заклинания 4-го уровня. Держать их одновременно я не смогу. Во всяком случае, не смогу держать настолько долго, чтобы перелететь через реку.

— Иллидан, ноги раздвинь, — команду я.

— Зачем?

— Не рассуждай. Мы опаздываем, забыл? Делай что говорят. Эльфик ставит ноги на ширину плеч.

— Ещё. Ещё немного. Во, так стой, не шевелись!

Опускаюсь на четвереньки и просовываю свою голову Иллидану между ног. Ооо... моя спина...

— Иллидан, — выдавливаю я из себя, — что ж ты врал мне, что тебе 15 лет?

— Как врал? — удивляется сверху наездник, — мне и есть 15.

— Но весишь-то ты на все 16!

— Как это?

— На шею не дави.

— Чего?

— На шею — не дави.

Взлетели. Ну, и чем я не Карлсон? Не могу удержаться и над серединой реки спрашиваю:

— Малыш, а ты конфеты взял?

— Конфеты? Какие конфеты?

— А варенье? Ты же варенье забыл!

— Варенье? Леона, с тобой всё в порядке? У меня не было никакого варенья.

— Ладно, забей. Это я так. Шалю. Ну, то есть балуюсь. Держись, садимся!

Оххх... Щелкунчик... Какой грязный! Чем он там на дне занимался? Фу, он ещё и вонючий теперь! Но делать нечего. Другого нет ничего. Погрузились на вымазанную илом и воняющую тухлятиной костяную спину и тронулись дальше. Нам ещё километров 30 ехать. Надеюсь, всё это не зря и мы успеем...

Нет, всё-таки до Карлсона мне далеко. Тот, я помню, был способен таскать Малыша на шее часами. А я же полностью выдохся после всего лишь двухминутного полёта. Маны чуть больше нуля. О том, чтобы сейчас ускорить Щелкунчика, не может быть и речи. Не смогу. Так что пусть бежит своим ходом. Как может. Зато, пока мы переправлялись, нас Зайка догнал. Теперь уже он движется быстрее, а не мы.

Подъезжаем к деревне, дорога идёт через неё. Судя по карте, это последняя деревня на нашем пути. А уже следующая и является целью нашей гонки. Чтобы не тормозить лишний раз, включаю свою сирену. Ох, ну как же противно орёт Щелкунчик. Голос у него премерзкий. Зато распугивать таким голосом прохожих с дороги очень удобно.

Какой-то колхозник при нашем приближении зачем-то прыгнул в колодец. Наверное, уронил туда что-то ценное, и теперь пытается достать. Другой колхозник лезет на дерево. Вероятно, собирает фрукты. Правда, сейчас середина июля и в данной местности для фруктов, вроде бы, ещё не сезон. Кроме того, непонятно, какие именно фрукты он предполагает собрать на берёзе. Ну, да это его дело. И что-то он уж слишком высоко залез. Надеюсь, он знает, что делает и умеет спускаться вниз.

Едва мы проехали мимо берёзы со сборщиком фруктов, как у меня за спиной раздался панический вопль. Что это?

ТВОЮ МАТЬ!! Этот недоделанный бандерлог таки навернулся с берёзы и летит с неё, пересчитывая по пути ветки своей тушкой. Едва успеваю подхватить его у самой земли. А скорость он набрал порядочную. Да и отъехали мы уже метров на двадцать. Так что у моего Телекинеза рычаг получился будь здоров. А маны то считай, что и нет...

В глазах потемнело и я едва не свалился на землю. Хорошо, Иллидан удержал меня. Ух, как хреново. Голова кружится, из носа, прямо на футболку, течёт кровь. И тошнит. А этот древолаз даже спасибо не сказал. Вскочил с земли и, сжимая в руке обломок ветки, бегом скрылся между домов. Придурок.

Охх... Дальше не могу ехать. Останавливаемся, эльфик стаскивает меня на землю и укладывает под этой самой берёзой. Да заткнись ты, хватит визжать! Щелкунчик умолкает. Ну, зачем этот козёл полез на дерево, если не умеет? Гад. Я же опаздываю. Сволочь.

— Иллидан, — шепчу я с закрытыми глазами, — бегом принеси молока. Много.

— Молока? Ты ведь не пьёшь молоко!

— Не рассуждай. Время! Бегом!!

Эльф галопом скачет к ближайшему дому, а я лежу, запрокинув голову назад. Так кровь идёт слабее. Ох, как мне нехорошо. Мне нужно поесть. Но есть некогда. Единственное, что придумалось — молоко. Оно питательное и его можно выпить быстро. Хотя и противно. Где он там застрял? Он что, доить уселся?!

— Наконец-то. Давай сюда. Помоги сесть. Держи меня сзади.

Дрянь какая. Как люди пьют это добровольно? Да ещё и пенки тут! Сейчас стошнит.

— Ну как? Легче?

— Да. Можешь отпустить меня, я не упаду.

Так. Попробуем... Фонтан Маны! Ооо... Живём. Уже легче. Чего бы в пасть затолкать? Кушать хочется.

— Иллидан, кто в доме есть?

— Я видел только старушку. Она дала мне молоко для тебя.

— Мне срочно нужно поесть. Искать таверну некогда. Пошли, купим еду у этой старушки.

— Эээ... Леона, тебе лучше подождать тут. Я сам сбегаяю.

— Почему?

— Старушка очень боится, что ты ворвёшься к ней в дом. Она умоляла меня поскорее увезти тебя подальше от её дома.

— Откуда она меня знает?

— Ниоткуда. Она не знает тебя.

— А почему тогда боится? Я же ничего плохого ей не сделала!

— Леона, я тебе говорю, подожди тут. Старушка боится всех магов.

— Ненормальная. Чего нас бояться? Ладно, беги. Только быстрее там. Возьми чего-нибудь вроде пирожков или жареной курицы или варёных яиц. Что-то сытное, но чтобы это можно было есть в пути. Да, вот, передай ещё вот это своей сверхбоязливой старушке, — сую я Иллидану в руку горсть золотых. Не знаю сколько там. Не считал...

— Зачем?! Зачем вы отправили её? Ведь ваш брат поехал за помощью. Нужно было ждать тут!

— Госпожа, но мы же не знали! Мы не знали даже, добрался ли он и смог ли попросить помощи у Академии. А Милке становилось всё хуже. Её мать не выдержала. Она не могла спокойно ждать. С рассветом мы запрягли нашу лучшую телегу, и Рамус повёз их в храм Инанны. Мы надеялись, жрицы смогут помочь.

— Чёрт. Где этот храм, куда они поехали?

— На побережье. Его издалека видно, он стоит на возвышенности. Туда ходят поклоняться Инанне все окрестные деревни. Хороший храм, большой.

— И как добраться туда?

— Дальше по дороге. Заблудиться невозможно. Дорога ведёт как раз к храму.

— Понятно. Иллидан, по коням!

Вот ведь! Мы опоздали. Девчонку уже увезли инициативные родственники. А я так спешил! Интересно, жрицы правда смогут помочь? Вообще, конечно, Инанна — богиня-целительница. Это ей как раз по профилю работа. Только очень многое зависит от жриц. А что за жрицы могут быть в небольшом провинциальном храме? Напрашивающийся ответ: «не самые лучшие».

Жива ли ещё эта Милка? Эх! Ну, зачем её увезли! Насколько всё было бы проще! Давай, давай, Щелкунчик, шевели копытцами! Да знаю я, что ты не можешь быстрее. Но тут недалеко. Всего километров десять. Я нашёл этот храм на своей карте.

Наконец, подлетаем к храмовой ограде, и Щелкунчик встаёт, как вкопанный. Ему нельзя на территорию храма. Он нежить. Его не пускает.

Вдвоём с эльфом забегаем внутрь. И вправду большой храм. Я думал, будет поменьше. Внутри немало так народу набилось. Человек с 200 будет, пожалуй. Но вокруг нас с эльфом держится свободное пространство. Подходить близко никто не желает. Наоборот, нам старательно уступают дорогу.

Идём к алтарю. Вот она, Милка! Лежит на алтаре, замотанная в окровавленные тряпки. Рядом с алтарём о чём-то спорят пожилая тучная женщина в одеждах старшей жрицы и крестьянка средних лет.

— Что здесь происходит? — влезаю я в разговор.

— Ваше Магичество, — обращается ко мне женщина в крестьянской одежде, — прошу Вас, уговорите служителей Пречистой Девы помочь Милке. Ведь Милка не простая девочка. Она — родная сестра мага! Вот, у неё и знак есть!

— Я в курсе. Я приехала специально на помощь ей.

— На помощь? Вы можете её вылечить?

— Эмм... Пожалуй, моего умения тут недостаточно.

Да уж. Досталось девчонке крепко. По-видимому, телега переехала её от левого бедра до правого плеча. Как она вообще протянула столько, с такими-то травмами? Наверное, даже если сюда приедет Маркус, он вряд ли сможет что-нибудь сделать. Вот если бы приехал Агильер...

— Почему Вы не хотите ей помочь? — Спрашиваю я толстую жрицу.

— А Вы кто такая?

— Я архимаг магии Природы леди Леона. А Вы?

— Старшая жрица Инанны Кунья, — с кислым выражением лица отвечает жрица.

— Так что с моим вопросом? Вы можете помочь?

— Нет. Это невозможно. Она уже почти мертва. Её может спасти только прямое вмешательство Пречистой Девы.

— Так ведь мы с Вами, вроде бы, находимся как раз в её храме. Где же ещё просить о помощи Инанну, как не тут. Или я что-то пропустила?

— Призвать Пречистую Деву для лечения простой крестьянской девчонки?

— Да. Почему бы и нет? Тем более что девчонка не простая. Она сестра мага.

— Ну, хорошо. Раз Вы настаиваете, то мы попробуем. Но учтите, лично я не верю в успех.

— Отчего же?

— Пречистая Дева ещё ни разу не посещала наш храм. Хотя мы многократно обращались к ней.

— Попробуйте ещё раз.

— Только потому, что об этом просите Вы, леди. Мы попробуем... Все назад! Освободить пространство внутри белого круга! Никто не заходит за черту! Хор готов?.. Музыканты?.. Начали!..

Глава 8

Музыка... Какая знакомая музыка... Я уже слышал её в прошлой жизни. Точно слышал. Хор начинает петь. Что я слышу?!

— Иллидан, что это за песня? — шёпотом спрашиваю я эльфа.

— Это древний гимн Пречистой Девы. Ты что, не слышала его раньше?

— Слышала. А на каком это языке?

— Никто не знает. Этот гимн учат наизусть все жрицы.

— Они что, не понимают, о чём поют?

— Конечно, не понимают. Это же мёртвый язык. Его никто не знает.

Да уж. Тогда мне понятно, отчего хор так отчаянно коверкает слова. Для них это не слова, а просто звуки. Я даже иногда перестаю их понимать. Хотя поют они по-русски...

Но так же нельзя! Разве можно исполнять божественный гимн, не понимая о чём он?! Конечно, Инанна не откликнется. Такое механическое исполнение никому не понравится.

— Стойте! Прекратите!! — переступаю я белую черту. — Немедленно прекратите!

— Что Вы позволяете себе, леди!! — наступает на меня толстая жрица. — То, что Вы архимаг, ещё не даёт Вам право прерывать Божественный Гимн!

— Это не гимн. Это... это звуки. Вы издаёте звуки, а не поёте гимн. Так нельзя!

— Звуки? Да этот гимн известен более тысячи лет. Он всегда исполняется именно так!

— Нет. Позвольте, я помогу вам. Разрешите мне исполнить этот гимн.

— Вам? Невозможно. Исполнять Гимн Инанны имеет право только жрица. А никак не маг.

— Я младшая жрица Инанны.

— Вы? Вы — жрица? Но Вы же говорили, что Вы — архимаг.

— Архимаг. И жрица тоже.

— Не может быть, — толстуха с сомнением рассматривает меня. Да уж. Видок тот ещё. Футболка в кровавых потёках, ноги и шорты густо вымазаны илом, который добыл со дна реки Щелкунчик, щёки расцарапаны (это Иллидан мне своими штанами оцарапал, когда мы с ним Малыша и Карлсона изображали). — Вы уверены, что Вы жрица Инанны?

— Абсолютно.

— Тогда наденьте это, — протягивает мне небольшой перстень. Одеваю. Камень на перстне сразу начинает слабо светиться белым цветом.

— Хм... действительно, жрица, — поражено произносит старушка. — Но как это возможно? Жрица-архимаг?

— Всё просто, — говорю я, — меня однажды лечили Исцелением Инанны.

— Ах, вот в чём дело. Что ж, это всё объясняет. О такой возможности я не подумала.

Да, я действительно совершенно официально являюсь младшей жрицей Инанны. Те, на кого применяют Исцеление Инанны, автоматически становятся её младшими жрицами. Такой вот есть у этого заклинания побочный эффект. Помню, сам с удивлением узнал об этом.

— Так ты желаешь исполнять Гимн Инанны, сестра?

— Да.

— Тебе понадобится помощь хора?

— Если только они смогут повторять за мной.

— У нас в хоре очень талантливые послушницы. Они будут стараться. Вот запись слов — возьми, сестра.

— Не нужно. Я спою по памяти.

— По памяти? Ты помнишь весь гимн целиком?

— Прекрасно помню.

— Что ж, я восхищаюсь тобой, сестра. У тебя великолепная память. Начинаем?

— Начинаем.

— Освободить пространство внутри белого круга! Никто не заходит за черту! Хор готов?.. Музыканты?.. Начали!..

Поднимаюсь на возвышение у алтаря, на котором стояла старшая жрица, и киваю музыкантам. Ну, выдохнули!! Иии...

Слышу голос из Прекрасного Далека
Голос утренний в серебряной росе
Слышу голос и манящая дорога
Кружит голову как в детстве карусель

Чем-то таким подуло. Вроде как свежий ветерок.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Сейчас вечер. Когда мы с Иллиданом подъезжали к храму, Солнце уже коснулось краем диска поверхности океана. Но здесь, в храме Инанны, с каждой секундой становится всё светлее и светлее.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

Потихоньку мне начинают подпевать самые смелые девчонки из хора. Сейчас они фальшивят куда меньше. Останавливаю их рукой. Сейчас я пою один:

Слышу голос из Прекрасного Далека
Он зовет меня в прекрасные края
Слышу голос голос спрашивает строго
А сегодня что для завтра сделал я

Вновь машу девчонкам. Теперь поют уже почти все они.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

А в храме уже стало светло, как солнечным днём. Лик Инанны на стене начинает светиться.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

По залу шёпот. Некоторые становятся на колени и с обожанием смотрят на свою богиню. Снова останавливаю хор. Пою соло:

Я клянусь что стану чище и добрее
И в беде не брошу друга никогда
Слышу голос и спешу на зов скорее
По дороге на которой нет следа

А теперь все вместе!

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Девчонки в хоре действительно талантливые. Они просто не знали, как это нужно правильно петь. А теперь, когда услышали верное исполнение, они очень удачно подпевают мне.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

На коленях стоят уже все, кроме меня и музыкантов. Даже девчонки из хора поют на коленях. И нам начали подпевать простые прихожане.

Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь

Инанна! Сама Инанна! Богиня сходит с портрета, подходит ко мне, и гладит меня рукой по щеке. Не могу больше держаться. Опускаюсь перед ней на колени. Гимн поют уже абсолютно все, находящиеся в храме. Даже некоторые музыканты пытаются подпевать.

От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь

С последними звуками песни богиня наклоняется над умирающей девочкой и целует ту в лоб. А затем, так и не произнеся ни слова, медленно растворяется в воздухе.

Всё. Музыка стихла. Старшая Жрица беззвучно рыдает, по-прежнему стоя на коленях. Впрочем, далеко не только она одна. Храм накрывает тишина, нарушаемая только судорожными всхлипываниями. Мы все только что стали свидетелями Пришествия Богини.

— Мама, где мы? Почему все вокруг плачут? Что случилось? — раздаётся с алтаря девичий голосок...

Стук в дверь. Ну, кто там ещё? Встаю с постели и открываю.

— Сестра, ты не заболела? — заботливо спрашивает меня старшая жрица. — Ты так долго спишь.

— Нет, спасибо. Всё нормально. Я вчера очень устала — весь день на ногах. Вот и... Извини, сестра.

— Не стоит извиняться. Мы просто беспокоились, что ты могла заболеть.

— Я в порядке.

— Замечательно. Не хочешь сходить искупаться? Сегодня с утра изумительная погода. А у нас тут отличный песчаный пляж.

Искупаться? С сомнением смотрю на толстуху. Подозрительно. Что-то идея не нравится.

— Нет, спасибо. Мне некогда. Я спешу.

— Жаль. Послушницы и младшие жрицы ходили к океану. Говорят, вода сегодня просто изумительная.

— Послушницы? — сразу делаю я стойку.

— Да. Ты спала, сестра, потому они тебя и не позвали с собой.

Чёрт. Спать надо меньше. Я всё интересное пропустил. Балбес я. А ведь вчера вечером, когда я принимал душ вместе с девочками из хора, кое-кто из них бросал на меня весьма многообещающие взгляды.

А что вы хотите? Заперли три десятка девчонок на небольшой храмовой территории и не пускают туда мальчиков. Конечно, девочки со скуки начнут развлекаться сами. Я уж вчера за Иллидана так просил, так просил. Даже предлагал оставить его спать в моей келье. Не помогло. Железное правило — мужчины не могут ночевать в храме Инанны. Пришлось Иллидану отправляться на ночь к родителям Милки.

Даже то, что я теперь — старшая жрица Инанны, не спасло Иллидана от изгнания. Ну да, я — старшая жрица. Я руководил ритуалом Призыва Инанны. К тому же, последняя недвусмысленно выказала мне свой расположение, погладив меня по щеке. Так что о моём статусе не может быть никаких споров. Фактически, в старшие жрицы меня произвела сама Инанна.

Как старшей жрице, мне выделили отдельную келью для отдыха. Чему я не больно-то и обрадовался. Я бы предпочёл переночевать в общей спальне с послушницами и младшими жрицами. Очень сильно подозреваю, что ночью у них там происходит нечто небезынтересное. Но нельзя. Старшей жрице неуместно. Абыдна, да?..

— Привет, Леона! — шлепком по носу Иллидан останавливает Щелкунчика. — Ты чего так долго?

— Проспала. А ты как? Нормально?

— Конечно. Я уже давно встал. Леона, мы сегодня поедем куда или нет? Тебе же уже скоро нужно будет ложиться спать!

— Хмм... Ладно, раз уж так... Пусть это и против правил и меня за это осудят, если узнают, но я сегодня не стану ложиться спать после обеда. Поедем. Я передохну только немного и поедем.

— Пошли, я тебя с родителями Милки познакомлю. Её отец вернулся ночью. И её брат тоже тут. Ты, вроде, знаешь его уже?

— Маркус?

— Ну да, он. Утром приехал.

— Привет, Леона! — из дома выходит Маркус.

— Здорова. Ты как тут оказался? Писал же, что только через четыре дня будешь.

— Агильери сходил к ректору, просил за меня. Маги Пространства собрали малый круг и открыли мне портал в Тинополис. Там магистр-опекун специализируется на магии Иллюзий. Он смог стабилизировать портал и я успел пройти.

— Понятно. Как Милка?

— Всё отлично. Даже не знаю, как отблагодарить тебя, Леона. Если бы не ты... Иллидан мне всё рассказал. Спасибо, Леона.

— Да ладно. Мне было не трудно.

Зашли в дом. Мне представили отца Милки и Маркуса и посадили обедать. Наконец-то я встретил нормальную семью. Они не попытались отравить меня молоком, а налили чая. Вот это дело! Предлагали даже пиво, но я за рулём. Мне нельзя. А то засну. Пока я наливался чаем, попросил младшего брата Маркуса сбегать в местную таверну и купить мне там пирожков на 2 золотых. Лучше с грибами.

— Маркус, а ты куда сейчас? В Академию вернёшься?

— Да. Но не сразу. Погощу с недельку, а потом и вернусь. Раз уж всё равно приехал.

— Хочешь, поехали с нами. Место есть.

— Не, спасибо. Я останусь. Последний раз был тут полгода назад. Соскучился. Милку, опять же, проводить нужно.

— Куда проводить?

— В храм. Она же теперь жрица.

— Жрица?

— Ну да. Поцелуй Инанны на ней. Она — её младшая жрица.

— О как... Ладно, мы поедем. Где там твой брат? Сколько можно за пирожками бегать?! Или он их сам испечь решил?

— Да вон он уже идёт, смотри.

Угу. Идёт. И не один. За ним шагает молодой плечистый парень, который толкает перед собой тачку. На тачку погружено два здоровых пухлых мешка.

— И где пирожки? — спрашиваю я мальчишку.

— Вот же они, — отвечает тот и показывает мне на тачку с мешками.

— Пирожки? Мешками?

— А это сдача, — суёт мне в руки один золотой и небольшой мешочек. Открываю мешочек. Там серебряные монетки. Много.

— Не поняла. У вас тут что сегодня — рекламная распродажа? Или пирожки просроченные?

— Пирожки хорошие, вкусные. Я сам один попробовал. Мастер Жано очень извиняется перед Вами, но говорит, что на два золотых у него нет пирожков. Он их и за полгода столько не напечёт. Это всё, что он смог найти, но если Вам нужно больше, мастер Жано может испечь ещё, только придётся подождать. Вот.

— И сколько он взял с меня за два мешка пирожков?

— Одну серебряную. Вот, я же сдачу принёс. Там 99 серебряных.

— Ничего не понимаю. Почему он так дёшево раздаёт свои пирожки?

— Леона, а сколько по-твоему должны стоить пирожки? — влезает в разговор Маркус.

— Два золотых за пакет. Так всегда было. Я много раз уже покупала. Все трактирщики брали за пирожки по два золотых.

— Ты что, платила в трактирах золотом? — выпучил глаза Маркус.

— Да. Конечно. Обед или ужин стоит три золотых. Комната на ночь — пять золотых. Я уже все цены выучила.

— Леона... И как на такое реагировали люди?

— Нормально реагировали. Трактирщики при виде золота сразу принимались трястись от жадности. Да и просто посетители — как монетку увидят, так тотчас дёргаться начинают. Кто уронит чего, кто замрёт как статуя. Чего они все такие жадные? Ну, монетка, и что? Нельзя быть настолько сильно влюблённым в золото!

— Леона... Ох, Леона...

— Чего?

— Ты вела себя как самый настоящий весельчак. Люди тебя за весельчака принимали.

— Что за весельчак?

— Не знаешь, кто такие весельчаки?

— Знаю, конечно. Это весёлые люди. И причём здесь золото?

— Ты где вообще жила до Испытания?

— В столице. А что?

— В столице? Ну, тогда, пожалуй, можешь и не знать. У столичных жителей особый статус. В столице весельчаки не забавляются. Давай, садись на своего монстра, я провожу немного. По дороге расскажу...

Глава 10

— Ну, и что за весельчаки такие? — спрашиваю я, когда мы выехали из деревни.

— Леона, вот ты сейчас ещё учишься, так?

— Так. И что?

— Что ты будешь делать, когда станешь магистром?

— До этого ещё, как до Луны.

— И всё же. Чем будешь заниматься?

— Не знаю. Не думала. Схожу в Пещеры Корта. Поищу алтарь.

— А потом?

— Нуу... Сначала оттуда вернуться надо. Может, «потом» и не будет у меня.

— А если будет? Ты же маг. Смерть от старости не грозит тебе. Чем ты собираешься заниматься вечность?

— Хмм... Как-то я не думала об этом в таком ключе. Найду занятие. Наверное.

— Вот. И многие у нас тоже так «не думают». А потом выходит, что заняться-то по большому счёту им и нечем.

— Как нечем? Столько дел вокруг! Да только перебрать и оптимизировать все старые заклинания — на одно только это куча времени уйдёт. А Пещеры Корта? А Изначальная книга? А магия Высшего круга?

— Книга и Пещеры — это чисто твоё увлечение. Зачем магу лезть в эти пещеры? Что там интересного? А книга... ну что книга? Едва ли там есть что-то действительно полезное. Так, просто любопытный старинный документ. Остаётся лишь Высшая магия. Леона, представь: ты достигла своего потолка в магии, научиться чему-то ещё ты не можешь. И что делать? Зачем вообще жить?

— А Высшая магия? Там работы на века.

— Верно. Большинство как раз туда и уходит. Агильери наш, например. Пытается создать заклинание, способное оживлять мёртвых. Уже лет 80 создаёт, пока результат нулевой. Но так делают не все. Кое-кто становится весельчаком.

— И что это значит?

— Да бесятся маги. У них там какая-то особо сложная Игра идёт. Очки, задания, рейтинги, куда-то ездят, что-то ищут. Я сам не в курсе, как там всё у них. Знаю только, что в весельчаки принимают магов не раньше, чем через 100 лет после Испытания.

— И при чём тут пирожки по два золотых за пакет?

— Элемент игры. Весельчакам скучно, они и развлекаются. А

обычных людей они уже вообще за мусор считают. Мы-то с тобой совсем недавно стали магами, мы ещё помним, каково это — быть простым человеком. А вот лет через 200 мы, может, тоже весельчаками станем.

— Ну а пирожки-то где?

— Когда весельчак выполняет задание своей Игры, он, по их собственным правилам, платит за еду и услуги золотом вместо меди. Так пакет с твоими любимыми пирожками стоит 2 медяка. А весельчак платит за него 2 золотых. И так везде. Во время своей Игры весельчаки за всё платят в 10 тысяч раз дороже. А им всё равно. Не их же деньги, а Академии. Вот и платят.

— А смысл?

— Страх. Игра. Весельчаки хотят ощущать себя богами.

— И что тут страшного? Ну заплатил он 2 золотых вместо 2 медяков. И что?

— Леона, когда весельчак платит за еду золотом, то этим он как бы говорит окружающим: «Я весельчак. Сейчас будут трупы!». Об этом вся страна знает. Ты прямо как с Луны свалилась.

— Трупы? Какие трупы?

— Окружающих. Когда весельчаки в Игре, у них считается хорошим тоном убить несколько простолюдинов. Просто так. Для развлечения.

— Просто так убить людей? Для развлечения?! И Совет Магистров позволяет убивать невиновных для развлечения?

— Отчего же невиновных? Виновных. Убивают преступников.

— Брр... Ничего не понимаю. Если убивают преступников, то чего боятся честные трактирщики при виде золота?

— Они боятся стать преступниками.

— ?

— Леона, ты наш Свод Законов читала?

— Не-а.

— Так вот, согласно закону Академии, преступлением считается «оказание неуважения магу». Причём маг сам решает, было ему оказано неуважение или нет. И сам выносит приговор. И, как правило, сам же его и приводит в исполнение. Так что мы с тобой прямо сейчас можем подъехать к любому крестьянину и убить его на совершенно законных основаниях. Потому что он оказал нам неуважение.

— Как это? А если неуважения не будет?

— Будет. Если мы захотим, то будет. Докопаться всегда есть до чего.

— И так можно убить любого простолюдина?

— Любого. Кроме тех, на ком есть специальный знак члена семьи мага. На них этот закон не распространяется.

— По-моему, дурацкий закон. Убивать людей для развлечения...

— Может и дурацкий. Но он действует. Его приняли ещё на заре становления Академии. Тогда никаких весельчаков не было. А отменить сейчас не получается.

— Почему?

— В Совете Магистров много весельчаков. Они не дают отменить этот закон. Помнишь Ригорна? Так вот он — из весельчаков. И мессир Ниночек, который в теле 5-летнего мальчишки живёт, тоже весельчак.

— И люди терпят всё это?

— А куда деваться? Терпят. Да и весельчаки тоже ведь не круглый год играют. Так, иногда. Когда весельчак не в Игре, то он вполне безопасен для окружающих. И не так уж весельчаков и много. Их всего около 200 человек. Наши некроманты в своих лабораториях убивают людей раз в пять больше, чем все весельчаки вместе взятые. Однако их, тем не менее, монстрами никто не считает.

— Значит, когда я платила в таверне за обед золотом, люди думали, что я — весельчак и сейчас кого-нибудь убью?

— Ну да. Поэтому если ты начинала выказывать неудовольствие по любому поводу, то люди сразу решали, что это ты подводишь основу под то, что тебя не уважают.

— Маркус, а ты сам видел весельчаков, когда ещё не был магом?

— Видел. Один раз приезжал к нам в деревню весельчак. Он спать после обеда завалился, а вся деревня ходила на цыпочках, чтобы не разбудить его. Разбудить весельчака — верный способ умереть. Мы во всей деревне даже собакам пасти верёвками обвязывали, чтобы они не вздумали лаять. А то разбудят ещё.

— Так вот оно в чём дело... А я то думала, собачки болеют...

— Ладно, я домой поеду. Ты больше не пугай так людей, Леона. Не нужно золото светить в тавернах. Тебе 10 серебряных за глаза хватит, чтобы всю страну из конца в конец проехать.

— Спасибо, Маркеус. Удачи тебе. Привет Милке!

— Угу. Прощай!

— Иллидан, ты спишь?

— Не.

— А молчишь чего? Сказать нечего?

— А чего говорить? Ты же с Маркусом разговаривала.

— Ты сам сколько в таверне за ночлег платил?

— Пять медяков.

— А мне не сказал? Видел же, что я золотом плачу. Чего не

предупредил?

— Так я это... думал, у магов так принято. Я про весельчаков не знал. Извини, Леона.

— Хорошо. Ещё один момент, Иллидан.

— Какой?

— Я, конечно, девушка весьма широких взглядов, но, всё же, талия у меня совсем не там, куда у тебя ручки сползли. Так что ты лапки-то свои шаловливые подбери, пока я их тебе не оторвала нафиг. Я понятно объясняю?

— Леона, останови!

— Ну что ещё?

— Останови! Мне нужно в лес.

— Скоро деревня. Там остановимся на ночлег. Потерпеть нельзя?

— Нет. Останови сейчас, Леона! Останови!!

Торможу Щелкунчика.

— Блин. Ну иди. Только недолго там.

Иллидан слезает на землю, некоторое время стоит неподвижно, а затем оборачивается ко мне и говорит:

— Леона, там лес плачет...

Глава 11

— Как это? Как плачет?

— Ему плохо. Там что-то нехорошее.

— А мы при чём? Садись давай, скоро стемнеет. Поехали.

— Леона, так нельзя. Как ты не понимаешь? Там же лес плачет!

— Поплачет и перестанет. У меня задание есть. Я вообще-то спешу. Не забыл?

— Леона... Ну... Я не могу просто так уехать. Там же лес!

— Да ты кем себя вообразил? Ты что, решил, что ты Чип, а я Дейл? Или я для тебя Гаечка?!

— Эээ... ты о чём? Я не понимаю тебя.

— Значит так, Иллидан, мне на этот твой лес плевать с высокой башни. Плачет — ну и пусть себе плачет. Может, это у него депрессия, обусловленная повышенной концентрацией грибников этим сезоном. Скоро стемнеет. Я не собираюсь ночами носиться по незнакомому лесу, подвязывать веточки бечёвочками и ставить разным белочкам освежающие клизмы. Я понятно объясняю?

— Но... как же... там лес плачет... Леона...

— Ты едешь со мной или остаёшься тут вытирать лесу слёзы платочком? Я уезжаю.

— Я... я не могу уехать. Нужно помочь лесу!

— Ты свой чёрный плащ где оставил?

— Чёрный плащ? У меня не было чёрного плаща.

— Зря. Без плаща ты слабо похож на Ужас, Летящий на Крыльях Ночи.

— ?

— Счастливого оставаться, юный натуралист! Привет белочкам!..

Какие, оказывается, колхозники милые и добрые люди. Всё оказалось так просто! Когда я сегодня, держа на плечах воротник из живой лисицы, положил на стойку в таверне не три золотых, как обычно, а 1 серебряную, народ как прорвало. Посетители перестали изображать из себя скульптурную композицию, трактирщик расслабился, в зале вновь зазвучали пьяные голоса.

А когда я заказал всем присутствующим пива за свой счёт, то меня даже хотели качать на руках. Впрочем, поскольку абсолютно все посетители были мужского пола, то я очень сильно подозреваю, что качать на руках меня хотели не только и не столько из-за пива.

Ужинал я не в номере, как раньше, а в общем зале. Нормальные, адекватные люди. В окно никто не прыгает, все ходят через дверь. Поинтересовались только, не укусит ли кого костяное чудище, стоящее на улице. Не, говорю, не укусит. Он не кусается. Во всяком случае, не кусается без команды.

Председатель местного колхоза тоже оказался в числе посетителей. Слезно умолял меня помочь и напитать силой всходы на одном из полей. Что-то там всхожесть была в этом году низкая. Поскольку я к тому времени уже влил в себя почти литр пива, то ему удалось меня уболтать. Договорились, что утром я заеду и быстренько проведу ритуал Силы Побегов, он простенький.

Ещё я узнал, что в лесу, который попёрся спасти Иллиданчик, действительно не всё в порядке. Что-то там происходит необычное. Ходившие за ягодами и грибами женщины рассказывали о случаях странного поведения лесных животных. Во-первых, полностью исчезли все звери, кроме птиц. Вернее, они не попадались женщинам на глаза, следы жизнедеятельности животных в лесу женщины наблюдали. Во-вторых, птицы стали очень сильно интересоваться деятельностью людей. Чем бы женщина ни занималась в лесу, за ней постоянно пристально наблюдала хотя бы одна птичка.

На всякий случай, я написал про всё это письмо ректору и положил его в сундук. Бенка передаст. Действительно, пусть кто приедет посмотреть. Может, серьёзное что?

Под конец вечера я уже хорошо накушался и решил спать. Народ тут был по большей части степенный, женатый, так что песенка «Если б я был султан» прошла на «ура». Люди меня поняли. Какой-то конопатый парень, весь вечер подливавший мне пиво, пошёл провожать меня в номер, но я был не настолько пьян, как ему хотелось. Так что я просто показал ему в дверях фигу и захлопнул дверь перед его носом...

Утро. Стою перед правлением колхоза «Серп и Молот». В пыли копошатся куры, упитанная свинья принимает в большой луже утреннюю грязевую ванну, над входом в здание правления натянут транспарант: «Академия — наш рулевой». Людей не видно. И где председатель? Обещал же с утра быть на месте.

А, вот и он, подбегает, здоровается. Какой-то он снулый сегодня. Не отошёл после вчерашнего? Ладно, поехали. Председатель выводит из конюшни около правления небольшую лошадку, взгромождается на неё, минут десять убеждает лошадку в том, что мой Щелкунчик — идейный вегетарианец (та, кстати, до конца ему так и не поверила), и мы с ним едем к проблемному

полю...

Хе! Всего и делов то. Работы на 10 минут. Довольный председатель свалил в деревню, а я сижу на спине Щелкунчика у края кукурузного поля и размышляю над тем, какое огромное дело сделал старый король Ауредий IV. Это же с него всё началось. Он основал Академию. По-хорошему, надо бы ему памятник в центре столицы воздвигнуть. Большое дело он сделал. Заслужил.

В соседних государствах магов нет до сих пор. Впрочем, тут не обошлось без вмешательства Академии. Академия запрещает все исследования магии везде, кроме собственной территории. Любые попытки воспитать мага где-либо ещё кроме Академии, жестоко подавляются. Чем-то напоминает контроль за распространением ядерного оружия в нашем мире. Только здесь ядрёные батоны есть лишь у одной страны. Вот она и диктует всему миру свою волю. Собственно, наличие иных государств, кроме Академии, объясняется только географией. Академия провела границы так, как ей было удобно. И все остальные утёрлись и молчат в тряпочку. Потому что военное преимущество Академии невообразимо.

Ладно, поехали, что ли. Куда мне сейчас? Достая карту, изучаю. Такс. С этим побочным квестом по спасению Милки я здорово отклонился от нарисованного Керном маршрута. Теперь к цели путешествия я должен буду подъехать не с востока, как планировалось, а с запада. Ну, не так уж и далеко. Завтра к вечеру приеду. Что интересно, кратчайший маршрут проходит как раз через лес, спасти который метнулся мой эльф. Может, напрямую поехать? Через лес? Заодно посмотрю, что там происходит.

Да ну нафиг! Хрен его знает, чего там в этом лесу живёт. Укусит ещё. А оно мне надо? По дороге поеду. Опять же, пивточек в лесу нет, а на дороге есть. Последний довод оказался решающим. Поворачиваю в сторону дороги.

— Леона! — раздаётся за спиной знакомый крик. — Леона, помоги! Леона!!

Оборачиваюсь. Так и есть. Это он. Иллидан...

Глава 12

— Сейчас будет больно, терпи.

— Постараюсь.

— Готов?

— Да.

Зайка вырастил себе на одной лапке очень острую клешню и этой клешней нежно перекусил древко стрелы. После чего я осторожно, но быстро тяну стрелу за оперение. Тело Иллидана выгибается дугой от боли, из сквозной раны на плече брызжет кровь.

— Терпи, нужно вытащить вторую. Нельзя применять Исцеление со стрелой в организме.

— Давай. Я готов.

Повторяем операцию со второй стрелой. С ней проще. Иллидан уже сам успел обломать ей наконечник. Напрягаюсь и выдаю Большое Исцеление.

— Кто тебя так?

— Разбойники, — эльфик встаёт с земли и рассматривает окровавленные дырки на своей куртке.

— Разбойники? Откуда тут разбойники? В двух днях пути от столицы провинции? Не может быть.

— Леона, я говорю тебе, это разбойники. И они захватили в плен ваших девушек.

— И сколько там этих разбойников?

— Много. Я сам видел человек 30.

— Тридцать разбойников? Да быть того не может. Ты ничего не путаешь?

— На самом деле их больше. Тридцать — это только те, кого я видел собственными глазами.

— Ерунда какая-то. Откуда они здесь?

— Не знаю. У них в плену ваши девушки.

— Девушки? И сколько?

— Я видел восьмерых, а так не знаю.

— И ты смог просочиться мимо этих загадочных разбойников и даже пересчитал девушек? А не врешь?

— Леона, я же всё-таки лесной эльф. Лес — мой дом. Да и зачем мне врать?

— И как ты попался?

— Случайно. Их было слишком много. Один из них заметил меня. Я спасся только потому, что у меня был амулет, отклоняющий стрелы. Пока он не разрядился, они не могли попасть в меня.

— Понятно. Я немедленно сообщу об этом ректору. Думаю, сюда пришлют стражников из Тинополиса и они украсят тушками разбойничков придорожные деревья. А главарей ждёт незабываемая бесплатная турпоездка в Академию.

— Леона, ты же боевой маг! Ты что, не пойдёшь спасать девушек?

— Не пойду. У меня своё задание.

Не нравится мне что-то история с этими разбойниками. Какие-то они мутные. Вот жопой чую, что-то здесь не то. Непростые это разбойники. Не может в этих краях обитать отряд аж из 30 разбойников. Что они есть-то тут будут?

— Ну, хорошо. Помоги мне хоть амулет мой найти. Я обронил его, когда пробирался к дороге. Мне было очень больно, я плохо соображал. Вот и уронил случайно.

— Кстати, а как ты нашёл меня?

— Случайно.

— Случайно?

— Честное слово, случайно. Я шёл к дороге, и представляешь, выхожу — а тут ты. Так удачно получилось!

— И как мы будем искать твой амулет в лесу? Уж потерял — так потерял.

— Найдём. Я его чувствую. Ты только проводи меня, а то вдруг опять разбойники.

— Далеко идти-то?

— Нет. Здесь рядом совсем. Минут десять всего.

— Ладно, садись, поехали.

— Нет, лучше пошли пешком. Верхов неудобно искать. Да тут близко, мы быстро.

Действительно, недалеко. Минут через десять ушастый начал вертеться на одном месте, а потом поднял с земли что-то, что я сначала принял за небольшую шишку.

— Вот он, Леона! — радостно восклицает Иллидан. — Нашёл!

— Вот это? Хм... с виду как шишка.

— Это и есть шишка. Только зачарованная. Заряди, пожалуйста, я сам не умею.

Я уже и не рад, что связался с этим эльфом. Но просто так уехать вроде не вежливо. Всё-таки он помогал мне. За молоком там бегал. Ладно, беру и начинаю заряжать. Зайка орлом летает над нами, бдит. Зарядив примерно на четверть, отдаю амулет обратно.

— А чего так мало? Ты же архимаг.

— Я перед твоим появлением всходы на поле энергией накачивала. Маны мало осталось. Да ещё потом и тебя лечила.

— Ну ещё хоть чуть-чуть, ну пожалуйста! Ты же всё равно сейчас уедешь. До обеда успеешь восстановиться.

Вот ведь привязался. Всё, пора сваливать. Не хочу я ману тратить на этот несчастный амулет. Нафига он мне упёрся? Сам пусть заряжает. Решаю схитрить с ним. Беру амулет в руку и толкаю ему вместо маны кусочек праны. Сразу закружилась голова и пошла носом кровь. Хорошо хоть не сильно, я совсем мало праны дал. Зато маны почти 80 % осталось. Обманул эльфа. Хе-хе.

— Ну вот, видишь, — говорю вслух, — я же предупреждала. Маны нет. А ты всё заряди да заряди.

— Извини, Леона. Совсем маны не осталось?

— Совсем. Всё, я уезжаю. Тебя подбросить до деревни?

— Да, конечно. Если тебе не трудно.

— Ну, пошли.

— Пошли, — говорит Иллидан и вежливо пропускает меня вперёд.

Идём с ним обратно к дороге. Чёрт, я целый час убил на этого ушастого. С другой стороны, если бы не я, то он, пожалуй, мог тут и загнуться от потери крови. Действительно, это он очень удачно на меня вышел. Очень удачно. Слишком удачно...

— Нападение!! — раздаётся у меня в голове голос. — Множественность повреждения! Невозможность полёта!!

— Нападение Зайка?!

— Подтверждение. Просьба помощь хозяйка.

— Иллидан, на Зайку напали! — поворачиваюсь я к своему спутнику. — Он просит...

Эльф держит в руке какой-то острый шип и пытается сзади ударить им меня в шею. Поскольку я начал к нему поворачиваться шип лишь оцарапал мне левое плечо. Плечо сразу онемело, а по телу начала расползаться слабость. Успеваю бросить на себя Малое Очищение Крови, а затем падаю на землю. Зрение отключилось. Последнее, что я делаю перед тем, как меня покидает сознание — это шлю призыв о помощи. Щелкунчик, ко мне!..

Глава 13

Ночь. Ветер шевелит моими ветвями. Мои корни качают из земли питательную влагу. Я — мышь неподвижно замер в траве. Пытаюсь спрятаться от лисицы. Я — лиса ищу мышь. Она где-то рядом, я — лиса чую её. Я — волк вонзаю зубы в спину зайца. Я — заяц кричу и... это уже не я. Я — лось наклонился к ручью и пью из него чистую воду. Бобёр грызёт мой ствол, сейчас я — ольха упаду. Но бобёр — это тоже я. Мне — бобру нужна эта ольха. Мне нужно поднимать плотину. Миллионы древесных стволов, миллионы лап, глаз и ушей. Это всё — я. Я — лес...

Страхиваю с себя наваждение. Сажу на полу в деревянной клетке. Руки разведены в стороны и удерживаются деревянными же кандалами в подвешенном состоянии. Одежды нет. На шее чувствую ошейник, судя по всему, тоже деревянный. Кандалы на руках выпустили шипы и проткнули мою кожу. По-моему, они растут внутри меня. Приплыли.

Нда. Как я лоханулся-то. Эх, Иллидан, Иллидан... Сука. Впрочем, чего ещё ждать от эльфа с таким именем? А как у нас с маной?

Ооо... Есть мана-то. О как! Примерно 80 %. По-моему, ровно столько, сколько и было в момент нападения на меня. А приток? Вот тут хуже. Регенерация маны равна нулю. Вернее, ману у меня откачивают с той же скоростью, с какой я её восполняю. Это что, я тут теперь генератором маны работаю? Да уж. История повторяется. И в этом мире местный Иллидан смог пленить своего Магтеридона. Вот уж не думал, что мне самому придётся пережить ощущения Лорда Бездны в заточении.

Где Зайка? Не чувствую его. Вероятно, погиб. А Щелкунчик? Этот жив. В смысле не-мёртв. Откликается, но утверждает, что прийти не может. Его тоже взяли в плен. Не может вырваться сам. Интересно, чем же таким мощным его удерживают?

Смотрю по сторонам. Деревянная клетка высотой примерно в метр подвешена на дереве. В ней можно только сидеть или лежать. Но лечь я не могу, так как руки прикованы к потолку. Ночь. Ветер. Клетка раскачивается на ветру, а я начинаю мёрзнуть. Хотя бы футболку оставили, волки позорные! Подтягиваю под себя ноги и, по возможности, сворачиваюсь клубком. Холодно.

Первая мысль — повесить на себя Силу Огра, разломать клетку, сорвать кандалы и ошейник, после чего пойти раздавать

люли направо и налево. Потом решаю немного погодить. Во-первых, сейчас по закону жанра главный злодей просто обязан прийти издеваться надо мной. При этом он расскажет мне, какой он умный, какой тупой я и, заодно, поведаёт свои зловещие планы. А во-вторых, я не уверен, что смогу сломать кандалы даже под Силой Огра. Кандалы-то явно не простые.

А что за кошмар мне снился про лес? Я чувствовал себя лесом. Это как? Мана вытекает из меня через мои кандалы. Они высасывают её своими проросшими внутрь меня корешками. Тянусь к этим корешкам и следую по стеблю за своей маной...

Я-мы — лес-Леона. Я — Леона замёрзла. Я — лес хочу помочь. Нужно открыть клетку и согреть. Нельзя открывать. Старший Брат запрещает открывать клетки. Я — Леона удивлена. Какой Старший Брат? Я — лес показываю я — Леоне Старшего Брата. Я-мы бессильны перед Старшим Братом. Мы в его воле.

Вываливаюсь из Слияния. Фухх... Зато я согрелся. И даже вспотел. Что за старший брат такой? Лес показал мне нечто невообразимо мощное. Бороться с такой мощью по силам разве что богу. Я вместе с местным лесом ничто пред ним.

Ветер усиливается. Я опять замёрз. Полезу греться.

Я — Леона спрашиваю я — лес о Старшем Брате. Я — лес говорю, что Старший Брат мудр и могуч. Я — лес спрашиваю Старшего Брата, и тот мне отвечает. Учит меня. Показывает мне мир. Я — Леона спрашиваю Старшего Брата, зачем меня посадили в клетку. Старший Брат ничего не отвечает. Я — Леона спрашиваю я — лес, зачем меня посадили в клетку. Я — лес отвечаю я — Леоне, что я — лес расту. Мне нужна пища. Я — Леона даёт пищу для роста я — лесу.

Угу. Возникли некоторые подозрения, что это за Брат такой. Сейчас, передохну немного и полезу проверять свою гипотезу.

Я — Леона прошу Старшего Брата сказать, идёт ли сейчас дождь. Молчит Старший Брат. Я — Леона прошу Старшего Брата сказать, сейчас день или ночь. Молчит Старший Брат. Я — Леона прошу я — лес сказать, сколько эльфов сейчас внутри я — леса. Я — лес говорю я — Леоне, что внутри меня сейчас 62 эльфа. Я — Леона прошу я — лес показать мне Иллидана. Я — белка смотрю с дерева на спящего у костра Иллидана и показываю это я — Леоне.

Ох... Жарко как. Ветерок какой приятный. Всё тело у меня мокрое от пота. Общаться с лесом не так-то легко.

Кое-что проясняется. Насколько я понял, этот старший брат — не что иное, как контроллер домена. У меня нет доступа в домен, потому он мне и не отвечает. Зато есть доступ на локальную рабочую станцию. И с достаточно большими правами. Я тут как бы и не локальным администратором был. Так что, когда логинюсь не в домен, а просто к местному лесу, тот без проблем мне отвечает и даже согласен помогать во всём, что не запрещено политикой безопасности. Вот открывать клетку он не стал — запрещено.

По-моему, зеленожопые перемудрили тут сами себя. Зря они оставили такие права мне, ой зря! Против местных пейзажей такой подход, может, и прокатит, но не со мной.

Так, для начала мне нужно отключить лес от сети. Чтобы администратор домена не смог войти и перехватить контроль. А как отключить? Самый простой вариант — перерубить сетевой шнурок. Физически разорвать соединение. Вы думаете, что это не эстетично? Зато дёшево, надёжно и практично!..

Я — лес показываю я — Леоне, как Старший Брат передаёт мне Мудрость. Я — Леона удивлена. Я — лес горд, что у меня такой могучий Старший Брат. Я — лес удивлён, что Старший Брат не хочет передавать Мудрость я — Леоне. Я — Леона хорошая. Даёт пищу я — лесу. Я — лес всегда говорю я — Леоне всё, что она спрашивает.

Опять вспотел. Так и простудиться недолго. Потеею, а потом сохну на холодном ветру. А шнурочек тут зачётный. Сетевой шнур здесь — это корень толщиной с туловище взрослой лошади. Идёт под землёй на глубине около 200 метров. Так просто не прокопаешь. К поверхности поднимается непосредственно под тем дубом, на котором я болтаюсь в клетке. С другой стороны он уходит в сторону эльфийского леса. Значит, эти макаки решили построить себе новый лесочек? Ну-ну. Посмотрим. Вопрос: как шнурок рубить будем?

Я — стриж никогда не летал к Первому Лесу, я — цапля никогда не летала к Первому Лесу, я — дятел никогда не летал к Первому Лесу, я — ворона летала к Первому Лесу. Я — ворона помню путь. Я — Леона приказываю я — вороне прилететь к Изначальному Дубу. Я — ворона подчиняюсь. Я — Леона старшая. Я — ворона лечу к Изначальному Дубу.

Вроде, меньше потеть стал. Привыкаю, что ли общаться с лесом? Посмотрев память вороны, нашёл искомое. Километрах в 20 от границы моего леса проходит глубокий разветвлённый овраг. Кабель-корень идёт под дном оврага. Конечно, овраг имеет глубину далеко не 200 метров. Он даже и 100 метров в глубину не достигает. Но всё же, это лучше, чем ничего.

Теперь мой любимый Осадный Файрболл. Ох, как неудобно модернизировать его без конструктора! Наверняка, у меня получилось вслепую сделать нечто невероятно корявое. Ну, да ладно. Лишь бы работало. Новый вариант заклинания решаю назвать «Управляемый Осадный Файрболл». Он жрёт в 10 раз больше маны, чем старый вариант, зато летит на начальном этапе гораздо быстрее и, кроме того, им можно немного управлять в полёте.

Сложнее всего оказалось объяснить вороне её задачу. Хотя для птицы ворона — весьма неглупое создание. А сделать ей нужно очень простую вещь: взлететь на максимально доступную ей высоту и лететь в сторону Первого Леса; когда ворона увидит глазами овраг, подать летящему рядом с ней файрболлу сигнал атаковать дно оврага. И всё. Надеюсь, ворона справится. Время у неё есть. Накачиваться энергией файрболл должен начать только после сигнала вороны к атаке.

Запускаю Управляемый Осадный Файрболл и благословляю ворону на ратный подвиг. Ворона-носитель взмывает в воздух и скрывается в ночи. А маны-то осталось всего 60 %. Затратный получился у меня файрболл. Хочется верить, что ворона не промажет.

Восток розовеет. Скоро рассвет. А я опять замёрз. Холодно. Кстати, а где главный злодей? Почему не пришёл издеваться надо мной? Он что, никогда приключенческих книжек не читал? Чего это он своими прямыми обязанностями пренебрегает? Я же уже почти провертел подкоп из темницы, а мне никто ещё не рассказал о зловещих планах! Или он утром хотел прийти? Ну, извини, батенька, опоздал ты.

Нырнул в Слияние погреться. Заодно узнал, как там дела у моей бомбардировочной вороны. Она уже скоро долетит до границы нашего леса и с ней пропадёт связь. Ещё раз пожелал ей удачи и вылез в реальность. Совсем не вспотел, только согрелся. Явно привыкаю.

Кушать хочу. И пить тоже. И ещё кое-что хочу. Хорошо, что дно у клетки решётчатое. Сидеть в луже мне было бы неприятно. А ещё хорошо, что эльфы заботливо сняли с меня трусы. Очень предупредительно с их стороны. Находиться на ветру в мокрых и

вонючих трусах тоже было бы неудобно. Вот видите? Во всём можно найти свои положительные стороны!

Ну, и где там мой мега-дестройер? Может, она забыла инструкции и теперь с аппетитом завтракает на сельской помойке?

И тут... Вспышка справа! Ух, как рвануло! Не дожидаясь подхода ударной волны, ныряю в Слияние. Быстрее, захватить контроль! Связь с Первым Лесом разорвана. Мой лес паникует. Как же, Старший Брат пропал! Успокаиваю его. Я — Леона. Слушай меня, малыш. Я кормлю тебя, я буду вместо Старшего Брата. Я — твоя мама. Не бойся. Открой доступ маме. Это кто ещё? Нет, говорить что тебе делать теперь будет только мама. Только мама. Забудь их. Ты не будешь им больше подчиняться. Я — мама. Я тебя всему научу. Не волнуйся.

Выхожу из Слияния. Опять вспотел. Ну, всё. Я сумел. Теперь я тут — единственный Администратор. Сместить меня не может никто. Я всех остальных из администраторов повыгонял.

Малыш,ними с меня кандалы и ошейник. Молодец. Теперь опусти на землю клетку и открой её. Умничка. Ооо... регенерация маны возобновилась. Что за шум? Ух ты, зеленожопые заметались. Видно, их звук взрыва разбудил. «Ну, давайте, ближе, ближе — вам урок преподнесу...»

А сейчас, дорогие обитатели зелёных крон, архимаг Леона будет проводить с вами практические занятия по повышению ваших навыков в искусстве сбора фиников...

Всего-то 62 эльфа! Было бы, о чём говорить! Тем более что сначала они не понимали, что вообще происходит. Пока они приходили в себя, половину из них мне удалось расстрелять файрболлами. Я подключился к Лесу и ману черпал прямо от него. Просто океан маны. С такими запасами я не побоялся бы выйти на бой и с дюжиной магистров одновременно. А тут какие-то зелёные макаки. Была среди них парочка магов, но... Я тупо проломил их жалкое подобие щитов. В Лесу я велик и могуч. Некоторые эльфы пытались убежать и спрятаться среди деревьев. Наивные! Спрятаться от меня в моём Лесу невозможно. Сотни пар глаз непрерывно следили за каждым из них.

Полчаса спустя всё было кончено. 61 тушка дохлых эльфов. А Иллидана я взял в плен. Сейчас он нагишом висит на дубу в моей старой клетке, а я примеряю его одежду, потому что мою эльфы профукали. Ничего, нормально. Хорошая одежда. И даже чистая. Только дымом немного пахнет. Размеры у нас с ним примерно одинаковые, так что мне всё подошло. Разве что, на груди рубашка заметно натянулась, да его сапоги были мне слегка великоваты. Но, в целом, одежда подошла.

А Иллиданчик теперь поедет на экскурсию в Академию. Познакомлю его с Ронкой. Думаю, им обоим будет интересно пообщаться. Обнадёжив пленного предателя столь захватывающей перспективой, я оставил его предвкушать грядущее знакомство, а сам отправился писать ябеды и вырывать сподвижников.

Лес дал мне кусочек бересты, а волк принёс свежееубитого зайца. Палочкой, вымазанной в заячьей крови, я кое-как описал ситуацию и попросил нормальной бумаги и чернил. Писать палочкой неудобно.

Теперь Щелкунчик. С ним проще. Его оплёл корнями и ветвями Лес. Ветвей было так много, что порвать их самостоятельно он не мог, несмотря на всю свою мощь. По моей команде Лес отпустил мою лошадку, и она резво потрусила в мою сторону.

Переходим к Зайке. Его тело убили и сожгли эльфы, так что придётся возродить. Ритуал Возрождения Фамиллиара при отсутствии тела последнего достаточно сложен. Потому я, даже имея практически неограниченные запасы маны, провозился часа два.

Проверяю сундук. Моя береста всё ещё там. Бенка тормозит. Спит, наверное, ещё, колбаса. Ладно, пойду, пообщаюсь с Лесом.

Что он там знает об эльфах?..

Ой. Это я не подумал. Перед столь долгим Слиянием нужно было раздеться. Хотя бы до пояса. В реальность я вывалился в насквозь пропотевшей одежде. И что делать? Другого комплекта одежды у меня не было. Хорошо ещё, что сейчас лето и тепло. Пошёл на речку купаться, а то я весь потный. Одежду засунул в сундук — пока купаюсь, гремлины всё выстирают и высушат.

Наплававшись, разлёгся на песочке загорать. Сразу вспомнились позавчерашние послушницы из Храма Инанны. Жалко, что их тут нет. Мы бы сейчас вместе... позагорали.

А Иллидан-то каков оказался! Зеленожопые, оказывается, целую операцию разработали, чтобы поймать меня. Вернее, не меня, а какого-нибудь мага. И вся эта история с нашествием змей — дело рук эльфов. Это из моего Леса змеи. Лес их изгнал и запретил возвращаться обратно. Вот они по полям да деревьям и расползлись. Я уже разрешил змеям вернуться в места привычного обитания, так что нашествие должно было вскоре само собой утихнуть. Мой основной квест можно считать успешно выполненным. Но тут я такое открыл! Подготовка Эльфийской Революции — ни больше, ни меньше! Эльфы готовят восстание!

Теперь, правда, судьба восстания под вопросом. Внезапности не получится точно. А всё из-за Иллидана. Это он своё задание, по большому счёту, провалил. В таверне Иллидан ждал меня. Уже именно меня, а не любого мага. К тому времени эльфы знали, что бороться со змеями еду я. Правда, ждал Иллидан меня не один. Меня во всех окрестных тавернах ждали, так как было неизвестно, куда я сверну. Везде, в каждой таверне, той ночью ночевало по эльфу.

Классическая схема с подкладыванием в постель смазливой девицы. Иллидан должен был залезть ко мне под одеяло, втереться в доверие и заманить в лес. А там было несколько вариантов, как именно лишить меня маны. Это был ключевой момент. Обязательно нужно было лишить меня маны. Лес не позволил бы мне регенерировать ману, но выкачать уже имевшиеся запасы он не мог.

Эльфы прокололись с полом своего агента. Ориентируясь на мои внешние данные, они решили подсунуть мне не девицу, а красивого мальчика. И попали пальцем в небо. Если бы вместо Иллидана была смазливая эльфиечка, план вполне мог бы и прокатить. Иллидана я до последнего ни в чём не подозревал. Когда в ночной лес на пикник под открытым небом меня позвала бы зеленокожая ушастая девчонка, то... не уверен, что я смог бы устоять.

Залез в сундук. О, бумага, чернила и доска для рисования. Это они правильно придумали. Писать на песке было бы неудобно. Записка. Чего там? Ага, ректор срочно просит новостей. Я понимаю. Как могу быстро пишу то, что уже успел узнать.

Мой Лес открыл мне полный доступ к своим базам. Вообще, информационная безопасность у эльфов хромает на обе ноги. Изнутри система совершенно не защищена. Правда, мне повезло с тем, что мой Лес очень молодой. Он ещё даже не подросток, по уровню развития он — как двухлетний малыш. Насколько я смог узнать, Первый Лес уже имеет представление об уровнях доступа к информации. Но мой Лес до этого ещё не дорос. Мой Лес считал администратором с абсолютными правами любого, кто смог к нему подключиться. А совсем не подключать меня было нельзя, так как иначе Лес не мог сосать из меня ману.

На что вообще надеялись эти уроды? Что я не догадаюсь пройти вслед за своей маной к сознанию Леса? Или уповали на то, что не посмею отдавать приказы эльфийскому Лесу? А может, они просто считали, что без маны я им не опасен? Действительно, что я мог бы сделать без маны? Тем более, что Первый Лес держал ситуацию под контролем. Пока была связь с ним. А когда связи не стало, то я, образно говоря, оказался самым старшим из оставшихся в строю офицеров корабля. И на совершенно законных основаниях немедленно надел на себя капитанскую кепку. А потом из профилактики стёр из памяти Леса логины всех, кроме себя. Таковых всего двое и оказалось. По-видимому, это были те два мага, которых я позже прожарил файрболлами. Я так думаю, они тут помогали Лесу начать рост. Если в терминах нашего мира, то это типа двое яйцеголовых очкариков приехали устанавливать новый сервер и случайно оставили шимпанзе рядом с включённым компьютером. А пароль администратора они ещё не придумали, и вход в систему осуществлялся с пустым паролем. Но шимпанзе прогуляла не все уроки информатики в школе, и подобрать пустой пароль ей оказалось вполне по силам. Где-то так.

Ладно, я отдохнул, пойду ещё какие зловещие планы вызнаю. Первый Лес реплицировал сюда свои базы. Раньше-то там была защита. Мой Лес хрен бы открыл мне память Старшего Брата без его разрешения. Но теперь я тут самый главный и от меня тайн у него нет...

Опять я весь мокрый от пота. Купаться некогда. Я такое узнал, ТАКОЕ!! Кушать хочу. А ничего нет. В лесу вся еда сырая. Орехи ещё не созрели. Ягоды не сытные. Мясо есть, но его нужно варить или жарить. Яйца? Тоже варить или печь. Лениво. Некоторое время обдумываю вариант позвать кормящую лосиху и напиться молока прямо из вымени. Противно. Потом до меня дошло, что я тормоз. Написал коротенькую записку и сунул её в сундук. Пусть мне из Академии еду пришлют.

Перевернулся на живот и, лёжа на песке, сочиняю очередную ябеду ректору. Оказывается, кроме моего Леса, эльфы выращивают ещё восемь лесов. Не считая Первого. И два из них уже почти не уступают силой Первому Лесу. Мой Лес — самый молодой и самый слабый из всех. Возможно, поэтому мне и удалось так легко захватить контроль над ним.

Залез в сундук. Ага. Еда. Пиво и пончики. Явно, Бенка постаралась. Она мои вкусы знает. Спасибо, Бенка!

Копирую свою карту, а потом отмечаю на копии места, где растут новые эльфийские леса. Они взяли столицу в кольцо. Удар должен был быть одновременным, со всех сторон. Дата начала восстания ещё не назначена. Эльфы пока не готовы. Они хотели сначала дождаться созревания моего Леса, а это должно было занять минимум два года. Собственно, меня и захватили в плен именно для того, чтобы ускорить рост моего Леса.

Ой! Половина пончика в руке отломилась и упала прямо на моё сочинение. Надеюсь, ректор не сильно обидится на то, что в середине послания ему будет масляное пятно.

Сую свою записку с картой в сундук. Там сообщение для меня. Чего пишут? Ректор объявил в стране мобилизацию. Все маги, кроме выполняющих специальные задания, переходят на казарменное положение и обязаны в кратчайшие сроки прибыть в столицу. Некроманты начали расконсервацию 3-го и 4-го легионов нежити. Химерологи выводят из стазиса боевых химер. Маги пространства ставят якоря и готовятся открывать порталы в крупнейшие города. Отдан приказ о немедленной эвакуации жителей из окрестностей Первого Леса. Впервые со времени окончания войны Меча и Магии Академия заполучила достойного её противника.

Подбегает белочка и начинает подпрыгивать передо мной. Это сигнал. Лес что-то хочет от меня. Слияние! Ага. В пределы Леса въехали четверо эльфов. Разведка? Запускаю их метров на

100 вглубь и даю команду уничтожить. Магов среди них нет, так что Лес вполне справляется с задачей и без моей помощи.

А могут эльфы мне навредить? Есть какие-нибудь способы аварийного выключения Леса? Выяснился не очень приятный момент. Оказывается, в Первом Лесу хранятся так называемые Ключи Леса. От всех эльфийских Лесов, в том числе и от моего. Это артефакт, специально созданный для взятия под контроль Леса, почему-либо из-под этого контроля вышедшего. Насколько я понял, это нечто вроде пароля такого супер-администратора, которого нельзя удалить из системы. Если к Изначальному Дубу моего Леса прорвётся маг с Ключом Леса, то он будет вполне способен отобрать у меня контроль. Так что близко к Дубу мне эльфов нельзя подпускать ни в коем случае.

А ведь наверняка скоро сюда, размахивая своим Ключом, припрутся ушастые. А мой Лес — самый слабый. Конечно, я буду ему помогать, но, всё же, как-то мне неудобно. Что нужно Лесу, чтобы усилиться? Надо кормить маной Изначальный Дуб. У Леса своей маны море, но для роста Дуба она не подходит. Необходим внешний источник.

Искупался ещё раз, чтобы смыть с себя пот и налипший песок. Гремлины уже постирали и высушили тряпки Иллидана. Одеваюсь. Не, сапоги велики. Не нравится. Пишу Бенке записку с просьбой прислать новые кроссовки. Остальную одежду оставляю. Нормально. Влез на Щелкунчика и мы поехали обратно к Дубу. Как там Иллидан? Надо бы его накормить. А чем? Ладно, пока потерпит.

Покидать Лес мне сейчас нельзя. Он ещё маленький, его эльфы обидеть могут. А спать мне где? Ну ладно, сейчас солнечный день, посплю на травке. А ночью я как буду? Спать у костра? А если пойдёт дождь? Кто у нас в лесу умеет строить? Так вот сразу вспомнились только бобры. Заставить их построить мне домик? Угу, они, пожалуй, построят. С подводным входом. Мысль не нравится. Построить шалаш самостоятельно? Не уверен, что у меня получится лучше, чем у бобров. Никогда шалашей не строил.

О, идея! У меня же пленный эльф заныкан! Может, он умеет шалаши строить? Хватит ему просто так отдыхать в клетке, пусть поработает. Подъехал к Дубу с клеткой, спрашиваю эльфа, хочет ли кушать? Ах, хочет? Тогда иди, шалаш мне строй! Построишь — накормлю. Какую ещё одежду? А я в чём ходить буду? У нас тут только один комплект. Всех остальных эльфов я вместе с одеждой сжёг. Ничего, так походишь, нечего было мою одежду в костёр пихать. Ножик? Зачем? Веточки резать? Ладно, поищи в вашем

старом лагере. Там вроде валяются какие-то ножи. Всё, хватит рассуждать! Давай, давай, вали на штрафные работы. А я посплю пока. Притомился я.

Спать на травке оказалось жёстко и неудобно. Так что я толком и не выспался. Провозился часа три и встал. Пойду посмотрю, чего там мой зелёный строитель воздвиг.

Хмм... Индейская национальная изба. Только вместо шкур — еловые лапы. Сам строитель нерешительно переминается рядом с ноги на ногу. Пока я спал, Иллидан не только построил шалаш — он ещё успел соорудить себе юбочку из ветвей папоротника и сейчас напоминает собой Пятницу салатowego цвета.

Ладно, ночью протестирую этот архитектурный шедевр. Пишу Бенке просьбу прислать еды на двоих. И ещё одеяло и подушку мне на ночь. Хорошо бы и матрас, но он в сундук не влезет. Заодно вытаскиваю из сундука новые кроссовки и записку. Во, другое дело! А то я уже мозоли начал натирать — сапоги мне велики. Переобулся и вернул Иллидану его обувь. Мне его тапки больше не нужны. Надо бы ему тоже одежду попросить. Хотя... ну нафиг, пусть как хочет, так и перебивается. Этот козёл меня ведь хотел живьём Лесу скормить.

А что едят? Ничего интересного. Всё по плану. Проводится мобилизация и эвакуация. Эльфы себя никак не проявляют. Тихонечко сидят по своим лесочкам.

Так, нужно мой Лес подкормить. А то уж больно он у меня мелкий по сравнению с другими Лесами. Есть мысль, как попробовать догнать остальных в развитии. Протягиваю руку своему Изначальному Дубу. Тот вырастил веточку, обернул её вокруг моего запястья, проткнул кожу и запустил внутрь меня корешок. Сосёт ману. Чувствую, что ему нравится.

Но так слишком долго. Он может отсасывать только ту ману, что я регенерирую. По-другому не умеет. А если я сам, со своей стороны, попытаюсь напитать его? Ну-ка, попробуем...

Посылаю Дубу через его корешок поток маны. Усиливаю напор. Ещё. Ещё! Всё, сильнее не нужно, более сильный поток корешок через себя не пропустит. Но всё равно быстро, я минут за пять всю свою ману перекачал Дубу. Лес чуть ли не в экстазе бьётся — так доволен. А Дуб подрос на пару метров.

Еду нам уже передали? Ага, есть. Ой, горячее. Бенка бестолочь. Поставила миску с супом прямо на одеяло. Теперь у меня одеяло рыбным супом вонять будет. Зову своего Пятницу ужинать. Обещал ведь накормить его, если шалаш построит.

После ужина посадил эльфа от греха обратно в клетку. А то

мало ли что. Нападёт ещё на меня во сне. Лес, конечно, за ним следит, но лучше подстраховаться. Вид у эльфа в сапогах на босу ногу и в травяной юбочке до колен донельзя забавный.

За ночь мана у меня восстановилась, и утром я снова покормил Дуб. Всё равно получается медленно. Слишком медленно. Война на носу, а у меня такой Лес хилый. Нда. Не хочется, а придётся.

Этот день я для себя назвал День Обжорства. Я ел целый день. С утра до вечера Бенка снабжала меня различной едой через сундук. Пирожки, супы, каши, шашлык, рыба, икра чёрная, красная и заморская, беяши, бутерброды с колбасой, бананы... И так весь день! У меня даже перерыва на обед не было (как вы себе представляете перерыв на обед при таком виде деятельности). Я ел, применял Фонтан Маны, кормил Дуб и снова ел. Челюсти заболели от непрерывной работы.

Лес вокруг меня постепенно стал меняться. Привычные мне сосны и ёлочки превращались в каких-то чудовищных шипастых великанов. Обычные животные исчезли. Вернее, они изменились. Когда днём я прилёг поспать, Лес по собственной инициативе прислал охранять меня какого-то клыкастого монстра величиной с хорошую лошадь. Спросил его, кто это такой. Отвечает, что раньше это было волком.

Кстати, сознание Леса тоже менялось. Он больше не напоминал собой беспомощного малыша. Слияние с ним стало даваться мне гораздо легче. Лес научился вполне связной речи и стал задавать мне вопросы. Спросил, в том числе, кто он — мальчик или девочка. Подумав, решил, что пусть лучше будет мальчик. Так мне проще. Я уже более двух лет живу в женском теле, но всё равно, до сих пор не могу ощущать себя одной из них.

Лес попросил дать ему имя. Хорошо. Теперь это уже не просто Лес. Теперь это Лес-Сашка. И он на полном серьёзе считает меня своей мамой. Даже при общении со мной, так ко мне и обращается: «мама». Надо же, как мне повезло. Стал мамой, ни разу не переспав с женщиной. Да уж.

Стемнело. Как же надоело жрать целый день! Деревья вокруг поляны с Изначальным Дубом приняли совершенно невообразимые формы. На самой поляне неподвижно застыли три Гигантских Древня — личная охрана Дуба и последняя линия обороны. А собственно Дуб... Теперь на дуб, каким он был когда-то, ЭТО не похоже совершенно. Даже не знаю, с чем и сравнить. Нечто эпически-колоссальное. Толщина ствола такова, что если

подойти к нему вплотную, он кажется плоской стеной.

Клетка с Иллиданом болтается уже чуть ли не в облаках. А ведь с утра ещё он висел на высоте всего метров пяти. Кстати, одежду я ему вернул. По причине неуёмного обжорства мне стало жарко в его штанах и куртке. Кроме того, я случайно опрокинул на себя тушёную с черносливом говядину и здорово обляпался. Так что я отдал предателю его заляпанные соусом тряпки, а Бенку попросил прислать мне комплект одежды. Уточнил только, что всё, кроме белья, она должна выбрать из вещей Керна, логично предположив, что среди них ей будет весьма проблематично отыскать особо короткую обтягивающую юбочку. А то с Бенки станется.

Сижу на выступающем из земли корне Дуба и палочкой ворошу хворост в костре. Зайка для разнообразия принял свой истинный вид — белого кролика — и сидит рядом со мной, задумчиво глядя в огонь. Читаю последние новости из Академии. Мобилизация успешно завершена, эвакуация продолжается, но к утру тоже должна завершиться. Расконсервировано 12 легионов нежити. Техномаги проверяют запасы маны в накопителях боевых автоматов. Эльфы так и не напали.

Из темноты выходит обнажённый юноша и садится на траву напротив меня у костра. Некоторое время мы с ним молча наблюдаем за тем, как огонь пожирает ветки. Волшебный лес вокруг нас издаёт загадочные звуки.

— А как ты думаешь, Сашка, для чего эльфы затеяли всё это? — спрашиваю я его. — Зачем вообще им нужна эта война?..

Утром я покинул своего Сашку и поехал обратно в Академию. Всё же, мобилизация и меня тоже касается. У нас тут все маги военнообязанные. Скидок на пол и возраст не предоставляется. Сашка уже большой. Справится и без меня. Один на один его даже и Первый Лес едва ли забодает. Во всяком случае, по рожкам тот в процессе получит вполне ощутимо. Единственное, чего я опасаясь — эльфов с Ключом от моего Леса. Ключ от 10-го Леса (да, Сашка — десятый) в Первом Лесу есть.

Кстати, а от Первого Леса нет Ключа? Ведь в игру с Ключами можно играть и вдвоём! Как это я не догадался спросить раньше? А Сашка тоже хорош — я большой, я мудрый — а про такую важную вещь мне не сказал. Чёрт! Придётся вернуться. Вопрос-то важный.

Разворачиваюсь. Хорошо, уехали недалеко. Минут через двадцать я снова могу слиться с Сашкой. Тот удивлён, отчего я вернулся. Интересуется, в чём дело. Спрашиваю его про Первый Ключ, есть ли такой? Смущается. Ему стыдно оттого, что он сам не подумал об этом. Есть такой Ключ, есть! И где же? Оказывается, тот уже лет 600 хранится во Втором Лесу.

Второй Лес — самый старый из всех эльфийских лесов, не считая Первого. Сразу после осознания им себя туда на всякий случай перенесли на хранение Ключ Первого Леса. Это типа эльфы написали на бумажке пароль администратора домена, запечатали его в конверт и спрятали конверт в сейф. А что, логично. У нас тоже так часто делают. А то мало ли что там случиться может.

То, что Второй Лес — самый старый, отнюдь не означает, что он самый сильный. Ещё слабее Второго только Девятый Лес. Ну и мой Десятый тоже до недавнего времени был слабее. Второй Лес — эльфийский долгострой. Они специально тормозят его рост, так как он находится в густонаселённых местах. Хорошо вызревший волшебный Лес труднее маскировать от окружающих.

Смотрю по карте, где он растёт. Хмм... От окраины моего Сашки километров двести. А от Академии все 600 будет. Зато от Первого Леса он ещё дальше. Ближе меня ко Второму Лесу растёт Третий. Но он с другой стороны, мне не по дороге. Да и не так уж и силен Третий Лес.

Что ж, рискнём. Сашка, правда, на некоторое время останется почти беззащитным. Зато если я добуду Первый Ключ...

Объявляю в Лесу-Сашке мобилизацию. Пока эльфы чухаются, попробую быстро метнуться и ключик у них реквизировать.

Потом послал хелп ректору. Прошу срочно прислать охрану Сашке. А то его обидят. Заодно рассказал о своих планах коварно стяннуть у зелёных мега-пароль.

Стемнело. Я опять не спал днём. Так и разучусь, чего доброго. Сижу в командирском дупле Гигантского Древня и с высоты 10-го этажа оглядываю окрестности. Сашка двух Гигантских Древней со мной отпустил. У него только один остался, последний. Зато у Второго Леса точно нет ни одного. Так что мы должны прорваться. Ещё со мной идёт пара десятков Великих Древней, три сотни Больших Древней и всякая мелочь типа супер-медведей и мега-волков.

Ректор мой Хитрый План полностью одобрил. Со всей возможной скоростью к Сашке уже спешат четыре легиона нежити и полусотня боевых магов, из которых девять — магистры. Через двое суток должны подойти. А уже завтра утром прибывает отряд из шести химер с погонщиками. Им быстрее, они летучие. Щелкунчика я оставил с Сашкой для связи. Так я хоть знать буду, что там у него происходит.

Идём всю ночь. Древням пофигу темнота. А мне спать нельзя. Древни — не самые мудрые создания. Ими нужно постоянно рулить. Мой Щелкунчик не в пример умнее. Я устал, а ещё меня стало укачивать. Но завтра в первой половине дня мы должны добраться до Второго Леса.

На пути деревня. Командую своим архаровцам принять правее. Обойдём по полю. Посевы потопчем, конечно, но сейчас это не главное. Эй, эй! Куда ломанулся?! Была команда «правее»! Где у тебя правые копытца? Во, правильно. И нечего мне тут пятаком вертеть! Подумаешь, собаки. Погавкают и перестанут...

Светает. Сейчас засну. Больше суток не спал. А ещё у древней, оказывается, очень неровная и подпрыгивающая походка. Я ему уже весь ствол вблизи дупла заблевал.

Меня будит шум снизу. Чёрт, я всё-таки отрубился. Что там случилось?.. О, нет! Всем стоять!! Никого не трогать! Не разворачиваясь, пятится задом обратно. Блин. Эти тупые древни вломились прямо в деревню. Два дома уже разрушены. Жалко пейзаж, они-то не виноваты ни в чём. Это я за рулём заснул. Хочется надеяться, что сильно никто не пострадал, и люди успели выскочить из домов. Всё-таки, древни ходят относительно медленно и очень шумно. Их должны были заметить заранее.

Запоминаю эту деревню. Потом попрошу у ректора прислать

сюда кого-нибудь разобраться с последствиями и помочь пострадавшим. Потом. Сейчас некогда. Вперёд, осталось немного!

А вот и Второй Лес. Судя по карте, это тут. Внешне, правда, не заметно — лес как лес. Эльфы хорошо замаскировали его. Но я верю своей карте. Всё же, это на основании памяти Первого Леса она составлена. Тот-то уж должен знать, где его сателлиты обитают.

Ну, понеслась! С расстояния в пять-шесть километров один за другим запускаю по Второму Лесу дюжину Осадных Файрболлов. Через пару минут, не дожидаясь взрывов, шлю бойцов в атаку. Банзай!..

Лес вокруг нас горит. Мой флагманский древень осторожно обходит по краю очередной кратер. Не то пятый, не то шестой. Первые два фэйрболла Второй Лес смог погасить, а третий сильно ослабить. И на этом всё. Его защитный потенциал закончился. Остальные девять фэйрболлов рванули в полную мощность.

Звери и низшие древни в горящий лес войти не смогли. Им слишком жарко. Отправил их в обход пожаров двумя группами. Мега-волки, как самые быстроходные нормальные герои, поскакали аж на другую сторону Второго Леса. Они должны будут ударить с тыла. На роль волчьего рейд-лидера я назначил Зайку. Мне слишком далеко, я не смогу сам эффективно ими управлять. Со стороны это, конечно, выглядит забавно. Пол тысячи серых саблезубых волков, каждый размером с хорошего носорога, выстроившись клином, послушно несутся за своим отважным предводителем — пушистым белым кроликом.

Ну, а я с высшими древнями пру напролом, по кратчайшему расстоянию к Изначальному Дубу. Хранилище Ключа находится рядом с ним. Высшим древням пожары не слишком страшны.

Стали попадаться и эльфы. Лес населён. Эльфов довольно много, но магов среди них от силы десятка три-четыре. А обычные эльфы моим древням не могут сделать ничего. Разве что только героически погибнуть. Всё равно, что идти в штыковую атаку на танковый клин.

Эльфийские же маги, все как один — маги Природы. Да, довольно умелые, но ограниченные единственной школой. И древни — это разработка эльфийских магов. Которые постарались их максимально защитить от магии. Лучше всего у эльфов получалось защищать свои творения от магии Природы. Они это и сделали. Так что теперь они столкнулись с оружием собственного производства, сильнее всего защищённое как раз против их любимых атакующих заклинаний.

Чувствую, по натянутому вокруг моего дупла защитному кокону бьют Зелёные Молнии. Знают ушастые, где командир сидит, знают. Но это бесполезно. Командирское дупло Гигантского Древня — самое защищённое место. Пока древень не рухнул, пробить защиту можно лишь магией Высшего Круга.

Я тоже по мере сил отвечаю со своего места. Но и я — маг Природы. У меня аналогичные трудности, как и у эльфов. Кидаюсь фэйрболлами, это школа Огня. Только фэйрболл — заклинание Первого уровня. Защититься от него не трудно. Эльфы ведь сейчас в своём родном лесу. Конечно, этот Лес ещё не

созрел, но маной он своих магов наверняка снабжает бесперебойно.

Один из моих Больших Древней рухнул и скатился в дымящийся кратер по оплавленным стенам. Эльфы таки достали его своим Гниением. Плевать. Вперёд! Нам ведь не нужно уничтожать тут всё. Нужно лишь прорваться на поляну Изначально Дуба. Ну и вернуться обратно, конечно, тоже весьма желательно.

Посланные в обход отряды низших древней и боевых животных докладывают, что они обошли пожары и вошли в Лес. Идут вперёд, почти не встречая сопротивления. Второй Лес, правда, бросил против них своих животных, но они у него ещё не боевые, а просто слегка модифицированные. Так что мои супер-медведи и боевые кабаны легко вырезают местных хищников и копытных, несмотря на подавляющее численное превосходство последних.

Прошли последний кратер. Область пожаров осталась позади. До Дуба ещё километров пять. Я же, наконец, догадался подумать своей рыжей головой и вспомнил о свойствах собственного организма. Я ведь умею Выброс Лавы делать! Это тоже школа Огня! А древни как раз к огню имеют повышенную уязвимость. Конечно, лучше бы в данной ситуации подошла Стена Огня или Огненный Вал, но, увы — я применять их не могу.

Вижу впереди скопление древней и эльфов. Ого! Там даже парочка Великих Древней есть. Сашка говорил, во Втором Лесу есть пять готовых Великих Древней. А вот Гигантских нет ни одного. В смысле, готовых нет. Но один строится. Правда, он уже лет двести строится. Такой слабый Лес, как Второй, древней поднимает крайне медленно.

Эльфы из-под прикрытия своих древней, стреляют по моим горящими стрелами. Это всё, чем не-маги могут помочь своим избиваемым войскам. Помогает слабо, высшие древни от немагического огня неплохо защищены. Хотя парочка Больших Древней уже осталась валяться по дороге дымящимися головешками. И ещё трое горят прямо сейчас, но пока остаются в строю и продолжают движение.

Выброс Лавы! Ещё! Ещё! Целюсь по ногам-корням одного из вражеских Высших Древней. Эльфийские маги пытаются ставить щиты, но помогают они не очень. У меня тоже маны море, как и у них. Всё моё дупло завалено одноразовыми шишками-накопителями. Сашка мне их целый мешок отсыпал. Некоторое время определяем с эльфами, что эффективнее — их Защита от

Огня или мой Выброс Лавы. Защита лаву гасит, но не полностью. Наконец, прорвало! Одна из подпорок Великого Древня переламывается и тот с шумом рушится в толпу эльфов и низших древней.

В эту кучу вламываются мои гиганты. Ух, пошла потеха! Первый раз наблюдаю в действии Гигантского Древня. Ветвищупальца так и мелькают. Вдвоём мои линкоры схватили последнего эльфийского Высшего Древня и быстро разобрали его на веточки.

Разгром довершают подросшие Великие Древни. Любое возникающее сопротивление немедленно гасится Гигантскими Древнями. Они неуязвимы. У эльфов нет ничего, что могло бы им серьёзно навредить. Только Великие Древни ещё могут как-то с ними бороться. Но именно, что как-то. При двадцатикратном численном перевесе у тех будут неплохие шансы. Вот только осталось Великих Древней в этом лесу всего три штуки. Вперёд! К Дубу!!

Зайка докладывает, что его серенькие вошли в Лес. Нет вообще никого. Лес пустынен. Он даже всех мышей и белочек бросил в безнадёжную атаку на моих боевых зверей. Поэтому двигаются волки очень быстро. Их никто не тормозит. Первым на поляну Изначального Дуба вырывается мой Зайка. Я подключаюсь к его зрению.

Поляна. Дуб. Очень большой дуб, просто огромный. Но, всё же, видно, что это именно дуб. Сашкин Дуб уже и на дерево перестал быть похож. На поляне три Великих Древня окружают кучку из полутора десятков магов, которые копаются в небольшом холмике вблизи корней Дуба. Это Хранилище. Они догадались, зачем я напал на них и сами вскрывают Хранилище Ключа! Эвакуировать его не успеют, но уничтожить, пожалуй, могут.

Волкам немедленно атаковать магов! Не допустить разрушения артефакта! Задержать! Я уже близко. Конечно, атаковать Великих Древней мега-волками — не самое удачное решение. Вряд ли волки одолеют хотя бы одного. Но иного выхода не вижу. Нужно затормозить зелёных. Тем более что атаковать я приказал не древней, а вскрывающих Хранилище магов.

Один из отстающих волков сообщает Зайке, что видит крупные движущиеся объекты. Ко Второму Лесу что-то приближается. Мой фамилиар орлом взлетает над Лесом и летит проверить, что это там этот тормоз увидел.

Я же вновь направляю своих монстров на прорыв. Не обращать внимания на эльфов! Пусть с ними Большие Древни разбираются, у меня их ещё больше двух сотен осталось. Вперёд, к Дубу! Возглавляемый двумя Гигантскими Древнями, кулак из 19 Великих Древней (одного мне, всё же, подбили) рвётся к поляне. Ещё два километра.

И тут впереди, прямо по ходу нашего движения, с земли встаёт что-то огромное и зелёное. Оно становится всё выше, выше, вот оно уже сравнялось высотой с моими гигантами. Это Гигантский Древень! Эльфы подняли своего единственного Гигантского Древня. Пусть недостроенный, с неполным комплектом ветвей-щупалец, но это, всё же, Гигантский Древень! Последний резерв. Они тоже хотят задержать меня любой ценой.

Зайка с высоты орлиного полёта передаёт мне картинку. Древни. Много древней. Только Великих штук 15. Боевые звери. А впереди, возвышаясь над толпой, гордо и уверенно шагает вполне вызревший Гигантский Древень. Вся эта толпа со всей доступной им скоростью приближается к границе Второго Леса. Третий Лес идёт на помощь Второму...

Быстрее, быстрее к Хранилищу! Натравливаю своего второго гиганта на недоделанного вражеского, а сам на флагмане в сопровождении группы Великих Древней рвусь к заветной поляне. Гигантские Древни сцепились и рвут друг друга. Эльфийский недозрелый, а мой немного раненый. Вряд ли кто-то победит, но помогать своему я не буду. Некогда.

Преодолеваем последние десятки метров, и, наконец, выходим к Изначальному Дубу Второго Леса. Мега-волки каким-то чудом исхитрились завалить одного Великого Древня, но оставшиеся два не подпускают их к копошащимся у Хранилища эльфам. Быстрее! Фас!! Убить их всех! Мои древни недружной толпой ломаются на врага. Изначальный Дуб негодуяще шумит, но сам сделать ничего не может. Он уже послал в атаку всё, что у него было.

Мы успели. 19 моих Великих Древней, возглавляемые древнем Гигантским, легко сметают с дороги двух вражеских. Остающиеся ещё в живых мега-волки немедленно набрасываются на выживших эльфийских магов и рвут тех на части. Против волков у магов нет ничего эффективного. Волки — тоже эльфийская разработка и обладают повышенной защитой от магии Природы. Нет, конечно, одного-двух мега-волков маг остановит, но их у меня ещё больше двух сотен! Против такой стаи у последних шести магов нет ни малейших шансов.

Гигантский Древень нежно спускает меня на землю. Великие Древни стоят вокруг сплошной стеной. Во избежание, так сказать. По Лесу всё ещё бродят недобитые эльфы. На мне, конечно, висят щиты, но всё равно, поймать вылетевшую из ветвей стрелу своей тушкой совершенно не хочется.

Зайка сверху докладывает, что мега-волки Третьего Леса уже вошли во Второй Лес и несутся сюда. Древни немного подотстали. У нас очень мало времени. Хранилище. Что тут? Хм... как любезно со стороны эльфов. Они всё же успели вскрыть его. Им не хватило совсем чуть-чуть. Мега-волки ценой гибели 60 % отряда выполнили свою задачу и не допустили уничтожения Ключа. Пригибаюсь и вхожу внутрь. Маленькая круглая комнатка, в центре деревянный столик, на котором стоит простой плетёный горшочек с землёй из Первого Леса. В горшочке посажена живая веточка с двумя листиками. А на конце веточки висит и слабо светится очень крупный жёлудь. Жёлудь Первого Изначального Дуба. Первый Ключ.

Нефиг тормозить! Отрываю жёлудь, сую его в рот и раскусываю. Фее... во рту вкус гнилой древесины. Плевать! Зато Ключ — у меня! Вернее, это я сам теперь — Ключ! Всё, быстрее, быстрее, валим отсюда!

Наша обратная дорога напоминала мне бегство Наполеона из Москвы. Поминутно подвергаясь атакам недобитых партизан из чащи, преследуемые превосходящими силами, мы по выжженной, вытопанной и дымящейся дороге кое-как ковыляли обратно.

Схватка моего второго Гигантского Древня с недоделанным вражеским завершилась вничью. Переплеться ветвями, они оба рухнули на землю и так и не смогли встать. Мои немногочисленные мега-волки жмутся к подножию Великих Древней. Любого, отдалившегося за радиус захвата их ветвей, ждёт смерть. Мега-волков Третьего Леса вокруг раз в пять больше, чем моих.

Входим в область лесных пожаров. Волки вынуждены покинуть нас, они не пройдут через дым и пламя. Но тут ещё встречаются мои низшие древни, супер-медведи и боевые кабаны. Объединившись, они стали представлять собой довольно мощную группировку. Во всяком случае, вражеские мега-волки без поддержки атаковать их уже не решаются. Снова назначаю командиром сводного отряда Зайку и отправляю их в обход пожаров, может, кто-то и вернётся домой.

Запустил несколько Осадных Файрболлов назад, в направлении преследователей. Эффекта нет. Там какой-то особо умелый маг у них. Он файрболлы не гасит, а отклоняет. Они взмывают вверх и бесславно взрываются на большой высоте.

Вышли из Леса. Пожары остались позади. Но мы потеряли ещё трёх Великих Древней. Теперь их у меня осталось 16. Всё-таки эльфийское Гниение действует и на них, просто очень медленно. Вернёмся домой — Сашка сможет их вылечить. Здесь же я сделать ничего не могу. Все до одного Великие Древни заражены и потихоньку гниют прямо на ходу. Да и мой флагман стал как-то неуверенно наступать на второй левый корень. Не сломался бы по дороге.

Спрашиваю Щелкунчика, как там дела у Сашки. Внятно он объяснить ничего не может, но говорит, что наши химеры летают у границы Леса и кого-то поливают сверху скверной. Похоже, там тоже началось.

Дал приказ своим идти домой по собственным следам, благо их хорошо видно — натоптали мы изрядно. Сам же пока пишу ректору о полном успехе рейда, а также о том, что если нас

догонят, то нам будет больно. О, тут и для меня письмо. Что там? Охх... Четвёртый, Пятый, Шестой и Восьмой Леса двинули древней к столице. Объявлена эвакуация жителей. Легионы нежити и боевые автоматы готовятся защищать город. Наш единственный легион живых ввели внутрь стен Академии. Они вступят в бой самыми последними.

Что за шум? Выглядываю из дупла. Мля!! Дурацкие приказы и исполняют по-дурацки. Древни действительно стали возвращаться по собственным следам. То есть снова запёрлись в ту деревню, которую чуть не растоптали по дороге сюда. Придурки. Ладно, теперь поздно отменять. Они уже пятятся назад. Сейчас снова на верный путь встанут.

Запрашиваю Зайку, что там у него. Сообщает, что вышли из леса, но идти за нами он не в состоянии. Между моей группой высших древней и его отрядом группировка Третьего Леса. На него не нападают, но соединиться он с нами не может. Ведёт своих низших древней и боевых зверей в обход.

Прилёт поспать. Есть не хочу, сил нет. Вымотался так, что уже и не замечаю, что качает. Совсем не мутит. Или привык?

Меня будит Сашка. Мы вернулись! Вокруг нас Десятый Лес. Однако пока я спал, отряд лишился ещё трёх Великих Древней, а второй левый корень у моего флагамена всё же отвалился. Флагманский Гигантский Древень потерял 20 % скорости.

Как обстановка? Оказывается, с самого утра Сашку атакует Седьмой Лес. Сашке сильно помогли наши химеры. Они залили скверной все подступы к нему. Низшие древни и звери пройти не могут. Но высшие древни, в том числе один Гигантский, прошли и сейчас бьются на границе с Сашкой. У Сашки численное превосходство, если считать низших древней и зверей, вот только эльфы отправили своих зверей и низших древней в обход озера скверны. Скоро они подойдут и ситуация изменится. Кроме того, с эльфами маги. Так что мы пришли очень вовремя. Наша помощь совсем не повредит. И ещё не стоит забывать про Третий Лес. Часа через два он тоже будет тут.

Темнеет. Похоже, этой ночью спать мне не придётся. Лезу в сундук проверить, есть ли что обнадёживающее. Последняя сводка от Бенки. Нежить оказалась малоэффективной против высших древней. Леса подступают к столице. Боевые автоматы справляются лучше. Удалось уничтожить один Гигантский Древень. Посланные мне на помощь легионы нежити с отрядом боевых магов уже преодолели половину пути и должны быть у нас к завтрашнему вечеру.

Сашка докладывает, что низшие древни Седьмого Леса вошли

в него. Просит разрешения отослать часть вернувшихся со мной Больших и Великих Древней на отражение этой атаки. А из-за горизонта выступает тёмное пятно. Третий Лес идёт сюда.

Даа... Нам бы только ночь простоять, да день продержаться!..

Вот он, Третий Лес! Дошёл. Нам повезло, что у вражеских Лесов не было единого командования. Седьмой и Третий Леса атаковали нас несогласованно и независимо друг от друга. Так что нам удалось быстро оттеснить низших древней и зверей Седьмого Леса за пределы Сашки и, пока те перегруппировывались, вернуться на направление удара Третьего Леса.

Четыре сотни Больших Древней, 16 Великих Древней. И, конечно же, их флагман — Гигантский Древень, почти неуязвимый ни для чего, кроме Высшей магии. А ещё звери. Много зверей. Кабаны, волки, медведи...

Первую атаку мы отбили относительно легко. Эльфы поторопились и атаковали нас с ходу, походной колонной. Ну, не так-то всё у нас и грустно. Конечно, у Третьего Леса численный перевес, но, всё же, развернуться в боевой строй ему бы не помешало.

Вышагивающий впереди Гигантский Древень сразу же вляпался в ловушку. Сашка захватил его ловушечными корнями и не давал сдвинуться с места. Пока он там тормозил, я на своём флагмане атаковал его Великих Древней. Парочку мне удалось убить, а ещё один сильно повредить.

Наконец, эльфийский гигант выпутался из ловушки, и эльфы чуть оттянулись назад. Перегруппировываются и готовятся к настоящей атаке. Их в полтора раза больше, чем нас. Не устоим же, не удержим! Тем более что все мои Великие Древни раненые, а эльфийские — свежие, неповреждённые.

Третий Лес идёт! Впереди — 14 Великих Древней. Ударный кулак. Их Гигантский Древень отважно держится прямо за ними. Мне кажется, предводитель эльфов не слишком рвётся в бой. Предпочитает наблюдать за ним с безопасного расстояния. Тем лучше для нас.

Хрясь, тресь! Да, я знаю, «танки с танками не воюют». Но иногда, всё же, приходится. У меня тут всего 9 Великих Древней против 14 вражеских. Зато есть Гигантский Древень. Он, конечно, раненый, но всё ещё способен заменить собой десяток Великих Древней. Всё остальное Сашка бросил против штурмующего его с противоположной стороны Седьмого Леса.

Разумеется, Сашка уже начал растить нового Гигантского Древня. Он мог одновременно поддерживать существование до

трёх Гигантских древней. Поэтому он после гибели одного из этих исполинов сразу же заложил строиться нового. Вот только зреют эти монстры очень долго. Это только один раз, при созревании собственного Изначального Дуба Гигантские (и все прочие) древни растут со скоростью роста Дуба. Раз Дуб вырос быстро — то и древни тоже так. А вот после вызревания Дуба новых древней тот должен создавать уже самостоятельно. Поднять свежего гиганта Сашка обещал не раньше, чем через пару месяцев.

Если бы не Гигантский Древень эльфов, мы бы однозначно победили. Но он тут. Героически поддерживает своих из третьей линии. Опять же, Большие Древни. Их у эльфов в три раза больше, чем у меня.

Вопли зверей, треск ломаемых сучьев, шум падающих на землю Больших Древней. Мы постепенно отходим к поляне Дуба. Нас выдавливают туда.

Что это? Напор ослаб. Эльфы стреляют Зелёными Молниями себе в тыл. Как это понять? А! Это Зайка! Это к нам добрался сводный отряд Белого Кролика и с ходу ударил в спину атаковавшего нас Третьего Леса. Спасибо, Зайка! Вовремя.

Конечно, сам по себе отряд Зайки мало что мог, но он отвлёк внимание и связал боем зверей и низших древней Третьего Леса. А мой флагманский гигант всё ещё стоял. Вражеский Гигантский Древень приближаться к нему опасался. Видимо, размен один на один предводителя эльфов не устраивал.

Опять же, мы теперь находились на своей территории. Сашка помогал нам, чем мог. После вызревания Дуба изменились не только боевые звери. Обычные зверушки тоже стали... необычными. Достаточно сказать, что белки теперь были размером с кошку, а крысы — с небольшую собачку. И крыс было много. Очень много.

А ещё бобры. Тоже прибежали поучаствовать. Размерами они теперь напоминали маленькую, но толстенькую свинку, а уж их зубки... Низшего древня трое бобров валили очень даже запросто.

Зайкин отряд смят и рассеян. Вновь эльфы давят нас. У меня осталось лишь 5 Великих Древней. Звери и низшие древни катастрофически убывают. Нас мало, слишком мало.

Большие Древни стали стенами друг напротив друга и яростно пихаются ветвями. Только с нашей стороны стена древней заметно жиже. Эльфов с их стороны как бы и не вдвое больше. И мои постепенно сдают назад. Великие Древни из второй линии периодически выхватывают то одного, то другого

Большого, утаскивают его на свою сторону, и уже там разбирают на дрова.

Вижу, как семеро мега-волков Третьего Леса окружили одного моего боевого кабана. Кабан вертится волчком в волчьем кольце, не подпуская их к себе. Волки сжимают кольцо. Сейчас они нападут все одновременно.

А вот четверо низших эльфийских древней схватили супер-медведя и тянут его за лапы в разные стороны. Медведь ревёт, но вырваться из захвата не может.

Сашка со своей стороны показывает похожую картинку. У него точно так же стена Больших Древней постепенно сдаёт к Дубу. Охх... Великие Древни выхватили из строя сразу трёх Сашкиных Больших. В разорванный строй устремляются Большие Древни Седьмого Леса во главе с одним Великим. Разрыв становится всё шире, шире. Вновь падает Сашкин Большой Древень. Затем ещё один. Сашка из глубины спешит к этому месту Гигантским Древнем. Но он у него только один...

И что делать? Что делать?! Новых войск взять неоткуда, обычная магия сильно не поможет, я ведь ничего особо и не умею, кроме Природы. А от Природы эльфы хорошо защищены. Ну, и?.. Конечно, магия Песни! Уже не раз меня это выручало. Ну-ка, что у нас есть подходящего?

Не то... Не то... Не то... Во! Отлично, как раз в тему! Я её помню? Вроде, помню. Не важно, что по-русски. Я же зверям и древням не словами петь буду, а звуком и картинками. Так, вспоминаем всё целиком.

Передаю Сашке управление, зажигаю в своём дупле Свет и, достав из сундука бумагу и чернильницу, записываю по памяти текст песни.

Записал. Кляксы, ошибки? Плевать! Не до того. Так. Нет, в таком виде исполнять это нельзя. Звери не поймут. Очень важно, чтобы смысл Песни понимали те, для кого её исполняют. Что такое «заводы» и «Кремль» они точно не знают. Нужно подправить. Простите, товарищ Сурков, Вы, конечно, написали великую песню, но мне нужно её немного подкорректировать под текущий момент. Простите.

Черкаю, пишу. Как? Так? Нет, вот так! Ещё! А тут как? Ага!

Мои звери и древни бьются уже на подступах к поляне Изначального Дуба. Сашкин Гигантский Древень вертится в кольце Великих Древней Седьмого Леса. Подключаюсь к Сашке и приказываю ему включить трансляцию на весь Лес. Ну, понеслась!..

Глава 21

В атаку стальными рядами
Мы поступью твёрдой идём.
Родная Дубрава за нами,
Рубеж нам назначен вождем.

Эффекта нет. Звери и древни слишком тупы и не могут
уловить даже общий смысл?

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Мой строй Больших Древней как-то странно зашевелился.
Они всё же понимают?

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Точно, понимают! Отступление явно замедлилось.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Встали! Остановились! Третий Лес по-прежнему давит, но
мои больше не пятятся. Строй Больших Древней будто врос
корнями в землю. Они не желают отступать дальше!

На марше равняются звери,
Гудит под ногами земля,
За нами родные берёзы
И Дуба густая листва.

Три огромных лося с разбегу одновременно врезаются в
Большой Древень. Ломаются рога, лоси падают замертво, но и
Древень не выдерживает, опрокидывается. Тотчас на него
набрасываются десятки крыс. Они не дают ему встать. А вот он
уже и не может встать...

Мы не дрогнем в бою

За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Страшно израненный боевой кабан поднимается на ноги. Кровь хлещет из его разорванного горла, но он всё равно встаёт. От удара его клыкастого рыла мега-волк Третьего Леса отлетает в сторону со сломанным хребтом. А кабан поворачивается и вспарывает брюхо другому волку. Всё, он больше не может стоять. Поскользнувшись на волчьих кишках, кабан падает. Последним усилием он ловит пастью ногу одного из рвущих его мега-волков и ломает её.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Белки и куницы прямо с ветвей деревьев прыгают на морды боевых зверей Третьего Леса и пытаются повредить тем глаза. Иногда им это удаётся.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

А Сашкины древни тоже встали. У него также прекратилось отступление.

Для счастья своими когтями
Мы строили дом свой родной.
За каждый расколотый древень
Отплатим мы страшной ценой.

Два моих Великих Древня разгоняются и, размахивая ветвями-щупальцами, врезаются в центр строя древней Третьего Леса. Они обрушивают один Великий Древень, а затем начинают вертеться в толпе Больших.

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Первый, второй, третий — Большие Древни эльфов валятся один за другим под ударами моих разгневанных великанов. А в эту мясорубку спешит на помощь ещё один мой Великий Древень...

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Стена моих Больших древней сделала шаг. Один шаг. Один маленький шаг. Но они шагнули вперёд!

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Два супер-медведя повисли на ветвях Великого Древня, а трое низших древней выламывают ему один из корней. Великий Древень разрывает на части обоих медведей, но поздно. Слишком поздно. Лишившись опоры, он рушится вниз прямо на спешащих ему на помощь Больших Древней.

Не смять богатырскую силу,
Наш Лес и могуч и велик,
И враг наш отыщет могилу
Среди наших сосен и пихт.

Сашкин Гигантский Древень схватил щупальцами сразу трёх Больших Древней Седьмого Леса и орудует ими, как дубинками. Два неосторожно приблизившихся к нему Великих Древня тотчас обращаются в щепы.

Мы не дрогнем в бою
За Дубраву свою,
Мы в Десятом Лесу рождены.

Мой собственный флагман самостоятельно, без моей команды, двинулся к месту, где уже три Великих Древня перемалывают десятки окруживших их Больших Древней Третьего Леса. Моего гиганта тоже проняло!

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

А строй Больших Древней идёт вперёд всё быстрее и быстрее. Эльфийских древней всё ещё больше, но не так уж и много. Да это уже и не важно. Усиленные волшебной Песней, мои древни

бьются с утроенной силой.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Всё! Третий Лес отступает! Их строй распался. Гигантски Древень эльфов возглавляет отступление. Выжившие древни и звери стекаются к нему, под защиту его могучих ветвей...

Рассвело. Мы полностью очистили наш Лес от захватчиков. И Третий и Седьмой Леса отступили. Отступили, но не ушли. Они стоят в двух-трёх километрах от границы Сашки и чего-то ждут. Не уходят.

Сашка, доклад! Что там у нас? Угу. Радостного мало. Сашкин Гигантский Древень всё же слишком увлёкся атакой. Он погиб. В своей последней безумной атаке он истребил 11 Великих и более сотни Больших Древней Седьмого Леса. Но подошедший Гигантский Древень эльфов добил тяжело раненого исполина.

Итак, что у нас осталось? На юге, со стороны Третьего Леса у меня тут два сильно повреждённых Великих Древня и мой полуживой флагман. На севере у Сашки есть девять Великих Древней. Больших Древней во всём Лесу осталось около полутора сотен.

Собственно, не так уж и плохо. Эльфов не намного больше. Если бы не их застывшие в пределах видимости Гигантские Древни, нам можно было бы и не беспокоиться. Но они тут. Чего они ждут? Не уходят, но и не нападают.

Я подъехал к границе Сашки и на пробу запустил веером десяток Осадных Файрболлов в направлении группировки Третьего Леса. Бесполезно. Не прошёл ни один. Эльфийские маги их отклоняют вверх, где они и взрываются на огромной высоте.

Химеры нам помочь ничем не могут. Они регенерируют запасы скверны. Это должно занять у них ещё как минимум сутки. Кроме того, их у нас осталось всего три, причём одна — раненая.

Я толком не спал уже двое суток, меня колбасило со страшной силой и я плохо понимал, что происходит. Передал Сашке управление своим отрядом и завалился на дно командирского дупла. Спать!!

Сашка пинком будит меня. Новая атака. Они всё же решились! Третий и Седьмой Леса двигаются к Сашке. Одновременно. Похоже, им удалось скоординировать свои действия. Запал от моей Песни в войсках уже прошёл. Теперь это снова самые обычные звери и древни. Наносить тройной урон, как ночью, они сейчас не станут. Снова накачать их я не мог. Это было одним из ограничений магии Песни. Все её заклинания были одноразовыми. Мощными, но одноразовыми. Повторно использовать ту же самую Песню было нельзя. Вернее, нужен был другой маг-исполнитель. Солнце уже ощутимо клонится к западу.

Ну, где же они? Где?

Большие Древни вновь выстроили стену и пихаются ветвями. Правда, на этот раз стена получилась какая-то жидкая. С нашей стороны в ней участвуют около 60, а с эльфийской — чуть менее 80 Древней. Ещё у эльфов есть четыре Великих Древня, один из которых едва стоит, против двух моих. Ну и, конечно, наши гиганты. По-прежнему, Гигантский Древень Третьего Леса не приближался близко к моему. Мне кажется, эльфийский командир желал сохранить его в максимально здоровом виде. Меня это полностью устраивало. Фронт держался только поддержкой моего флагмана. Он очень сильно пострадал и страшно раскачивался при ходьбе. Но всё равно оставался обладающим ужасающей мощью Гигантским Древнем.

Паническое сообщение от Сашки. Седьмой Лес опрокинул его. Они пустили вперёд своего гиганта в сопровождении последних трёх Великих Древней. Девятка Сашкиных великанов остановить их не смогла. Они убили двух из трёх эльфийских Великих Древней и... погибли. И сейчас вражеский Гигантский Древень целеустремлённо охотится на наших разбегающихся от него Больших Древней. Остановить колосса Сашке нечем.

Вероятно, Третий Лес тоже узнал об этом. Неожиданно его Гигантский Древень рванул вперёд и в стремительном рывке схватил моего предпоследнего Великого Древня. Сильно повреждённый, тот не сумел уклониться. Всё, не удержаться. Командую общий отход к Дубу. Попробуем там соединиться с остатками Сашкиной группировки и атаковать эльфийские Леса по одному. Не вижу иных вариантов.

А, вот и они. Наконец-то! Сашка обнадёживает меня тем, что на горизонте видит приближение крупного отряда. Ну, держитесь, проклятые буржуины! Сейчас тут будет Красная Армия!

Наш последний Великий Древень с шумом рушится на землю. Четверо Великих Древней Третьего Леса окружают мой флагман и начинают его раскачивать. Конечно, для Гигантского Древня четыре древня Великих — не такая уж и большая проблема. Но это для здорового гиганта. Моего же здоровым нельзя назвать даже с большой натяжкой. Веток-щупалец у него не хватает уже больше половины. Почти неповреждённый эльфийский Гигантский Древень направляется ко мне на добивание... Удар, земля содрогается, мой искалеченный флагман не выдерживает и, ломая свои оставшиеся ветви, опрокидывается на землю...

Кто-то хватается за ноги и тянет. Открываю глаза и ору от

ужаса. За мои лодыжки схватился и куда-то тащит мою тушку скелет. Потом до меня доходит, что орать не нужно. У эльфов скелетов нет. Раз меня тянет за ноги скелет, то, значит, меня спасли. Все скелеты тут могут быть только наши. Из Академии.

Выплёвываю изо рта осколки зубов, подолом футболки кое-как стираю с лица засохшую кровь и встаю на ноги. Ого!

Мы на поляне Изначального Дуба. Эльфы почти дошли. Мой Гигантский Древень валяется на земле грудой веток и щепочек. Вокруг меня суетятся скелеты и умертвия. Они успели. На краю поляны наблюдаю порядочных размеров кратер с кучей деревянных обломков на дне. Думаю, это всё, что осталось от Гигантского Древня Третьего Леса. Это что тут такое было без меня?

Сашка, доклад! Как обстановка? Утверждает, что всё нормально. Тушит пожар. Атака отбита по всем направлениям. Войска Третьего и Седьмого Лесов уничтожены почти полностью. В строю остался один сильно повреждённый Великий Древень и дюжина Больших Древней. Тоже все раненые. Зато подошла помощь от Академии. Четыре легиона не-мёртвых и полусотня боевых магов под командованием мессира Ригорна.

Ага. А где Ригорн? Нужно пойти поздороваться. Под Дубом? Отдыхает? Нашёл время отдыхать! Ах, не может встать... Что-то особо мощное применил. Ну, это другое дело. Всё равно нужно пойти поздороваться.

Пошёл искать Ригорна. О, вон он. Лежит около Изначального Дуба, а один из скелетов кормит его с ложечки. Рядом возлежит ещё какой-то дядечка. Не помню, как его зовут, но точно знаю, что он тоже магистр. Я вроде уже всех магистров в лицо знаю. Пойду, спрошу, что случилось.

Меня останавливает Сашка. Слияние! Передаёт мне картинку. С севера подходит новое войско. Десятки тысяч боевых зверей и низших древней, до тысячи Больших Древней, полусотня Великих Древней. Впереди же, наслаждаясь собственной несокрушимой мощью, важно шествуют четыре Гигантских Древня. Это Первый Лес...

Глава 23

— Что с Вами, мессир? — опускаюсь на колени рядом с головой лежащего на земле Ригорна.

— Пламя Забабы, — тихо отвечает он мне. — Я сжёл Гигантского Древня Пламенем Забабы. Теперь на неделю я не боец.

— А вы, мессир... эээ?..

— Мессир Деодорус, девочка. Рад видеть тебя живой и относительно здоровой.

— Вы ранены, мессир Деодорус?

— Нет, всё нормально. Просто упадок сил. Я только что применил Длань Шамаша. Извини, слишком близко к тебе. Твоё деревце упало от сотрясения почвы.

— Я очень благодарна Вам, мессир. Вы спасли меня. Но сейчас не время отдыхать. Сюда идут древни Первого Леса. Он самый сильный из всех Лесов. Мессир Ригорн, наши маги могут уничтожить хотя бы Гигантских Древней?

— Сколько их?

— Четверо.

— Боюсь, что мне придётся огорчить тебя, Леона. Из тех магов, что прибыли со мной, кроме нас с мессиром Деодорусом столь разрушительной магией владеет лишь леди Кронка. Она тоже может применить Длань Шамаша. Но только один раз. На четверых таких гигантов этого явно не хватит.

— И что же нам делать? Я слышала, нежить тоже не слишком удачно борется с древнями.

— Ты добыла Ключ?

— Да, он у меня.

— Передай его леди Кронке и скажи ей...

— Это невозможно, мессир. Ключ нельзя передать. Сейчас Ключ — это я.

— Плохо. Что ж, тогда ты. Расстегни левый верхний карман моей куртки. Возьми, это мэтр Риом передал для хранителя Ключа.

Расстёгиваю карман на куртке Ригорна и достаю плоский круглый камень.

— И что это такое? — спрашиваю я, озадаченно вертя камень в руке.

— Одноразовый телепорт в Академию. Переломи его пополам и он тебя телепортирует в кабинет Риома. Спешу, он ждёт.

— А вы?

— А мы останемся здесь. Подумаем, что тут можно сделать.

Леона, не мешай. Здесь от тебя толку мало. Совет ждёт Ключ.

— Хорошо. Сейчас.

Показываю Сашке Ригорна и назначаю того своим заместителем в Лесу. После чего беру на руки Зайку-кота и прижимаю его к груди.

— Мессир, я дала Вам полный доступ к местному Лесу. Он будет слушаться Вас. А Вы сами уже можете по собственному желанию разрешать обращаться к нему другим. Вы меня слышите, мессир?

— Да-да, Леона. Я всё слышал. Извини, слабость.

— Так я пойду?

— Конечно. Удачи тебе, Леона.

— Вам тоже удачи. Она вам понадобится. Надеюсь, ещё увидимся. И... не обижайте Сашку!

Материализуюсь где-то в метре от пола и неловко шмякаюсь вниз. Крепко приложился плечом о стол ректора и сильно разбил себе коленку. На руках у меня кошка, так что помочь себе руками при падении я не смог. От удара на столе опрокинулся стаканчик с карандашами и сдвинулся с места тяжёлый бронзовый прибор. Что-то небольшое упало со стола и по полу, судя по звуку, раскатились монеты.

Чертыхаясь от боли, отпускаю Зайку и встаю, потирая ушибленное плечо. Я в кабинете ректора. Его самого тут нет. За окном поздний вечер. Ищу в полутьме выключатель и зажигаю свет. В центре рабочего стола наблюдаю большой лист бумаги. Что это? Записка? Мне?

Леона, по прибытии немедленно иди в Малый Зал советов. Жду тебя там. Дверь этого кабинета настроена на тебя, она тебя выпустит. Быстрее, найди меня!

Риом, ректор Академии.

Лечу себе коленку и плечо Малым Исцелением и уже хочу идти, но тут замечаю беспорядок на столе. Как-то неудобно просто так всё оставить. Быстро поправляю стаканчик с карандашами и равняю тяжёлый письменный прибор. На полу деревянная коробочка с приоткрывшейся крышкой и три золотые монетки. Собрал их все и ссыпал в коробочку.

Что-то не так. Снова открываю коробочку. Ну-ка... Хм... какие забавные монетки. Три штуки. С одной стороны выбита единичка, а с другой герб Академии — раскрытая книга и сломанный меч под ней. У меня таких монеток целый сундук. А у ректора —

всего одна.

На второй монетке с одной стороны единичка, а с другой... ещё одна единичка. Как вы уже, конечно же, догадались, на третьей монетке с обеих сторон изображена раскрытая книга. Это кто же ему такие монетки сделал? Наверное, ректор очень любит бросать жребий. И часто угадывает, какой именно стороной упадёт монета. А так действительно, «никакой магии»...

Ладно, потом. Ссыпаю монетки обратно в коробочку и ставлю ту на стол. Меня ждут. Дверь на самом деле без колебаний соглашается меня выпустить. Малый Зал, Малый Зал... Ага, вот и он.

Дверь в Малый Зал тоже соглашается впустить меня. Хм... Я что теперь, член Совета Магистров? Я же не магистр!

Совещание. Ректор что-то показывает на висящей на стене карте. При моём прибытии он замолкает и все присутствующие переводят на меня свои взгляды. Половина стульев в зале стоят пустыми. Узнаю Ронку со своей любимой белой розой и Кано. Больше никого, кроме ректора, по именам не знаю.

— Здравствуйте! — вежливо здороваюсь я с народом. — Вы меня ждали?..

— Здравствуй, Леона, — не очень радостно приветствует меня ректор, — какие у тебя новости?

— Ригорн подошёл вовремя. С его помощью армии Третьего и Седьмого Лесов уничтожены полностью. Они более не опасны. Но к моему Сашке приближается Первый Лес. И я уверена, что они там несут Десятый Ключ.

— Ригорн сможет остановить Первый Лес?

— Едва ли, мэтр. Сам Ригорн, как и мессир Деодорус, для уничтожения Гигантских Древней применили заклинания Высшего Круга и на несколько дней стали небоеспособны.

— А леди Кронка?

— Она же одна. А Гигантских Древней идёт четверо. Ну, убьёт она одного. Если повезёт, то двоих. Но остальные-то два остановить будет некому. Сашка понёс огромные потери и ничем серьёзным помочь не сможет.

— И когда Первый Лес может атаковать?

— Если не предпринять никаких срочных мер, то через четыре-пять часов древни выйдут к Изначальному Дубу Сашки.

— И?

— И мы потеряем контроль над ним. Они наверняка несут с собой Ключ Леса.

— Ты говоришь, твой Лес понёс серьёзные потери? Садись, кстати, я вижу, ты устала.

— Спасибо. Да, потери очень серьёзные. Фактически, как боевая единица Десятый Лес перестал существовать.

— Что ж... За четыре часа сделать мы не успеем ничего. Мне жаль, Леона, но твоим лесом придётся пожертвовать. Академия бессильна спасти его.

— Но... неужели нельзя что-нибудь придумать?

— Что, например? Твои предложения?

— Меня нужно доставить к Первому Изначальному Дубу.

— Я знаю. И как? Предлагай. Мы тут чем, по-твоему, занимаемся? Да мы уже три часа сидим, думаем, как это можно сделать. Отсюда до Первого Леса три с половиной сотни километров. И кто пойдёт? И сколько он будет идти? А нежити у нас больше нет. Все наши легионы уже в бою. В резерве только легион живых.

— А если по воздуху?

— В столице сейчас находится одна единственная здоровая химера. Ты умеешь управлять ей?

Мотаю головой.

— А даже если бы и умела. Эльфы что, так вот запросто позволят ей сесть на полянке рядом с Дубом, и будут спокойно смотреть, как ты его себе подчиняешь?

— Но должен же быть какой-то способ!

— Мы его так и не нашли. Или у кого-то есть предложения?

— Я предлагаю всё-таки устроить гекатомбу и призвать архидемона, — с места говорит красивая девушка с каштановыми волосами. — Лучше всего Пазузу. Им немного проще управлять, чем другими.

— Леди Бланка, это мы уже обсуждали. Вариант с архидемоном оставим как оружие последней надежды. Ситуация ещё не настолько критическая. Пазузу, конечно, вполне способен раскатать все эльфийские леса по брёвнышку. Только вот мы после этого замучаемся изгонять его обратно. Есть другие предложения?

— Стационарный прорыв Инферно перед наступающим Лесом, — предлагает Кано. — Сделаем его отложенным и он откроется прямо посреди их армии.

— Допустим. А закрывать? Как мы закроем его, если оттуда будут постоянно лезть новые голодные демоны? Имея стационарный прорыв, они запросто закрепятся тут, устроят себе Форпост и вызовут к нам сюда Князя. Так мы вообще всё потеряем. Тогда уж лучше Пазузу.

— А если...

— Что?

— Да нет, ничего. Глупости. Не получится.

— Ну, раз предложений нет, то я объявляю перерыв до завтра. О времени следующего заседания сообщу гремлином. Всем обязательно спать ночью. Завтра Четвёртый Лес может дойти до столицы. Все свободны.

Ожидаемого окрика в спину: «А Вас я попрошу остаться» не последовало и я тащусь по коридорам к своей келье. Связываюсь со Щелкунчиком, как дела? Говорит, что нежить покидает Сашку и уходит в сторону Академии. Всех магов скелеты несут на носилках — нежить передвигается существенно быстрее людей. Особенно на большие расстояния. Всё правильно. Логично. Бессмысленная бесполезная гибель десятков магов Академии не нужна. Командую Щелкунчику присоединиться к отступающим и слушаться Ригорна, после чего рву связь.

Вот и моя дверь. Зайти поздороваться с Бенкой? Ну, нафиг, не сегодня. Она просто так меня не выпустит, а я спать хочу так, что еле на ногах стою. Пойду домой сразу.

О, привет, Керн! Ты всё читаешь? Ботаник. Ладно, я в душ и

спать. Ужинать не буду, сил нет. Случилось? Да, случилось! Случилось то, что мы проигрываем войну. Мне нужно срочно пройти к Первому Дубу, но как это можно быстро сделать, никто не имеет представления. Слишком далеко, а на пути, к тому же, толпы эльфов. Ты? Поискать? Ну-ну, поищи. Всё, я спать!

Глубокой ночью я проснулся от ощущения того, что Сашка вышел из моего подчинения. Первый Лес восстановил свой контроль над Десятым Лесом...

— Просыпайся! Да, просыпайся же ты!

— А? Чего? Чего ты меня пихаешь, Керн? — смотрю на часы. — Ты в своём уме? Я спала четыре часа. До утра не терпит?

— Не терпит. Смотри, я всё придумал!

— Чего придумал? Давай утром, а? Я спать хочу.

— Я придумал, как тебе попасть в лес эльфов. Осторожно, я свет зажгу.

— Чего это? Чего ты суёшь мне? — жмурясь от света смотрю на книгу в своих руках. «Приложение к демонологии. Краткое описание архидемонов и низших богов».

— Вот, смотри! Читай!

Читаю. Ничего не понял.

— Ну и что? И что он сделает? Закидает эльфов пустыми бутылками?

— Леона, ну вот же, видишь! И тут. И тут опять. Он всегда, ВСЕГДА изображается вместе с ней. Это у него как форма одежды. И во всех описаниях тоже. Он без неё никуда не ходит. Это все признают.

— Я, наверное, торможу со сна. Но мне-то это, каким боком поможет?

— Леона, эльфов не обязательно уничтожать. Можно просто пройти мимо! Ты ведь можешь спрятаться от них!

Спрятаться? Спрятаться. Спрятаться! Ну, конечно!!

— А он согласится помогать?

— Написано, что обычно помогает. Это очень добрый бог.

— Раз он такой добрый, его, небось, мольбами о помощи все завалили. Он и не услышит.

— Да кому он нужен?! Он же ничего не умеет, кроме своей специальности. А с этим все и без него неплохо справляются. К нему очень редко обращаются.

— Ну, не знаю. Действительно, какой-то больно уж хилый бог. Нет чего-нибудь покрупнее?

— Покрупнее? Как же, есть! Саваоф, например. Попроси его. Или, вот, ещё Яхве. Давай, обратись! Он тебе поможет. Уж поможет — так поможет!

— Ладно, ладно, поняла, не злись. И как заставить его помогать?

— Никак. Заставить — никак. Он же не демон, а бог. Пусть и очень мелкий. Бога нельзя заставить. С ним нужно договориться!

— Подвинься, я встану. Пошли к ректору.

За окном светает. Мы с Керном сидим в гостиной в личной келье ректора. Заспанный ректор в халате изучает принесённое нами с собой «Приложение к демонологии».

— Очень любопытно. Ты сам это придумал?

— Да, мэтр.

— Хм... Сколько ты уже в Академии?

— Три месяца.

— Поразительно. Всего три месяца и уже такие неординарные находки. Талантливая у нас пошла молодёжь. Сначала вот Леона, теперь ты. Мы же всем Малым Советом три часа искали решение. А оно — вот оно! И нашёл его неофит!

— Спасибо, мэтр. Так Вы одобряете?

— Погоди. Нам нужно посоветоваться кое с кем. Ступайте в зал Малого Совета и ждите меня там. Я сейчас оденусь и приду. Леона, дверь в Зал Совета тебя пропустит.

— И как Вы думаете, мессир Менос, где нам лучше всего воззвать к нему?

— Хмм... Даже не знаю. Храмов, посвящённых этому божеству, не существует. В Эрратии, насколько мне известно, есть пара небольших храмов, посвящённых его отцу. Но, это слишком далеко. Слишком далеко, да.

Уже утро. За окном поют птицы. Рабочие гремлины на улице подметают своими щёточками дорожки и поливают клумбы. Мы с Керном, ректор и обладающий внушительной бородой мессир Менос совещаемся в Зале Совета.

Мессир Менос — ведущий эксперт Академии по демонологии. Больше него о демонах у нас не знает никто. В целом, он нашу с Керном идею одобрил. Считает, что такое вполне может сработать. Осталось уточнить только детали.

— И тем не менее. Какие Ваши предложения?

— Эээ... — мессир Менос запустил руку вглубь своей бороды и задумчиво чешет там. — Ну, я бы предложил, за неимением профильного храма, воззвать к нему просто на просторной солнечной лужайке. Желательно, недалеко от реки или чистого озера. Думаю, такое ему должно понравиться.

— Что понадобится для Ритуала?

— Хмм... мне нужно посмотреть в библиотеке. Вроде бы я когда-то что-то такое читал. Не помню. Нужно поискать.

— Хорошо. Мессир Менос, даю Вам два часа на поиски и составление описания Ритуала. По возможности, подробного. Пожалуйста, не затягивайте с этим.

— Да, мэтр. Я могу приступить?

— Приступайте. Леона, а ты завтракала?

— Нет ещё. Сегодня было не до того. Не успела.

— У тебя два часа на завтрак и на сборы. Не опаздывай. Мне доложили, что Четвёртый Лес остановить не удаётся. Он будет у стен столицы сегодня к обеду. А ночью может подойти и Пятый Лес. Так что, Леона, если ты не сумеешь остановить их, нам придётся пойти на крайние меры.

— Пазузу?

— Да. Алтари для гекатомбы уже строятся.

— Он же потом и Академию разнесёт.

— Увы. Других вариантов я не вижу. Или ты — или Пазузу. Останови Леса, Леона! Останови...

Больше всего меня в этом Ритуале напрягала необходимость напиться в хлам. Причём напиться следовало обязательно вином. Ничего другого бог, к которому я хотел воззвать, не признавал. Но тут мессир Менос был категоричен — Ритуал мне нужно было проводить в сильно пьяном виде. Чем сильнее я напьюсь — тем лучше. При этом, однако, следовало сохранять относительную ясность сознания, и ещё должно было остаться место для того, чтобы выпить «за знакомство».

Позднее утро. Я сижу на травке на лужайке у небольшого живописного озера и из горлышка бутылки неторопливо прихлёбываю креплёное вино. Градусов 17–18, судя по ощущениям. Эта лужайка и озеро находятся в паре километров от городских стен. Мы сюда на лошадях добрались. Впервые в жизни (как в этой, так и прошлой) ехал на лошади. Не понравилось. Трясёт, шумит, воняет зоопарком. А ещё она и дышит всё время! Мой Щелкунчик гораздо лучше.

Конечно, я не сам ехал. Сам бы я и пары шагов не проехал. Мы с ректором на одной лошадке сидели. Он впереди, а я за ним. Ещё с нами мессир Менос прибыл, а с ним какие-то не то его ученики, не то просто сподвижники. Всего человек двадцать. Сейчас они разбрелись по лужайке, устанавливают курительницы и небольшие бочонки с вином, что-то чертят в траве.

Сборы не отняли у меня много времени. И так всё нужное в сундуках лежало. Деньги, книги, конструктор — мне больше ничего и не нужно. Я даже успел зайти поздороваться, а потом и попрощаться с Бенкой. Та немного дулась на меня за то, что я не зашёл к ней вечером. Но вечером я действительно был не в силах. Очень хотелось спать. А если бы я к ней заглянул, то... догадываюсь, чем бы это закончилось.

Подходит мессир Менос и говорит, что у них всё готово. Вручает мне листочек с описанием Ритуала. Спрашивает, всё ли понятно? Собираю глаза в кучу и внимательно читаю, что он там написал. Потом ещё раз внимательно читаю, но на этот раз слева направо. Вроде понятно. Кажется. Ик!..

Мессир Менос и ректор аккуратно приподнимают меня и ставят на задние ноги. Отпустили, отошли! Хоп! Фокус удался! Я стою! Стою, несмотря на бушующий шторм.

Всё, все уселись на своих лошадок и свалили. Проводить Ритуал мне предстоит в одиночестве. Так положено. Чтобы бог познакомиться мог только со мной. А то ещё решит помочь не

мне, а кому-то другому. С него станется.

Вино расставлено, курительницы горят, на лужайке установлен стол с фруктами, фужерами и графинами с вином.

Ну, понеслась! Начинаем операцию «Троянский Конь».

Наливаю из бочонка в небольшой стаканчик сухое белое вино. Отпиваю, выплёскиваю остатки в курительницу и кричу: «Я вкушаю сухое белое вино во славу тебя, о, великий!»

То же самое проделываю с сухим красным вином.

На пути к бочонку со сладким красным вином цепляюсь ногой за стул и вместе с ним валюсь на землю. Твою мать! Расставили тут стулья на дороге! Некоторое время мы со стулом боремся на земле. Чувствую, что стул начинает выигрывать и решаю сжульничать. Я же маг! Вешаю на себя Силу Огра и, конечно же, сразу побеждаю стул. Надо встать.

Спустя пять минут решаю, что стоять гораздо удобнее на всех четырёх ногах, а не на одних только задних. Выползаю на четвереньках из кучи оставшихся от стула щепочек и целеустремлённо продолжаю движение к бочонку красного сладкого вина.

Наливаю... ой!.. Краник отвалился. Вино хлещет из бочонка упругой струёй. Блин. Забыл развешать Силу Огра.

Аккуратно обползаю винную лужу на земле. Последний рывок. Осталось только белое сладкое вино. Тихонечко, тихонечко... О! Ура, опираясь на бочонок, мне удалось вновь принять вертикальное положение.

На этот раз я без приключений сумел нацедить себе стаканчик и отпить из него. Кричу в пространство: «Я вкушаю белое сладкое вино во славу тебя, о, великий!»

Мелкими шашками подхожу по качающейся земле к столу. На столе стоят четыре кубка, наполненные винами всех сортов. Делаю из каждого по глотку, после чего выливаю их все в самую большую курительницу.

— Так приди же, о великий Акратопот! У меня тут ещё много вина!

Некоторое время ничего не происходит. Затем воздух внутри начертанного вином вблизи стола круга начинает густеть и из него проступают очертания человеческой фигуры. Эээ... Это я его звал? Точно его?

Существо, что явилось на мой зов, я с первого взгляда сразу идентифицировал как «бомж помойный обыкновенный, одна штука»...

Невероятно грязные кроссовки без шнурков на босу ногу, драные штаны, заляпанная кетчупом футболка и пиджак, у которого не хватало половины левого рукава. На голове редкие сальные волосы окружают лысину, в руке недопитая бутылка портвейна «Три топора». Честно говоря, внешний вид бога, пусть даже и мелкого, я представлял себе несколько иначе.

— Эээ... это... а Вы кто? — спрашиваю я существо.

— Я Аркаша. А ты?

— Я это... Ленора. Тьфу, Леона.

— Лерон...Леорн... Не, сложно. Ленка! Ты — Ленка.

— Ленка. А где этот?.. Ну, Акрато... В общем, которого я звала.

— Акратопот?

— Точно! В яблочко!

— Это я.

— Ты же Аркаша.

— «Акратопот» ребята выговорить не могут. Это меня папа так назвал. А ребята Аркашей зовут. Так им проще.

— Ты бог?

— Бог.

— А чего ты такой... грязный?

— Ты поживи с моё под платформой, ещё не так вымажешься!

— Под какой платформой? Ты что, пьян?

— Пьян. Я всегда пьян. А ты?

— И я.

— Ты меня уважаешь?

— Уважаю.

— Наливай.

— Не вопрос. Тебе какого?

— Красного. Или белого. Всё равно.

Аркаша оказался отличным парнем. Добрым и весёлым. Правда, немного вонючим. Но я к этому времени так набрался, что мне было всё равно. А ещё он очень обрадовался тому, что у него снова появились почитатели. К нему уже лет семьдесят никто не взывал и он малость соскучился. А теперь он снова совсем как настоящий бог со своими верующими.

Когда я уже не мог сидеть на стуле, Аркаша меня подхватил и усадил на траву. Сам же сел рядом и мы с ним продолжали пить. Через некоторое время я обнаружил, что мы с Аркашей, сидя рядом на траве, хором орём песню: «Любо, братцы, любо, любо,

братья, жить!». По-русски орём.

Потом мне стало совсем плохо. Меня стошнило и... тут я убедился, что Аркаша — действительно бог. Керн говорил, что Акратопот никому не нужен и потому его никто и не восславляет. Керн — балбес! Акратопот, оказывается, умеет исцелять похмелье! Да за одно только это ему, по-моему, нужно храмы по всей Земле понаставить. Ведь даже Агильери, магистр магии Жизни, похмелье лечить не может.

Аркаша что-то сделал, и у меня всё прошло. Голова не болит и не кружится, совсем не тошнит. Осталась только лёгкая эйфория, как после бутылочки слабого пива.

— Спасибо, Аркаша, — я встаю на ноги и брезгливо осматриваю лужу в траве, которую сам же только что и наблевал. — Про какую платформу ты говорил? Ты что, под платформой живёшь?

— Ага. Я, Ромка, Санёк и Коржик. У нас там здорово. И матрасы есть и тумбочка.

— Ты же бог!

— Вот именно. Потому я живу там, где мне нравится!

— Тебе нравится жить под платформой?

— Нравится. Никто не гонит, не дёргает. Спи, сколько хочешь. А как к папе домой попадёшь, сразу начинается: Акратопот туда, Акратопот сюда. Этим помоги, этих полечи. Надоело!

— А зимой как?

— Зимой мы под эскалатором живём. У нас там свой охранник есть, он пускает. Только Ромку не пускает. Говорит, собакам в метро нельзя. Но мы всё равно его проводим.

— Понятно. Слушай, Аркаша, тут такое дело...

Рассказываю ему про войну с эльфами и прошу помочь. Потому что я теперь — его верующий. А когда бога о чём-то просят 100 % его верующих, то он, обычно, соглашается помочь. Кроме того, я ещё с ним ещё обещал выпить и спеть. Кстати, насчёт «спеть». Аркаша страшно обрадовался тому, что я понимаю русский язык. Он, оказывается, знает много русских песен и страдает оттого, что ни в одном мире, кроме одного, их не понимают. Обещает спеть мне и говорит, что у него очень красивый голос. В общем, Аркаша согласился помочь и даже не обиделся на мою просьбу поклясться в этом. Просто сказал: «Папой клянусь!». От Меноса я уже знал, что такой клятвы вполне достаточно. Дионис — олимпиец, хоть и младший. Нарушить клятву его именем Аркаша едва ли решится.

Интересуюсь, где его знаменитая бочка. Он же везде вместе с

ней изображается. Объясняет мне, что бочка — вчерашний день. У него теперь есть лучше. И показывает свою полупустую бутылку портвейна. Он, оказывается, вечную бутылку изобрёл. Портвейн в ней никогда не кончается. Но мне нужна бочка. Я ведь в бутылку не влезу. Без проблем. Аркаша потянулся и выкатил прямо из воздуха ручную двухколёсную тачку с укреплённой на ней бочкой. Сверху бочки люк, в стенке краник. Вот только одежда его к бочке теперь не подходит. Пришлось Аркаше переодеться. Он дёрнулся — и вот уже на нём потрёпанные сандалии на босу ногу и несвежий, когда-то белый, хитон с большим винным пятном на подоле.

— Ленка, а ты когда мылась в последний раз?

— Вчера вечером, а что?

— Ничего, это я так. Ладно, лезь. Раз вчера.

Ставлю ногу на колесо и лезу вверх.

— Э, э!! Ты куда?!

— В бочку. Ты чего, Аркаша? Мы же договорились!

— В одежде? В обуви? Я же пью оттуда! Раздевайся, давай!

— Эээ... совсем?

— Нет, блин, наполовину! Давай, давай. В одежде в бочку не пущу.

— Ну, ладно. Отвернись.

— Ты чего? Ааа... Да я не по этой части. Я же не сатир. Это те всегда готовы... со всем, что движется. А моё — вот! — хлопает по бочке.

— Всё равно отвернись.

— Впрочем, если ты настаиваешь... хотя, не. Ты слишком тощая. Я люблю, чтобы тут было — во, и тут было — во! А ты... а у тебя... ни посмотреть, ни подержаться. Не, столько не выпить даже мне.

— Тьфу на тебя, Аркаша. Отвернись!

— Да, пожалуйста. Не больно то и хотелось смотреть. Было бы на что.

Отворачивается. Я раздеваюсь, засовываю одежду и кроссовки в сундук, и лезу в бочку. Там вода. Мокрая. Мне немного выше колен.

— Аркаша, а тут вода.

— Я знаю.

— А я думала, у тебя вино в бочке.

— Так и есть. Обычно. Это я его для тебя водой сделал. Ехать, сидя в вине, ты не сможешь. Сомлеешь и утонешь.

— Спасибо, Аркаша. А как же ты пить будешь?

— Буду иногда ненадолго превращать воду в вино, наливать

и превращать обратно. Пару минут ты в вине высидишь, ничего тебе не сделается.

— Чего-то тут много воды. Я не утону?

— Какой много? Половины — и то нет. Ещё и доливать в пути придётся. Считай, порожняком пойдём!

— Ладно. Так ты понял, куда нам нужно?

— Да понял, понял. Прямо к Первому Дубу. Я там был уже лет двести назад. Меня, может, ещё помнят.

— Точно доедем к вечеру?

— Доедем. Я же обещал.

— Триста километров. К вечеру не всякая птица долетит.

— Я ведь не птица. Я всё-таки бог. Не бойсь, доедем! Давай, садись, я закрою. И это, Ленка, в бочке не блевать и не гадить. Я оттуда пью, не забывай!

Сел в воду. В сидячем положении вода плещется у моих грудей. Зайка плюхнулся рядом и стал щукой. Изнутри бочка скользкая, держаться тут не за что. Только за стены. Чувствую, как Аркаша снаружи взялся за ручки тачки, приподнял её, и мы поехали. А я сполз по скользкому дну к противоположному днищу...

Из-за о-о-острова на стре-е-ежень,
На просто-о-ор речной волны-ы-ы...

Третий час я путешествую в бочке с Аркашей, и уже успел от всей души возненавидеть его голос. Он орёт, не переставая ни на минуту. Чуть приостанавливается только для того, чтобы хлебнуть из своей глиняной кружки. Кружку он в руке не несёт. Там всё предусмотрено. На бочке есть специальная держалка для его кружки.

Останавливаемся. Что, уже приехали? Открывается люк и в бочку вливается ведро воды. Холодная. Ещё ведро. Ещё.

— Эй, Аркаша, ты чего? Зачем льёшь?

— Заправка, Ленка. А то мало осталось. Не доедем. Да всё уже, больше не лью.

Люк закрывается, снова вокруг меня воцарятся темнота, а я чувствую, что сижу теперь не в воде, а в вине. Зайки тут уже нет. Когда вода в первый раз превратилась в вино, ему это очень не понравилось. Оказывается, рыба не любит плавать в вине. Я его выпустил и сейчас он обезьянкой сидит сверху бочки. Открывается краник. Журчание. Понятно, Аркаша наполняет свою кружку. Куда в него только лезет столько?

Опять поехали. Ой, после этой заправки мне теперь тут воды по горло. На очередной кочке бочка подпрыгивает, и вода заливает мне лицо. Отплёвываюсь и вытряхиваю воду из ушей. Блин. А говорил: «порожняком пойдём». Хорошо ещё, что у нас тут сейчас тепло. Как в Турции...

Сте-е-епь да степь круго-о-ом
Пу-у-уть далёк лежи-и-ит...

Охх... Когда же у него батарейки сядут? И ведь не ест ничего. Пожевал бы, что ли, чего. Кстати, насчёт поесть. Я кушать хочу. С собой еды нет никакой. И вообще, мне надоело сидеть в воде. А ещё нужно сбегать в кусты. Кричу Аркаше и прошу сделать привал. Хоть на полчаса. Обещал поискать место.

Остановились на берегу речки. Людей вокруг нет. Аркаша сооружает костёр, я же одеваюсь за бочкой. День ощутимо клонится к вечеру. Без особой надежды на успех написал Бенке записку с просьбой прислать еды. Вряд ли поможет — сейчас Бенка наверняка спит — но, а вдруг?

— А пожрать-то есть чего? — поправляя на себе шорты, выхожу из кустиков. — Я с утра ничего не ела.

— Есть. Ой. Меня качнуло. Щас.

Аркаша переодевается в свой костюм бомжа и растворяется в воздухе. И как это понять? Оглядываюсь вокруг. Костёр с закреплённым над ним мятым чайником, бочка на колёсах, Зайка в виде опоссума, дорога, река, мост. Больше ничего интересного вокруг. Куда это он? Надеюсь, скоро вернётся. Я же не знаю даже, где мы сейчас находимся.

Возвращается Аркаша с мятым грязным полиэтиленовым пакетом в руках. Говорит, ребята его потеряли и уже хотели идти искать. Но он их успокоил и сказал, что искать его не надо, скоро он сам к ним придёт. А пока он только за едой заскочил, на минутку.

И что он принёс? О, нет... лапша доширак. С курицей. Фее...

Сидим, едим лапшу. Другого-то нет ничего. Бенка мою записку так и не прочитала, колбаса. Какая-то странная лапша. Или я отвык уже от такой еды в Академии?

— Ну, как, вкусно? — вежливо интересуется Аркаша.

— Спасибо, Аркаша, очень хорошая лапша, — вежливо ему отвечаю. Не говорить же, что меня чуть ли не тошнит от этой дряни.

— Во, и мне тоже нравится! И быстро готовится, и посуды грязной не остаётся! Очень удобно. У нас там ещё две полные коробки лежат. Одна с креветками, а другая — с грибами!

— Зачем вы её столько набрали?

— Нашли. Не бросать же. Какие-то дурни её выбросили, мы на свалке нашли. А она всего-то на три года просроченная.

Бхх!.. Доедать резко расхотелось. Наоборот, захотелось опять в кустики. Чтобы не обижать Аркашу, делаю вид, что всё доел и тихонько прикрываю недоетые остатки крышкой.

— Доела? Смотри, что я ещё прихватил, — Аркаша достаёт из своего облезлого пакета какую-то неопрятную коробку. — Специально для тебя, Ленка. У него скоч годности только позавчера вышел, ребята такое уже пили, всё нормально. Угощайся, я-то молоко не пью...

Бродя-я-яга Байкал перееха-а-ал,
Навстречу-у-у родимая ма-а-а-ть...

Голова болит от этого постоянного ора. Мы уже часов шесть в пути, Аркаша орёт, не переставая. А уровень воды в бочке ощутимо понизился. Не зря Аркаша заправлялся по дороге, ой не

зря. Знает свои возможности. Он наполняет свою кружку примерно каждые 10 минут. Силён! Впрочем, он же всё-таки бог винопития. Это его работа такая. Конечно, за тысячелетия непрерывных возлияний он натренировался.

А я спать хочу. Я уже трое суток толком не спал. В бочке темно и так и тянет задремать. Но заснуть под постоянные Аркашины вопли невозможно. И ещё тут скользко. Если засну, то могу и утонуть случайно. Так что я изо всех сил борюсь со сном.

— Эй, Ленка, слышишь меня? — стук по бочке.

— Слышу. Чего там?

— Мы сейчас в лес к эльфам въедем. Ты там тихонько сиди.

— Поняла. А когда мне вылезать?

— Я скажу. Сама не лезь.

— Хорошо. Буду ждать. Смотри не забудь.

— Не забуду. Всё, тсс...

Едем дальше. Аркаша для разнообразия затянул песню на неизвестном мне языке. Зайка, чтобы не насторожить эльфов, стал котом. Подключился к его зрению. Да, мы явно в волшебном Лесу. Правда, ещё на окраине. Деревья не слишком сильно отличаются от обычных. Ладно, буду тихо-тихо сидеть в темноте, и ждать своего выхода на сцену. Отключился от Зайки.

Снова знакомый скрип колёс, убаюкивающий плеск воды вокруг меня и невыносимые вопли моего спутника. И тут... удар, звон, негодующий рёв Аркаши. Что это? Быстро подключаюсь к Зайке. Тачка остановилась. На мокрой земле в окружении глиняных осколков лежит сломанная стрела, а Аркаша держит в руках ручку от своей кружки и яростно орёт...

— Поллитру?!.. Вдребезги?!.. Да я тебя за это!.. — орёт Аркаша. — Святотатец!! Узри же, ничтожный червь, ужаснейшее из проклятий могущественного Акратопота! Проклинаю тебя, безумец, и пусть всё вино, что ты выпьешь, тотчас превращается в твоём желудке в простую воду! Да будет так во веки веков! Ик!.. Ой... Ну, или хотя бы три дня...

— Как ты смеешь шуметь под священными кронами Первого Леса, низший? — из кустов сбоку дороги выходит высокий длинноволосый эльф. За ним ещё, ещё. Вскоре перед нашей бочкой стоит небольшая толпа из дюжины молодых эльфов. Я наблюдаю картинку через Зайку.

— Низший? Это кто тут у тебя низший?

— Ты — низший. Зачем ты вошёл в Лес, ничтожный раб?

— Раб? Я — раб? Да я... да у меня... да мой папа — олимпиец, вот! Ты что-то имеешь против папы?

— Против папы? Какого папы? Твоего? И кто твой папа?

— Темнота. Мой папа — Дионис!

— Дионис? Так ты... эээ... в смысле, так Вы... Вы — не человек?

— Сам ты человек с ушами. Возрадуйтесь, смертные, ибо ныне зрите вы бога воочию! Аз есмь великий Акратопот! На колени пред божеством, черви! Ик!.. Ой...

Эльфы, поколебавшись, стали нерешительно опускаться на колени. Видимо, связываться с богом они опасались.

— Прошу прощения, Ваша Божественность, — робко говорит самый старший из них. — Как нам обращаться к Вам?

— Я не большой любитель пышных титулов, — важно отвечает Аркаша. — Можете просто говорить мне 'о, Великий'. Я не обижусь.

— О, Великий, дозволено ли будет нам встать с колен?

— Вставайте. И скажите, жив ли ещё мой старый друг Аграфен?

— Аграфен? Прости, о, Великий, но я никогда не слышал такого имени.

— Э! Вы, эльфы, вечно такие путанные имена придумываете. Не выговоришь. Вроде вы его называли Агратеннон. Или что-то в этом роде.

— Быть может, Агратеннион?

— Может и так. Он тут самым главным у вас был.

— Глава Первого Дома Агратеннион скончался уже более полутора столетий назад, о, Великий.

— Жалко. Хороший мужик был. Мы с ним на скоростное черничное вино пили. Он чуть ничью тогда не сделал. Умел пить, умел...

— Сейчас во главе Первого Дома стоит его праправнук — льер Ареллинион.

— Аре... Алер... Тьфу! Не выговорить. Тоже Аграфен будет. Тем более, родственник.

— Дозволено ли будет нам проводить Вас к нему, о, Великий?

— Можно. Ведите. И пусть мою бочку кто повезёт. А то у меня уже руки отваливаются. И чтоб никто люк в бочку не открывал! Запрещаю под страхом моего гнева! Вдруг плюнете туда? А у меня там всё самое ценное...

Ехали мы долго. Очень долго. За бортом бочки стемнело, я же с трудом подавлял зевки. Аркаша достал себе новую кружку и периодически наполнял её. Воды в бочке оставалось всё меньше и меньше. Мне уже заметно ниже пояса. Собственно, фактически я сидел в очень глубокой луже. Похоже, Аркаша немного увлёкся. Сам же он, как я слышал, разучивал с эльфами песню 'По дороге с облаками'. Дело продвигалось туго, так как эльфы не понимали смысла слов.

Наконец, под нестройный хор 'очень нравится, когда мы возвращаемся назад', выезжаем на поляну. Нет, не на поляну Изначального Дуба, другую. Но, судя по внешнему виду окружающих деревьев, поляна с Дубом должна быть где-то недалеко. Нас выходит встречать делегация пожилых эльфов. Впереди — богато одетый нестарый ещё эльф, опирающийся на корявый посох.

— Приветствую тебя под сенью крон Первого Леса, о Великий! — важно заявляет он. — Я, глава Первого Дома Ареллинион, приглашаю тебя разделить с нами нашу скромную трапезу.

— А чего скромную? — заявляет Аркаша. — Можно и нескромную, я не обижусь.

— Как пожелаешь, о, Великий, — склоняет голову главный эльф.

— Вот так и пожелаю. Желаю нескромную трапезу! Еды мне! Много! И вкусной! И чтоб никакой лапши. Лапша надоела!

— Сейчас всё будет, о, Великий. И... у нас есть свежее черничное вино урожая этого года.

— Чего?! И ты молчал?! Аграфен, ну ты и жмот! С этого же нужно было начинать! Быстро мне образец для дегустации!

Час спустя я, по-прежнему, сижу голым задом в мокрой луже.

Зайка снаружи транслирует мне окружающую обстановку. Там начался пир. Моя бочка стоит прямо в центре поляны, а вокруг неё расположились эльфы. Сотни эльфов. Горят костры, звучат громкие голоса. Эльфы готовят на кострах еду. В основном мясо, как я заметил. Аркаше принесли бочонок черничного вина, и сейчас он увлечённо его дегустирует, заедая печёной ножкой кабанчика. По-моему, он уже больше половины бочонка выжрал.

Рядом с Аркашей — его новый друг Аграфен и полдюжины эльфийских старейшин. Они помогают ему дегустировать черничное вино, но, в силу своей малоопытности, даже все вместе пьют меньше, чем он один. Аркаша учит Аграфена и ещё одного эльфа-старичка петь новую песенку. У старичка неплохо получается, а Аграфен тормозит. Наконец, Аркаша встаёт, качаясь, подходит к моей бочке, забирается на неё и орёт:

— Друзья мои! А сейчас — главное событие сегодняшнего вечера! У меня есть для вас нечто невероятно интересное! Я специально для вас привёз её сюда. Итак, встречайте! Вот она!! Ик!.. Ой...

С этими словами Аркаша наклоняется и широко распахивает люк на моей бочке...

Упс. И как это понять? Аркаша решил меня сдать? Он совсем упился, что ли? Ведь поклялся папой! Да за такое Дионис ему оторвёт всё, до чего только сможет дотянуться. И Зевс его в этом поддержит. Клятвами именем олимпийцев боги просто так не разбрасываются.

На всякий случай я тихонечко сползаю в самый тёмный угол бочки и готовлюсь там к 'последнему и решительному'. А Зайка примеривается, как ему половчее напасть на Аграфена. Уж того-то он, пользуясь внезапностью, точно укусит. Зайка — всё ещё кот. Внешне. Но теперь он не просто кот — он сильно ядовитый кот. По моему приказу вырастил себе во рту соответствующие железы.

— Вот она! — орёт Аркаша. — Бесконечная бочка вина! Друзья мои, вливайте в эту бочку простую воду, и она тотчас обернётся в ней прекрасным вином! Пейте вино во славу великого Акратопота и веселитесь! Ура!!

Восторженный рёв эльфов был ему ответом. Фухх... Аркаша не сдал. Ну и шуточки у него. Предупредил бы хоть. Я расслабился, но на всякий случай подобрал под себя ноги и сжался в комок в области самой густой тени. А то мало ли — вдруг кто заглянет и случайно ноги увидит?..

Брр... Холодно. Эльфы неустанно таскают воду из колодца и льют её на меня. Ведро за ведром. Непрерывно. Краник на бочке даже не закрывается. Зайка снаружи показывает, что к бочке выстроилась неслабая очередь изнывающих от жажды эльфов.

Мне надоело мерзнуть, и я стал потихонечку подогревать вино вокруг себя. Теплее, теплее, во, вот так! Нормально. Не горячо и не холодно. Градусов 35. Надеюсь, эльфы подумают, что это у бочки такой побочный эффект. Она только тёплое вино делать умеет. Путь тёплое пьют — а то ещё горло от холодного заболит.

У Аркаши же наметились явные успехи в области обучения эльфов песням. Аграфен и неизвестный мне по имени эльф-старичок уже добились под его руководством почти канонического звучания.

Блин, да когда же они упьются-то?! Эльфы заметно увлеклись. Льют воду ко мне быстрее, чем она вытекает вином через кран. И это несмотря на то, что кран на бочке не закрывается. Я уже не сижу на дне, а стою на коленях, задрав

лицо кверху. Воздух в бочке есть только у самого верха, вблизи люка.

Но всё на свете когда-нибудь заканчивается. Постепенно, силы у эльфов иссякали, воду они стали лить всё реже и реже, и, поскольку краник на бочке так и оставался открытым, уровень вина внутри стал потихонечку снижаться. Вот вина тут мне уже только по горло, вот оно плещется у груди, и я снова могу сесть, вот опять у груди, но уже в сидячем положении...

Кто-то снаружи закрыл кран, и уровень вина перестал снижаться. Люк на моей бочке закрылся. Но я, по-прежнему, сижу в тёплом вине, а не в воде. Аркаша не стал превращать вино в воду. Забыл что ли?

Голоса снаружи. Что там? Аркаша просит своего друга Аграфена проводить его к Изначальному Дубу. Аркаша непременно хочет засвидетельствовать тому своё почтение. Аграфен пьяным голосом возражает. Говорит, на заветную поляну посторонним нельзя. Кто посторонний? Аркаша? Аграфен, ты не уважаешь Аркашу? Или что-то имеешь против его папы? Возразить нечего. Аграфен соглашается с тем, что Аркаша — не посторонний и ему можно показать Дуб.

Некоторое время они решают, везти с собой бочку или не везти. Везти лениво, но вдруг в пути нападёт жажда? Наконец, побеждает та точка зрения, согласно которой ехать без бочки — глупо. Бочка с вином — вещь первой необходимости в пути. А кто повезёт? Ведь тот, кто везёт, будет иметь возможность наливать себе по дороге! Новый спор. В конце концов, решили, что бочку повезёт сам Аграфен. Поехали. По дороге, чтобы не было скучно, решают спеть. Теперь у них это хорошо получается:

Все трое:

Три весельчака мы динь-динь-дон,

Три весельчака! Ха-ха! Ха-ха!..

Аграфен:

Я пью под кустом, под кусто-о-ом

Аркаша:

Я пью под мостом, под мосто-о-ом

Старичок:

Я пью на суку, ку-ку, ку-ку!

Ничего, хорошо так поют, слаженно. А ехать тут недалеко. Они всего раз пять успели это исполнить — и мы приехали. Вот

он, Первый Дуб. Гигант. Зайка показывает мне его. Осталось совсем немного. Всего метров 20 до него. Выскочить и... Не, лучше не рисковать. Эльфов тут немного (кого попало на заветную поляну не пускают), но они всё же есть. Поймать стрелу совсем не хочется. Вдруг эльфы и в пьяном виде смогут в меня попасть? Подождём. Как говорил товарищ Саахов: 'Торопиться не надо'.

Аркаша говорит Аграфену и сопровождающим его лицам, что им всем непременно нужно выпить на этой поляне во славу Дуба. Эльфы особо и не возражают. Что-то случилось. Что такое? Облизываю свою руку. Ого. Аркаша — интриган! Он подменил вино. Я сижу сейчас не в красном сладком вине, как было весь вечер, а в красном креплёном. Градусов 17, а то и больше.

Журчание, наполняются кружки, и Аркаша уводит эльфов в сторону. Вылезать? Пора? Не, погодим. Аркаше виднее. Он же обещал подать сигнал. Жду и не рыпаюсь. Тем более, время ещё есть. Восток только едва-едва начинает розоветь.

Ещё пару раз эльфы подходили ко мне за добавкой. Тишина. Последние 20 минут ничего не происходит. Зайка показывает, что эльфы разлеглись на земле живописной кучей метрах в 50 от меня. Светает. Волшебный Лес накрывает густой туман и эльфов становится не видно. Зайка и сам Дуб уже еле-еле видит. Из тумана выходит человеческая фигура и, шатаясь, приближается к бочке.

— Ленка, н-не спишь? — тихий стук в стенку и тихий пьяный голос Аркаши снаружи.

— Не сплю, — отвечаю ему. — Как там?

— К-клиенты дошли до к-кондиции.

— До какой кондиции?

— До нужной. Я уйду — и начинай. Д-двадцать метров строго на север.

— Поняла. Спасибо тебе, Аркаша.

— Ик!.. Ой...

Аркаша наполняет свою кружку, широко открывает люк бочки, и, сильно качаясь, растворяется в тумане. Ну, мой выход! Достав из сундука специально для этого запасённый острый скальпель (Ронка дала), резко полосую им себя по левой ладони. Из руки обильно течёт кровь и капает прямо в вино. Не обращая внимания на рану, я тихонечко, не торопясь, вылезая из бочки, а затем решительно бегу к слабо видимому в тумане Изначальному Дубу. Подбежав, с размаху шлёпаю его своей окровавленной рукой по шершавой коре. НУ!!

Некоторое время ничего не происходит. Потом Дуб начинает мелко дрожать и... Слияние!!

— ПОДЧИНЯЮСЬ... ПОВЕЛЕВАЙ МНОЮ, ВЕЛИКАЯ МАТЬ ЛЕСОВ...

Вот так! Маленькая, слабая и с головы до ног облитая креплёным вином рыжая пешка дошла до последней линии, обернулась королевой, и поставила мат!..

Так, кто у нас тут рядом? Ага, Гигантский Древень! Ко мне, быстро! Сам же бегу навстречу ему и вскоре гигант нежно подхватывает меня и сажает в командирское дупло. Ну, вот и всё. Как говорится, аллес капут! После перехода на мою сторону Первого Леса у эльфов оставался единственный шанс — быстро убить меня. Но теперь им будет очень затруднительно сделать это. Внутри Гигантского Древня я практически неуязвим.

Так, первым делом — приказ по Лесам немедленно блокировать все аккаунты, кроме моего. Никто, НИКТО не смеет приказывать Лесам. Только Великая Мать. Я, то есть.

Пошли дальше. Остановить все атаки. Боевым подразделениям срочно вернуться в родные Леса. Прямого управления войсками за пределами собственных границ у Лесов нет — слишком далеко, но приказ о незамедлительном возвращении домой Лес может отдать своей армии на любом расстоянии. Такое эльфы специально предусмотрели — мало ли, вдруг что дома случится, и нужно будет бегом бежать спасать Дуб.

Первый, доклад! Эльфы спят. Никто ещё не понял, что произошло. Да уж, не повезло Аграфену. Представляю, как интересно тому будет проснуться. Ситуация у него вроде как у нашего Меченого — утром вышел на палубу, а палубы нет.

Что ещё важного? Экспедиционный корпус уже получил приказ о возвращении и через пару суток должен вернуться домой. В строю 2 Гигантских, 48 Великих и 920 Больших Древней. Вот так. А где ещё два гиганта? Говорит, потерял при штурме Десятого Леса. Значит, маги, отступая, всё же немного прижали ему хвост.

А как там дела у Сашки? Эльфы уже восстановили разорванную мной связь. Сашка, слышишь меня? Отвечает. Он меня помнит. Радует, что я снова с ним. Ему было грустно без меня. Но он опустошён. Лес пустынен. Животных почти не осталось. На весь Лес у него всего три низших древня. Остальные погибли. Впрочем, он усиленно строит новых. Сегодня к вечеру встанет первый Большой Древень. А со зверями на развод ему Первый Лес обещал помочь. Это эльфы ещё до меня сделали. Послезавтра к Сашке должны подойти переселенцы из Первого Леса.

Опрашиваю по очереди все Леса. Второй восстанавливается после моего визита, Третий и Седьмой растят новые армии, все остальные, кроме Девятого, ждут возвращения домой своих

бойцов.

Кстати, как оказалось, Леса осознавали себя, как личностей. И все они, кроме Сашки, считали себя эльфами. И вели они себя соответственно характеру своей личности. Так, Первый Лес считал себя огромным и могучим патриархом. Второй Лес — нечто вроде старой сварливой бабки. Ну и так далее. Все Леса — разные по характеру. Например, Седьмой Лес — лихой гусар, а Пятый — прижимистый скуповатый куркуль. Сильнее всего меня удивил Девятый Лес. Он оказался... рассеянной эльфийской девчонкой 14–15 лет, которая вечно всё забывает и путает. У меня в голове сразу завозились мысли посетить Девятый Лес с инспекционной проверкой.

Написал ректору записку о текущем положении дел. Спрашиваю инструкции, чего мне делать с пленными эльфами. Они ещё не знают, что попали в плен, но это не обсуждается. Моя власть во всех десяти Лесах абсолютна. Что захочу — то с эльфами и сделаю.

В сундуке натыкаюсь на свою одежду. Забыл совсем. Одеться? Хмм... Всё тело липкое и вонючее от смеси засохшего вина и свежего пота после Слияния. Волосы на голове склеились в безобразные сосульки. Одевать на такое одежду как-то не хочется. А как помыться? Эй, Первый, где тут у тебя есть река? Где? Охх... Не, в другой раз. Туда древню часа три в один конец пилить. Ладно, пока так посижу. В конце концов, вылезать я из дупла не собираюсь.

А Аркаша уже свалил. Ни его, ни бочки на колёсах, в Лесу нет. Какой скромный. Не стал, значит, дожидаться прославления себя, любимого, со стороны Аграфена и тихонечко смылся. Но он нам сильно помог. Пожалуй, попрошу-ка я ректора построить в каком-нибудь нашем центре виноделия храм, посвящённый Акратопоту. Он это заслужил.

Ну, всё. Война окончена. Передаю всем Лесам приказ не выпускать за свои границы эльфов. Путь на месте посидят, пока мы не решим, что с ними делать. А теперь — спать! Наконец-то я могу заснуть. Усталый, я прохожу в отсек для отдыха командира (в дупле есть и такое), укладываюсь на полку-кровать и уже лёжа, на всякий случай, ещё раз проверяю сундук — вдруг ректор уже ответил?

И, правда, ответил. Тут мне письмо. Что пишут?..

О, нет... Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!! Когда же мне дадут поспать?! Я всё-таки опоздал. Вернее, это Академия всё же успела. Когда древни прорвались за второе кольцо стен Академии, ректор послал в бой легион живых и приказал начинать.

Академия провела гекатомбу и призвала Пазузу. Сейчас архидемон здесь, в этом мире. Его Миссия — уничтожить все эльфийские Леса. И начнёт он с самого сильного, с Первого. Пазузу летит сюда, ко мне...

Так, кто тут рядом? Супер-медведи? Отлично. Окружить валяющихся на поляне старейшин и не давать им расползаться. Не пропускать эльфов на заветную поляну. Никого не пускать, кроме тех, что уже на ней. И Аграфена мне сюда, к корням моего нового флагамена, живо! Но аккуратно. Ничего ему не сломать и не откусить! Сам же быстро пишу ректору вопрос, когда, по его мнению, Пазузу может добраться до нас.

Принесли? Хорошо. Древень, вниз меня!

О, Аграфен уже малость протрезвел. Понимает, что что-то не так. Волнуется. Первый говорит, что он постоянно пытается осуществить с ним Слияние. Но доступ заблокирован. Аграфен не может ничего. Подхожу к нему.

— Как ты попала на поляну Дуба, рабыня?! Ты будешь наказана за свою дерзость, а пока удались и жди моего решения. Мне не до тебя.

Так, он ещё не понял. Мишка, держи его. Нежно держи, смотри не повреди, он хрупкий. Рассусоливать мне некогда. Сейчас нужно убедить эльфов помогать. Быстро убедить, так что... Как говорил Шурик: 'Надо, Вася, надо'.

Хрясь! С разворота бью его кулаком в нос. Вот видишь, Аграфен, какая я милая и добрая девочка. Не жалея собственных ручек, бью ими тебя. Цени. А ведь могла бы и Силу Огра на себя повесть. А больше бить некому — приходится самому воспитывать. Просить медведя нельзя — зашибёт. У него же лапы, как моё туловище.

Хрясь! Хрясь! Хрясь!.. Сильно ли может ударить пятнадцатилетняя девушка отнюдь не богатырского телосложения, которая, к тому же, никогда в жизни не занималась никакими боевыми искусствами и даже ленилась по утрам вставать на зарядку? Ответ — не очень. Но если по беззащитному противнику, который не может, ни защититься, ни уклониться, то... получается, что не так уж и слабо.

— Что ты делаешь, низшая?! — верещит Аграфен. — Твоя смерть будет ужасной. Я — глава Первого Дома!!

Он не понял. Хрясь! Хрясь! Хрясь!..

— Кто ты такая? Почему Лес тебя слушается?

— Дошло, наконец? — я останавливаю избиение и лечу свои разбитые кулаки. — Все леса под моим контролем. Я — Великая Мать.

— Нет. Этого не может быть! Я — Глава Первого Леса! Ты — низшая.

Хрясь!

— Ключ. Первый Ключ! Я была во Втором Лесу и захватила Первый Ключ. И вот, я здесь и всё вокруг — моё!!

— Не может быть... Низшие контролируют священные Леса...

Хрясь!

— Слушай, ты, Гитлер недоделанный, ещё раз вякнешь про 'низших' и ударю не я, а медведь. Я не шучу. У меня тут ещё целая куча пьяных старейших. Главу Первого Дома недолго и поменять. Я понятно объясняю?

— Понятно, — выдавливают из себя Аграфен.

— Обращаться ко мне 'Великая Мать'. Уяснил?

— Да. Ты — Великая Мать.

Хрясь!

— Прошу прощения, повелительница. Вы — Великая Мать.

Понятливый.

— Значит так, Аграфен, слушай сюда! Мы в глубокой заднице. Да, на этот раз уже не ты, а именно мы. Сейчас я с вами в одной лодке. Академия призвала Пазузу. Ты знаешь, кто это такой?

— Да, повелительница.

— Вот и хорошо. А сейчас — плохая новость. Пазузу летит сюда. Его цель — Первый Лес.

— Пазузу — сюда? — Аграфен аж посерел. — Низш... кхм... люди решились на такое?

— Решились. Сейчас не время рассуждать, кто виноват. Ты хочешь спасти свой народ?

— У нас больше нет Леса. Зачем нам жить? И где?

— Потом решим с Лесом. Обещаю, если вы поможете мне, я буду просить за вас Академию.

— И магистры послушают тебя?

— Когда у меня контроль над всеми Лесами? Я удивлюсь, если они меня, хотя бы не выслушают.

Молчание.

— Ну, и каков будет твой положительный ответ? Ты убьёшь свой народ сегодня или попытаешься спасти хоть что-то?

— Мы попытаемся помочь Вам, Великая Мать. Что я должен сделать?

— Не знаю. Как остановить Пазузу?

— Мне это неизвестно, повелительница.

— А если подумать?

— Быть может, кто-то из Верховных Мудрецов знает способ.

— И где искать этих мудрецов?

— Большая часть из них сейчас на этой поляне, повелительница.

— Понятно. Бегом, узнавай. Мишка, отпусти его. Бегом!

Отбегает на несколько шагов и останавливается.

— Простите мою дерзость, Великая Мать, но...

— Что ещё? Ты чего тормозишь, Аграфен?

— Не могли бы Вы надеть на себя что-либо. Я нахожу отсутствие на Вас одежды до крайности отвлекающим.

— Аграфен, ты дурак? Ты что, ничего не понимаешь? Сюда летит Пазузу! ПАЗУЗУ!! А ты о чём думаешь?.. Ладно, оденусь. Бегом, буди своих Верховных Алконавтов. Бегом, я не знаю, когда он будет тут!..

Письмо от ректора. Что там? Хм... Он тоже не знает, с какой скоростью летает Пазузу. Соответственно, неизвестно, когда он будет здесь. Достаяю свою одежду. Блин, как же хочется помыться! Ну, не могу я надевать чистую одежду на ТАКОЕ. Такое липкое, вонючее. Тем более что к засохшему вину уже повсюду прилипли какие-то иголки, волоски и прочий мусор.

Первый, вовсе воды нет рядом? Может, хоть колодец? Я бы и из ведра. Всё лучше, чем так. Говорит, совсем рядом, буквально в двух шагах, есть небольшое чистое озеро. Там можно помыться. Вот ведь... пенёк-переросток! Раньше не мог сказать? Не спрашивал. Знаю, что не спрашивал. Я про реку спрашивал — он мне про реку и сказал. Чурбан. Ладно, быстро поехали мыться!

Сую одежду обратно в сундук, мой флагман меня поднимает, и мы едем купаться. Первый, у озера эльфов нет? Всех отогнать подальше и не подпускать на расстояние прямой видимости!

Вылез из воды. Брр... Холодно. Раннее утро, солнце ещё низко. Вытереться нечем. Но зато я отмылся до приемлемого состояния и могу, наконец-то, одеться. Попрыгал, чтобы согреться и натянул свои тряпки прямо на мокрое тело. Теперь я пожалел, что отдал Иллидану его барахло. В эльфийской куртке мне сейчас было бы теплее.

Кстати, интересно, а что с ним случилось? Я совсем про предателя забыл. Связываюсь с Сашкой и от него узнаю, что наши при отступлении успели его эвакуировать. Скелеты унесли с собой прямо в клетке. Что с ним случилось дальше, Сашка не знает. Хм... Ну, если Иллидан успел к началу гекатомбы, то вполне мог и поучаствовать в ней. В роли жертвы. А вот если не успел... Не знаю, наверно в подвалах Академии сейчас ждёт моего возвращения.

Ладно, потом у Ригорна спрошу, что там произошло. Поехали обратно к эльфам. Хочется верить, что старички что-нибудь могут придумать насчёт Пазузу. А то мне тут как-то неуютно. Знать бы хоть, с какой скоростью он может летать. Когда он тут появится? Вообще Пазузу — повелитель демонов ветров. Так что, исходя из этого, можно предположить, что летать он умеет быстро. Но НАСКОЛЬКО быстро?

Пока едем, команду супер-медведям отобрать у эльфов всё, хоть отдалённо напоминающее оружие. Наверное, всё не отберут — просто не найдут, но хоть луки со стрелами поотнимают.

Инструктирую Лес, что ему делать в случае моей смерти, а затем иду знакомиться с лесовиками. Конечно, перед этим обмотавшись всеми известными щитами в самом мощном их варианте. Я же в Лесу — маны — хоть залейся.

А Аграфен молодец. Старички уже частично приведены в чувство. Сейчас он проводит среди них срочную политинформацию. Объясняет, что генеральный курс партии делает крутой поворот. Подключаюсь к одному из медведей-охранников. Чего он там буровит? Ага, 'люди-братья', 'мир во всём мире', 'Великая Мать — полубог, а Аграфен её заместитель', 'рабству — бой'. Гигант. Это же надо было суметь так быстро перекраситься. И ведь с похмелья! Уважаю. Из него бы отличный демократ получился.

На всякий случай останавливаюсь от эльфов метрах в двадцати и, отважно оставаясь позади трёх супер-медведей, объясняю старичкам, что будет с ними, если они начнут вести себя плохо. Подкрепляя мои слова, сразу за моей спиной стоит и шевелит ветвями Гигантский Древень.

Если вкратце, то все Леса, включая Первый, получили инструкции в случае моей смерти по любой причине немедленно уничтожить всех эльфов на своей территории. Отменить этот приказ не может никто. Даже ректор, который в этом случае становится администратором Первого Леса.

Даю Аграфену допуск к Первому Лесу с минимальными правами и показываю этот приказ. Аграфен выныривает из Слияния, после чего подтверждает всё, что я только что сказал.

Вроде бы старички уяснили. Сомнений в том, кто в Лесу самый главный, больше не возникает. Чтобы мне не орать так сильно при разговоре, медведи, согласно моим указаниям, подходят к эльфам на расстояние метров трёх. Я следую сразу за ними.

Ну, а теперь, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы и дебоширы, главный вопрос: 'Что будем делать с Пазузу?'

Тишина. Предложений нет.

— Давайте подойдём к вопросу с другой стороны, — пробую я воодушевить народ на мозговой штурм. — Что произойдёт, когда Пазузу достигнет нашего Леса? Он убьёт сразу всех или какое-то время Лес сможет нас защищать?

— Дозволено ли будет мне ответить Вам, о, Великая Мать? — неуверенный голос из толпы.

— Отвечай. Вопрос был задан. Повелеваю более никому не спрашивать разрешения отвечать на уже заданный вопрос.

— Повинуюсь. Я предполагаю, что на некоторое время Первый Лес сможет защитить нас даже от архидемона. Первый Лес весьма могуч.

— И как долго Лес сможет защищать нас?

— Предполагаю, что от одного до четырёх-пяти часов, о, Великая Мать. Мы не обладаем точными знаниями о силе самого Пазузу.

— Отлично. Значит, в самом худшем случае, один час у нас есть, так?

— Справедливо, о наимудрейшая.

— Что мы можем сделать за один час? Можем мы уничтожить Пазузу?

— Сие не в силах Лесов, повелительница.

— Возможно ли изгнать его?

— Эльфы не владеют подобной магией, о, Великая Мать.

— Атаковать Пазузу Гигантским Древнем?

— Бесполезно. Пазузу многократно сильнее любого древня.

— Но что-нибудь вы можете? Есть у вас хоть что-то, чего может испугаться архидемон?

Тишина.

— Отвечайте!

— Единственное, что я могу припомнить, — узнаю по голосу того самого старичка, что ночью пел с Аркашей и Аграфеном, — это Триумф Леса. Но, к сожалению, он ещё не готов.

Спрашиваю, что это такое? Оказывается, эльфы уже лет двести изобретают новое сверхмощное заклинание, которое они условно называли 'Триумф Леса'. Изначально заклинание предназначалось для удара непосредственно по Академии. Заклинание должно было получиться настолько мощным, что вся Академия должна была бы быть мгновенно уничтожена, несмотря на все свои защиты. А вместе с нею — и столица.

Задумано-то, задумано, но не доделано. Не получается.

Эльфы вертят заклинание и так и эдак. Надстраивают новые уровни, оптимизируют. Не выходит. Не складывается. В заклинании должны участвовать не менее десяти Лесов одновременно (по большому счёту, именно для этого ушастые и инициировали рост Девятого и Десятого Лесов) и двадцати магов-эльфов. Всё хорошо, но с последним этапом что-то там не склеивается. Не удаётся финальная фокусировка.

Посмотрим вместе? Может, я, что смогу посоветовать? Эльф-старичок (кстати, он представился мне как льер Миреллидион) попросил разрешения достать свой конструктор, он у него тут, с собой. Миреллидион даже на пьянку взял его — никуда без него не ходит. Видно, трудоголик, вроде нашего Кано. Ладно, доставай.

Ух ты, какой конструктор! Тоже себе такой хочу. Отнять, что ли? Пригодится. Наши-то, из Академии, универсальные, а этот под магию Природы заточен. Так, ну показывай, чего вы тут двести лет мудрите?

Показал... Ититская сила! Ну, эльфы тут и накрутили. У меня просто нет слов. Я даже половины не понимаю, что там нагорожено. Это, вроде, каналы связи с Лесами. А это что? А это? Ползаем по земле с Миреллидионом вокруг этого монструозного заклинания, и тот мне объясняет всё непонятное. Мишки-охранники кольцом сидят вокруг нас.

Постепенно, я вхожу в курс дела. А тут, зачем так? Ага. Ну, и что не получается? Где засада? Ага. Если поставить так, отсюда выброс, а если так, то не хватает мощности для поддержания каналов. Хмм... Слушай, а нафига тут два центра фокусировки? Ведь вполне хватит и одного! Смотри, как сразу всё упрощается, если оставить только один центр. И мощности хватает, и выбросов нет никаких. Здорово, да?!

Оказывается, не здорово. Этот вариант эльфы и сами нашли давным-давно. Но вариант тупиковый. Ушастые совершили ошибку, позволив первым Лесам взрослеть самостоятельно. И Леса сами выбирали себе пол своей искусственной личности. В результате, сейчас живут шесть Лесов-мужчин и четыре женщины. И изменить тут уже ничего нельзя. А центр фокусировки — это один эльф. Мужчина не сможет фокусировать силу Лесов-женщин. А женщина, наоборот, не способна управлять энергией Лесов-мужчин. Поэтому давно доказано, что центров фокусировки нужно минимум два.

Да ты что, дедуля? Вам крупно повезло. Архимаг Леона — как раз то, что нам нужно. Два в одном. Недостающее звено! Я в достаточной степени женщина, чтобы разницы не смог заметить никакой внешний осмотр, даже с помощью магии. Я в

достаточной степени мужчина, чтобы разницы не заметил никто, кто не станет обращать внимания на мои внешние данные.

Давай, дедуля, быстро модифицируй заклинание под один центр фокусировки. Что ещё понадобится? Кровь?... Хм... Ах, есть консервированная? Ладно, не станем сейчас уточнять, чья она. Курительницы, инструменты, благовония. Всё есть? Аграфен, ко мне! Командуй. Даю вводную: подготовка к немедленному применению Триумфа Леса. Фокусом буду я.

Дал зверям команду ослабить контроль. Эльфы засуетились, начали доставать из хранилищ различные инструменты, мешочки, баночки. Миреллидион сосредоточенно копается в заклинании. И вдруг... Страшной мощи удар потрясает Лес. Изначальный Дуб задрожал и зашумел листвою. Деревья вокруг заветной поляны начал раскачивать ветер, который усиливался с каждой минутой. Ну, здравствуй, Пазузу. Мы тоже очень рады приветствовать тебя...

Эльфы лихорадочно дочерчивают кровью на земле правильный десятиугольник — декагон, и расставляют курительницы. Подгонять и заставлять уже никого не требуется. Все понимают, что дожидаться пощады от Пазузу невозможно. Миреллидион с кряхтением встаёт с колен и говорит, что у него всё готово.

Деревья вокруг поляны раскачиваются всё сильнее и сильнее. Чёрные тучи перекрывают солнечный свет. Несмотря на позднее утро, в нашем Лесу воцаряется полумрак. Удары Пазузу следуют один за другим. Чувствую, с каким трудом Дубу удаётся отражать их.

Я встаю в центр кровавого декагона. Курительницы горят. Эльфийские маги образовали вокруг меня двойной хоровод. Хороводы пошли навстречу друг другу, а Миреллидион затянул заунывную песню. Выдохнули. Ну, понеслась!

Чувствую, как Леса начинают слать ко мне свои энергетические щупальца. Ну, Первый уже тут. Вот Четвёртый, Второй, Сашка... И они проходят, проходят! Всё получается! Четвёртый Лес считает себя женщиной. Но и его энергию мне удалось схватить и сфокусировать в луч.

Я-мы Леса-Леона. Я-мы единое целое. Злобный демон атакует Я-Первого. Я-мы должны покарать. Я-мы вместе. Когда Я-мы вместе — ничто не устоит пред нами. Я-мы сильнее демона. Убьём демона. Демон не смеет атаковать Я-Первого!

Первый Лес гоняется своим Лучом по небу за Пазузу и очень быстро настигает того. Луч-щупальце обвивает демона и принуждает того чуть снизить скорость. Почти сразу же к Первому присоединяется Седьмой Луч. Теперь они держат Пазузу уже вдвоём. Слышу радостный крик Седьмого Леса. Он же у нас гусар!

Третьим был мой Сашка. Я горд за него (неужели я и, правда, его мама?). Быстро и ловко он мечет свой Луч вслед Седьмому Лучу.

Четвёртый Лес — дева воительница — с торжествующим воплем настигает демона.

С деловитым ххеканьем Пятый Лес — крестьянин-куркуль, обвивает своим Лучом-щупальцем Пазузу. С подобным звуком в деревне работающий колхозник всаживает вилы в кучу навоза.

А вот и наша бабушка — Второй Лес. Она как будто наматывает клубок ниток — так быстро и густо обмотала демона. Тот уже потерял больше половины своей первоначальной скорости.

Постепенно, все леса, один за другим, хватают Пазузу и всё ту же и ту же пеленают того своими Лучами-щупальцами. Все, кроме Девятого...

У неё никак не получается. Бедная девочка чуть не плачет, чувствую, как трясутся её руки, но она всё не может попасть. Первый Лес грозно хмурит брови, бабка — Второй сварливо бормочет что-то про косорукую молодёжь, которая самостоятельно не может даже насадить на вилку пельмень. А Девятый Луч бьёт с каждым разом дальше и дальше от Пазузу. Мимо.

Неожиданно, один из Лучей отцепляется от демона. Это Сашка! Теперь повелителя демонов ветров держат лишь восемь Лучей. А Сашка подводит свой Луч к Девятому. Слышу, как он успокаивает девчонку.

Не бойся, у тебя получится. Успокойся. Давай, я помогу тебе. Смотри, это просто. Повторяй за мной. Вот так, правильно... Ещё раз... Уже лучше! Смелее, мы сможем! Давай!.. Почти попали! Попробуем ещё раз, вместе, ну!..

Захват!! Девятый и Десятый Лучи почти одновременно обвиваются вокруг Пазузу, который начинает страшно верещать, пытаюсь вырваться. Его подчинённые демоны пытаются ослабить путы. Бесполезно, Лучи Леса младшим демонам не порвать.

Тональность песни, которую поёт Миреллидион, резко меняется. Он тоже знает про захват демона всеми десятью Лучами. Путы вокруг Пазузу наливаются силой и начинают стягивать его тело. Я же чувствую, как резко возрос поток энергии, проходящий через меня. По-моему, у меня носом идёт кровь. Но это уже не важно. Мы давим! Давим архидемона!!

Пазузу всё ещё может уйти. Но для демона уйти, не выполнив Миссию — значит односторонне расторгнуть Контракт. В этом случае он должен вернуть плату в двойном размере. А гекатомба — это 99 душ. То есть, вернуть ему придётся 198. Разумеется, такое не понравится никакому демону.

Наконец, когда сплетённый Лучами кокон стал размером с яичный желток, Пазузу не выдержал. С яростным воплем он Уходит обратно в свой мир. А я, прежде чем упасть на землю без чувств, ещё успеваю услышать радостный вопль десятков освобождённых от вечного рабства душ разумных...

Просыпаюсь я от чувства голода. Кушать хочу. Но шевелиться, при этом, не хочу совершенно. Теперь я понимаю, что чувствовал Ригорн, лёжа под Дубом Сашки после применения Пламени Забабы. Полный упадок сил. А ведь это я не сам применял заклинание. Я всего лишь пропускал через себя Лучи Лесов. Правда, и наш Триумф Леса, пожалуй, будет помощнее, чем Пламя Забабы. Архидемона Пламенем серьёзно повредить бы не удалось.

Открываю глаза. Я в небольшой комнате с деревянными стенами. За окном серый день. Идёт дождь, капли стекают по стеклу. Лежу на неширокой кровати, укрытый тонким шерстяным одеялом. Преодолевая слабость, с трудом поворачиваю голову и вижу аккуратно сложенную на стуле рядом с кроватью собственную одежду. На другом стуле сидит невысокая эльфийская девушка лет двадцати.

Увидев, что я пришёл в себя, девушка немедленно вскочила со стула, бухнулась на колени, и неподвижно застыла, глядя в пол. И как это понимать? Первый, доклад! Где я?

Оказывается, я нахожусь в жилище Аграфена, недалеко от заветной поляны. Я был без сознания весь прошлый день и всю ночь. Сейчас уже позднее утро следующего дня. Идёт дождь (спасибо, Первый, это я и сам заметил). Всё нормально, чиним небольшие повреждения, нанесённые Пазузу Лесу. На горизонте виден наш возвращающийся с войны отряд.

Вылез из Слияния. Стало ещё хуже. Пить хочу. Собравшись с силами, хрипло прошу девушку дать мне напиться. Ни слова не говоря та, всё так же на коленях, подползает к столу, берёт с него небольшой чайник, и очень аккуратно даёт мне из него напиться. Что-то кисло-сладкое. Ладно, не молоко — ну и хорошо.

Кое-как, опираясь на подушки, принимаю сидячее положение. Вижу, что девушка хочет помочь мне сесть, но почему-то не делает этого. По-моему, она меня боится.

— Ты кто такая? — спрашиваю я её.

— Я Аллениэль, дочь главы Первого Дома Ареллиниона, о, Великая Мать, — всё так же глядя в пол отвечает девушка.

— А чего по полу на коленях ползаешь?

— Не смею стоять в присутствии Великой Матери, о, повелительница.

Ой! По-моему, я вчера слишком сильно запугал эльфов. Кто же знал, что они такие нервные?

— Повелеваю, встань на ноги, — говорю я ей. — Как, ты

сказала, тебя зовут?

— Аллениэль, о Великая Мать, — всё так же глядя в пол девушка встаёт с колен.

— Сложно, я так забуду, — мне очень понравился метод Аркаши сокращать трудные имена. — Будешь Алёна. Не возражаешь?

— Повинуюсь, о, Великая Мать.

— Да пошутила я вчера с этой великой матерью. Забей. Я — Леона. Просто Леона.

— Молю простить мою дерзость, о, могущественная, но Вы — Великая Мать. Все эльфы признают это. Лишь Великая Мать Лесов может собрать и удерживать силы всех Лесов сразу. Никто, кроме Великой Матери, не может применить Триумф Леса!

Ах, вот в чём дело! Действительно, иногда выдумка становится реальностью. Я ведь вчера Аграфену просто так про великую мать ляпнул. Для солидности. А оно вон как всё обернулось.

— А зачем меня раздели?

— Простите нас, о, могущественная, но вчера Вы упали на мокрую от дождя почву и сильно испачкались. И ещё у Вас шла кровь носом и одеяния Ваши были в крови. Мой отец поручил дочерям знатнейших эльфов позаботиться о Вас. Мы раздели Вас, омыли Ваше тело в чистейшей воде, и принесли сюда, в жилище моего отца. Одежда же Ваша была тщательно очищена от грязи и крови. Простите нашу дерзость.

— Ладно, проехали. Омыли — так омыли. Слышь, Алён, ты бы чего пожрать мне организовала, а?

— Я тотчас отдам распоряжение, о, Великая Мать. Желаете ли Вы вкушать пищу, возлежа на ложе, или перейдёте за стол.

— На ложе. Лениво вставать.

— Повинуюсь, о, могущественная. Будет ли позволено мне удалиться?

— Удаляйся. И побыстрее там. А то кушать хочется.

Алёна, пятясь, вышла из двери спиной вперёд. По-моему, её переклинило с этой великой матерью. Или она такая и была раньше? Может, она просто дурочка и всегда себя так вела?

Пока мне ходят за едой, лезу проверить почту. Ого, сразу три письма! Понятно. В последних двух ректор беспокоится. Не понимает, что происходит у меня. Просит срочно ответить хоть что-нибудь. А тут что? Угу, Леса уходят, Академия восстанавливает разрушенное ими.

Коротенько ввожу ректора в курс дела. В общем, Пазузу успешно побеждён, эльфы перевоспитываются. Где-то так.

Едва успеваю сунуть в сундук письмо, как открывается дверь. Мне принесли еду? Входит Алёна, а за ней две другие девушки тащат полные подносы. Нда... По-видимому, одной только Алёной число местных дурочек не ограничивается. Несущие подносы эльфийские девушки передвигаются, стоя на коленях...

— Алёна, почему они ползут на коленях?

— Они не смеют стоять в Вашем присутствии, о, Великая Мать.

— Да что за фигня? Вы что, всем лесом теперь ползать будете?

— Как Вам будет угодно, о, величайшая.

— Тьфу на тебя. Разрешаю всем стоять в моём присутствии в полный рост. Хватит ползать, это раздражает.

Девушки поставили подносы с едой на стол возле кровати, и вышли из комнаты. Пятясь задом. Эльфы, похоже, в другую крайность ударились. Ведь вчера ещё я у них был 'низшая', а теперь, значит, пробился в 'высшие'. И что мне с ними делать?

А действительно, что? Перебить вроде как нехорошо. Тем более, мы вместе Пазузу изгоняли. Сам бы я не справился. Да что там 'не справился'. Честно нужно признать, это эльфы изгнали из нашего мира Пазузу. Я им просто помогал немного.

Но и просто так оставить всё как есть нельзя. Всё-таки, это они совсем недавно хотели частично уничтожить, а частично поработить человечество. Где гарантия, что это не повторится в будущем? Из Первого Леса эльфов однозначно нужно выселять. Нечего им тут делать.

А куда? Да к Сашке, конечно! У него своих эльфов нет. Я их там уже давно вывел. Вот пусть и валят в Десятый Лес из Первого. А что в Первом будет? Не знаю. Наверное, кого-то из магов нужно поселить. Пусть ректор решает. Может, мне тут жить остаться?

Кстати, а что будет, когда я вернусь в Академию? Меня там не придавят случайно? В профилактических целях. Ректор — тот ещё жук. А я с этими Лесами что-то уж больно много власти набрал. Ну как я прямо сейчас свистну эльфийских магов и захреначу Триумфом Леса по Академии? Могу ведь. Могу. Согласится Академия терпеть такую потенциальную угрозу? Не уверен. Нда... Как-то невесело. Корона на голове давит. Но снимать её не хочется.

После еды снова завалился спать. Вернее, я даже не вставал с кровати. Ну, то есть вставал, но совсем ненадолго. Кстати, когда я узнал, что санузел тут находится на улице, то оставаться жить в Лесу мне резко расхотелось. Хочу обратно в Академию. Покатался — и хватит. Опять же, по Бенке соскучился. Как она там?

Когда я проснулся, за окном уже стемнело. Всё так же

убаюкивающее тихо шуршит дождь. Шумят на ветру ветви Леса. Охх... Наконец-то я выпался. Совсем не хочется вставать. Так приятно лежать под шум дождя в тёплой мягкой кровати...

Это ещё что такое? В углу комнаты кто-то тихо-тихо неподвижно сидит на стуле.

— Эй, ты кто?

— Я Милианодриэль, — фигура на стуле сразу вскакивает на ноги, — внучка Мудрейшего Миреллидиона, о, Великая Мать.

— И что ты тут делаешь?

— Сейчас моя очередь, повелительница.

— Твоя очередь на что?

— Моя очередь на бдение в Ваше опочивальне, о, Великая.

— И долго ты собираешься тут... бдить?

— Пока меня не сменят, о, Великая Мать.

— Вы что, всю ночь собираетесь по очереди сидеть здесь? Зачем?

— Так повелел глава Первого Дома, льер Ареллинион, о, Великая.

Час от часу не легче. Ну, Аграфен, ну подлиза! Зачем они мне тут нужны? Нет, я, в принципе, могу представить себе, зачем. Собственно, обычно я не возражаю против присутствия девушки в своей спальне. Совсем даже наоборот. Но... Эта эльфийка в углу разговаривает со мной таким испуганным голосом, как будто её посадили в одну клетку с тираннозавром. У меня просто не хватит наглости начать к ней приставать.

Быстро прогоняю девчонку вон и говорю, что дежурить тут не нужно. Активировав вокруг себя Свет, проверил почту и нашёл там очередную цидулку от ректора. Мы с ним прямо как влюблённые голубки — по несколько писем в день друг другу шлём. И чего ему надо? Ага, выражает мне благодарность командования и просит по возможности быстро вернуться в Академию. Подумаем.

Кушать хочу. Пошёл искать еду. Блин, зря девчонку прогнал. Где искать еду? Может, Лес знает? Первый, где тут еда в доме? Говорит, что не знает. Внутри эльфийских домов он не распоряжается. Ладно, поищем сами.

Двадцать минут спустя я окончательно заблудился в доме Аграфена. Кто так строит, а? Ну, кто так строит? Комнаты, переходы, лесенки, арки... И никого. Я на каком этаже? На третьем или на четвёртом? А где тут выход? Зато я нашёл в одной из комнат, заставленной шкафами с книгами, довольно большой чёрствый пирожок с капустой, с одной стороны кем-то слегка надкусанный. Хотя что-то.

В конце концов, я потерял терпение, открыл ближайшее окно на улицу, вылез в него и левитировал на землю. Вот так! Я снова на свободе! Дождь, наконец-то закончился. Светит Луна. Я узнал у Первого, где искать Аграфена и, доедая свой трофейный пирожок, отправился к нему. Тут недалеко. Мне нужно узнать, на чём я могу быстро добраться от Первого Леса до Академии...

Блин. Честное слово, это уже начинает раздражать. Едва я вошёл в зал, в котором собралось полтора десятка эльфийских старейшин, как все тотчас вскочили со своих мест и неподвижно застыли столбиками. Да кем они меня считают? Аркаше, такое, наверное бы понравилось, но я-то не бог! Мне это совершенно не нравится!

Так что я быстренько утянул от этих фанатиков Аграфена, и мы с ним заперлись в отдельном кабинете. По дороге я стянул со стола у эльфов кувшинчик пива. Порядочный такой кувшинчик, литра на три. Но эльфы не обиделись. По крайней мере, вслух никто ничего возмущённого не сказал.

И вот, мы все втроём — я, Аграфен и кувшин — сидим в отдельном кабинете и решаем, как мне лучше быстренько добраться до Академии. Аграфен предлагает мне ехать верхом на лошади. У них тут, хвастается он, есть замечательные чистокровные эльфийские скакуны. Быстрые и выносливые. Спрашиваю его, с кем я поеду. Аграфен сначала даже не понял, о чём я. А когда понял, то страшно заволновался. Оказывается, ехать на одной лошади с Великой Матерью — страшное святотатство, ни один эльф себе такого не позволит. Ехать мне придётся самостоятельно.

Угу. Быстро вспоминаю, что мне известно о верховой езде. Совсем недавно я ехал верхом на лошади вместе с ректором. Та поездка существенно пополнила мои знания в этом вопросе. До этого лошадей я видел только в кино и в зоопарке.

Итак. Лошадь — домашнее животное, предназначенное для конных прогулок. Также иногда используется в сельском хозяйстве. Для прогулки на спину лошади крепится специальное сиденье, называемое 'седло'. Очень неудобное сиденье, сидеть в нём приходится, сильно растопылив ноги в стороны. Снизу к сиденью приделаны две педали, которые называются 'стремена'. Для управления лошадью в движении служит специальная верёвка, которую засовывают лошади в рот. Она называется не то 'вожжи', не то 'узdechка', не помню. Ну... вот, собственно, и всё. На этом мои знания теории верховой езды оканчиваются. Аграфен предлагает мне ехать верхом? Одному? Хмм... Закрываю глаза и представляю себе, как это будет выглядеть...

Мне выдали лошадь. Конечно, очень смирную и послушную лошадь. А ещё дали лошадиное сиденье с педалями и управляющую верёвку. Первым делом, я засовываю верёвку

лошади в рот, это самое простое. Кстати, а что делать, если лошадь не захочет брать в рот грязную верёвку? Как её уговорить? Затем водружаю сиденье на лошадиную спину. Точно знаю, что сиденье это съёмное — не раз видел в кино, как его снимали. Но как оно тут крепится? Ясно, что не на гвоздях и не на клею — никакой лошади такое не понравится. Значит, единственный вариант — привязать. Как привязать? Конечно же, охватить верёвкой лошадь вокруг туловища. Больше тут и привязывать не за что. Отлично, подлезаю под лошадь снизу (надеюсь, лошадь хорошо воспитана и не будет при этом шевелиться, а то на меня сверху может упасть моё сиденье) и связываю свисающие с обеих сторон лошади концы верёвки аккуратным бантиком у неё на животе.

Фуух... Самое сложное сделано. Лошадь готова к дальней дороге. Подтаскиваю поближе к ней стремянку (к слову, стремянку непременно нужно взять с собой — вдруг мне в дороге придётся слезать с лошади и влезать обратно?), залезаю на неё и пересаживаюсь на лошадь.

Теперь что? Как заставить её двигаться? Я помню, ректор что-то такое делал ногами, после чего лошадь начинала движение. У меня тут две педали-стремени. Логично предположить, что одна из них — это газ, а другая — тормоз. И какая газ? Ладно, допустим газ — это левая. Давлю на газ.

Лошадь делает шаг, выдыхает из себя воздух, верёвка у неё на животе расслабляется, и я вместе с сиденьем плавно съезжаю ей под брюхо, после чего плюхаюсь в грязь. А мерзкое животное немедленно мстительно наступает мне своей ногой на наиболее чувствительную часть организма...

Нда. Что-то мне это не нравится. Хотя постойте, а зачем всё делать самому? Тут же есть куча эльфов, которые наверняка умеют управляться с лошадьми! Вот пусть они мне её и запрягут. То есть, нет. 'Запрягут' — это когда к лошади сзади цепляют какое-либо транспортное средство, вроде плуга или кареты. А как называется действие, когда к лошади привязывают сиденье-седло и суют ей в рот рулевую верёвку? Эээ... Ладно, пусть будет 'одевают'. Итак...

Эльфы подводят ко мне качественно одетую лошадь. Я забираюсь на свою стремянку, осторожно перебираюсь с неё на лошадиное сиденье, складываю стремянку и цепляю её поперёк лошади, сразу перед своими коленями. Затем я давлю на газ, и лошадь начинает двигаться.

Мне кажется, что лошадь двигается слишком медленно, и я

давлю на газ сильнее. Лошадь переходит на бешеный галоп, так что теперь она способна обогнать почти всех неспешно прогуливающих пожилых одноногих пешеходов. Из всех сил стараюсь не вывалиться из седенья.

Так мы несёмся вскачь до наиболее колючего в пределах видимости лошади куста. Там эта скотина за что-то ухитряется зацепиться торчащей у неё с обеих сторон стремянкой. Изящная розовая ленточка, которой я только что очень эстетично привязал стремянку к сиденью, не выдерживает и лопаётся. А стремянка смахивает меня с лошади, и я улетаю в самые густые колючки.

Поскольку я улетел назад, а лошадь движется вперёд, то в этом варианте ей не удаётся наступить на меня ногой. Зато на меня сверху падает моя стремянка...

Пожалуй, так мне тоже не нравится путешествовать. И это только то, что касается собственно движения! Но ведь лошадь — живая! Это не Щелкунчик. Что мне делать, если в дороге у неё закончится еда в животе? Как её заправить? Из книг и фильмов я знаю, конечно, что лошади питаются травой, веточками, морковками, яблоками, сахаром и солёным чёрным хлебом. Но в какой пропорции ей нужно всё это смешивать — не имею ни малейшего представления. А рулевая верёвка? Её нужно вынимать у лошади изо рта при заправке или она может жевать с верёвкой во рту? А если нужно вынимать, то смогу ли я потом всунуть её обратно?

Нет, Аграфен, извини, но верхом на лошади я не поеду. Не люблю путешествовать верхом. Какие ещё есть варианты? Давай, подумаем вместе. Тем более, пива тут ещё больше половины кувшина. Не может быть, чтобы мы с тобой вдвоём ничего не смогли придумать...

Знакомое поскрипывание движущегося древня. Мерное, убаюкивающее, покачивание. Глубокой ночью мы с Аграфеном нашли приемлемый вариант. Правда, для этого нам пришлось приказать принести нам ещё один кувшин — Аграфен оказался большим любителем пива и один выжрал три четверти первого.

Я еду на древне. Только на этот раз не на Гигантском, а на Великом. Гонять Гигантский Древень в качестве такси — это слишком даже для Великой Матери Лесов, как меня теперь зовут все эльфы. Еду в транспортном отсеке — есть тут такой. Для перевозки эльфийского десанта. Рулить мне лениво, так что в рулевом дупле сидит эльф. Он говорил мне, как его зовут, да я уж забыл. Как-то очень сложно.

В транспортном отсеке иллюминаторов не предусмотрено. Ну, да я от этого не слишком страдаю. Зайка обезьянкой лазает по ветвям Дуба и, когда мне хочется, я его глазами обзираю окрестности. Зато тут просторно — отсек рассчитан на перевозку 20 эльфов одновременно. А я тут сейчас один.

Эльфы пока остаются по своим Лесам под домашним арестом. Главам Домов я немножко прав вернул, но совсем чуть-чуть. Только чтобы Лес их не обижал и не морил голодом. А Первый Дом я вообще распустил. Нет больше Первого Дома эльфов. Зато появился Десятый Дом, и Аграфен теперь — глава Десятого Дома. Я дал ему доступ к Сашке.

Пока что эльфы бывшего Первого Дома остаются в Первом Лесу, но считаются там вроде как гостями. Когда им что-то нужно от Леса, они обращаются к Сашке, а уже тот передаёт их пожелание Первому Лесу. Доступа непосредственно к Первому Лесу нет ни у кого, кроме меня.

Вообще-то, можно было бы доехать на древне и до столицы, но я договорился с Ронкой — она меня встретит на моём Щелкунчике. Кроме меня, только она, да ещё теперь и Ригорн, способна им управлять. На Щелкунчике быстрее, чем на древне, а с Ронкой интереснее, чем с моим рулевым эльфом.

Чтобы не пугать крестьян древнем, на ночь остановились в лесу, неподалёку от дороги. В обычном лесу, не волшебном. Эльф-рулевой слез на землю и готовит себе ужин на костре. Мне проще, мне еду из Академии передали. Удобно, вообще-то. Готовить ничего не нужно.

А вот спать тут неудобно. Полок-кроватей, как в командирском гнезде Гигантского Древня, здесь нет. Есть только

сиденья. Хорошо, я догадался взять с собой из Леса тюфячок и подушку с одеялом. Укладываюсь прямо на полу. А мой эльф на улице у костра поспит — в рулевом дупле тесно, не поспишь. Да ладно, сейчас вторая половина августа — ночи ещё тёплые стоят...

Чего-то там эльф из дупла орёт. Что он увидел? Может, Ронка уже наконец-то появилась? Мы сегодня с самого рассвета в пути, должны вот-вот её встретить. Даже на обед останавливаться не стали. Ну-ка, Зайка, посмотри!

И вправду, она. Моего Щелкунчика ни с чем не спутаешь. Несётся — только пыль столбом за ним на дороге. А вот и они. Привет, Ронка! Привет, Щелкунчик!

Древень спустил меня на землю, я попрощался с эльфом и отправил его обратно в Лес. А сам устроился на спине Щелкунчика сзади Ронки. Нда. Непривычно и неудобно. Как тут Иллидан ездил столько времени? Ехать в водительской нише гораздо приятнее.

Ронка, оказывается, тоже торопилась и не останавливалась на обед. Так что она горячо поддержала моё предложение заехать куда-нибудь и перекусить. Да и поспать заодно, время то уже... о-го-го. В Академии давно тихий час начался. А что? Война закончилась, никаких авралов. Жизнь вошла в привычное русло. А для мага послеобеденный сон — это святое.

Минут через двадцать въезжаем в большую деревню. Улицы пустынные. Колхозники либо спят, либо на работе. Ну, или совмещают и то, и то. Спросить-то не у кого. В самом высоком, аж трёхэтажном, здании обнаруживаем правление колхоза «Рассвет». Рядом с входом на большом стенде прикреплена стенгазета «Вестник животновода», которую внимательно изучает, подслеповато щурясь, небольшая аккуратная старушка.

Как ловко получается у Ронки общаться с местными жителями! Её совсем не боятся. Старушка, ничуть не смутившись видом Щелкунчика, внятно объяснила нам, где тут у них есть пивточка. А меня люди почему-то пугались. Что не так я делал? Или это просто данная конкретная старушка обладает особо отважным характером?..

Да нет, наверное, дело тут, всё же, не в старушке, а во мне. Хозяин пивточки также несколько не испугался двух вошедших к нему магов. Радостно засуетился и хотел накормить обедом. Каким обедом? Вечер уже, ужин давай! Да плевать нам на солнце. Тебе говорят «вечер» — значит вечер! Давай ужин на двоих в

номер. И чтобы без молока! А вино можно. Даже нужно. Хорошее вино. Две бутылки. Нет, два номера нам не нужно. Вполне достаточно одного. Пять медяков на дороге не валяются. Мы экономить будем. Экономные мы, понял?..

С рассветом тронулись дальше. В принципе, если поторопиться, то сегодня поздним вечером мы могли бы и добраться до Академии. Вот только, зачем? Зачем торопиться? Доедем завтра, ничего не случится.

Я сижу за спиной у Ронки и пытаюсь разобраться в собственных ощущениях. Что-то во мне изменилось. Что-то не так. Немного подумав, понял, что изменился я после применения Триумфа Леса. Раньше просто всё никак не утруждал себя осмыслением своего состояния.

Когда вчера я ехал в десантном отсеке Великого Древня, то мне там как-то слишком уж легко, непривычно легко, удавалось произносить Свет. Проверяю свои запасы маны. Ухх... Более, чем в два раза выше, чем я мог накопить до Триумфа. Кажется, я понял, в чём дело.

Рассказываю Ронке о своих подозрениях. Она не удивлена. Говорит, участие в применении заклинания подобной сложности не проходит для мага бесследно. Я вчера вечером, в перерыве между первой и второй бутылками, показывал ей на конструкторе Триумф Леса. Она впечатлилась. За всю историю Академии, не было создано ничего столь грандиозного. Ну, так ведь Триумф создала и не Академия, а эльфы. А они и раньше считались признанными лидерами в магии Природы.

В общем, Ронка согласилась с тем, что я дорос до уровня слабенького магистра Природы. И теперь мне уже окончательно закрыт путь в Некромантию и в магию Смерти. Ну и ладно. Не больно-то мне туда и хотелось.

Решаем с Ронкой, как это можно проверить. Очень удачно, что я маг Природы. Меня проверить проще. У Природы есть созидательные Высшие заклинания. Мага Огня, например, так просто не проверишь — тому обязательно нужно сжечь что-то огромное.

Я достал из сундука книгу с описанием Высших Ритуалов магии Природы и прямо на ходу пытаюсь её читать. Что бы такого попробовать замутить?

Ой!.. На повороте чуть не свалился и уронил книгу на землю. Читать на месте пассажира неудобно — мне тяжело держаться за Ронку одной рукой.

Остановились. Я подобрал книгу и продолжаю искать в ней что-нибудь подходящее, стоя на земле. Наконец, нашёл. Показываю Ронке: во, смотри, что можно попробовать! Здорово? Нормально, говорит, поехали полигон искать.

Далеко ехать не пришлось. Вскоре по обеим сторонам дороги потянулись бесконечные ряды яблонь, усеянных спелыми яблоками. Сейчас вторая половина августа — самое время собирать их. Но просто так столь мощное заклинание применять не очень вежливо. Сначала нужно предупредить председателя местного колхоза. Так что едем дальше.

Развилка. С основной дороги сворачивает в сторону и скрывается среди яблонь ещё одна, узкая, но хорошо укатанная. На развилке висит покосившийся указатель: «Колхоз «Вместе Весело»». Очень оригинальное название. Что бы оно означало?

Ладно, сворачиваем. Минут через десять бега, Щелкунчик добирается до небольшой деревеньки. Против обыкновения, на этот раз мы ищем не очередную пивточку, а правление колхоза. Его найти проще — как правило, это самое большое и высокое здание.

Нашли. Тихо и пустынно. Вернее, пустынно, но не совсем тихо. Откуда-то из-за домов приглушённо доносится громкое и явно не вполне трезвое хоровое пение. Ронка уверенно правит между домов на этот звук, и вскоре мы можем увидеть и его источник.

Около сотни мужчин и женщин сидят за длинными столами, уставленными блюдами с разнообразной едой и что-то празднуют. Тут же крутятся и несколько десятков ребятишек различного пола и возраста. Время — позднее утро. Не рановато начали? Это, какими же они к ночи будут?

При нашем прибытии, шум и гам постепенно утих, и все настрожённо уставились на нас. И кто тут у вас главный? К моему удивлению, председателем оказалась пожилая, но ещё не старая женщина. Это была первая женщина-председатель, что встретилась мне на моём пути. Она встала из-за стола и решительно подошла к нам.

Что тут у вас происходит? Праздник сидра? Это чего? Объясняет, что такой в этой деревне обычай. Каждый год, перед началом сбора яблок, они допивают весь оставшийся ещё с прошлого года старый яблочный сидр. Завтра — начало сбора яблок. И сегодня они должны выпить все остатки прошлогоднего сидра. А осталось ещё немало, так что начинать им пришлось с самого утра, а то не успеют. Нас тоже, кстати, угостили полудюжиной бутылок.

Я сложил их в сундук, а затем отозвал в сторону председателя и рассказал ей, что их колхозу невероятно повезло. Почти готовый магистр завтра с утра совершенно бесплатно проведёт в их садах некий ритуал, отчего урожай в этом году

непременно будет рекордным.

Как-то она без энтузиазма отреагировала на мои слова. Помоему, её насторожило слово «бесплатно». Быть может, она тоже знает пословицу про то, где бывает бесплатный сыр? Но вслух возражать не стала, даже спросила, чем может помочь. Я озадачил председателя поиском некоторых ингредиентов (совсем простых, ей будет несложно их отыскать) и спросил, где тут можно остановиться на ночь. Объясняет, но говорит, что идти туда сейчас бесполезно — таверна закрыта, так как её хозяин тоже тут, как и вся деревня.

И что нам теперь делать? Сидеть здесь вместе с колхозниками и пить до ночи сидр не хочется. В общем, мы вытащили кабатчика из-за стола и отправили того на своё рабочее место. Тот уныло поплёлся, не забыв, впрочем, перед уходом стянуть с собой парочку бутылок. Хочется верить, что он не заблудится и не уснёт в пути. Какая-то у него не очень уверенная походка...

А пока трактирщик идёт, мы с Ронкой придумали немного покататься по окрестностям. Благо, время до обеда ещё есть. Проехали через деревню, выехали на невысокий пригорок и... Ух ты, речка! Неширокая, но чистая. Время клонится к полудню. Солнце печёт. Решаем искупаться. Тем более что с нашего пригорка как раз хорошо виден небольшой песчаный пляж.

Разделись, поплавали, лежим рядом на песке, загораем и прихлёбываем из бутылочек сидр. Градусов семь-восемь, я думаю. Тут мне в голову пришла мысль: что если сюда заявится кто-то из местных жителей? Деревня-то рядом — вот она, даже крыши крайних домов видно. А мы совсем не одеты.

Ронка не понимает моего беспокойства. Ну, заявится — и что. С ним можно будет как-нибудь весело пошутить. Хм... Вообще-то, именно этого-то я и опасаясь. Шутки некромантов кажутся смешными только другим некромантам — у них очень специфическое чувство юмора. Ну и ещё маги Смерти, иногда, находят что-то забавное в таких шутках.

Ладно, никто сюда не придёт. Ронка говорит, что сейчас пугала поставит. Она сосредоточилась, посмотрела в пространство и прямо из земли в различных местах склона холмика перед нами вылезли шесть скелетов крыс различной комплектности, а также один полуразложившийся бесхвостый кошачий труп. Скелеты разошлись полукругом вокруг нас и скрылись за склоном холма. А на его вершине, в самом видном месте, встал на задние лапы и начал весело танцевать кот-зомби. Ронка говорит, что крысы тоже танцуют и подпрыгивают. Если кто-то настолько безумен, что не повернёт обратно при виде танцующего крысиного скелета, то, значит, это будет достойный кандидат на роль объекта шутки некроманта.

Часа через два, вволю наплававшись и выпив по две бутылки сидра, оделись и двинулись в сторону таверны. Кабатчик был уже там — спал, положив голову на стойку. По обеденному залу распылялся ясно ощутимый запах яблочного сидра.

Мы растолкали кабатчика и заставили его накормить нас. Готовить тот, конечно, был не в состоянии, но холодную печёную курицу и свежий хлеб он, с нашей помощью, смог отыскать. А сидр у нас и свой был. В целях экономии казённых средств, мы с Ронкой вновь сняли одну комнату на двоих и, шатаясь, отправились отдыхать.

«Последняя бутылка сидра была лишней» — это я понял

вечером, когда сидел и повторял свой застрашный ритуал.

Утро. На небе облачно, похоже, собирается дождь. Я, Ронка, Щелкунчик, председательница и ещё дюжина колхозников находимся в центре самого обширного колхозного яблочного сада. Под руководством Ронки колхозники выкопали неглубокую кольцевую канавку и сейчас наполняют её сидром из бочонка. А я стою внутри этого круга и спелыми яблоками нового урожая выкладываю другой круг, поменьше.

Вчера до поздней ночи я зубрил ритуал под названием Урожай Высокий. Если всё пойдёт так, как я надеюсь, то урожай яблок в этом году тут будет просто фантастическим — это заклинание Высшего круга, доступное лишь магистрам магии Природы. Так, канавка наполнена прошлогодним сидром, я стою внутри выложенного свежими яблоками круга. Все отошли! Ну, понеслась!!

Начинаю плести Узор. Ух! Ух!! Ну и выверты. Нет, пару недель назад я бы за такое и не взялся. А сейчас... сейчас у меня получается! Получается!.. Всё, Узор готов. А теперь, питаем его! Широким потоком щедро вливаю в него энергию. Сильнее, больше! Ещё больше! Пусть яблок будет МНОГО. Мне не жалко маны для местных колхозников.

Получается!! Яблоки на яблонях на глазах увеличиваются в размерах. Да и самих яблок становится всё больше и больше. Вот размерами яблоки на ветвях уже соперничают с апельсинами... а вот они уже и как грейпфруты... крупные грейпфруты. Яблоки покрывают ветви почти полностью. Местами из-за них стало не видно и самих деревьев.

Всё, не могу больше, хватит. И так много. Останавливаю ритуал и устало вытираю со лба пот. Колени дрожат. Колхозники поражённо смотрят на свой сад.

А это ещё что такое? Что за шум? На окружающих нас деревьях то тут, то там начинают отламываться прогнувшиеся под тяжестью яблок ветви. Это принимает массовый характер. Везде, со всех сторон раздаётся треск ломающихся ветвей. У некоторых деревьев не выдерживает ствол, и они рушатся целиком. Пару минут спустя, шум затихает. Мы стоим посреди того, что совсем недавно было садом. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что на некоторых яблонях уцелело небольшое количество ветвей, которые не отломились лишь потому, что вес плодов на них приняла на себя куча листьев, щепок и яблок, образовавшаяся под каждым деревом.

— Упс... — тихонечко говорю я.

— Валим отсюда! — Ронка прыжком взлетает на Щелкунчика и протягивает мне руку. — Леона, быстрее! Если они нападут, нам придётся их всех убить!

Я хватаюсь за протянутую мне руку, и Ронка резко дёргает меня вверх. Кое-как уселся за её спиной, и она сразу направляет Щелкунчика бегом к дороге.

Щелкунчик лавирует между яблочно-веточных куч и меня мотает туда-сюда. Я ещё не оправился после Урожая Высокого. Чтобы не свалиться, изо всех сил обхватил Ронку двумя руками поперёк живота, а зубами вцепился ей в платье на плече. Так мотает меньше.

Минут через десять мы выехали на дорогу, и Щелкунчик побежал гораздо ровнее. Потому, хотя меня всё ещё колбасило, я, всё же, смог выплунуть изо рта обслюнявленное платье и немножко отклеился от Ронкиной спины.

Вскоре проехали мимо знакомого поворота к колхозу «Вместе весело» и движемся дальше. С обеих сторон дороги наблюдаю грустную картину убитых мною яблонь. Хотя нет, кое-где яблони выстояли. Ветки угрожающе прогнулись под грузом висящих на них яблок, но всё же не отвалились. Постепенно, таких деревьев становится всё больше и больше. С увеличением расстояния эффект от заклинания ослабевал. И ещё минут через десять мы вновь едем между бесконечных рядов живых яблонь. Только яблок на них слишком много, да и размерами они больше похожи на крупные апельсины, чем на яблоки.

— Всё, Леона, — нарушает молчание Ронка. — Ты — магистр. В этом больше не может быть никаких сомнений.

— Да я уж поняла. Сад жалко. Я не хотела так.

— Знаю. Не переживай, Академия заплатит им компенсацию. Ты не так уж много и сломала. Смотри, тут уже все деревья выстояли. И даже почти нет отломившихся ветвей.

— Угу. Сегодня доедем?

— Нуу... если не спать днём, можно и доехать. Только к чему спешить? Ты торопишься?

— Не особенно. Хотя, вообще-то, ректор просил побыстрее приехать.

— Подождёт. Давай лучше через Норрич проедем.

— Зачем?

— Там порт крупный. Он же на Риалле стоит. По ней даже океанские корабли могут подниматься. В Норриче они и разгружаются.

— А порт нам зачем? Ты куда-то плыть собираешься?

— Глупая ты, Леона. Ведь порт — это не только корабли, это ещё и моряки. Моряки, которые только что вернулись из плавания. Улавливаешь?

— Улавливаю. Отважные моряки. Или народ уже забыл Историю Белой Розы?

— Я же не совсем дура. Конечно, мы переоденемся горожанками. Я там один офицерский бар встреч знаю — ни разу оттуда без улова не уходила.

— Что значит «мы»? Я не пойду.

— Ты чего? Будет здорово, поверь.

— Я не пойду.

— Да ты боишься, что ли? Постой. Леона, ты что, девственница?

— В некотором роде.

— Тогда мне всё понятно. Ты просто трусишь. Леона, в первый раз все трусят.

— Я не трушу. Я не хочу. И не пойду.

— Ладно, давай одного морячка на двоих возьмём. Я буду помогать тебе.

— Ронка, ты чем слушаешь? Я не пойду!!

— Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься. Леона, мне скоро 270 лет, я перепробовала уже всё, что только можно себе представить. Но знаешь, честно говоря, самый простой, классический, вариант — лучше всего. Другое дело, что иногда он несколько приедается.

— Не в моём случае. Я не хочу.

— Так, Леона, слушай, что тебе говорят старшие. Пойдёшь.

— Нет.

— Да.

— Нет!

— ДА!

— НЕТ!!

Сорвавшись на крик, я отцепляюсь от Ронки и взлетаю в воздух. Вижу, что я действительно магистр. Левитация даётся мне непривычно легко. Правда, горизонтальную скорость полёта поддерживать сложновато. Щелкунчик начинает понемногу отдаляться от меня.

— Изображаешь из себя Питера Пэна? — ехидно спрашивает моя спутница, когда я с трудом догнал её.

— Ронка, пойми, я не могу. Я не готова. Может быть, потом... лет через двести. Но сейчас я не могу.

— Ладно, садись. Не хочешь — ну и не надо. Я и одна схожу. А ты кисни в гостинице, недотрога.

Через пару часов мы въехали в крупный город. Ронка явно знала дорогу — она уверенно правила, ничего не спрашивая ни у кого, а я просто глазел по сторонам. Возле какой-то крупной лавки остановились, и Ронка минут на 15 меня покинула, скрывшись в её недрах.

Чтобы размяться, слез на землю. Хожу, гуляю. На улице оживлённо. Люди и повозки двигаются мимо меня в обоих направлениях. На меня и Щелкунчика — ноль внимания. Привыкли к магам. Тут, считай, уже столичный пригород.

Наконец, Ронка выходит. В руках у неё какие-то бумажные пакеты. Влезает на Щелкунчика, бросает мне через плечо: «Садись!», и сразу же трогается. Хе-хе. А я теперь летучий! С места взлетаю в воздух, нагоняю их и шлёпаюсь на костяную спину. Пусть Ронка завидует. Некромантам Левитация недоступна.

А вот и гостиница. Опять «Только для магов». Такие во всех крупных городах есть. Услужливый лакей проводил нас в наши апартаменты. Хотя всё тут было бесплатно, мы всё равно в целях экономии поселились в одном номере. Едва за лакеем закрылась дверь, Ронка сразу полезла потрошить свои пакеты. Выудив из одного из них какую-то голубую тряпку, она повернулась ко мне и сказала:

— Смотри, Леона, это я тебе купила. Нравится?

Не понял. Она что, всё-таки хочет утащить меня с собой?..